

"...Для чего тебе состязаться с Ним? Он не даёт отчёта ни в каких делах Своих.

Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе.

Тогда Он открывает у человека ухо и запечатлевает Своё наставление, чтобы отвести человека от какого-нибудь предприятия и удалить от него гордость, чтобы отвести душу его от пропасти и жизнь его от поражения мечём..."

Ветхий Завет, Иов, Глава 33

Природа сновидения

Ревенко С.Д.

Содержание

Предисловие

I. Научная литература по вопросу о сновидениях

- a) Отношение сновидения к бодрствованию*
- b) Материал сновидения. Память в сновидении*
- c) Раздражения сновидений и источники сновидений*
- d) Почему человек забывает сновидение по пробуждении?*
- e) Психологические особенности сновидения*
- f) Моральное чувство в сновидении*
- g) Теории сновидения и функции его*
- h) Отношение между сновидением и душевным заболеванием*

II. Метод толкования сновидений. Образцы анализа сновидений

III. Сновидение – исполнение желаний

IV. Искажающая деятельность сновидения

V. Материал и источники сновидения

- a) Свежее и безразличное в сновидении*
- b) Инфантильное, как источник сновидения*
- c) Соматические источники сновидения*
- d) Типические сновидения*
- e) Сновидения о наготе*
- f) Сновидения о смерти близких людей*
- g) Сновидения об экзамене*
- h) Сновидения, в которых нам сняться наши умершие знакомые либо родственники*
- i) Сновидения о животных или с участием животных*

VI. Работа сновидения

- a) *Работа сгущения*
- b) *Работа смещения*
- c) *Средства изображения в сновидении*
- d) *Отношение к изобразительности*
- e) *Примеры. Счет в сновидении*
- f) *Абсурдные сновидения. Интеллектуальная деятельность в сновидении*
- g) *Аффекты в сновидении*
- h) *Вторичная обработка*

VII. Психология процессов сновидения

- a) *Забывание сновидений*
- b) *Регрессия*
- c) *Осуществление желаний*
- d) *Пробуждение благодаря сновидению. Функция сновидения. Сновидения страха.*
- e) *Первичный и вторичный процессы. Вытеснение*
- f) *Бессознательное и сознание. Реальность*
- g) *Сновидение как ретроспектива*
- h) *Сновидение как иллюстрация процессов (изменений), происходящих в тот момент в Душе*

Послесловие

Приложение

Предисловие

«...Врач, исцели самого себя; тогда ты поможешь ещё и своему больному. Для него лучшей помощью будет, когда он своими глазами увидит того, кто исцелил самого себя...»

Фридрих Ницше «Так говорил Заратустра»

«...Он, кто бодрствует в спящих, творя желание за желанием, этот Пуруша, Он зовётся Светозарным, Он – Брахманом, Он – Бессмертием; в Нём зиждутся все миры, и ничего нет вне Его...»

Шри Ауробиндо «Катха Упанишада»

Всем людям, без какого-либо исключения, иногда нет никакой необходимости в непосредственном, прямом, личном общении с другими людьми для передачи им определённого рода информации о самих себе. Я при этом не имею ввиду использование каких-либо технических средств, созданных самими людьми и регулярно используемых ими для общения — передачи информации. В данном случае речь идет только лишь о врожденных, конституциональных, естественных человеческих возможностях, особенностях и способностях. В состоянии сна, – а, вполне возможно, что и не исключительно лишь только в состоянии сна, – душевные способности человека, по-видимому, в некоторой степени отличаются от его душевных способностей в бодрствующем состоянии. Душа¹ (психика²) человека в состоянии сна и в состоянии бодрствования имеет различные условия при совершении своей деятельности, хотя и выполняет при этом в общем сходные, и, в то же самое время, в чём-то различные функции, расставляя основные акценты в своих приоритетах несколько по-иному.

Видимо, каким-то, не до конца ещё пока понятным мне, способом, все люди (*а может быть и все высокоразвитые животные*) обладают способностью обмениваться друг с другом, — при острой необходимости и/или при определённых условиях, — некоторой информацией, наиболее значимой для этих людей (*животных*) и имеющей непосредственное

¹ **Душа́** (греч. ψυχή, лат. anima; рус. и ст.-слав. доуша из *duxīā) — в различных культурах, религиях, философских учениях — сверхъестественная нематериальная бессмертная субстанция, придающая целостность и непрерывность индивидуальному существованию, в которой выражена божественная природа и сущность человека, его личность, дающая начало и обуславливающая его жизнь, способность ощущения, мышления, сознания, чувств и воли; универсальное жизненное начало, витальная сила, которая присутствует в каждом живом существе; субстрат всех сознательных и бессознательных психических процессов. Обычно противопоставляется телу... (Википедия)

² **Психика** (от др.-греч. ψυχικός «душевный, жизненный») — сложное понятие в психологии и медицине, которое в зависимости от областей знаний и направлений наук определяется как: Совокупность мыслительных процессов и явлений (ощущения, восприятия, эмоции, память и т. п.); специфический аспект жизнедеятельности животных и человека в их взаимодействии с окружающей средой. «Форма активного отображения субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию...» Системное свойство высокоорганизованной живой материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении неотчуждаемой от него картины мира и регуляции на этой основе своего поведения и деятельности... (Википедия)

Психология (от др.-греч. ψυχή «душа»; λόγος «учение») — гуманитарная научная дисциплина, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей... (Википедия)

отношение к кому-либо из объектов их собственных, интенсивных размышлений (желаний, намерений). Именно признание существования и последующее принятие за основу этой, действительно существующей, человеческой способности позволяет намного лучше разобраться в особенностях нашей душевной деятельности в состоянии сна и не только...

«...Облокотясь на стол, сидят у лампы крестьяне и лелеют в душе смутные, им самим не ведомые надежды; этим людям и невдомёк, что помыслы их летят так далеко во мраке сомкнувшейся над ними ночи...»³

Много лет тому назад, после прочтения нескольких произведений по этой тематике, у меня так и не возникло стойкого ощущения полноты понимания общей, действительной природы сновидения. Частично в то время мне было уже что-то понятно, – когда вопрос касался наиболее простых сновидений о явном и неприкрытом исполнении своих желаний, – однако полного, ясного, четкого, абсолютного понимания у меня в то время так и не возникло. Понимание незавершенности всех моих исследований в этой области и неполноты приобретенных в то время познаний о природе сновидения не покидало меня всё это время. Внутреннее ощущение отсутствия в себе точного и исчерпывающего понимания этого феномена в дальнейшем не позволяло мне для себя лично определить то, что я сам способен, при необходимости, понять основной смысл любого своего собственного сновидения, не говоря уже о сновидениях кого-либо другого!

Вполне возможно, что мне правильнее было бы назвать это своё произведение: *«Некоторые идеи к теории сновидения»* [ударение необходимо ставить на втором слоге]. Основной целью исследования является попытка прийти к пониманию действительной природы сновидения, изначально учитывая наличие в человеке, так называемого, *«Духовного начала»* – собственной Души, оценивая этот феномен, – прежде всего и исключительно, – с позиции философии, а потом уже и религии. Я исхожу в данном случае из того, что в каждом человеке есть Душа (*Дух*⁴) и есть тело, которое на всех уровнях управляется этой самой Душой (*разными её частями*)⁵.

Я не настаиваю на завершённости своего исследования. Я не претендую на незыблемость своих теперешних взглядов по этому важному вопросу. Я только лишь пытаюсь наметить контуры для дальнейшего, значительно более глубокого исследования этого,

³ Антуан де Сент-Экзюпери «Ночной полёт»

⁴ **Дух** — в мифологии сверхъестественное существо, наделённое волей, способностью воспринимать предметы и различными сверхъестественными способностями и возможностями, при этом само остающееся (почти) всегда недоступным для восприятия. Духам часто приписывают невидимость, разум, ясновидение, способность к полёту, исчезновению и появлению. **Дух** якобы может либо никак себя не проявлять, либо становиться видимым, входить в контакт с человеком, общаться с ним (словесно или мысленно), вызывать у человека видения, болезни, становиться причиной тех или иных явлений природы. Рождение и смерть для духа невозможны в физическом плане. Также дух может вселяться в неодушевлённый предмет, в растение или в животное, становясь причиной роста, поломки, болезни, необъяснимого поведения, аномальных явлений, происходящих с предметом, растением или животным. В некоторых культурах бытует мнение, что духи могут вселяться в человека и подчинять себе его волю...(Википедия)

⁵ Значительно более подробно некоторые взгляды на природу Души изложены мною в книге *«Анатомия Души»*

достаточно интересного и весьма значительного феномена душевной деятельности, который, к сожалению, до сих пор всё ещё так слабо изучен. Я высказываю свои мысли по данному вопросу, в основном и прежде всего, для того, чтобы на основании последующей ответной, обратной реакции и/или критических отзывов продолжать дальнейшее исследование природы сновидения и пробудить подобный интерес у всех неравнодушных к данной теме исследователей.

В ходе исследования природы сновидения – иногда чаще а иногда реже – приходится опираться на собственную интуицию⁶. Иногда на помощь исследователю приходят какие-то собственные, впоследствии оказывающиеся правильными или ошибочными, домыслы, гипотезы и умозаключения, в тот момент сложно подтверждаемые. Или же в какой-то момент приходится использовать, как подручный инструмент, какие-то «псевдонаучные» теории... Не следует забывать и о том, что не все детали вспоминаемого утром сновидения выступают перед нами ярко и отчетливо.

Приходится идти в кромешной тьме, наощуп, – *«искать в темной комнате черную кошку, точно не зная: есть ли она там, или её там нет»*. Приходится рассчитывать на ту часть мыслительного аппарата, которая в обыденной, повседневной жизни большинством людей практически не используется, а некоторыми людьми не признается и полностью игнорируется. Во время анализа необходимо учитывать степень влияния, оказываемого на все наши сновидения, физическим состоянием организма, настроением, сытостью, половой удовлетворенностью, наличием острой фазы конфликта с кем-либо..., и прочими психологическими (душевыми) и/или телесными (соматическими) внутренними и/или внешними раздражителями.

«...Нечто такое, что видится само собой, но что трудно анализировать и рассказывать, невозможно оправдать достаточными причинами, но что, однако же, производит, несмотря на всю эту трудность и невозможность, совершенно цельное и неотразимое впечатление, невольно переходящее в полнейшее убеждение?..»⁷

Всем тем кто, несмотря ни на что, всё же желает остаться в приятном неведении относительно действительных причин значительной части всего того, что происходит с ними или вокруг них, чтение данного исследования настоятельно не рекомендуется (*категорически противопоказано!*).

Большая часть моих начальных выводов и предположений каким-то образом подтверждалась последующими жизненными ситуациями, иногда

⁶ **Интуиция** – способность человека понимать и проникать в смысл событий и ситуаций посредством единомоментного бессознательного вывода: инсайта и озарения. Интуиция основана на человеческом воображении, эмпатии и предшествующем опыте. Иногда интуицию называют : «чутьём», пронизательностью. Она проявляется как образное мышление, а также – как способность к распознаванию ситуации в целом без анализа деталей... (Википедия)

Эмпатия – осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания. (Википедия)

⁷ Ф.М. Достоевский «Идиот»

и неоднократно, в особенности, когда шла речь об особо настойчивых, назойливых и упорных человеках: когда речь шла о чем-либо для меня неприятном, тогда — к моему сожалению, а когда речь шла о чем-то приятном, тогда — к моему удовольствию. Некоторые люди иногда совершали несколько безуспешных попыток, в каждом новом случае искренне надеясь, видимо, на более удачный исход. Они, скорее всего, даже и не предполагали и/или не учитывали того, что все или почти все их замыслы мне были в достаточной мере известны, а я лишь наблюдал за предпринимаемыми ими очередными попытками, заранее обречёнными на провал. А иногда, в случае крайней необходимости, предпринимал ответные, целиком и полностью оправданные действия.

Не следует забывать и о том, что не всегда какая-либо заходящая в небе над нами грозовая туча будет иметь своим следствием начало дождя. Иногда так случается, что дождь так над нами и не начинается, и туча проходит дальше по небу. Но мы при виде её всё же предполагаем потенциальную возможность того, что дождь может в какой-то момент начаться. И если он в итоге так и не начинается, то для нас будет не так уже и важно: почему всё именно так произошло. Для нас в такой ситуации главное быть в необходимой мере подготовленными к потенциально возможным для нас последствиям, наступления которых мы стараемся в подобных случаях избежать, как это с нами и происходит при переходе дороги с интенсивным автомобильным движением...

К большинству из представленного в сновидении материала мы должны относиться как к некоей, заходящей над нами туче, потенциально возможным следствием из которой иногда бывает не очень приятный для нас, а иногда и так нами ожидаемый дождь. Иногда такого рода «туча» спустя какое-то время и сама уходит, а иногда она остается над нами на значительно более продолжительное время. Иногда так случается, что нам оказывается не под силу её самостоятельно прогнать. В таком случае, либо обстоятельства в конечном итоге складываются в нашу пользу, либо же с течением времени какие-то желания утрачивают для кого-то свою актуальность. А иногда и существенно изменившиеся потенциальные возможности зашедшей над нами «тучки» уже не позволяют надеяться на успешную реализацию всего задуманного кем-то некогда ранее.

«...Ведь нередко вмешивается нечто такое, из-за чего надвигающаяся беда, как она ни близка, или задерживается в пути, или рассеется, или падет на голову другому...»⁸

А иногда начинается «дождь», и ни мы, ни кто-либо иной, не в состоянии предотвратить его. Но предполагаемый и ожидаемый нами дождь, к которому мы уже успели в необходимой и достаточной мере подготовиться, всё же оказывается для нас гораздо более приемлем и менее опасен, нежели неожиданный, к которому мы оказались не готовы.

⁸ Луций Анней Сенека «Нравственные письма к Луцилию»

Луций Анней Сенека – римский философ-стоик, поэт и государственный деятель. Воспитатель Нерона и один из крупнейших представителей стоицизма (Википедия)

Необходимо, по возможности, воздерживаться и от другой крайности: не следует стараться везде увидеть что-либо несуществующее...

«...Может быть, беда случится, а может, и не случится; пока же её нет, и ты рассчитывай на лучшее...ведь если бояться всего, что может случиться, то незачем нам и жить, и горестям нашим не будет предела...»⁹

Понимание действительно, а не мнимо существующей причинно-следственной связи является тем самым, основным, обязательным и необходимым фактором, при помощи которого мы получаем возможность проследить истоки возникновения некоторых из интересующих и затрагивающих нас событий. При отсутствии подобного понимания или же при нежелании к нему прийти, не представляется возможным возникновение у человека сколько-нибудь ясного и четкого понимания действительных причин происходящих в нем и/или вокруг него процессов и явлений. Для начала необходимо, как минимум, иметь сильное желание понять все возможные источники и их действительные причины.

Сперва человеку снится некое сновидение, а уже через какое-то время в его жизни происходит нечто подобное тому, что ему ранее приснилось; и потом такое совпадение случается снова; и такое с ним происходит неоднократно... Можно всё это игнорировать, а можно попытаться понять все существующие в действительности связи и закономерности, что я в данном случае и постарался сделать. Насколько успешно и удачно – судить об этом предоставляю читателям.

Постараемся всегда учитывать также и то, что если после сновидения в нашей жизни ничего подобного так и не произошло, то это не значит, что нечто подобное никогда никем не замышлялось и не планировалось. Не будем забывать о том, что возможной причиной такого (*не состоявшегося события*) могло быть что-то из нижеперечисленного:

1. возможно, что чьи-то планы с течением времени частично либо полностью изменились;
2. возможно, что чьи-то планы были каким-либо образом, без нашего прямого участия, расстроены;
3. возможно, что чьи-либо планы были благодаря каким-то нашим своевременным и обоснованным, – иногда нами до конца и неосознанным, – действиям расстроены;
4. возможны различные комбинации всех или некоторых из вышеприведенных случаев.

Интуиция помогает нам лучше понимать происходящее вокруг и внутри нас, и позволяет избегать некоторых из угрожающих нас неприятностей (*опасностей*). Но она не является наиболее надежным (*из всех существующих*) средством против многих несчастий, которые нам иногда угрожают. Интуиция не обладает такой же очевидностью и

⁹ Луций Анней Сенека «Нравственные письма к Луцилию»

наглядностью изображения, какой удастся достичь сновидению. Она значительно более туманна, расплывчата и менее отчетлива. Сновидения представляются мне регулярной демонстрацией происходящего именно «на изнанке» нашей собственной жизни, о которой большинству людей ничего достоверно не известно.

Лишь немногим внимательным и проницательным людям доступно частичное, не полное действительное понимание происходящего «у них за спиной», в чем им в значительной мере помогает их собственное достоверное знание всего лишь некоторой части из происходящего вокруг и около них, – всего и обо всём знать никому из людей не дано. Но и это всё же представляется мне, как весьма затратное и достаточно обременительное дело. Да и мало кому оказывается под силу или по карману его осуществить в полном объёме. Именно здесь понимание хотя бы части смысла своих собственных сновидений позволяет нам восполнить существующие пробелы в общей картине нашего мировосприятия, к наиболее полному пониманию которой все мы в какой-то степени постоянно стремимся.

«...Почему тоже, пробудясь от сна и совершенно уже войдя в действительность, вы чувствуете почти каждый раз, а иногда с необыкновенной силой впечатлений, что вы оставляете вместе со сном что-то для вас неразгаданное? Вы усмехаетесь нелепости вашего сна и чувствуете в то же время, что в сплетении этих нелепостей заключается какая-то мысль, но мысль уже действительная, нечто принадлежащее к вашей настоящей жизни, нечто существующее и всегда существовавшее в вашем сердце; вам как будто было сказано вашим сном что-то новое, пророческое, ожидаемое вами; впечатление ваше сильно, оно радостное или мучительное, но в чём оно заключается и чтобы было сказано вам — всего этого вы не можете ни понять, ни припомнить...»¹⁰

Для лучшего понимания и большей простоты изложения материала я взял за образец структуру произведения З. Фрейда¹¹ «Толкование сновидений». Я буду достаточно часто, – кому-то может показаться, что даже слишком часто, – использовать выдержки из его исследования со своими, следующими далее, размышлениями, пояснениями, рассуждениями и комментариями. В структурном отношении, данное исследование является чем-то внешне напоминающим собой полемику: вначале я буду приводить мнение вышеуказанного автора по какому-то вопросу, оформленное в тексте в виде цитаты, а уже потом буду высказывать свои собственные мысли и точку зрения по этому поводу.

В своей оценке всевозможных источников сновидений, большинство исследователей исходят из того факта, что люди не способны обмениваться какой-либо (значительной и существенной) информацией друг с другом никаким иным способом, кроме вербального или зрительного. Это общеизвестные, общепризнанные и общепринятые

¹⁰ Ф.М. Достоевский «Идиот»

¹¹ **Зигмунд Фрейд** – австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог. З. Фрейд наиболее известен как основатель психоанализа... (Википедия)

основные, естественные средства передачи информации между разными людьми. Хотя, при более близком общении, мы также получаем дополнительную информацию при использовании нашего обоняния, осязания и вкуса. Всё остальное, что касается каких-либо ненаучных, «сверхчеловеческих» и/или «экстраординарных» способностей и возможностей любого рода, вида и племени, находилось за пределами науки того времени и автором в своем произведении не только не принимается во внимание, но даже и не обсуждается.

По-видимому, именно по этой причине, – как прочное, надёжное и устойчивое основание в ходе любого рода исследования, – подобного типа «антинаучные» теории до сих пор никем всерьёз не воспринимаются, и сразу же переносятся в разряд псевдонаучных домыслов и болезненных фантазий. Продолжая эту точку зрения, можно также сказать, что существующие у кого-либо подобные «антинаучные» предположения, для думающих «научным» образом, не имеют именно для них лично ничего общего с существующей для них лично, их собственной, субъективной реальностью (*им лишь представляющейся реальной действительностью*). И все они могут лично ими при желании и с легкостью трактоваться лишь как плоды «больного воображения» авторов всевозможных «антинаучных» теорий, изначально основанных на них.

Но всё же все мы прекрасно знаем, что по состоянию на текущий момент (2025 год н.э.), человек создал массу устройств и приспособлений, способных передавать информацию с большой скоростью и на значительные расстояния. Мы также все полностью согласны и с тем, что, несмотря на все достижения науки, создать нечто подобное человеку: по надёжности, красоте и сложности, самому человеку ни сейчас, ни в ближайшем будущем, не под силу... Человек даже и близко к этому не может приблизиться.

Но, неужели же мы будем настолько глупы, предвзяты и настойчивы в своем нежелании признать что-либо не существующим только лишь из-за того, что мы этого в настоящее время не способны четко рассмотреть, прощупать, потрогать, измерить, взвесить, ощутить, осознать или понять? Даже если мы и не признаём самого факта существования какого-либо явления, оно, будучи при этом существующим в действительности, от нашего нежелания признать его существование не перестает при этом существовать! Зачем же мы так упорно настаиваем на том, что то, чего мы не видим или не понимаем – совершенно точно и достаточно определённо не существует или никоим образом не может существовать?

«...Исследования, проведённые в институте радиотехники и электроники АН СССР академиком Ю. Гуляевым и доктором физико-математических наук Э. Годиком, доказали, что вокруг человека располагается буквально радуга физических полей: инфракрасное, поле сверхвысокой частоты, электрическое, магнитное поле, акустическое и акусто-тепловое излучение, аэрозольно-ионная атмосфера. Человек обладает даже собственным гамма-излучением!

Почти каждый орган, каждая ткань, даже каждая клетка обладают своим специфическим комплексом физических полей...»¹²

Мы обладаем несколькими органами чувств, которые позволяют нам получать извне и изнутри определенного рода информацию, которая является для нас (по замыслу Создателя) жизненно важной. Помимо всего этого, вокруг нас и в нас самих существует масса всего такого, о существовании чего мы не имеем никакого понятия и представления. И оттого, что мы обо всём этом не имеем никакого собственного представления, и наши органы чувств оказываются не способными ощутить и определить это присутствие чего-либо вне или внутри нас, оно не перестаёт существовать.

«...идеи пошлые, скорые — понимаются необыкновенно быстро, и непременно толпой, непременно всей улицей; мало того, считаются величайшими и гениальнейшими, но — лишь в день своего появления. Дешевое не прочно. Быстрое понимание — лишь признак пошлости понимаемого...»¹³

Если мы сами [человечество] в данный момент способны создавать нечто такое, что способно удаленно, преодолевая значительные расстояния, обмениваться между собой информацией, то почему тогда мы отказываем в такой способности создавшей нас самих Природе и/или Создателю? Почему мы с такой уверенностью, настойчивостью и упорством утверждаем, что сама Природа и/или Создатель никоим образом не могли никогда прежде и не в состоянии даже и сейчас создать нечто, подобное созданному человеком, или же что-то значительно более сложное? Получается так, что творение в какой-то момент превзошло в своём воображении своего собственного Создателя?! Никому это случайно не напоминает очевидную, явную и несомненную «манию величия»¹⁴?

Если посмотреть на любую из современных наук, можно найти в ней много таких правил, законов и утверждений, которые некогда ранее также являлись лишь чьими-то домыслами, предположениями, предпосылками или гипотезами, что не отменяло их изначальной правильности, что и было доказано впоследствии. Даже и сейчас существует масса таких гипотез, которые пока не имеют опытного подтверждения и, несмотря на это, воспринимаются нами как достоверные, чьё доказательство непременно вскоре последует...

р.с. "...В человеческом обществе нет ничего более жестокого и непримиримого, чем научная догма,

¹² В.В. Кованов «Эксперимент в хирургии»

Владимир Васильевич Кованов — академик АМН СССР, профессор, заведовал кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии 1-го московского медицинского института им. И.М. Сеченова.

¹³ Ф.М. Достоевский «Подросток»

¹⁴ **Мания величия** — тип самосознания или поведения личности, выражающийся в крайней степени переоценки своей важности, значимости, известности, популярности, славы, тщеславия, богатства, власти и влияния... (Википедия)

освящённая временем... Есть ли большая тирания, чем узаконенное временем ложное учение!..”¹⁵

I. Научная литература по вопросу о сновидениях

«...Вы, конечно, знаете, пригожие дамы, что всем нам свойственно видеть сны, причем некоторые сны спящий, покуда он спит, целиком принимает за истину; когда же он просыпается, то иные сны представляются ему вещими, иные – правдоподобными, иные – совершенно невероятными, со всем тем многие сны потом сбываются. Вот почему многие также же верят в сон, как в явь; сны то огорчают их, то радуют – смотря по тому, что они в них вселяют: страх или надежду. Есть, однако, и такие, которые не верят в сны до тех пор, пока с ними не стряется беда, которая им была предсказана во сне...»

Джованни Боккаччо «Декамерон»

Я приведу лишь некоторые из общеизвестных исторических взглядов на природу сновидения, которые наиболее соответствуют моей точке зрения. Все, проявляющие значительно более глубокий интерес к ранним исследованиям по этому вопросу, при сильном на то желании, могут почерпнуть необходимую им информацию во всей существующей и доступной им литературе по анализу и толкованию сновидений. Я не ставил для себя целью прочитать всю существующую литературу по данной тематике в силу неисполнимости этого. Вдобавок ко всему, не всё переведено на понятный мне язык. Что-то является не слишком точным пересказом. Что-то имеет, с моей точки зрения, характер совершенно фантастический и не подходит к определенным мною для исследования целям. Поэтому, все желающие расширить свои собственные познания в историческом, литературном, классическом и научном сегменте по всем вопросам, касающимся природы сновидения, могут самостоятельно ознакомиться с произведениями психоаналитиков, психологов, философов и авторов классических художественных произведений...

В основном этот раздел предназначен для всех тех, кто не имеет достаточных начальных и, в какой-то мере, минимально необходимых познаний по обсуждаемому здесь вопросу. Читателям иногда необходимо понять и прочувствовать, что поиски ответа на какой-то вопрос занимали (здраво)мыслящих людей на протяжении всего существования человечества. Люди постоянно задумывались над действительной природой сновидения, и пытались дать ей объяснение...

«...То, что бог уделил пророческий дар человеческому умопомрачению, может быть бесспорно доказано: никто, находясь в своём уме, не бывает причастен боговдохновенному и истинному пророчеству, но лишь тогда, когда мыслительная способность связана

сном, недугом либо неким приступом одержимости. Напротив, дело неповрежденного в уме человека – припомнить и восстановить то, что изрекла во сне либо наяву эта пророческая и вдохновенная природа, расчленив все видения с помощью мысли и уразуметь, что же они значат – зло или добро – и относятся ли они к будущим, к минувшим или к настоящим временам. Не тому же, кто обезумел или ещё пребывает в безумии, судить о собственных видениях или речениях! Правду говорит старая поговорка, что лишь рассудительный в силах понять сам себя и то, что он делает...»¹⁶

Из всех мыслителей древности наиболее точно, кратко и ясно именно Платон¹⁷ смог описать сущность сновидения. Ему, как никому другому, удалось в наиболее доступной форме сформулировать свой взгляд на природу сновидения. Именно ему оказалось под силу понять жизненную важность для каждого человека функции сновидения. Ему, как никому другому из мыслителей древнего мира, удалось проникнуть в самую сущность сновидения и осознать необходимость понимания человеком смысла и источников своих сновидений.

«...В обеих работах Аристотеля¹⁸, обсуждающих сновидение, оно уже стало объектом психологии. Мы слышим, что сновидение – это не послание Божие, что оно имеет не божественное происхождение, а дьявольское, так как природа скорее демонична, чем божественна. Сновидение вовсе не возникает из сверхъестественного откровения, а является результатом законов человеческого духа, родственного, конечно, божеству. Сновидение определяется как душевная деятельность спящего, покуда он спит.

Аристотелю знакомы некоторые из характерных черт жизни сновидения; он знает, например, что сновидение превращает мелкие раздражения, наступающие во время сна, в крупные («...кажется, будто идешь через огонь и горишь, когда на самом деле происходит лишь незначительное согревание той или другой части тела...») и выводит отсюда заключение, что сновидение может обнаруживать перед врачом первые, незаметные признаки начинающегося изменения в теле.

Древние до Аристотеля считали сновидение, как известно, не продуктом грезящей души, а внушением со стороны божества: мы уже видим у них оба противоположных направления, имеющиеся налицо во всех исследованиях сна и сновидения. Они различают истинные и ценные сновидения, ниспосланные спящему для предостережения или для предсказания будущего, от тщеславных, обманчивых и ничтожных, целью которых было смутить спящего или ввергнуть его в гибель...»¹⁹

¹⁶ Платон «Тимей»

¹⁷ **Платон** – афинский философ классического периода Древней Греции, основатель платонической школы мысли и Академии, первого высшего учебного заведения в западном мире (Википедия)

¹⁸ **Аристотель** – греческий философ и эрудит классического периода в Древней Греции...Обученный Платоном, он был основателем перипатетической школы философии в Ликее... (Википедия)

¹⁹ Здесь и далее все встречающиеся в тексте цитаты «курсивом» (без указания источника), являются

В древности большинство людей (в особенности правители) относились к своим сновидениям с неподдельным вниманием.

«...Камбиз велел умертвить своего брата лишь потому, что ему приснилось, будто тот должен стать персидским царем, – а это был брат, которого он любил и которому всегда доверял!.. А царь Мидас сделал то же [наложил на себя руки], встревоженный и испуганный неким тягостным сном, который ему привиделся...»²⁰

При любой подходящей возможности, люди старались прибегнуть к помощи толкователей сновидений для наиболее полного понимания смысла своих собственных сновидений. Человека никогда не покидает внутреннее ощущение того, что сновидение не есть что-то малозначимое и совершенно бессмысленное. Наиболее выдающиеся философы, историки, ораторы, военачальники и правители во все времена пытались при помощи сновидений понять окружающую их действительность и/или предсказать своё ближайшее будущее. Пророческое значение сновидений прослеживается практически во всех произведениях различных авторов того времени.

а) Отношение сновидения к бодрствованию

«...Неудивительно, что в сновидениях перед людьми проходит всё то, чем они занимаются в жизни, о чем они думают и заботятся и что видят и делают и замышляют, пока бодрствуют...»

Мишель Монтень «Опыты»

«...Наивное суждение пробуждающегося человека предполагает, что сновидение, – если и не происходит из другого мира, – то во всяком случае переносит его самого в тот чуждый мир...»

Здесь уже начинает проглядывать внутреннее ощущение автором того, что в сновидении всё происходит несколько по-иному, чем в реальной жизни (бодрственном состоянии). Там (в состоянии сна) не всегда действуют правила и законы нашей сознательной жизни. Там нереальное часто становится вполне реальным, и иногда нечто, невозможное в реальной жизни, превращается во что-то вполне себе осуществимое в самом сновидении. Это, как оказывается и в действительности, совершенно иной мир со своими собственными законами и правилами, которые при сознательном, бодрственном их рассмотрении скорее напоминают полное их отсутствие, как таковых. Вдобавок ко всему, то, что сегодня на выходе дает один результат, завтра вполне сможет иметь своим прямым следствием нечто, значительно отличающееся от предыдущего.

Это, по нашему собственному ощущению, похоже на путешествие в

цитированием З. Фрейда и взяты из его произведения «Толкование сновидений»

²⁰ Мишель Монтень «Опыты»

Мишель де Монтень – французский писатель и философ эпохи Возрождения (Википедия)

иной мир, которое происходит по своим собственным, но не совсем нам понятным, правилам, что иногда нам предоставляет фантастические возможности. Очень редко нам удастся предварительно настроить себя и сознательно заставить увидеть себя определенный сон в чётко запланированное нами время. Чтобы такое оказалось возможным, необходимо быть настолько сильно поглощенным своим собственным желанием и/или объектом своего желания, чтобы всё остальное было проигнорировано и полностью вытеснено из мышления. Это практически полностью исключает любое человеческое сознательное, волевое усилие. Всё как бы само идет своим чередом, собственным ходом, и человека подхватывает течение и уносит вслед за собой.

«...В тот день, когда вам покажется, что от проходящей мимо вас женщины исходит свет, вы погибли, вы любите. Тогда вам остается одно: думать о ней так неотступно, что она принуждена будет думать о вас...»²¹

Для этого необходимо быть одержимым каким-либо одним своим собственным желанием. В каждом таком случае оказывается, что не мы владеем своим желанием, его контролируем и им управляем, а оно нами в какой-то момент полностью овладевает и потом управляет в своих интересах. В некоторых случаях всё происходит посредством действительного, реального влияния и воздействия, которое некоторым образом, – и до конца непонятным для нас способом, – оказывает на нас объект нашего очень сильного желания.

«...Гаффнер... «Прежде всего сновидение служит продолжением бодрственного состояния. Наши сновидения стоят всегда в связи с представлениями, имевшими место незадолго до того в сознании. Такое наблюдение найдет всегда нить, которой сновидение связано с переживаниями предшествующего дня»...»

Здесь у автора присутствует четкое понимание того, что иногда основное влияние на формирование сновидения оказывается нашими собственными дневными действиями, размышлениями, переживаниями и желаниями. То, чем мы были наиболее сильно озабочены, озадачены, заняты или заинтересованы в продолжение дня, предшествующего сновидению, то, что нами наиболее сильно владело в течение всего дня – оказывает наибольшее влияние на содержание нашего сновидения. Если же мы в течение дня не были поглощены сколько-нибудь существенными размышлениями и/или эмоционально насыщенной деятельностью, – а такое бывает скорее чаще, чем реже, – тогда наиболее вероятен, – но не всегда гарантирован (*ведь мы не одиноки!*), – сон без сновидений, или же нам может присниться какое-либо сновидение с достаточно туманным, нечетким, неявным и плохо вспоминаемым после пробуждения содержанием.

«...Когда уснувший не томится никаким желанием и не видит снов – это совершенный глубокий сон. Он, чьё место есть совершенный

²¹ Виктор Гюго «Отверженные»

глубокий сон, кто стал Единым, кто есть мудрость, собранная в себе, кто состоит из одного блаженства, кто наслаждается блаженством безотносительным, у кого сознающий разум есть врата...»²²

Исключением из вышеприведенного правила является тот нередкий случай, когда наша особа в значительной мере занимала мысли и/или волновала чувства какого-то другого человека, – не обязательно нам лично знакомого, – в контексте его собственных, или навязанных ему извне кем-то другим, желаний, что, как прямое следствие, привело к возникновению у него на их основе уже более определенных, вполне конкретных намерений. Мы в каждом таком случае в некоторые моменты этого дня будем, хоть и в незначительной мере, но ощущать в себе незначительное внутреннее волнение или некоторое беспокойство, изначально для нас непонятное по своей природе и поэтому кажущееся нам в тот момент совершенно бессмысленным, необоснованным и беспричинным. Именно по этой причине в таких случаях чаще всего нам не будет доступен в последующую ночь спокойный сон без сновидений, а, скорее всего, всё будет совершенно наоборот: нас ожидает яркое, эмоционально насыщенное сновидение, вполне возможно, что даже и не одно, которое будет не совсем для нас понятным и не особо приятным, и будет способно вызвать у нас после пробуждения искреннее недоумение.

«...философ Г.И. Маасс: «Опыт подтверждает наше утверждение, что мы чаще всего видим в сновидении то, на что направлены наши самые горячие и страстные желания. Из этого видно, что наши страстные желания должны оказывать влияние на появление наших сновидений. Честолюбивый человек видит в сновидении достигнутые (может быть, лишь в его воображении) или предстоящие лавры в то время, как сновидения влюбленного заполнены предметом его сладких надежд... Все чувственные желания или отвращения, дремлющие в сердце – если они приводятся в возбуждение на каком-либо основании – могут оказать влияние в том смысле, что из связанных с ними представлений возникает сновидение или что эти представления примешиваются к уже существующему сновидению»...»

И в данном случае у автора присутствует сильная уверенность в том, что наши собственные желания являются определяющим фактором при формировании наших сновидений. Чем более мы вовлечены во что-либо или поглощены чем-либо, тем сильнее прослеживается прямое влияние всех наших дневных желаний, фантазий и размышлений на содержание наших сновидений. Очень часто мы живем, поддерживаем, мотивируем себя своими мечтами в нашей повседневной жизни, поэтому и во сне они нас полностью не покидают. Мы просто не можем, продолжая полноценно жить, перестать пытаться так или иначе реализовать свои желания, даже если это нам удастся сделать только лишь в своем собственном воображении.

Здесь рассмотрена лишь позитивная сторона всех человеческих фантазий. Но не следует полностью забывать и о том, что иногда для реализации некоторых планов – как обязательное предусловие, или уже при реализации – бывает необходимо исполнить какие-то деструктивные желания. А некоторых невежественных людей – в силу их глупости, озлобленности, непридусмотрительности, безграмотности..., либо в силу их разочарованности в себе и/или в окружающих, – ничего кроме деструктивных желаний и агрессивных побуждений не интересует, так как в природе для них ничего более существенного и значимого не существует и в их жизни не происходит...

b) Материал сновидения. Память в сновидении

«...То, что весь материал, образующий содержание сновидения, так или иначе происходит от реальных переживаний и в сновидении лишь воспроизводится, вспоминается, это по крайней мере должно быть признано бесспорнейшим фактом...»

Мы в процессе жизнедеятельности в течение каждого дня непрерывно получаем много различного рода информации, и значительная её часть нами практически сразу же и забывается, а что-то нами при этом даже и не осознается. Именно поэтому сразу после пробуждения нам бывает достаточно сложно понять: было ли это нам уже известно некогда ранее, или же мы это видим или слышим в своей жизни впервые. В сновидениях нам иногда снятся совершенно незнакомые люди, которых мы когда-то где-то всё-таки уже видели; вполне возможно, что это произошло лишь мельком...

В основном же наше быстрое, сознательное узнавание ограничивается всеми теми вещами, которые являются для нас значимыми и/или же хорошо известными. Вся остальная информация в нас есть, но мы ею не очень часто пользуемся в своей сознательной деятельности. Но в сновидении действуют свои собственные правила и законы, и ему для представления нам своего содержания оказываются необходимы, соответствующие его конечным целям, законченные образы. Когда при создании сновидения возникает необходимость в представлении чего-либо конкретного, тогда в памяти подбирается что-то вполне соответствующее и наиболее сходное с тем представлением, которое должно быть показано в сновидении в виде какого-то образа.

«...Прежде всего, бросается в глаза то, что в содержании сновидения имеется материал, за которым при пробуждении человек отрицает принадлежность к своему кругу знаний и переживаний. Он вспоминает, что это снилось ему, но не помнит, что когда-либо пережил это. Он остается затем в неизвестности, из какого источника черпало сновидение; им овладевает искушение уверовать в самостоятельную творческую способность сновидения; но неожиданно, спустя долгое время, новое переживание переносит мнимо утерянное воспоминание на более раннее переживание и находит тем самым источник

Сейчас идет речь только лишь о действительных образах из памяти, но, как всем известно, в сновидениях достаточно часто присутствуют и совершенно фантастические элементы, существование которых представляется возможным только лишь в человеческих фантазиях, в воображении либо в...сновидении. Сферу искусств, религиозные, мифологические и культовые образы и персонажи в данный момент мы обсуждать не будем, хотя очень часто как раз они и являются основным источником всевозможных фантастических образов, которые мы иногда используем в нашей бодрственной жизни. Достаточно сложно точно определить: когда и как именно все эти образы формируются у человека? Это происходит на этапе формирования сновидения, или же они уже некогда ранее человеком мыслились, были тогда созданы в его воображении, а сновидение в какой-то момент использовало уже полностью готовый образ?

Сами ли мы являемся авторами этих сложных образов или же все они были нами где-то когда-то случайно замечены? Или же они были некогда ранее описаны кем-либо и нам об этом как-то стало известно? Как правило, душевная деятельность обладает всеми необходимыми способностями и достаточными возможностями для создания каких угодно образов для своих собственных целей. В том случае, когда предполагается использование в качестве материала ранее созданного образа, тогда именно он и будет использован. Во всех остальных случаях, все необходимые образы будут созданы без каких-либо затруднений и дополнительных издержек уже при создании самого сновидения.

Всегда ли необходимо волевое усилие для их формирования, или же они способны формироваться самостоятельно, при определенных условиях? Все итоговые образы сновидений, скорее всего, автоматически формируются в процессе создания сновидения. Работа сновидения не предполагает сознательного участия человека и приложения к этому его волевых усилий.

Душевная деятельность обладает всеми необходимыми возможностями для создания каких угодно фантастических образов. Работа сновидения успешно справляется, при необходимости, с этой задачей. Это не является исключительной прерогативой человеческого волевого воображения, сознательного мышления, которым мы пользуемся в нашей бодрствующей жизни. Вполне возможно, что способность глубоко погружаться в свои собственные размышления и полностью отвлекаться от происходящего, в какой-то степени предполагает частичное использование средств и механизмов, в полной мере доступных нашей душевной деятельности при создании сновидений.

«...То, что сновидение имеет в своем распоряжении воспоминания, недоступные бодрствованию, представляет собою настолько

замечательный и в теоретическом отношении настолько важный факт, что я хотел бы подчеркнуть его сообщением ещё и других «гипермнестических» сновидений...»

Существует много подобных друг другу и созвучных между собой понятий, которые в нашей памяти постоянно находятся где то рядом, по своему взаимному подобию или созвучию, а не по своей значимости. Иногда мы можем подумать об одном, а спустя какое-то время память, по каким-то лишь ей одной известным причинам, подает несколько иной образ. Этот другой образ непременно имеет с ранее мыслимым образом что-то общее, какую-то не очень заметную ассоциативную связь. И для того, чтобы понять и проследить эту связь, иногда бывает необходимо потратить значительное количество сил и времени. И не всегда представляется возможным до самого конца понять ту самую, действительно существующую связь, которая в какой-то момент образовалась между этими образами. А уже впоследствии, совершенно неожиданно, мы иногда внезапно вспоминаем об этой действительно существующей связи ясно и отчетливо, без приложения к этому волевого усилия.

«...Одним из источников, из которых сновидение черпает материал для репродукции, отчасти таким, который не вспоминается и не используется в бодрствующем состоянии, служат детские годы... Господство сновидения над материалом детства дает повод к возникновению интересных гипермнестических сновидений...»

Учитывая тот факт, что в распоряжении психоаналитиков было значительное количество сновидений людей, имеющих разного рода расстройства душевной деятельности, это и могло дать им достаточное основание для чрезмерного акцента на господстве преимущественно воспоминаний детства при формировании значительного числа сновидений. Любой человек, – в том случае, когда у него возникают психические расстройства, – в лучшем случае, просто останавливается в своем развитии. Однако, гораздо чаще, душевнобольной в какой-то мере постепенно деградирует, регрессирует в своем развитии, опускаясь при этом на более низкий уровень.

Несомненно, что в своем большинстве, фундамент душевных расстройств закладывается именно в детстве, на чем настаивают и о чем постоянно говорят психоаналитики. Этим объясняется преобладание материалов раннего детства в большинстве сновидений душевнобольных пациентов. Чем в большей мере без неразрешенных душевных конфликтов человеку удастся выйти из своего детства, тем в меньшей мере у него возникает необходимость привносить в свою взрослую, сознательную жизнь элементы нереализованных детских желаний, которые являются своеобразными точками фиксации при развитии некоторых из человеческих душевных качеств и особенностей. В наиболее благоприятном случае, взрослый человек является независимым от внутреннего воздействия на него подобного рода желаний, в свое время так и не реализованных. Все эти прошлые

желания, – будучи своевременно полностью, либо частично удовлетворенными, либо же постепенно отторгнутыми и впоследствии обесцененными, – во взрослой жизни уже не имеют сильной значимости, не обладают энергетическим потенциалом, и не оказывают существенного влияния на повседневную жизнь.

Человеку нелегко увидеть за какими-то абсолютно нормальными, обыденными желаниями и фантазиями четкий след детской фиксации или какого-то прошлого нереализованного желания. Для хорошего специалиста из этой области не составит никакого труда быстро и точно определить то самое, значительное и существенное, место в фантазиях человека, где у него доминирует какое-то нереализованное желание из детства. Даже в психически нормальном взрослом человеке постоянно в какой-то форме присутствует что-либо из его ранних детских мечтаний, желаний и стремлений.

В случае наиболее благоприятного течения развития личности, это «наследие» может быть представлено в Душе у человека, как нечто по своей форме внешне напоминающее какие-то далёкие воспоминания об уже пройденном пути, достигнутых целях, ранее преодоленных препятствиях..., и состоящее из полностью или в значительной мере реализованных собственных стремлений, желаний и мечтаний, на месте которых со временем возникают, соответствующие им, уже более зрелые, взрослые желания. Вполне возможно, что всё это у психически здорового, взрослого человека представляет из себя какие-то из его актуальных текущих внутренних потребностей, с течением времени трансформировавшихся из своих зачатков во что-то наиболее подходящее к его действительному общественному положению, к его текущим способностям и возможностям, в полной мере соответствующее полноценному, душевно здоровому, взрослому человеку.

с) Раздражения сновидений и источники сновидений

«...Исследование побудительных причин сновидений занимает наиболее видное место в научных трудах. Само собой разумеется, что проблема стала доступной для разрешения лишь с тех пор, когда сновидение сделалось объектом биологического исследования. Древние, в глазах которых сновидение было божественного происхождения, не старались находить для него побудительного источника; по воле божественной или демонической силы происходило сновидение, из знания её намерения – его содержание. В науке же с первых шагов поднялся вопрос, всегда ли одинаковы побудительные причины сновидения или же они могут быть разнообразны, а вместе с тем относится ли причинное толкование сновидений к области психологии или, наоборот, физиологии. Большинство авторов полагает, по-видимому, что расстройство сна, иначе говоря, источники сновидения, могут быть чрезвычайно разнообразны, и что физиологическое раздражение наряду с душевными волнениями может играть роль возбудителя сновидений. В предпочтении того или

иного источника сновидения, в установлении иерархии их в зависимости от их значения для возникновения сновидений, взгляды чрезвычайно расходятся.

В общем, источники сновидений можно разбить на четыре группы, которыми пользуются и для классификации самих сновидений

- 1. Внешнее (объективное) чувственное раздражение.*
- 2. Внутреннее (субъективное) чувственное раздражение.*
- 3. Внутреннее (органическое) физическое раздражение.*
- 4. Чисто психические источники раздражения...»*

«Чисто психическим источником раздражения», в качестве раздражения во время сна, мы можем назвать лишь такой источник раздражения, который является действительной причиной формирования данного сновидения, как его первоначальный источник, который в самом состоянии сна уже не является чем-то в него привнесённым извне или из наших собственных внутренних ощущений, а уже есть, как нечто в нем изначально присутствующее, при самом начале создания сновидения, как нечто прежде сформированное, обработанное и впоследствии уже реализуемое в самом сновидении.

Всё то, что по каким-либо причинам и в бодрствующем состоянии, и в состоянии сна не доходит до нашего сознания, для нас в тот момент совершенно не существует; всего этого для нашей душевной деятельности просто нет. Иногда так бывает, что мы можем сначала увидеть у себя рану и лишь после этого уже ощутить сопровождающую её боль. Таким образом, если бы мы её в какой-то момент не заметили, тогда для нас бы её и не существовало. Оказывается, что для начала важен сам момент осознания и последующий за этим анализ источника раздражения.

Для правильной оценки и последующего включения в содержание сновидение, или для формирования сновидения на основе какого-либо вновь возникшего физического раздражения, необходимо хотя бы минимальное собственное осознание этого внутреннего ощущения, что в некоторых случаях в какой-то мере и происходит в состоянии сна. Иногда нам, по-видимому, приходится немного отвлечься от происходящего с нами в сновидении, и обратить своё внимание на вновь возникшие телесные потребности, что и заставляет нас в какой-то момент почувствовать себя частично в состоянии сна, а частично в состоянии бодрствования, так сказать, в некотором полусонном, частично бодрствующем состоянии. Вполне возможно, что для этого будет вполне достаточно и самого незначительного по времени частичного бодрствования, лишь одного короткого мгновения, крайне необходимого для быстрого осознания вновь возникшего раздражения.

А само осознание у спящего человека в значительной степени отличается от того же осознания у бодрствующего человека, так как, хотя его память и является настолько же доступной в состоянии сна, но при этом практически полностью отсутствует доступ к необходимым механизмам для полноценного анализа, сопоставления и оценки, присущим лишь сознательному мышлению. Находясь в полной зависимости от контекста текущего сновидения, душевная деятельность постоянно ощущает, как свою основную цель, потребность полностью интегрировать в содержание сновидения все возникающие во время сна чувственные раздражения, не допуская при этом нарушения состояния сна. У одного и того же человека, одно и то же раздражение в состоянии сна в разные моменты его жизни может интерпретироваться его душевной деятельностью и, как прямое следствие, представляться в его сновидении, по-разному.

«...Целый ряд авторов придерживается воззрений, высказанных философом Шопенгауэром в 1851 г. Вселенная возникает для нас благодаря тому, что наш интеллект выливает впечатления, получаемые извне, в форму времени, пространства и причинности. Раздражения организма изнутри, из симпатической нервной системы оказывают днем в лучшем случае бессознательное влияние на наше душевное состояние. Ночью же, когда прекращается чрезмерное воздействие дневных впечатлений, впечатления, исходящие изнутри, привлекают к себе внимание, подобно тому, как ночью мы слышим журчание ручейка, которое заглушалось дневным шумом. Как же может интеллект реагировать на эти раздражения, кроме как исполняя присущие ему функции?..»

В данном случае наиболее значительную роль играет состояние здоровья нашего организма – как физическое, так и психическое. Чем более в пределах нормы находятся оба состояния, тем менее мы обращаем внимания на всякие незначительные, с нашей точки зрения, события, впечатления и ощущения, что в итоге в значительно меньшей мере и воздействует на наше сознательное мышление. Также играет важную роль окружающая нас обстановка и окружающее нас общество, а также всё то, чем были заняты наши мысли накануне.

Все эти тонкости и различия могут в значительной степени видоизменить нашу восприимчивость и последующую интерпретацию всех наших внутренних или внешних раздражений, ощущений и впечатлений. Актуальность определенных ощущений, общая расслабленность или, совершенно наоборот, сильная концентрация внимания в определенном направлении в какой-то момент также оказывают значительное влияние на наши способности замечать или игнорировать незначительные детали и оттенки происходящих вокруг нас событий и явлений.

d) Почему человек забывает сновидение по пробуждении?

«...Прежде всего, забывание сновидений объясняется всеми теми причинами, которые вызывают забывание в действительной жизни. В бодрствующем состоянии мы обыкновенно забываем целый ряд ощущений и восприятий потому ли, что они чересчур слабы, потому ли, что они имеют слишком малое отношение к связанным с ними душевным движениям. То же самое относится и к большинству сновидений; они забываются потому, что они чересчур слабы...»

Наверное, в каждом случае наиболее важную роль играет изначальная интенсивность, так сказать, общий, совокупный энергетический потенциал всех тех желаний, которые принимали участие в формировании сновидений (*использовались при формировании сновидений*). Энергетическая наполненность и аффективная насыщенность – вот те основные параметры, которыми и определяется для нас итоговая значимость любых сновидений. Чем выше интенсивность изначальных желаний, тем более ясным в нашем сознании после пробуждения будет воспоминание о сновидении. Не так просто забывается нами в течение дня всё то, что накануне во сне нас сильно обрадовало, заинтересовало, напугало, взволновало или беспокоило.

«...Ещё более действительными для забывания сновидений представляются Штрюмпелю другие моменты, проистекающие из соотношения сновидения и бодрственной жизни. Забывание сновидения бодрственным сознанием представляет собою, по-видимому, лишь дополнение к тому вышеупомянутому факту, что сновидение (почти) никогда не заимствует связанные воспоминания из бодрственной жизни, а берет из неё детали, вырывающиеся из её обычных психических соединений, в которых они вспоминаются в бодрствующем состоянии. Композиция сновидений не имеет, таким образом, места в сфере психических рядов, которыми заполнена душа. Им не достает вспомогательных средств запоминания...»

Здесь может играть значительную роль то, – о чем мы будем рассуждать в дальнейшем, – насколько высоко было личное влияние самого субъекта сновидения, посредством своих собственных желаний, на формирование своего сновидения. Насколько его сновидение является плодом его собственных желаний, и насколько желаний кого-либо другого. Пока же мне, для начала, хотелось бы выделить несколько основных зависимостей:

1. Каков был общий эмоциональный окрас сновидения?
2. Насколько мы можем себе позволить долго думать о нашем сновидении после пробуждения?
3. Друзья нам приснились либо враги и т.д.?

Всегда имеет существенное значение присутствие в нашем

сновидении таких людей, моментов, ситуаций, о которых хочется/приятно либо не очень хочется/не приятно думать. Очень важным также является и то, как после пробуждения к сновидению относится наше сознательное мышление – насколько это сновидение для нас оказывается в тот момент интересным и/или актуальным. Иногда так случается, что наши мысли сразу же после пробуждения полностью бывают заняты какими-либо важными и неотложными заботами, хлопотами и делами.

Всегда играет значительную роль следующее: с удовольствием ли вспоминаешь сновидение после пробуждения? Конечно же, когда нам особо приятно вспомнить что-либо из своего сновидения, тогда и само припоминание нам доставляет некоторое удовольствие и само сновидение по этой самой причине гораздо дольше не покидает наше сознание. Оно как бы несколько согревает нашу душу в то время, пока отсутствуют нечто гораздо более приятное в нашей бодрственной жизни. Оно представляет собой некую внутреннюю, мнимую компенсацию в надежде на скорое воплощение желаемого в действительности.

Также оказывается достаточно важным и то, насколько понятны нам все изначальные мотивы сновидения. Как правило, в том случае, когда сновидение вызывает в нас лишь стойкое чувство недоумения, нам бывает гораздо труднее заставить себя длительное время над ним размышлять. Такого рода сновидения чаще всего так и остаются непонятыми и неосмысленными. В некоторых случаях, лишь позднее, – когда в нашей жизни произойдет нечто такое, что чем-то напомним нам о том раннем сновидении, – мы сможем связать все эти события воедино, и уже на этом основании сможем попытаться понять некоторые из основных источников того сновидения. Само же по себе такое сновидение чаще всего бывает не способно длительное время занимать наши мысли и чувства.

Что происходит, когда у человека присутствуют какие-то внутренние мотивы для дистанцирования самого себя от происшедшего во сне? Очень часто не только лишь от нас самих зависит то, как долго какие-либо неприятные впечатления, переживания, ощущения и воспоминания будут занимать собой наше сознательное мышление. На это в значительной мере оказывает влияние и сам первоисточник всех этих чувств, проявляя дальнейшую психическую/душевную активность, что неким образом оказывает всему этому необходимую энергетическую поддержку и помимо нашей воли сохраняет за все этим актуальность. И до тех самых пор, пока первоисточник будет наполнять своей энергией какие-либо желания или влечения, они будут продолжать своё существование, иногда нисколько не теряя в своей силе и актуальности.

Немаловажной является способность и/или возможность длительное время сосредотачивать своё собственное внимание, уже после пробуждения, на воспоминании сновидения и его дальнейшем анализе. Иногда текущие дела и повседневные заботы не предоставляют никакой

возможности тщательно обдумать и полноценно проанализировать приснившийся нам сон. Всё-таки, наивысшим приоритетом для психически здорового, взрослого человека являются его сознательные ощущения и текущие потребности. Области фантазий, грёз и снов для него всегда имеют второстепенное значение.

е) Психологические особенности сновидения

«...При научном исследовании сновидений мы исходим из предположения, что сновидение является результатом нашей душевной деятельности. Тем не менее, готовое сновидение является нам чем-то чуждым, в создании чего мы, на наш взгляд, настолько мало повинны, что выражаем это даже в своем языке: «мне снилось» Откуда же происходит эта «чуждость» сновидения?..»

Скорее всего, «чуждость» большинства сновидений происходит из внутреннего ощущения и чёткого понимания нами того, что мы оказываемся не в состоянии управлять всем происходящим с нами в сновидении. Для сновидения имеет значение лишь наше предварительное настроение, и нас никогда не покидает внутреннее ощущение того, что не только лишь мы одни способны оказывать влияние на формирование содержания нашего сновидения. Одного нашего желания в подавляющем большинстве случаев оказывается просто недостаточно для формирования полноценного сновидения! Этот процесс в значительной мере является плодом коллективного взаимодействия нескольких желаний, имеющих общие или сходные цели.

«...Г. Т. Фехнер ... полагает, ... что арена действия у сновидения совершенно иная, чем у бодрственной жизни...»

Все что касается нашего сознательного мышления, имеет арену действия в нашей собственной психике. Там же, где к нам без нашего приглашения и помимо нашего желания добавляются иные участники, – а в сновидении чаще всего мы не находимся в полном одиночестве, – предполагается и изменение арены действия. Даже во всех тех сновидениях, где мы видим конечным результатом лишь какие-либо свои собственные действия, всё желаемое оказывается возможным осуществить только лишь при сознательном отсутствии чьего-либо противодействия, или же при чьем-либо непосредственном содействии, вполне возможно, что нам явно не видимом, до конца непонятном и в полной мере не ощущаемом.

«...как выражается Спитта... в сновидениях субъект, как ему кажется, не мыслит, а переживает, иначе говоря, относится с полной верою к галлюцинации, по крайней мере обычно... Критические сомнения, что в сущности пережито не было ничего, а лишь продумано в своеобразной форме, в форме сновидения, появляется лишь при пробуждении. Эта особенность отличает сновидение от мечтаний наяву, которые никогда не смешиваются с реальной

действительностью...»

Это поневоле приводит к предположению о том, что чаще всего все основные источники и движущие силы сновидения формируются, собираются и группируются в состоянии бодрствования, и в самом сновидении уже не могут претерпеть какие-либо изменения. Все заготовки были сделаны заранее, роли разучены и отрепетированы: пожалуйста на сцену, и без суфлера, и без возможности кого-либо о чем-то спросить и что-либо где-то подсмотреть... В бодрственной жизни к нашим переживаниям почти сразу же добавляются наши размышления. В состоянии сна наши способности к анализу и размышлению, сопоставимому с сознательным его уровнем, сильно ограничены, а, если быть более точным, они там полностью отсутствуют. Представляется возможным лишь манипулирование всеми заранее продуманными вариантами своей ответной реакции (*контр-желания*), и именно поэтому не представляется возможной какая-либо импровизация, основанная на результатах нашего размышления в состоянии сна.

В дальнейшем будет обсуждаться возможное влияние кого-либо из посторонних людей посредством своих желаний, объектом которых мы являемся, на наши сновидения уже во время нашего сна, и тогда, уже в том, несколько изменившемся контексте, будет важен сам момент привнесения чьего-либо нового, свежего желания во время нашего сна. Будет обсуждаться следующее: насколько сможет измениться в смысловом и эмоциональном качестве само сновидение при любой попытке привнесения в него чьего-либо желания; произойдет ли изменение самого сновидения, или же произойдет нарушение состояния сна и человек проснется?

Наша душевная деятельность, прежде всего, всегда старается сохранить целостность состояния сна, и не допустить нашего пробуждения до тех самых пор, пока не будут полностью реализованы все запланированные ранее душевные действия, необходимые для нашего полноценного существования. Если это будет возможно, наше сновидение, при необходимости, будет несколько видоизменено. В случае же невозможности внести в него какие-либо изменения – нас ожидает либо новое сновидение, либо полное пробуждение и следующая за всем этим бессонница...

«...Дюга говорит: «Сон это анархия психическая, эмоциональная и умственная. Это игра функций, предоставленных самим себе, происходящая бесконтрольно и бесцельно. Дух в сновидении – автоматический дух...»...»

Это дает нам дополнительное подтверждение существующей точки зрения о том, что сновидение формируется в глубине нашей Души, и мы оказываемся не в состоянии сознательно как-либо управлять этим процессом, и как-либо влиять на него в состоянии сна. Всё происходит помимо нашего личного контроля. Мы лишь ощущаем всё с нами происходящее, переживаем события, или же наблюдаем со стороны за

чьей-либо деятельностью и каким-то, ранее predetermined образом, оцениваем всё происходящее и/или реагируем на него.

«...По мнению Спитты, сон не действует на внутреннюю часть души, которая полностью проявляется затем в сновидении. Под «внутренней жизнью» души он разумеет проявление постоянного комплекса чувств в качестве сокровенной субъективной сущности человека...»

На внутреннюю часть Души наибольшее (результатирующее) влияние оказывают (в совокупности) наши собственные размышления, волевые акты, эмоции и прочие плоды сознательной деятельности нашей Души. Сон позволяет нам лишь попытаться лучше понять суть происходящих в глубине нашей Души процессов, посмотреть на то, что происходит за пределами всего сознательно доступного для нас. Мы в состоянии сна получаем возможность на некоторое время заглянуть «за занавес» реальной действительности, и попытаться понять, оценить и исследовать изнанку нашей повседневной жизни, и всего того, что имеет к ней непосредственное отношение в данный, конкретный момент.

f) Моральное чувство в сновидении

Моральность или аморальность является прямым следствием деятельности человека в сознательной жизни и результатом непосредственного воздействия на него окружающих, обсуждающих, критикующих его людей и существующих в обществе моральных норм и ограничений – когда это касается женщин, и/или совести – когда это касается мужчин. Для всех женщин о самостоятельном, произвольном пробуждении неких моральных чувств и нравственных оценок, без какого-либо внешнего воздействия или принуждения, говорить не приходится. Пока у них всё получается и при этом нет никакого ощущения дискомфорта, и не возникает неприятного и/или болезненного чувства – следует ожидать лишь постоянства и неизменности во всех совершаемых ими действиях, их оценке, и во внутреннем отношении к ним в них самих. Конечный положительный результат всей совершаемой деятельности и отсутствие чувства неудовольствия всегда и во всех случаях будут для женщин иметь определяющее значение. А у мужчин, в первую очередь, всё самостоятельно будет predetermined их совесть. И она сама будет это делать вне зависимости от существующих в обществе моральных норм и/или правовых ограничений или предписаний.

«...По мотивам, которые становятся понятными лишь при выяснении моего собственного исследования сновидений, я из темы о психологии сновидений выделил частичную проблему того, в какой мере моральные побуждения и чувства бодрственной жизни проявляются в сновидениях. Противоречия большинства авторов, замеченные нами относительно психической деятельности в сновидении, бросаются нам в глаза и в этом вопросе. Одни утверждают

категорически, что сновидение не имеет ничего общего с моральными требованиями, другие же, наоборот, говорят, что моральная природа человека остается неизменной и в сновидении...»

При оценке моральности наших действий в сновидении следует исходить не из того переменчивого внутреннего образа, который для нас представляется, как наиболее желанный, и которому мы в своей бодрственной жизни иногда пытаемся соответствовать, а оценивать всё исходя из того, что мы из себя представляем в действительности, в нашей повседневной, сознательной жизни, в своих реальных, а не в воображаемых поступках. наших собственных сознательных намерений в большинстве случаев бывает недостаточно для установления четких и жестких барьеров при реализации некоторых из желаний, направленных на удовлетворение текущих потребностей. Правила игры иногда изменяются уже в процессе реализации ранее задуманного. Все значимое должно опираться на что-то устойчивое, надежное и существенное, а не на какие-либо мимолетные увлечения.

Пока мы что-то только лишь мыслим — мы не придаем существенного значения тому, насколько наше формирующееся желание в нынешней своей форме морально или нет. К своим формирующимся желаниям, как правило, мы относимся некритично – ведь это всего лишь желания, а не какие-то уже более четкие и конкретные наши намерения. Моральная оценка приобретает существенное значение уже на этапе формирования намерения для реализации желания. Вот тогда мы уже и начинаем взвешивать все наши, и не только, моральные за и против. На этапе же простого, поверхностного изначального фантазирования, планирования, обдумывания и формирования основного каркаса большинства своих желаний, мы считаем такого рода предварительную оценку чрезмерной и излишней: зачем себя напрасно утруждать, если до реализации желания дело может так никогда и не дойти?

А для использования в качестве материала при формировании сновидений таких желаний иногда бывает уже достаточно, в особенности во всех тех случаях, если мы в своём воображении уже успели представить себе всё желаемое в той форме и в том виде, в каком это будет происходить. Поэтому мы иногда и удивляемся собственной аморальности в своих собственных сновидениях, проявляющейся вопреки всем нашим текущим действующим нравственным или моральным принципам. Иногда же для использования нашего желания в качестве материала в сновидении нам бывает вполне достаточно захотеть чего-то *«всей душой»*, в тот момент даже и не задумываясь о конкретных способах удовлетворения этого желания.

«...Если верить в способность сновидения раскрывать действительно существующее, но подавленное или скрытое моральное предрасположение грезящего субъекта, то более яркой характеристики, чем у Мори найти трудно: «Во сне человек проявляется полностью во всей своей оголенности и природном нищенстве. Как только он

перестает применять свою волю, он становится игрушкой всех страстей, от которых в состоянии бодрствования его защищает совесть, чувство чести и страх...» И в другом месте: «Во сне проявляется человек инстинкта... Человек как бы возвращается к своему природному состоянию, когда видит сон. Чем менее глубоко проникли в его дух приобретенные идеи, тем более тенденции, не согласующиеся с ними, сохраняют своё влияние во сне...» Он приводит затем в качестве примера, что в сновидениях он нередко видел себя жертвой как раз того суеверия, с которым наиболее ожесточенно боролся в своих сочинениях...»

Каким образом в течение жизни в человеке формируется и/или изменяется характер, под которым мы иногда подразумеваем все *«свойства нашей Души»*? Изменяется ли в качественном отношении при каком-либо изменении характера и Душа человека? Если изменяется, то такое изменение оказывается возможным только лишь в лучшую сторону или же также возможно изменение её качеств и в обратном направлении? Или же душа человека и есть характер человека? На все эти и многие другие, дополнительные вопросы я постарался ответить в своём следующем произведении *«Анатомия Души»*...

«...Вы думаете, что можно влиять на формирование характера... Нет, дорогая, мы мним себя актёрами, а на самом деле мы всего лишь зрители...»²³

Пока в этой области исследований существует слишком много предположений и на многие вопросы такого рода нет определенных, четких ответов. Мы здесь располагаем только лишь ничем неподтвержденными, умозрительными гипотезами, предположениями и домыслами. В этом направлении *«Душа, пытающаяся познать саму себя»* всё ещё находится в самом начале своего пути. Когда мы, как нам кажется, боремся со своими собственными привычками, то, вполне возможно, мы, в действительности, таким образом боремся с чьим-то прямым, непосредственным влиянием и воздействием, оказываемым на нас в виде или форме присутствия в нас самих этих привычек.

Какая-то сила в нас самих их постоянно поддерживает и регулярно придает им жизненную силу. А что это за извне поддерживающая их сила, и каким образом она действует в нас независимо от нашего желания, а иногда и вопреки ему? Это очень важный и достаточно сложный вопрос, который является до конца неразрешенным до сих пор.²⁴ Каким образом все эти склонности и привычки оказываются в нас самих, в нашей Душе, и как нам проще всего от них полностью избавиться или их изменить, или же приобрести что-то недостающие, и, при этом, нами очень сильно желаемые? Где и кем тщательно проанализирован, глубоко продуман, в необходимой мере понят и подробно описан такой душевный механизм?..

²³ Андре Моруа «Превратности любви»

²⁴ Более подробно этот вопрос мною рассматривается в книге «Анатомии Души», - во второй её части: «О душевных болезнях», - где идёт речь о «духовных представителях» других людей...

Пока для нас ясно одно: как бы мы чего-либо не хотели и чего бы мы при этом не желали – всё равно приходится считаться со своей действительной, а не выдуманной (желаемой) сущностью, которая в состоянии сна оказывается не всегда такой же самой, каковой она является в нашем бодрственном состоянии. В большинстве случаев, все равно наша «природа берет свое», и в бодрствующем состоянии что-либо, вопреки её сущности, иногда приходится выгрызать у неё с громадными усилиями. И очень часто она впоследствии будет нам за это каким-либо образом «мстить». И не считаться с этим у нас нет никакой возможности, так как, в ином случае, мы обречены постоянно хотеть невозможного, стремиться к недостижимому, пытаться сделать что-то невыполнимое. И по этой причине мы обрекаем себя на прозябание в мире неисполнимых желаний, нереализованных возможностей и нереальных иллюзий, иногда даже в полной мере неосуществимых в наших собственных сновидениях.

г) Теории сновидения и функции его

Наличие в исторической литературе множества различных теорий природы сновидения прямо свидетельствует о том, что этот вопрос так и не стал в должной мере в то время исследован, и впоследствии ясно, отчетливо и доступно для общего понимания изложен. Большинство исследователей лишь ходили «вокруг да около», не решаясь или не имея желания, способности или возможности заглянуть в самую суть этого вопроса, проникнуть внутрь проблемы.

«...Различные теории различаются по тому, выдвигают ли они ту или иную черту сновидения и ставят её на первый план...если не претендовать на перечисление всех этих теорий без исключения, то можно произвести следующую группировку их на основании воззрения относительно степени участия и характера душевной деятельности в сновидениях.

- 1. Теории, признающие, что в сновидении продолжается полностью вся психическая деятельность бодрственного состояния...Здесь душа не спит; её механизм остается в неприкосновенности, но, будучи помещена в условия, отклоняющиеся от состояния бодрствования, естественно, дает другие результаты, чем в бодрствующем состоянии...*
- 2. Теории, признающие, напротив, понижение психической деятельности в сновидении, – ослабление ассоциаций и оскудение перерабатываемого материала...Сон простирается далеко за пределы души, он состоит не только в отделении души от внешнего мира, но проникает, наоборот, в её механизм и на время приводит его в негодность...*
- 3. К третьей группе относятся те теории сновидения, которые приписывают грезящей душе способность и склонность к особой психической деятельности, на которую она в бодрствующем*

состоянии либо совсем не способна, либо способна в очень незначительной степени. Из проявления этих способностей проистекает, во всяком случае, полезная функция сновидения. Воззрения старых психологов на сновидения относятся по большей части к этой группе. Я удовольствуюсь тем, что вместо них приведу мнение Бурдаха, согласно которому сновидения представляют собою «...естественную деятельность души, неограниченную силою индивидуальности, не нарушенную самосознанием, не обусловленную самоопределением, а являющуюся живою свободною игрою чувствующих центров...» Эту свободную игру собственных сил Бурдах и др. представляют себе в форме состояния, в котором душа освобождается и собирает новые силы для дневной работы, чем-то вроде вакаций...»

Все вышеизложенные теории сновидения в какой-то мере признают большую или меньшую значимость самого процесса сновидения для осуществления полноценной душевной деятельности человека. Они лишь различаются по степени вовлеченности самой Души в этот процесс и уровнем её взаимодействия во время сна с памятью и со всеми остальными функциями нашего интеллекта. Можно так сказать, что все оказались в какой-то степени правыми, так как иногда наши сновидения напоминают нам одно, а иногда свидетельствуют о совершенно другом.

1. Представители первой группы признавали за собой, судя по их пространственно-отвлеченному взгляду, неспособность познать всю суть деятельности сновидения и степень её влияния на общую жизнедеятельность всего человеческого организма. Самым важным в их теории является тот факт, что они признают способность Души сохранять свои функциональные возможности во время сна.
2. Представители второй группы, так называемой «физиологической теории» сновидения, относились с некоторым недоверием и предубеждением ко всему трудно познаваемому и невидимому для глаз. Там где нужно идти наощуп и во тьме – когда у них нет полной уверенности в достоверности полученных ими данных и точности собственных суждений – они не смогли себе позволить более четкие и определенные заключения о природе сновидения, как о чем-то, играющем важную роль в душевной жизни человека.
3. Представители третьей группы почему-то не обратили своего внимания на то, что наш сон не всегда является для нас «освежающим и целительным» Сон многими из нас воспринимается как отдых физический. Однако отдых физический возможен и в состоянии бодрствования. Наибольшее же значение для организма сон имеет как необходимый и обязательный отдых и/или отвлечение для нашей Души.

При нарушении функции сна, прежде всего, страдают наши душевные способности, чего нельзя сказать о физическом состоянии. Но всё-таки необходимо отметить, что не всегда удается проснуться со

«свежей головой»», хотя в народе и незря говорят, что «утро вечера мудренее». В ходе нашего исследования мы постараемся понять всю глубину этой народной мудрости...

Иногда так бывает, что мы с утра не чувствуем себя отдохнувшими, и помним при этом то, что очень беспокоило, слишком плохо спали. Для полноценного отдыха нашей Души необходим и полноценный сон, и каким образом мы можем на это повлиять и можем ли мы на это повлиять – это пока достоверно никому не известно. Когда нам снится какой-либо кошмар – тогда в состоянии сна даже и физическим отдыхом не всегда удастся удовлетвориться. Когда сон беспокоен и при этом слишком чуток, вследствие чего приходится часто просыпаться – душевный отдых также получается не совсем полноценным. Все-таки нам необходимо признать, что состояние сна, сопровождающееся сновидением, представляет собой нечто значительно более сложное, чем простой отдых нашей Души от своих дневных забот. Состояние сна наиболее походит на некоторую обязательную, вынужденную, значимую, жизненно важную и жизненно необходимую часть нашей душевной деятельности.

h) Отношение между сновидением и душевным заболеванием

Любая душевная болезнь не может не сказаться на всех функциях самой Души. Функция сновидения в значительной мере изменяется в зависимости от состояния нашего душевного здоровья. В наших сновидениях мы в состоянии увидеть и в какой-то мере ощутить практически все волнующие нас и непосредственно касающиеся нас актуальные проблемы. Каждое душевное расстройство по-своему отражается на работе сновидения и, как прямое следствие, на самом состоянии сна. Любые нарушения этой функции или длительные её несоответствия своей норме приводят в дальнейшем к общему расстройству душевной деятельности.

«...Говоря об отношениях сновидения к душевным расстройствам, можно подразумевать:

- 1. Этиологическое и клиническое взаимоотношение, например, если сновидение заменяет собой психотическое состояние, является началом его или остается после него;*
- 2. Изменения, претерпеваемые сновидением в случае душевного расстройства;*
- 3. Внутреннее взаимоотношение между сновидением и психозами, аналогия, указывающая на внутреннее сродство. Эти различные взаимоотношения между обоими рядами явлений были и в прежние времена – а в настоящее время снова – излюбленной темой врачей...*

Относительно этиологического и клинического взаимоотношения между сновидениями и психозами я, в качестве предпосылки, приведу

следующее наблюдение. Гонбаум считает (у Краусса), что первая вспышка безумия проявляется зачастую в страшном кошмарном сновидении, и что главенствующая мысль находится в связи с этим сновидением. Сант-де-Санкти приводит аналогичные наблюдения над параноиками и считает сновидение для некоторых из них «настоящей определяющей причиной безумия» Психоз может проявиться сразу после сновидения, содержащего бредовую идею, или же медленно развиваться, благодаря дальнейшим сновидениям, борющимся ещё с сомнениями. В одном из случаев де-Санкти к этим возбуждающим сновидениям присоединяются легкие истерические припадки, а затем и боязливо-меланхолическое состояние...»

При отсутствии сна некоторые люди частично или полностью теряют контроль над собой, не будучи в состоянии в необходимой мере ограничивать себя даже в самых незначительных желаниях, реализация которых противоречит культурным требованиям, моральным нормам или закону. Их самоконтроль в некоторых случаях просто не действует. Иногда создается такое впечатление, что в психотическом состоянии он у них полностью отсутствует.

При неврозах люди в большинстве случаев также не могут похвастаться хорошим, здоровым, полноценным сном, хотя слово «здоровый» в применении к душевнобольному человеку, звучит как-то не совсем корректно. Таких людей в сновидениях иногда мучают сильные кошмары. Иногда же они в своих сновидениях регулярно, но безуспешно, пытаются чего-то достичь, что-то преодолеть, будучи не в состоянии каким-либо образом предотвратить все эти свои бесполезные, бесплодные и бессмысленные, с их точки зрения, систематически повторяющиеся, однотипные и однообразные действия.

Нормальный сон является одним из основных признаков душевного здоровья человека. Любые нарушения в области душевной деятельности или какое-либо её перенапряжение в первую очередь отражаются на качестве и продолжительности нашего сна. Невозможно полноценно забыться и расслабиться тогда, когда Душа бывает чем-либо занята, травмирована, обеспокоена или озабочена.

II. Метод толкования сновидений. Образцы анализа сновидений

*«...В глубоком сне, говорят также верующие этой глубочайшей из трех великих религий, душа подымается из этого тела, погружается в высочайший свет и благодаря этому проявляется в собственном виде: тут она есть высший дух, который бродит кругом, шутя и играя, и забавляясь с женщинами ли или колесницами, или с друзьями, и не думает о своем придатке – теле, в которое, точно вьючное животное в телегу, запряжена **prana** (дыхание жизни)...»*

Фридрих Ницше «Генеалогия морали»

Я уже упоминал ранее, что моё исследование имеет своей основной целью не создание чего-то нового, в корне отличного от существующего и/или общепринятого. Я стараюсь где-то дополнить и в чем-то расширить существующий взгляд на природу сновидения с точки зрения психоанализа. По-возможности, я буду стараться сосредоточить максимум своих усилий и внимания на всех необходимых дополнениях и уточнениях, которые я считаю нужным внести в существующую в настоящее время теорию природы сновидения.

Я целиком и полностью воспринимаю функцию сновидения, как необходимое, разумное, осмысленное и жизненно важное явление нашей душевной деятельности. В некоторых моментах моя точка зрения всё-таки будет расходиться с психоаналитической теорией, и я тогда буду на этом акцентировать своё внимание и буду как-то пытаться объяснить то, в чем именно состоит это различие и/или почему возникли такие расхождения.

Изначально я предполагаю, как основной смысл любого нашего сновидения, – осуществление желаний. В подавляющем большинстве случаев – как минимум двух различных, возможно, между собой даже и не знакомых людей. Вопрос о домашних животных и/или о каком-либо животном, как о некоем возможном дополнительном инициаторе или источнике материала нашего сновидения, будет рассмотрен несколько позднее в ходе исследования.

Иногда для формирования сновидения оказывается достаточно сильного желания одного человека, когда он желает чего-либо «*всей Душой*». Но всё же, для того чтобы только лишь наши собственные желания, без чьей-либо внешней, дополнительной поддержки, превратились в полноценное сновидение, им чаще всего будет недостаточно собственной психической (душевной) энергии, их энергетического потенциала. При недостаточном энергетическом наполнении желаний, использованных при создании сновидения, мы получаем сновидение слабой интенсивности, плохо-вспоминаемое, сильно фрагментированное, в основе которого находятся все те

незначительные, несущественные желания, которые по своей сути оказываются скорее похожими на глубокие размышления.

Одним из наиболее важных и, как мне кажется, обязательных условий для восприятия желания душевной деятельностью, как чего-либо значительного и существенного для нас в тот момент, является необходимость внутренней фиксации его в форме представления в нашем воображении в виде чего-то уже свершившегося. Необходимо в виде собственной зрительной фантазии как бы зафиксировать его у себя в Душе хотя бы на незначительный промежуток времени. Нужно попытаться пережить его реализацию в своём собственном воображении, и попробовать в какой-то мере насладиться конечным его результатом, пытаясь при этом понять то, насколько нами предполагаемое и ожидаемое является возможным, и насколько результат окажется соответствующим желаемому.

В этом исследовании прежде всего рассматриваются душевные способности психически и физически нормального, здорового среднестатистического человека – субъекта сновидений, у которого отсутствуют потребности, способности и возможности патологически концентрировать всё свое внимание и энергию на одной лишь мысли и/или каком-то одном чувстве в течение длительного времени. Следует также заметить и то, что у меня нет возможности составить точное и правильное мнение обо всех людях – субъектах желаний, рассматриваемых в качестве примеров при анализе сновидений. Поэтому об этой значительной и существенной части исследуемого материала пока речи не идет.

Постоянно одержимого какой-то идеей субъекта сновидения, сконцентрировавшего таким образом весь свой психический энергетический потенциал на своем единственном желании, нужно прежде всего оценивать с точки зрения патологии душевной жизни и, как следствие, патологии сновидений. Изначально предполагается, что в таком состоянии – состоянии сильной одержимости какой-либо идеей – человек может быть подвержен галлюцинациям и видениям наяву. Если объектом его желания является тот же человек, который одновременно вместе с ним испытывает по отношению к нему подобное, возможно даже и менее интенсивное чувство, тогда его сон становится похожим на *«сон наяву»*, на захватившую и поглотившую его самого, продолжительную, эмоционально насыщенную, яркую, красочную галлюцинацию.

Содержание любого сновидения будет тем более понятно, чем в большей мере будут совпадать все желания различных людей, объектом которых является субъект сновидения (*сновидец*). Для наибольшей ясности представления также должны совпадать и все механизмы удовлетворения схожих желаний, так называемая, *«дорожная карта реализации задуманного»*. Каждое желание обязательно должно получить достаточную поддержку в Душе у человека. Оно обязательно

должно быть насыщено необходимой ему энергией.

Иногда так случается, что разные люди под одним и тем же понятием понимают и подразумевают различные вещи – это будет более подробно обсуждаться в главе о «*символике сновидений*». Иногда же всё происходит совершенно наоборот – люди говорят по-разному об одном и том же...

Чем больше оказывается участников (*источников*), субъектов исходного материала, чьи желания были использованы душевной деятельностью при создании сновидения – тем более запутанным может оказаться его содержание, и тем труднее будет понять его действительный смысл. Иногда для формирования сновидения, – при отсутствии каких-либо сильных актуальных желаний у самого субъекта сновидения, – бывает достаточно желаний двух людей, что-то задумавших по отношению к субъекту сновидения. И не так уже и важно что именно – что-либо хорошее, или что-либо плохое.

Субъект сновидения является объектом всех тех желаний, которые используются при создании его сновидения.

Возможно также и такое, что для формирования сновидения оказывается достаточно каких-либо собственных интенсивных воспоминаний, явившихся следствием чрезмерно длительного напряжения своей собственной памяти, своего воображения, какого-либо продолжительного размышления о том, как это когда-то было, или как это могло бы когда-нибудь быть... Таким образом, полное толкование сновидения не всегда бывает под силу осуществить в силу отсутствия возможности достоверно понять все действительные намерения третьих лиц в отношении субъекта сновидения, который при этом является объектом всех этих желаний или намерений. Именно это и является основной объединяющей причиной того, что все эти желания или намерения были использованы душевной деятельностью субъекта сновидения при формировании его сновидения.

«...Первый шаг при применении этого метода учит, что в качестве объекта внимания следует брать не сновидение во всем его целом, а лишь отдельные элементы его содержания. Если я спрошу неопытного пациента: «Что вызвало у Вас сновидение?», то он обычно не может найти ничего в своем умственном кругозоре; мне приходится разложить сновидение на отдельные части, и тогда он к каждой такой части приводит целый ряд мыслей, которые можно назвать «задними мыслями» этих элементов сновидения. В этом первом важном условии мой метод толкования сновидений отличается уже от популярного исторического и легендарного метода толкования при помощи символизации и приближается ко второму методу «расшифровывания»...»

С учетом того, что не всегда мы вспоминаем всё сновидение полностью, а, в большинстве случаев, лишь частично, фрагментарно,

нам вынужденно приходится анализировать его не «*в целом*», а разделив на отдельные смысловые фрагменты и составные элементы. В нашей памяти чаще всего сохраняются все эти обрывки, остатки и обломки, они же — фрагменты и образы сновидения, а все связующие их менее значимые элементы оказываются в какой-то момент частично недоступными или же полностью утраченными для нас.

При анализе сновидения с использованием метода разделения его на отдельные элементы и образы, для того чтобы понять весь его смысл, необходимо постараться припомнить все недостающие элементы сновидения для наиболее полного понимания всего заложенного в его смысл действия. Ведь целью любого желания всегда есть вполне определенный, конкретный результат, предполагающий совершение каких-либо действий всеми участниками реализации задуманного (*желаемого*). При понимании только лишь одного результата – конечной цели всех этих желаний – мы получаем лишь частичное толкование и неполное понимание смысла всего сновидения. При понимании цели, используемых средств и механизма реализации – мы уже можем рассчитывать на более полное понимание всего смысла сновидения. К сожалению, не каждое сновидение бывает доступно для исчерпывающего толкования.

Теперь необходимо определить основные этапы толкования сновидения:

1. При анализе сновидения мы начинаем с того, что пытаемся наиболее точно установить всех его участников, всех тех людей, которые могут быть заинтересованы в его конечном результате. Далее необходимо постараться определить всех или некоторых из так называемых идеологов, вдохновителей желаний и/или намерений, если таковые имеются и не присутствуют среди участников.
2. По завершающим событиям и основным эмоциям сновидения необходимо постараться определить его конечную цель. Часто так бывает, что сновидение содержит в себе сразу несколько никак между собой не связанных, различных целей (*желаний*). Маловероятно, чтобы воображение каждого отдельного человека не примешивало к себе дополнительных, свойственных лишь самому себе, элементов желаний.
3. В случае анализа сновидения, доступного после пробуждения в целом, а не фрагментами, – если сновидение носит осмысленный характер, – нужно постараться понять все использованные механизмы реализации предполагаемых намерений.
4. Если в сновидении один из его участников, спустя какое-то время, превращается в другого, то под этим следует понимать то, что первый из представших в сновидении действует под прямым воздействием и четким контролем последнего.

5. В большинстве случаев при создании сновидения используются и наши собственные желания. Необходимо постоянно помнить о том, что мы очень часто, будучи не совсем собой довольны, склонны приписывать себе несуществующие, отсутствующие у нас в действительности, качества, способности или какие-либо иные совершенства. Собственное представление о самом себе в сновидении иногда может отличаться от актуального и действительного нашего положения и состояния: будучи больными, мы представляем себя совершенно здоровыми и так далее... Также необходимо всегда помнить и о том, что внутреннее представление о нас в воображении даже кого-либо из хорошо нам знакомых и неплохо нас знающих людей может существенно отличаться от такового в действительности. Что уже тогда говорить обо всех тех, кто нас толком и не знает и/или относится к нам с недоброжелательным предубеждением... Выдавать в своих мечтах нечто сильно желаемое за действительное человеку приходится не так уже и редко...

«...Благодаря всему этому, стараюсь использовать мои собственные сновидения как наиболее обильный и удобный материал, проистекающий, во-первых, от довольно нормальной личности, а во-вторых, касающийся самых различных пунктов повседневной жизни. Читатели могут усомниться в надежности такого «самоанализа». Произвол при этом, конечно, не исключен. Однако самонаблюдение, на мой взгляд, значительно удобнее и целесообразнее, чем наблюдение над другими; во всяком случае, можно попытаться установить, какую роль играет самоанализ в толковании сновидений. Другую, значительно большую трудность, мне пришлось преодолеть внутри самого себя. Человек испытывает понятную боязнь раскрывать интимные подробности своей душевной жизни: он всегда рискует встретить непонимание окружающих. Но боязнь эту необходимо подавлять. «Всякой психолог – пишет Дебельф, – должен признаться в своей слабости, если это признание позволит ему осветить ранее закрытую проблему...». И у читателя, как мне кажется, начальный интерес к интимным подробностям должен скоро уступить место исключительному углублению в освещаемую этим проблему...»

Мне в ходе исследования также пришлось использовать свои собственные сновидения, которые при толковании были мною не всегда до конца раскрыты, что не лучшим образом сказывается на их итоговом представлении и, как прямое следствие, не каждое толкование выглядит убедительно. Для полного и наиболее качественного пояснения чаще всего бывает необходимо приводить слишком длинное предисловие, состоящее из массы не удобных для печати, а иногда и интимных моментов... Полностью раскрывать свою Душу, без острой необходимости, мне бы также не хотелось, поэтому я постараюсь быть максимально понятным при необходимом и достаточном минимуме откровенности со своей стороны.

Чужие сновидения я буду использовать лишь в том случае, когда я в необходимой мере могу полагаться на их достоверное изложение и достаточное понимание их первоисточников, основанное либо на своих собственных познаниях, либо на комментариях субъектов этих сновидений. Это необходимо для того, чтобы не смешивать чьи-то сновидения и их же собственные фантазии, хотя в какой-то момент граница между ними и стирается. Во всех случаях обязательным условием является максимально возможная моя информированность из различных источников об наиболее значимых для понимания обстоятельствах, или о чем-либо ином, непосредственно связанным с этим сновидением. Иногда это будут сновидения моих родственников или хороших знакомых, для толкования которых у меня будет вся необходимая для этого информация.

Начну я со своего собственного сновидения, которое мне приснилось летом, когда у меня, по независящим от меня причинам, было очень мало работы, и я тратил свободное время на чтение книг. Практически всё время я проводил дома. На работу ездил один или два раза в неделю и оставался там не более часа. За счёт этого, мои мысли были свободны от повседневных, трудовых, рутинных забот и сопутствующих им размышлений, и я имел прекрасную возможность сосредоточить внимание на своих внутренних ощущениях и внешних, не связанных с моей трудовой деятельностью, «проблемах».

Сновидение №1

Я сижу на своём мотоцикле у трамвайной остановки. Мотоцикл, на котором я сижу – это одиночка, без коляски. Рядом с этой остановкой находится школа, в которой я когда-то недолго учился. Марка мотоцикла, на котором я сижу – ИЖ Планета (у меня когда-то был мотоцикл Иж-Планета спорт). Я рассматриваю свой мотоцикл и обращаю внимание на его покрышки – они в отличном состоянии, резина с хорошим протектором, не лысая, практически новая. Весь мой мотоцикл почти новый. К остановке подъезжает трамвай. Из трамвая выходит мой давний школьный знакомый. Он спросил меня что-то о мотоцикле (я не смог вспомнить, что именно он у меня спросил). Я ему что-то ответил (не смог вспомнить я и того, что я ему ответил). Он садится ко мне на мотоцикл, и мы вместе с ним едем к нему домой или в гости к кому-то из его знакомых. Приехав, я проверяю давление в колесах мотоцикла – оно слабоватое. Я понимаю, что для того чтобы ехать дальше, мне необходимо накачать колеса. При попытке накачать колеса оказалось, что они пропускают воздух. Нужно либо ехать на шиномонтаж для заклейки дырок, либо менять камеру/покрышку на запасную. Шиномонтажа поблизости нет, запаски у меня с собой также нет. Исходя из этого, я понимаю то, что уехать я никуда не могу. Мне нужно будет остаться.

Толкование

Я с этим своим давним школьным знакомым в подростковом возрасте некоторое время общался. В юности мы как-то раз покатались по городу вместе с ним и со знакомой нам девушкой на мотоцикле. Это было в какой-то мере и использовано при формировании сновидения. Мы ощутили тогда массу сильных эмоций и сохранили о том происшествии яркие воспоминания.

Вечером, накануне этого сна, мне позвонил этот знакомый, с которым мы вместе тогда покатались, и пригласил заехать как-нибудь к нему в гости. Мы с ним последнее время почти не общались. Я его последний раз видел за пару лет до этого момента, а звонил он мне перед этим около года тому назад. Никаких общих интересов у нас в то время не было. Его звонок был для меня в какой-то степени неожиданный. Я во время разговора под каким-то незначительным, надуманным предлогом вежливо отказался от его приглашения. У меня не было ни желания, ни возможности для такой поездки. Скорее всего, где-то в глубине души, я и не возражал бы против того, чтобы мы с ним как-нибудь так, как когда-то в юности, вместе куда-нибудь прокатились с ветерком. Но, так как это в тот момент было невозможно, я в реальной действительности от этого сознательно отказался и, по-видимому, предпочел в своем собственном сновидении некоторым образом компенсировать своё вдруг возникшее, ностальгическое, но в тот момент невыполнимое желание.

Вдобавок ко всему, точно зная и хорошо помня о том, что этот мой давний знакомый с годами очень сильно изменился и, к моему большому сожалению, не в лучшую сторону, – как в основном и происходит с большинством людей, – для меня в тот момент ни о какой поездке к нему в гости не могло быть и речи. Поэтому, мы с ним поговорили некоторое время о своих нынешних заботах, своих машинах, стиле вождения и прочем – в общем, обо всём и ни о чем, пожелали друг другу удачи и распрощались...

Я, где-то в глубине своей Души помня о нашем тогдашнем приключении, наверное, не возражал бы тогда съездить к нему в гости. С учетом того, что в то время я в основном постоянно находился дома, я был бы не против того, чтобы немного отвлечься и развеяться. Вполне возможно что, ностальгируя по прошлому, я также не возражал бы и против какого-либо, подобного тому, приключения и в будущем. Однако в реальной жизни, осознавая все возможные последствия от подобных проступков для взрослого человека, я предпочел осуществить такую поездку в своём сновидении, а в реальности остаться у себя дома.

Мой давний знакомый, судя по всему, хотел не только того, чтобы я к нему ненадолго заехал в гости. По всей видимости, он хотел также и того, чтобы я у него задержался на какое-то время, вполне возможно, что даже и с ночевкой. Основной вопрос заключается в следующем:

каким образом всё это предполагалось организовать? Мне пришлось бы у него остаться добровольно или же в силу сложившихся обстоятельств, при помощи извне? Этот вопрос так и остался мною до конца невыясненным. В сновидении до конца не понятно: что именно явилось действительной причиной того, что колеса моего мотоцикла оказались непригодными к дальнейшей эксплуатации. Я у него об этом не спрашивал, да и мне представляется маловероятным то, чтобы он откровенно признался мне в своих не совсем добрых намерениях, если таковые в действительности у него имелись по отношению ко мне.

А именно это мне и представлялось в виде конечной цели этого сновидения, так как в последнее время этот мой знакомый не отличался чрезмерной сентиментальностью, и был не так давно неоднократно уличен в кое-каких не совсем хороших поступках, которые он либо совершал, либо пытался совершить, скрывая при этом свои действительные замыслы и намерения.

Это была предыстория и беглое, поверхностное толкование сновидения, исходя из его общего смысла, которого в этом случае оказалось вполне достаточно для понимания общего смысла сновидения. Теперь проанализируем сновидение, разделив его на фрагменты, и посмотрим на то, что из этого получится.

- 1. Я сижу на мотоцикле у трамвайной остановки. – Возле этой трамвайной остановки раньше проживало много моих одноклассников и школьных знакомых. Мы в одно время часто общались и проводили тогда много времени вместе. Я в то время у одного из них оставлял на хранение свой мотоцикл. Также рядом находится школа, в которой я некоторое время учился. С этим местом связано много воспоминаний моего детства и юности, имеющих прямое отношение к мотоциклам, к моим одноклассникам и школьным знакомым.*
- 2. Марка мотоцикла, на котором я сижу – ИЖ Планета (у меня когда-то был мотоцикл Иж- Планета спорт). Я рассматриваю свой мотоцикл и обращаю своё внимание на его покрышки – они в отличном состоянии, резина с хорошим протектором, не лысая, практически новая. Весь мой мотоцикл практически новый. – Я всегда хотел купить себе новый мотоцикл и так его, к счастью, себе и не купил. Я в детстве и юности часто просил своего отца купить себе новый мотоцикл. Я водил его в магазин и показывал его ему. Он мне новый мотоцикл так и не купил, а дал мне денег на недорогой, подержанный маломощный мотоцикл. Позднее, у меня был старенький мотоцикл Иж-Планета спорт. Однако, я его чаще ремонтировал, чем на нем ездил.*

Мотоцикл ИЖ Планета имеет одну неприятную особенность: когда он бывает неправильно отрегулирован (*зажигание*), при попытке завести его двигатель, ножка кик-стартера очень сильно отдаёт в ногу, так сказать, бьёт по ноге. Можно так

сказать, что я в сновидении был на таком мотоцикле, который может кого-нибудь «ударить». Это прямо свидетельствует о моей предварительной осведомленности о том, что меня там может ожидать нечто нехорошее, и я к этому морально, да и не только, в какой-то мере оказался уже подготовлен.

3. *К остановке подъезжает трамвай. Из трамвая выходит мой давний знакомый.* – Когда я последний раз встречался с этим своим знакомым, его машина, – по его собственным словам, – была неисправна. Он тогда сказал мне, что она у него старенькая и поэтому постоянно нуждается в ремонте. У меня в то время был автомобиль с бензиновым двигателем, а у него – с дизельным двигателем. Он тогда мне жаловался, что ему известно очень мало специалистов, которые в состоянии нормально отремонтировать машину с таким двигателем, как у его машины. Я ему тогда сказал, что она уже очень старенькая, и ей, видимо, давно уже «пора на пенсию». Я также сказал ему, что всегда желательно стараться приобретать новые машины, так как, в конечном счете, почти так же это и обходится по финансовым расходам в течение нескольких лет.
4. *Он спросил меня что-то о мотоцикле (я не смог вспомнить, что именно он у меня спросил). Я ему что-то ответил (не смог вспомнить я и того, что я ему ответил).* – Наши разговоры о технике обыкновенно носили поверхностный характер.
5. *Он садится ко мне на мотоцикл, и мы вместе с ним едем к нему домой или в гости к кому-то из его знакомых.* – В основном, я сам предпочитаю управлять транспортным средством. Так что во сне всё произошло точно так, как и в реальности: я был за рулем своего мотоцикла.
6. *Я проверяю давление в колесах – оно слабоватое. Нужно накачать колеса. При накачивании колес оказалось, что они пропускают воздух. Нужно либо ехать на шиномонтаж для заклейки дырок или менять камеру/покрышку на запасную.* – Как правило, перед каждой поездкой я всегда проверяю давление в колесах своего мотоцикла. Я во сне проверил колеса, так как, по-видимому, что-то с нами случилось по дороге. Могло так случиться, что мы по дороге прокололи колеса, или же они были повреждены кем-то намеренно.
7. *Шиномонтажа поблизости нет, запаски тоже. Я понимаю, что уехать я не могу. Мне нужно будет остаться...* – В самом конце сновидения мы приходим к пониманию его смысла: «Я должен приехать в гости к своему знакомому или к кому-то из его знакомых и там остаться, или, как минимум, оставить там свой транспорт». А вот зачем мне там было необходимо остаться, я могу только лишь догадываться...

Таким образом, при анализе этого сновидения с использованием его отдельных элементов, результат остается практически тем же. Что и не удивительно, ведь ассоциации образуются такие же точно, и связь между нами остается всё той же. Общий смысл сновидения следующий:

«Мой знакомый хотел того, чтобы я приехал к нему домой (или вместе с ним поехал в гости к кому-то из его знакомых) на своём транспортном средстве и там впоследствии остался или, как минимум, там осталось мое, ставшее в какой-то момент по какой-то причине неисправным, транспортное средство».

При толковании сновидения я не стал сильно углубляться. Я не задавался вопросом: зачем именно мой знакомый захотел того, чтобы я там остался? Это и так было хорошо понятно... Данное сновидение имеет вполне определенный смысл, и его смысл ясен для моего, и, как я надеюсь, что и для общего понимания. При более углубленном исследовании становится ещё более понятен весь его смысл, и все те изначально недобрые намерения, которыми, предположительно, в тот момент руководствовался мой знакомый, приглашая меня приехать к себе в гости.

К сожалению, не всегда нас приглашают в гости только лишь ради нашего развлечения и удовольствия. Изначально декларируемые намерения иногда не только не совпадают с намерениями действительными, а в значительной мере, существенно от них отличаются. Но я не буду никого и ни в чём обвинять. У каждого из нас своя жизнь, и не всем удастся избежать или же, – в том случае, если избежать не удалось, – полностью избавиться от влияния на самих себя каких-то недобросовестных и злонамеренных людей. А они вокруг нас всегда есть, и в свои сети для совершения своих темных дел очень часто увлекают неосмотрительных, доверчивых, глупых или запуганных ими людей. Но этот вопрос относится к другой категории исследования...

Все видимые и понятные для меня, предполагаемые желания, которые были использованы при создании вышеприведенного сновидения, можно сгруппировать следующим образом:

1. Моё детское/подростковое желание иметь новый мотоцикл; моё нынешнее желание прокатиться с кем-либо из давних знакомых по городу на мотоцикле так, как это прежде мне уже случалось делать в юности;
2. Желание моего знакомого прокатиться по городу на мотоцикле так, как нам это случалось уже делать в нашей юности; желание моего знакомого, чтобы я приехал к нему или к его знакомым в гости, и там на некоторое время остался, или же оставил там своё транспортное средство;
3. Желание кого-либо из нынешних друзей или советчиков моего знакомого, чтобы я к нему или к ним приехал, и принудительно,

вполне возможно, что при помощи искусственно ими созданных обстоятельств, у него или у них на некоторое время остался, или оставил у него или у них свой личный транспорт.

Нижеприведенное сновидение прежде всего интересно тем, что оно мне показало в своём действительном содержании ранее не знакомую мне молодую женщину, которую я уже на следующий день встретил, и, судя по всему, не случайно. С утра я с некоторым удовольствием вспоминал это сновидение, а уже после обеда, во время прогулки, я два раза «случайно» встретил, за очень короткий промежуток времени, одну не знакомую мне молодую женщину, очень сильно напоминавшую мне, – и своей внешностью и своей одеждой, – приснившуюся мне накануне.

Сновидение №2

Я нахожусь в какой-то комнате с незнакомой мне в моей бодрственной жизни, – но знакомой судя по контексту сновидения, – молодой женщиной. Мы с ней вначале просто общаемся. Я ощущаю к ней симпатию и сильное влечение и чувствую, что она также испытывает подобное влечение ко мне. Она уже частично раздета. Я её ласкаю, и, судя по её реакции, ей это очень нравится, однако выглядит она при всём этом несколько скованной. Видимо, ей что-то мешает или её как-то отвлекает. Так всё продолжается в течение какого-то времени. Потом мы с ней вместе оказываемся на каком-то диване. Она в этот момент уже полностью одета. Явно чувствуется некоторая холодность, исходящая от неё. Создается такое ощущение, что никаких взаимных ласк перед этим между нами не было. На ней в этот момент, помимо всего прочего, одеты джинсовые брюки из плотной джинсовой ткани. В комнату внезапно заходит какая-то пожилая женщина. Она нам что-то говорит. Видимо, это чья-то мать – или её, или моя. Скорее всего, что это её мать, так как мы в тот момент были не у меня дома. Всё действие, по-видимому, происходило у неё в доме.

Толкование

Что меня впечатлило впоследствии – уже на следующий день после сновидения я встретил на улице во время прогулки очень сильно похожую, на приснившуюся мне накануне, незнакомую молодую женщину. А одеты на ней были как раз те самые, – обратившие на себя во сне моё внимание, – брюки из плотной джинсовой ткани. Сложившаяся ситуация и её поведение показались мне в тот момент несколько искусственными. Район, где всё это произошло, является малолюдным, и привлекательные молодые женщины там «табунами не бегает». Но то поразительное сходство, – и во внешности и в её одежде, – и тот примечательный факт, что всё это произошло уже после обеда, в тот же самый день, не мог не обратить на себя моего пристального внимания.

Можно предположить, – а в глубине Души я ощущаю полную уверенность в этом, – что эта молодая женщина каким-то образом была уже знакома со мной, так сказать, заочно и без моего участия. Вполне возможно, – что слишком маловероятно, – что эта молодая женщина сама почему то вдруг решила со мной познакомиться. Однако здесь скорее всего прослеживаются следы деятельности какой-то сводни, но это для меня не так уже и важно. Наиболее существенным для меня во всем этом является то, что я до этого сновидения о ней *«ни сном, ни Духом»*, а тут вдруг такая интересная презентация в сновидении, и уже через несколько часов, вуаля²⁵, встречайте нас лично в модных штанишках. Мы уже целиком и полностью готовы к встрече и общению с вами! От анализа с использованием отдельных фрагментов я на этот раз воздержусь. Это сновидение является одним из таких, для полного понимания которого нет никакой необходимости глубоко погружаться в свои воспоминания, так как оно в значительной степени является прямым следствием чужих желаний и намерений.

Все видимые, понятные и предполагаемые мной желания, которые были использованы при создании этого сновидения, можно сгруппировать следующим образом:

1. Моё актуальное желание – не слишком сильное, являющееся прямым следствием естественной потребности – хорошо провести время с какой-то привлекательной молодой женщиной;
2. Желание некоей привлекательной молодой женщины, чтобы я с ней познакомился и оказался вместе с ней у неё дома; желание этой молодой женщины, чтобы нас в какой-то момент застали на этом свидании во время активной фазы нашего интимного общения; желание этой женщины одеть на себя, для наиболее эффектного, с её точки зрения, внешнего вида во время знакомства со мной, брюки определенного фасона;
3. Возможное! желание сводников, чтобы мы с этой молодой женщиной познакомились и на какое-то время уединились, а они, впоследствии, каким-то образом во всё это вмешались и уже далее каким-то способом реализовали свои изначальные намерения, о которых я могу только лишь догадываться...

Это сновидение было очень ярким и интересным по-своему общему смыслу, а ещё гораздо более интересным оказалось его продолжение в бодрственной жизни. Но я с этой молодой женщиной так и не познакомился, поэтому и до полного повторения всего увиденного в сновидении дело так и не дошло. Не знаю: к сожалению это или к счастью...

Иногда нас в жизни что-то подталкивает к определенным поступкам; иногда же всё происходит совершенно наоборот, и нас что-то от них удерживает. В этот раз я на всё происходящее посмотрел почти

равнодушно, несмотря на сильную внутреннюю потребность, и внешнее соответствие действительного желаемому. Всё-таки внутреннее соответствие в таких случаях наиболее важно. По-видимому, меня почему-то «презентация» в сновидении не слишком сильно впечатлила или же чем-то насторожила, в особенности, это касается финальной сцены с её мамой...

Достаточно интересным представляется выбор нашей душевной деятельностью конечного образа для представления объектов во всех тех сновидениях, когда мы никогда прежде не видели субъекта (субъектов) желания. Судя по всему, в каждом таком случае из нашей памяти подбирается какой-то случайный образ, наиболее подходящий под его внешние и внутренние характеристики. Этот образ должен соответствовать представлению субъектом желания самого себя в своём воображении. Насколько это возможно и каким образом можно распознать в таких случаях присутствие сложных, объединенных образов – трудноразрешимая задача. Скорее всего, в подобных случаях следует ожидать какого-либо смешанного, сложного образа.

В последнем сновидении в образе вошедшей пожилой женщины, видимо, воплотились все те, кто изначально стоял за всеми ранее задуманными и чётко спланированными действиями. Хотя нельзя полностью исключать и того, что и образ молодой женщины, – которой, по моему предположению, в этом случае манипулировали, – также претерпел некоторые изменения. Всё-таки в сновидении её поведение было скованным и в какие-то моменты показалось мне не совсем естественным.

Для образования простого образа в сновидении необходимо полностью исключить предварительный сговор и любые манипуляции. А в таких случаях, как вышеприведённый, без предварительного знакомства и сговора участников и каких-либо взаимных чувств между субъектом сновидения и субъектом желания, представляется маловероятным достаточность энергетического потенциала одного желания одного из участников, – исходящего не от самого субъекта сновидения, – для формирования на его основе яркого, красочного, эмоционально насыщенного сновидения.

Такого рода сновидений, плавно перетекающих в события повседневной жизни, у меня было достаточно много, поэтому я могу себе позволить не считать их как нечто случайное или из ряда вон выходящее. Всё в них бывает ясно и понятно. Иногда всё увиденное в сновидении происходит практически сразу, в тот же день. А иногда – через несколько дней. Иногда проходит не одна неделя, прежде чем произойдет нечто из увиденного ранее в сновидении. Но, удивительным образом, несмотря на такую значительную в некоторых случаях временную задержку, само сновидение до какого-то момента сохраняется в памяти как нечто актуальное. Видимо, что-то каким-то образом поддерживает в нас его жизнеспособность.

Такие сновидения представляют собой отдельную группу сновидений, при создании которых в значительной степени были использованы желания и намерения посторонних для субъекта сновидения людей. Объектом всех этих желаний является сам сновидец – субъект сновидения, не будучи при этом каким-либо образом к этому причастным. Иногда в качестве дополнительного источника используется какое-то из актуальных, не связанных с кем-либо лично, не слишком интенсивных желаний самого субъекта сновидения, не способное в значительной степени изменить содержание сновидения, и оказывающее в таких случаях скорее энергетическую, нежели смысловую поддержку. В том редком случае, когда действие в бодрствующей жизни практически полностью повторяет нечто ранее увиденное нами в сновидении, можно смело говорить о принадлежности такого сновидения к группе «сновидений, предсказывающих наше будущее», так называемых «вещих снов».

Подведем предварительные итоги анализа этих сновидений: сновидение №1 явилось прямым следствием недавнего моего общения с «недобропорядочным и корыстолюбивым» (по моему мнению) давним моим знакомым. Я незадолго до сновидения разговаривал с ним по телефону. С ним у меня были связаны непродолжительные размышления накануне, и, как прямое следствие, возникли какие-то желания и/или нежелания по отношению к нему лично, или же к чему-то непосредственно с ним связанному.

Сновидение №2 оказалось для меня полной неожиданностью, неким приятным сюрпризом. Я ни о чём подобном накануне этого сновидения не помышлял и все мои собственные желания, – если таковые действительно были использованы при создании этого сновидения, – могли быть каким-то образом возбуждены, можно так сказать, только лишь в обход моего сознательного мышления, целиком и полностью автоматически. Никаких волевых усилий с моей стороны в этом случае не было приложено. Мои действия в этом сновидении мною не были никаким образом заранее спланированы или накануне предполагаемы.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что иногда наши сновидения не зависят от наших собственных актуальных мыслей и/или незначительной силы желаний. Мы в течение предшествующего дня можем думать об одном, а присниться нам может нечто совершенно от этого отличное и никаким образом со всеми нашими размышлениями не связанное. Не мы одни единолично управляем сферой своих собственных сновидений. Пропуском в неё служит всё то, что имеет своим объектом нашу собственную персону, и ничего более того, вне зависимости от того: хотелось бы нам этого или нет. Всё то, что нас каким-либо образом касается, в какой-то момент в какой-то форме становится нам доступным в наших сновидениях.

Сферой сновидения правит Желание!

«...Я мог бы продолжать этот анализ и разъяснять ещё много различных деталей. Мне известны даже те пункты, из которых можно проследить различные ассоциации; многие соображения, неизбежные при всяком анализе своего собственного сновидения, мешают, однако, мне это сделать. Кто хотел бы упрекнуть меня в скрытности, тому я рекомендую самому попробовать быть откровенным до конца. Я удовлетворюсь, поэтому, установлением делаемого мною отсюда вывода: если проследить указанный здесь метод толкования сновидений, то оказывается, что сновидение действительно имеет смысл и ни в коем случае не является выражением ослабленной мозговой деятельности, как говорят различные авторы. Согласно произведенному нами толкованию, сновидение является осуществлением желания...»

Я целиком и полностью согласен с автором в том, что сновидение выполняет вполне определенную и осмысленную функцию в нашей душевной жизни. Согласно произведенным мною толкованиям двух вышеизложенных сновидений, я пришел к выводу, что любое сновидение является осуществлением желаний. Но, в отличие от психоаналитического понимания природы сновидения, видящем в качестве источника любого сновидения, и его основной и единственной движущей силы, лишь желания самого субъекта сновидения, я пришел к тому выводу, что в качестве источника сновидения, – как его основного формирующего фактора и его основной движущей силы, – в большинстве случаев выступают желания нескольких: двух, трех, четырех и так далее... различных, вполне возможно, что между собой никоим образом не связанных и совершенно незнакомых, людей и/или...

Мне представляется маловероятной достаточность единственного желания самого субъекта сновидения для формирования длительного, полноценного, сложного сновидения с участием нескольких персонажей. Вполне возможно, что для формирования простейших сновидений, имеющих своей конечной целью лишь удовлетворение естественных человеческих потребностей, этого будет вполне достаточно. При длительном отсутствии их удовлетворения – что касается половой потребности – или при возникновении сильного чувства голода, холода, жара, с целью сохранения состояния сна и дальнейшего ощущения комфорта, наша душевная деятельность может создать полноценное сновидение с использованием исключительно только лишь нашего собственного желания.

Но тогда мы в результате имеем всего лишь простейшие сновидения, которые не нуждаются в углубленном толковании, потому что их смысл понятен и очевиден сам по себе. В большинстве случаев, при возникновении в состоянии сна сильных естественных потребностей, наша душевная деятельность просто добавляет что-либо, по-своему усмотрению, к уже ранее сформированному сновидению в ходе его представления. В случае наиболее острой необходимости, текущее сновидение может быть в какой-то момент прервано, и вместо него будет создано совершенно новое, другое сновидение, наиболее

соответствующее текущим потребностям и сложившимся обстоятельствам.

Для исчерпывающего анализа, успешного толкования и полного понимания своих сновидений и всех источников желаний, использованных при создании этих сновидений, важна хорошо развитая собственная интуиция. Также в этом деле не помешает и хорошее знание своих родственников, друзей, знакомых, коллег и всех тех людей, с которыми у нас возникает взаимное пересечение интересов. Люди нас не знающие и о нас не думающие, и в нашем отношении ни о чем не помышляющие, – в том случае, когда мы сами от них ничего не желаем, и о них не думали и не думаем ни в каком контексте, – не способны никаким образом оказывать влияние на формирование наших сновидений. Люди, лично нас не знающие, но о нас думающие, и в нашем отношении о чем-либо помышляющие, способны оказывать влияние и воздействие на формирование наших сновидений.

Кто в чем может быть заинтересован? Кому это может быть интересно? Кому это может быть выгодно? Кто мог бы пожелать мне такого счастья или несчастья? Такого рода вопросы нам необходимо задавать себе в процессе поиска возможного смысла и действительных источников своих сновидений. Если мы не находимся в сфере чьих-то интересов или не являемся объектом чьих-то желаний, что случается достаточно редко, тогда для нашей душевной деятельности при создании сновидения не будут доступны какие-либо другие желания, кроме наших собственных, объектом которых мы в различной степени являемся всегда. Всё то, что нами желается для других без нашего прямого участия – не может быть использовано в качестве исходного материала при создании наших собственных сновидений.²⁶

Иногда сновидение не поддается толкованию, но при этом и не забывается полностью, и при определенных событиях, происходящих с нами в недалеком будущем, к нам внезапно приходит понимание смысла, ранее приснившегося, и так по каким-то причинам так и не забытого нами, сновидения. Именно никуда не девшаяся до тех самых пор актуальность затронутого в сновидении вопроса не позволила этому сновидению быть нами полностью забытым, и сохраняла его всё это время в нашей памяти. Каким образом это оказалось возможным – сказать сложно. По-видимому, всё-таки существует прямая зависимость между чьими-то сильными актуальными желаниями, объектами которых мы являемся, и какими-то нашими мыслями, внутренними ощущениями и спецификой работы нашей памяти...

²⁶ Дальнейшее развитие этого направления в исследовании душевной деятельности в состоянии сна производится мною в книге *«Анатомия Души»*. Иногда, видимо, допустимо в состоянии сна оказаться в качестве зрителя в той ситуации, когда с кем-то небезосновательно и целиком им заслуженно происходит нечто для нас значимое, что может рассматриваться, как нечто имеющее к нам какое-то отношение. Нечто такое, что сделано не нами самими, но кем-то или чем-то также и для нас, или из-за нас, или...

III. Сновидение – осуществление желаний

«Истина – не то, что доказуемо, **истина – это простота...**»

Антуан де Сент-Экзюпери «Планета людей»

Вся человеческая жизнедеятельность основана на непрерывном удовлетворении постоянно возникающих более или менее значительных потребностей, количество и интенсивность которых с возрастом в какой-то мере изменяется. Есть такие жизненно важные, естественные потребности, удовлетворение которых является обязательным для полноценного существования. При этом есть и масса таких потребностей, удовлетворение которых не является обязательным условием нашего существования. Но, в любом случае, если мы для себя лично определяем что-то в какой-то момент существенным и значимым, это автоматически приобретает необходимую важность для нас в тот конкретный момент, которая, спустя некоторое время, может быть несколько приуменьшена или же полностью аннулирована. Есть масса разного рода, – в данный момент уже не актуальных, – склонностей и потребностей, на которые мы, спустя некоторое время, смотрим с недоумением, и не можем понять того, почему они так сильно нами некогда владели.

*«...Нас поражает ясность неожиданной истины. Сновидение не похоже на неправильную игру музыкального инструмента, которого коснулась не рука музыканта, а какая-то внешняя сила; оно не бессмысленно, не абсурдно, оно не предполагает, что часть нашей души спит, а другая начинает пробуждаться. **Сновидение – полноценное психическое явление. Оно осуществление желания.** Оно может быть включено в общую цепь понятных нам душевных явлений бодрственной жизни. Оно было построено с помощью чрезвычайно сложной интеллектуальной деятельности...»*

Во всей работе человеческого интеллекта, – если рассматривать его работу в состоянии психической нормы, – нет ничего бесполезного, бессмысленного и неоправданного внутренней необходимостью. Однако в ней присутствует и какое-то количество чего-то для нас непонятного...

Сновидение является осуществлением или собственным сильным желанием субъекта сновидения, или какого-то общего желания нескольких людей, или различных желаний разных людей, субъектов желаний, объектом которых является субъект сновидения.

«я хочу» + «мне хочется» + «от меня хотят»

+ «ДЛЯ МЕНЯ ХОТЯТ» = МОЁ СНОВИДЕНИЕ

Наиболее существенная деталь, объединяющая все исходные желания, состоит в том, что объектом всех этих желаний, использованных при создании сновидения, является субъект сновидения. Если все основные желания в общих деталях совпадают друг с другом, а также в значительной мере совпадает и весь механизм реализации желаний – в результате получается ясное и понятное, осмысленное сновидение. Если же желания между собой сильно различаются, или же при полном совпадении всех основных целей желаний в значительной мере различаются способы их удовлетворения, реализации задуманного – в результате получается сновидение значительно более запутанное и менее понятное, нуждающееся в углубленном анализе и, по этой причине, не всегда доступное для исчерпывающего анализа и полного понимания.

В редких случаях, – касательно всех тех сновидений, участником которых является лишь субъект сновидения, – возможна такая исходная ситуация, когда в качестве материала при создании сновидения душевная деятельность субъекта сновидения использует лишь желание субъекта сновидения. Это может быть какое-то сильное, актуальное желание субъекта сновидения, возникающее на основе его естественной потребности! В некоторых, достаточно редких случаях, при формировании сновидений, в которых лишь сам субъект сновидения принимает активное участие во всём происходящем, используются различные желания нескольких людей, субъектов этих желаний. В таких случаях создание сновидения оказывается возможным даже без использования желаний субъекта сновидения, однако в самом сновидении присутствует ощущение чьего-то постороннего присутствия.

«...Когда злой рок начинает выполнять своё дурное намерение, то очень редко бывает, чтобы он великодушно не предупредил свою жертву, подобно забияке, предупреждающему своего противника, чтобы дать тому время принять меры предосторожности.

Почти всегда с этими предупреждениями, воспринимаемыми человеком инстинктивно или при посредстве неодушевлённых предметов, – почти всегда, говорим мы, с этими предупреждениями не считаются...»²⁷

Сила веры субъекта желания или его внутренняя искренняя убеждённость, – и не обязательно объективно обоснованная, так как в таком случае будет достаточно и субъективной обоснованности, – в осуществимости желаемого в ближайшем будущем в каждом случае играет определяющую роль. Если нечто просто мыслится и о реализации никакой речи не идёт, тогда подобные желания, как правило, не имеют в себе достаточного энергетического потенциала для использования их в качестве материала при создании сновидений.

В дальнейшем мы постараемся понять то, насколько важным для нас является понимание хотя бы некоторой части своих собственных сновидений. Насколько более осмысленным и предсказуемым становится наше существование. Конечно же, нам нет никакой необходимости постоянно только и думать о том, что же нам сегодня ночью приснилось. Но нам также не стоит полностью отгораживаться или отмахиваться от тех сновидений, которые нам вспоминаются очень ясно и длительное время не покидают нашу память, пытаюсь таким способом нас о чем-либо предостеречь или предупредить. Следует во всех таких случаях обязательно постараться понять то, о чем именно пытались нам рассказать наше сновидение? На что именно нам необходимо обратить свое усиленное внимание? *«Предупрежден – значит вооружен»*, поэтому нужно стараться обращать внимание хоть на что-то из того, что нам снится...

«...Божество любит являться нам ночью и приоткрывать завесу над нашим будущим, не для того, однако, чтобы мы сумели уберечь себя от него (ведь людям не под силу справиться с роком), но для того, чтобы с большим смирением мы к нему отнеслись. Ведь всё, что обрушивается на человека неожиданно, ошеломляет его душу своей внезапностью и погружает её в безысходность, если же люди исподволь готовят себя к страданию, пусть даже не испытанному, то острота его понемногу притупляется...»²⁸

Интересно, что снится тому человеку, который снится нам? В том случае, когда он не представлен в качестве объекта какого-либо из наших желаний, скорее всего, наше присутствие в его собственном сновидении является маловероятным. Содержимое его сновидений формируется по тем же самым, общим для всех без исключения, правилам. Оно составляется на основе всех тех желаний, объектом которых является он сам лично, как субъект сновидения. Какие это будут желания – всё зависит от вовлеченности субъекта сновидения в интересы его друзей, знакомых, родственников и так далее...

Всегда ли мы ему снямся одновременно с тем, когда он снится нам? В том случае, когда имеется наше взаимное, встречное, подобное или схожее желание, наше присутствие в его сновидении является обязательным. Наше представление в любом сновидении зависит и от всех остальных актуальных желаний, объектом которых в тот момент является субъект сновидения. Но наше присутствие в таком сновидении в каком-то виде является обязательным, а степень нашей вовлеченности и значимости в контексте сновидения будет напрямую зависеть от силы нашего желания и уровня противодействия по отношению к нам со стороны субъектов остальных желаний, которые использовались при создании этого сновидения, если таковые имеются, а также от степени сопротивления самого субъекта сновидения по отношению к каким-либо из наших намерений в его отношении.

И всё же этот вопрос является достаточно сложным для исследования ввиду недоступности полной и достоверной информации в каждом конкретном случае. Если кто-либо даже и не вспомнит своего сновидения, или же вспоминает его лишь фрагментами – нельзя с полной уверенностью говорить о том: кто или что ему в действительности приснилось, либо кто или что ему не приснилось.

При анализе сновидений чаще всего приходится использовать свои собственные, искусственные умозрительные построения, основанные на своём знании людей, на их повседневном поведении и прочих прямых или косвенных, подтверждающих либо опровергающих что-то факторах. Для наиболее успешного толкования любого сновидения необходимо как можно более полное понимание всех возможных мотивов всех предполагаемых в качестве участников людей, субъектов желаний, как-то заинтересованных в происходящем с нами в сновидении.

Как можно отличить сформированные намерения от простых желаний? Чем они друг от друга отличаются?

«...И в самом деле, обладай наше зрение способностью видеть внутренний мир нашего ближнего, можно было бы гораздо вернее судить о человеке по его мечтам, нежели по его мыслям. В мыслях наличествует волевое начало, в мечтах его нет. Мечты, возникающие непроизвольно, всегда воспроизводят и сохраняют, даже если их предмет служит нечто грандиозное и идеальное, наш собственный духовный облик. Нет ничего более непосредственно исходящего из сокровенных глубин нашей души, чем наши безотчетные и безудержные стремления к великому жребию. В этих стремлениях гораздо больше, чем в связанных, продуманных, стройных мыслях, виден подлинный характер человека. Больше всего походят на нас наши фантазии. Каждому мечта о неведомом и невозможном рисуется соответственно его натуре...»²⁹

Намерение, в отличие от желания, имеет в себе уже более конкретные очертания и четкие признаки – начиная от самих сроков и заканчивая всеми допустимыми, предполагаемыми средствами и методами, которые мы намерены использовать при его реализации. Намерениями мы считаем всё то, что для нас является чем-то повседневным и обыденным, и для нас не представляет особого труда это реализовать. Хочу, могу и завтра или несколько позднее без каких-либо проблем обязательно сделаю – такова краткая формула простого намерения. Если мы имеем сформированное намерение сделать что-то конкретное, тогда мы уже ясно представляем себе то, что именно и как именно мы будем делать в нужный момент, и какой итоговый результат мы ожидаем от предполагаемой деятельности. Сформированное намерение может быть определено как *«реалистическое ожидание»*³⁰ предстоящего, ранее запланированного действия.

²⁹ Виктор Гюго «Отверженные»

³⁰ Хайнц Хекхаузен «Мотивация и деятельность»

Желание – это нечто, – в какой-то степени и в определённом смысле, – не определенное в сроках и методах своей конечной реализации, нечто отдаленное, и не всегда возможное, нечто такое, что не всегда ожидает скорой реализации в ближайшей, краткосрочной перспективе. Для них мы не устанавливаем конкретных сроков, мы просто иногда чего-то желаем... В некоторых случаях, при достаточном энергетическом насыщении, такого желания оказывается вполне достаточно для того, чтобы наша душевная деятельность им заинтересовалась и использовала его при создании сновидения. Это касается также и всех тех желаний, объектами которых мы являемся, вне зависимости от степени их фантастичности и потенциальной возможности их реализации.

По-видимому, в этом, на первый взгляд несущественном различии определений, может просматриваться значительная изначальная мотивационная разница между чем-то личным, своим собственным, и чем-то, навязанным человеку извне. «Я хочу» – всегда отличается от «Мне хочется», и в ещё большей степени отличается от «От меня хотят».

«Я хочу» – осознанное, естественное желание человека, принимаемое и в значительной мере поддерживаемое его Душой;

«Мне хочется» – нечто навязанное или подсказанное человеку изнутри, кем-то значимым для него извне; нечто для него приемлемое и принятое им на уровне некоторой части его Души, заручившееся какой-то частью его душевной поддержки;

«От меня хотят» – нечто прямо или косвенно навязываемое извне силой, нежелательное, нежеланное и нежелаемое, чаще всего, нечто неприятное и/или неприемлемое для человека вообще, или же в данном, конкретном случае.

Существенное различие заключается также и в личной уверенности в исполнимости всего задуманного. Когда нечто мыслится как желанное, но маловероятное, это качество всего предполагаемого в какой-то мере отражается на энергетическом наполнении соответствующего желания. Личная уверенность в осуществимости желаемого в ближайшем будущем играет определяющую роль.

«...Легко показать, что сновидения зачастую носят настолько ясный характер осуществления желания, что приходится удивляться, почему язык сновидения до сих пор казался таким непонятным...»

При исследовании некоторых категорий сновидений, – наименее запутанных, и поэтому более легкодоступных для быстрого понимания и точного толкования, – сразу же становится понятен их общий смысл, и при этом у нас отсутствуют какие-то предположения об их чуждости для нас в тот конкретный момент. Вот тогда нас и наполняет уверенность в осмысленности этого феномена душевной деятельности. В такие моменты вся деятельность нашей душевной организации приобретает

завершенность. Так происходит до тех самых пор, пока нам как-нибудь не приснится нечто трудно описываемое и сложно понимаемое. Тогда мы снова возвращаемся к ощущению того, что не всё и не всегда нам под силу понять в своей душевной деятельности.

«...очень часто при всевозможных условиях можно найти сновидения с чрезвычайно ярко выраженным осуществлением желаний, которые выявляют свое содержание в незамаскированном виде. Это по большей части короткие и простые сновидения, резко отличающиеся от спутанных и продолжительных, главным образом обращающих на себя внимание исследователей...»

Короткие и простые сновидения чаще всего являются исполнением наших собственных желаний, направленных либо на удовлетворение физиологических потребностей, либо на сохранение состояния сна при воздействии на нас каких-то раздражителей. А для создания спутанных и более длинных сновидений необходимы желания как минимум двух человек. Иногда для создания простого сновидения бывает достаточно совпадения по основным признакам взаимных желаний субъекта сновидения и объекта сновидения/субъекта желания. Либо предполагается взаимный, сходной направленности, интерес двух и более разных людей по отношению к субъекту сновидения. В таком случае их желания будут использоваться душевной деятельностью субъекта сновидения при формировании его сновидения.

Если воспринимать сложное, спутанное сновидение, как производную от нескольких желаний нескольких людей, тогда толкование сновидения следует понимать как поиск его первообразной, его первоисточника. Нахождение этой первообразной можно приравнять к раскрытию всех желаний, которые были использованы в качестве исходного материала при создании сновидения.

«...Сновидения маленьких детей представляют собою очень часто явные осуществления желаний и поэтому в противоположность сновидениям взрослых почти совершенно неинтересны. Они не содержат никаких трудно разрешимых загадок, но, безусловно, чрезвычайно ценны, как доказательство того, что сновидение по самой своей сущности представляет осуществление желания...»

Круг интересов и круг общения большинства детей уже круга интересов и круга общения психически полноценных, физически здоровых, социально активных взрослых людей. Их мышление охватывает и/или им доступно меньшее число существующих понятий. Детские потребности меньше потребностей взрослых, и в своем большинстве регулярно и в полной мере удовлетворяются при помощи взрослых или в условиях ими для этого созданных. Детям необходимо только об этом их попросить или этого настойчиво потребовать, а иногда взрослые не дают им об этом даже и заговорить – всё удовлетворяется автоматически. У детей ещё не развиты способности к созданию и построению сложных механизмов для планирования предполагаемого

ими удовлетворения своих собственных потребностей. Поэтому и их сновидения представляются более простыми и понятными. Но основной причиной простоты детских сновидений является меньшая вовлеченность самих детей в круг чьих-то интересов...

IV. Искажающая деятельность сновидения

Деятельность сновидения не производит никаких искажений. Она только лишь занимается соединением каких-либо, с её точки зрения, сходных понятий при создании чего-то осмысленного и допустимого для представления в качестве образов сновидения. Происходит большее или меньшее количество сгущений и/или смешений исходных образов, в результате чего иногда и получаются такие, на первый взгляд, непонятные для нашего сознательного мышления сложные, непонятные, трудно узнаваемые образы.

«...Но и менее недовольные наблюдатели заметили, что сновидение чаще изображает недовольство, чем удовлетворение...Даже женщины, Сара Уид и Флорас Галлам, дали цифровое выражение преобладанию в сновидениях чувства недовольства. 58% сновидений они называют неприятными и лишь 28,6% – приятными. Помимо сновидений, воспроизводящих продолжение разных неприятных ощущений бодрственной жизни, есть сновидения страха, в которых нас преисполняет это самое тяжелое из всех неприятных ощущений; таким сновидениям страха особенно подвержены дети, у которых мы утверждаем преобладающую наличность сновидений о желаниях.

Сновидения страха, как будто, действительно исключают возможность обобщения того заключения, которое мы вывели из примера предыдущей главы, что сновидение является осуществлением желания; утверждение это кажется чуть ли не абсурдом...»

Не все из нас знакомых и нам не знакомых (людей), как и мы сами, в силу естественной человеческой природы и/или недостатков воспитания, помноженных на возможность и нежелание себя сдерживать в некоторых ситуациях, в основном «думают о чем-то хорошем» по отношению к нам и/или к другим людям. Человеческая природа такова и человеческое общество так устроено, что иногда приходится пренебрегать общепринятыми моральными нормами в борьбе за существование... Так полагает значительная часть человеческого общества.

Выражение «без задних мыслей» прямо говорит о том, что человек в отношении чего-то или кого-то откровенен, искренен и честен, и ничего другого, кроме высказываемого и проявляемого – в том числе противоправного и противозаконного – не замышляет. «Задние мысли» чаще всего присутствуют (нежели отсутствуют) практически во всех взаимоотношениях между людьми в современном обществе. Это

является следствием того, что главной действительной ценностью, – а не декларируемой и лицемерно почитаемой, – современного общества является не Истина, а **ложь** во всех её многочисленных образах и многообразных проявлениях!

Сновидения страха вполне подходят под категорию *«осуществления желаний»*. В них мы иногда узнаем и в какой-то степени ощущаем во сне на самих себе всю силу *«дружеской ненависти»*, *«сестринской злобы»*, *«братской подлости»* и не только... Обыкновенно, нас это пугает намного сильнее, так как у близких к нам людей потенциальные возможности причинить нам вред на порядок выше, нежели у кого-либо из посторонних. Вполне возможно, что именно по этой причине в сновидениях такого рода у нас возникает возмущение и/или недоумение. Сказывается эффект неожиданности, вызывающий недоумение. Возникает ощущение уязвимости и незащищенности. Мы с этой стороны не ожидали ничего подобного...

*«Амбивалентность»*³¹ человеческих чувств, с точки зрения психоанализа, уже давно никого не удивляет. Резкие перепады человеческого настроения и изменение отношения к чему-либо или к кому-либо в противоположную сторону уже не вызывают у нас значительного недоумения. Тогда почему мы, изначально зная о наличии в нас самих таких душевных особенностей и способностей, не принимаем к сведению практическую возможность для их реализации и претворения в жизнь нами самими и/или кем-либо из других людей? То, что все мы обладаем такими *«душевыми особенностями»* нас не пугает и не удивляет. А то, что мы ими иногда, – кто-то чаще, а кто-то реже, – но все-таки пользуемся, почему-то вызывает неподдельное удивление.

По всей видимости, мы ещё слишком плохо себя знаем или же не хотим себе в некоторых вещах чистосердечно признаться. Что однако никак не мешает дальнейшему сосуществованию всех этих качеств в нашей Душе. Скорее всего, люди стараются думать так, как будто подобного рода противоположные, противоречивые чувства являются чем-то совершенно случайным, а не неотъемлемой частью их душевной жизни. А ведь от желаемого до действительного путь бывает не долгим, в особенности, когда вопрос касается сновидений.

Преобладание, преимущественно у детей, сновидений с аффектом страха является легко объяснимым элементом природы сновидения. Дети гораздо более слабы физически и интеллектуально, поэтому они и являются наиболее уязвимыми в отношении к физическому и/или психологическому воздействию. Они намного легче чего-либо пугаются. Им многое не знакомо в той мере, чтобы относиться к этому безо всякого опасения. Многие вещи ими понимаются неправильно. Некоторым вещам ими приписываются несуществующие свойства. Некоторые из качеств в какой-то степени искажаются или преувеличиваются, а некоторые не

³¹ **Амбивалентность** – двойственность (расщепление) отношения к чему-либо, в особенности – двойственность переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства... (Википедия)

замечаются или их значимость приуменьшается. Можно добавить ко всему этому также многочисленные страшные детские сказки и прочие элементы культуры и искусства: литературы, фольклора и кинематографа...

Их душевная организация, наравне с физической, всё ещё находится на начальной стадии своего развития. Именно поэтому, они оказываются более чувствительными и восприимчивыми к различным видам внешнего воздействия, которые ими оцениваются как опасные или угрожающие их существованию. Они пугаются, они боятся, они опасаются, они остерегаются, они изо всех сил стараются не погибнуть. И при этом они стараются хоть немного разобраться во всем, происходящем вокруг них, глядя на всё это со стороны, пребывая в безопасности.

«...Оно, подобно смешанной фотографии Гальтона³², который приказал сфотографировать несколько лиц на одной и той же пластинке для того, чтобы установить семейные сходства...»

Таким мне представляется главный, основной рабочий механизм, которым пользуется наша душевная деятельность при создании всех без исключения образов в сновидении. Только при создании сновидений в качестве лиц выступают сами желания, объектами которых мы являемся. В случае плохой совместимости желаний между собой, число результирующих сложных, смешанных фотографий-желаний, представляющих собой отдельные фрагменты сновидений, увеличивается.

А уже в процессе создания сновидения, окружающая обстановка, предполагаемые действия и все персонажи-участники могут подобным, «гальтоновским» способом совмещаться в единый, результирующий образ, если возникнет в этом потребность для наиболее ясного представления существующей связи между некоторыми процессами, объектами или участниками сновидения. Более подробно механизм образования образов при создании сновидений будет рассмотрен в главе «Работа сновидения».

«...В аналогичном положении находится и политический писатель, желающий говорить в лицо сильным мира сего горькие истины. Если он их высказывает, то власть имущий подавит его мнение: если речь идет об устном выступлении, то возмездие последует после него, если же речь идет о печатном выступлении, то мнение политического писателя будет подавлено предварительно. Писателю приходится бояться цензуры, он умеряет и искажает поэтому выражение своего мнения. Смотря по силе и чувствительности этой цензуры, он бывает вынужден либо сохранять лишь известные формы нападок, либо же выражаться намеками, либо же, наконец, скрывать свои нападки под какой-либо невинной маской... Поразительное совпадение феноменов цензуры и

³² **Сэр Фрэнсис Гальтон** – английский исследователь, географ, антрополог, психолог, статистик, основатель дифференциальной психологии и психометрики, а также основоположник учения евгеники, которое было призвано бороться с явлениями вырождения в человеческом генофонде (Википедия)

феноменов искажения в сновидении дает нам право предполагать для тех и других одни и те же условия. Мы имеем основание, таким образом, предполагать, что в сновидении играют наиболее видную роль две психические силы (течения, системы), из которых одна образует желания, проявляющиеся в сновидении, другая же выполняет функцию цензуры и, благодаря этой цензуре, способствует искажению этого желания...»

Цензура оказывает наибольшее влияние не столько на формирование нашего желания, сколько на формирование, на его основании, конкретного намерения, демонстрирующего четкий механизм его реализации. На начальной стадии, – пока ещё идет процесс формирования желания, когда ещё не обсуждается теоретическая возможность его осуществления, и его соответствие общепринятым моральным нормам, личным принципам, финансовым или физическим возможностям, – всё происходит без давления со стороны цензуры. Это называется *«свобода мысли»*, когда никакая цензура нами не допускается. Здесь мы ещё просто фантазируем, рассуждаем, обсуждаем и размышляем. И при этом требуем полного и беспрепятственного доступа ко всем необходимым данным и всем возможным средствам и механизмам. Требования своей цензуры на данном этапе мы осознаем и признаем (*но не учитываем*), зная и помня о том, что, при сильном на то желании, мы можем ими и пренебречь.

В результате всестороннего рассмотрения и обсуждения возможности реализации желания, мы имеем готовое намерение, в котором при подборе методов его осуществления нами уже учитываются все доступные нашему пониманию потенциальные возможности, риски и угрозы. Иногда наше желание чего-либо является слишком сильным и оценивается нами в тот момент как жизненно важное, вследствие чего мы определяем его, как нечто такое, что необходимо выполнить *«несмотря ни на что»*. И никакие внутренние и внешние препятствия, ограничения и запреты не играют в таком исключительном случае никакой роли.

Когда же вопрос касается желаний кого-либо из посторонних, то в том случае, когда наша сознательная цензура имела бы возможность что-либо в них удалить или видоизменить, мы рисковали бы либо получить искаженные и неточные сведения, либо же могли вообще не узнать о том, что для нас было бы очень важно своевременно узнать. Поэтому наша душевная деятельность при создании сновидения не имеет возможности производить какого-либо рода ограничивающие оценки, перестановки и изменения, способные хоть в какой-то мере исказить содержание наших сновидений.

Готовое, сформированное желание является результатом некоторого компромисса с цензурой. Мы уже примерно понимаем действительную цену его удовлетворения, – конечно же, пока лишь только предварительную, – которая со временем может в какой-то мере

измениться. Самоцензура является сознательным механизмом, доступным и используемым нами лично при сознательной интеллектуальной деятельности. При формировании сновидения, или уже в состоянии сна, она не может быть нами как-либо задействована и/или использована. В качестве исходного материала используется уже готовое на тот момент, сформированное в процессе сознательной деятельности, желание или намерение, которое учитывает все предварительные замечания и требования нашей цензуры.

Один из признаков воздействия нашей и посторонней цензуры, который может в какой-то мере ощущаться уже при формировании наших желаний, заключается в существовании какого-нибудь дополнительного, отдельного, сопутствующего желания, как одного из неперенных условий для реализации желания. Например: сильное желание человека остаться неузнанным в некоторых или во всех моментах в процессе реализации своего желания. Это дополнительное желание может быть не объединено с основным желанием, и остаться дополнительным условием при реализации основного желания. Более подробно воздействие цензуры на формирование сновидения, если таковое будет нами определено, будет рассматриваться в последующих разделах.

«...Здесь может возникнуть мысль, что толкование сновидения способно дать нам разъяснение относительно структуры нашего душевного аппарата, которого мы тщетно ждали от философии...»

Все одушевленные существа в какой-то степени, по мере необходимости, бессознательно взаимодействуют друг с другом в процессе своей жизнедеятельности. Понимание природы сновидения дает нам возможность лучше понять то, как устроен наш душевный аппарат (Душа). Позволяет понять и ощутить то, насколько значимо ни на секунду не прекращающееся, невольное и произвольное наше взаимодействие с окружающими нас людьми и не только...

Многие философы были очень близки к пониманию структуры Души. Однако конечной целью своих исследований они ставили общее понимание глобальных процессов, происходящих во Вселенной, и её общих Законов. А для понимания законов сосуществования в человеческом обществе, для понимания природы Души человека, как индивидуума, у них не оставалось ни возможностей, ни времени, ни... И всё же ими было сделано много открытий в этой области. Благодаря этим открытиям в какой-то момент стало возможным отделение в самостоятельную дисциплину психологии и всех прочих наук, базирующихся на её основных принципах.

«...Неприятное чувство, побуждаемое такими сновидениями [сновидениями страха], наверное, попросту, идентично с неприятным чувством, которое удерживает нас – в большинстве случаев успешно – от обсуждения этих вопросов и даже от размышления над ними, и которое должно быть преодолено каждым из нас, если мы все-таки

должны коснуться их. Это повторяющееся таким образом в сновидении неприятное чувство не исключает, однако, наличности желаний; у каждого человека есть желания, которые он не сообщает другим, и желания, в которых он не сознается даже себе самому.

С другой стороны, мы имеем полное основание привести в связь неприятный характер всех этих сновидений с фактом искажающей деятельности последних и заключить отсюда, что эти сновидения так искажены, и исполнение желания потому так глубоко в них скрыто, что в них заложено недовольство вопросом, трактуемым в сновидениях, и желаниями, изображенными в них. Искражающая деятельность сновидения оказывается в действительности деятельностью цензуры. Мы учтем все, что дал нам анализ неприятных сновидений, если следующим образом изменим нашу формулу, выражающую сущность сновидения: Сновидение представляет собою (скрытое) осуществление (подавленного, вытесненного) желания...»

*Вопрос влияния на формирование сновидения нашей цензуры мною был уже немного разобран ранее. Формула, выражающая сущность сновидения, как была, так и остается прежней: **СНОВИДЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ВСЕХ ТЕХ ЖЕЛАНИЙ, ОБЪЕКТОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ СУБЪЕКТ СНОВИДЕНИЯ.** Сами желания при этом могут быть не только лишь недавно возникшими и свежесформированными. Они могут быть и гораздо ранее сформированными, но все они непременно должны быть актуальными. Вполне допустимо и подсознательное «оживление» прошлого желания, ранее полностью сформированного, но так в своё время в полной мере и неудовлетворенного, либо же регулярно, через определенные промежутки времени, удовлетворяемого. Но для полной ясности сновидения, созданного на основе такого желания из прошлого, всегда необходим ещё как минимум один участник со встречным или подобным желанием. Всё это касается как наших собственных желаний, так и всех тех желаний, объектом которых мы являемся.*

В качестве источников сновидения любого человека, – как его основным формирующим фактором и главной движущей силой, – выступают желания нескольких: двух, трех, четырех и более людей, предполагающих в качестве объекта своих желаний субъекта сновидения. Желания субъекта сновидения бывает достаточно для формирования простейших сновидений, имеющих своей целью удовлетворение его естественных потребностей, или, если это касается половой потребности, тогда лишь при длительном отсутствии её удовлетворения, или же при возникновении во время сна неприятного или болезненного ощущения от холода, жары, жажды или

голода. Делается это для сохранения состояния сна и поддержания внутреннего ощущения комфорта. В случае возникновения в состоянии сна ощущения внешнего или внутреннего беспокойства, работа сновидения старается, по возможности, интегрировать все вновь возникшие раздражения в содержимое сновидения с целью сохранения состояния сна.

Если же под *Цензурой* и её деятельностью при создании сновидения, – в общем смысле, в качестве собирательного образа, – понимать все желания не субъекта сновидения (*других людей и/или...*), объектом которых он является, тогда между моим взглядом на природу сновидения и взглядом *автора* не оказывается никаких противоречий или несовпадений...

«...Нам остаются ещё сновидения страха; они представляют собою особую разновидность сновидений с неприятным содержанием, и наличность в них осуществления желаний должна встретить наибольшее сопротивление со стороны многих противников. Однако сновидения страха разъясняются чрезвычайно легко, они не образуют собою новой стороны проблемы сновидения, которая проявлялась бы в них: идет попросту речь о понимании невротических страхов. Страх, ощущаемый нами в сновидении, лишь мнимо объясняется содержанием последнего. Когда мы подвергаем толкованию это содержание, то замечаем, что страх при какой-либо фобии³³ чрезвычайно мало объясняется представлением, с которым связана эта фобия...Одно и то же объяснение оказывается верным как для фобий, так и для сновидений страха. Страх и тут и там лишь присоединяется к сопутствующему представлению и проистекает из совершенно иных источников...»

Использование только лишь своих собственных желаний в качестве исходного материала в сновидениях с аффектом страха у психически нормальных людей может быть нами исключено практически полностью. Зато присутствие в качестве материала при создании сновидений с аффектом страха желаний наших недоброжелателей или кого-то из друзей или родственников, которые в данный конкретный момент по каким-то причинам испытывают по отношению к нам негативные чувства, и чье воображение продуцирует не совсем корректные по отношению к нам желания, вполне допустимо и совершенно понятно. И иногда бывает целиком оправданно, хотя это и не особо для нас приятно. Я далек от того, чтобы связывать ощущение страха в сновидении с воздействием нашей цензуры. Страх любого наказания и всевозможных мнимых, воображаемых, предполагаемых негативных последствий представляется мне как исключительная прерогатива

³³ **Фобия** (боязнь, страх) – симптом, сутью которого является иррациональный, неконтролируемый страх или устойчивое переживание излишней тревоги в определенных ситуациях или в присутствии (ожидании) некоего известного объекта (Википедия)

сознательной, бодрственной части нашей душевной деятельности.

Всевозможные фобии в действительности не являются чем-то совершенно фантастическим и не имеющим под собой никакого реального основания. Они в какой-то мере всегда оправданы. В чем-то иногда бывают сильно преувеличены. И во многом – при постороннем, беглом взгляде – бывают не совсем актуальны. Но в их основании всегда лежит какая-то действительная или потенциальная, воспринимаемая как действительная, угроза, которая в своё время была воспринята человеком как реальная. И в виде ответной реакции на неё был получен такой психологический результат. Он был в своё время зафиксирован, и добиться его быстрого пересмотра не так уже и просто.

В какой-то момент он мог быть даже и усилен, в связи с чем впоследствии и приобрел патологическую интенсивность и аномальную значимость. Защитное укрепление строилось, хотя нужды в нем в тот момент уже никакой не было. Оно строилось уже без оглядки на происходящее вокруг, по инерции, с перепугу, когда уже не думали о причинах его побудивших, и обо всех конечных целях, которые когда-то ставились, и тех интересах, которые преследовались. В какой-то момент прошлого человеку нужно было вовремя остановиться, а когда это «вовремя» было – не всегда бывает понятно. Такого рода психологические конструкции в травматических ситуациях создаются лихорадочно, без какого-то отвлечения, и без учета чьих-либо указаний, советов и предостережений.

В основании наших сновидений страха могут иногда присутствовать и наши собственные желания, вполне возможно, что даже и такие желания, которые мы не совсем одобряем, и в своей бодрственной жизни никогда не будем пытаться добиваться их удовлетворения. Но источником страха в сновидении всегда будет являться чье-либо действительное, а не нами предполагаемое и ничем не обоснованное противодействие, на которое будет наталкиваться наше собственное желание при попытке реализации. Можно так сказать, что в каждом подобном случае будет возникать действительный, а не мнимый «конфликт интересов». Не мы сами будем себя запугивать в своём сновидении. Нам это совершенно ни к чему. Более подробно сновидения страха будут рассмотрены в соответствующем разделе, а также при исследовании существующей связи между душевными расстройствами и нарушением функции сна.

V. Материал и источники сновидения

«...я почуял опасность, как дикарь чутьём, по едва уловимым приметам, угадывает, что сулит завтрашний день; с полуслова я понял тайный язык пустыни, прочёл её нарастающую ярость в трепетных крылышках стрекозы...»

Антуан де Сент-Экзюпери «Планета людей»

В качестве источников при создании сновидения наша душевная деятельность использует только лишь актуальные желания, объектами которых мы являемся. Всё остальное не оказывает влияния на процесс формирования сновидения. В качестве исходного материала работа сновидения использует любую доступную информацию, подходящую для реализации всех целей в сновидении. Все образы сновидения, – как естественные, так и искусственно созданные, которые находятся в нашей памяти, – могут быть использованы нашей душевной деятельностью при создании сновидения.

«...Мнение ученых относительно взаимоотношения материала сновидения и бодрственной жизни, а также и относительно материала сновидения, подробно изложены нами в первой главе. Вспомним же те три главных особенности памяти в сновидении, о которых мы так много говорили, но которые остались для нас непонятными:

- 1. То, что сновидение отдает предпочтение впечатлениям предыдущих дней;*
- 2. То, что оно производит подбор на основании других принципов, нежели бодрствующая память, оно вспоминает не существенное и важное, а второстепенное и незначительное;*
- 3. То, что в его распоряжении находятся наши ранние воспоминания детства; оно воспроизводит даже детали из этого периода, которые нам кажутся тривиальными и которые в бодрственной жизни, как нам кажется, нами давно уже позабыты.*

Эти особенности в подборе материала сновидения подмечены исследователями, разумеется, в явном его содержании...»

По первому пункту я немного уточню: сновидение основывается на впечатлениях, материалах и, – что самое главное и основное, – актуальных желаниях дня, предшествующего сновидению. На следующий день все прежние желания свою актуальность чаще всего утрачивают. А свою актуальность приобретают иные мысли, потребности, эмоции, желания. Следовательно, и исходный материал в форме желаний будет, как минимум, хоть в чем-то, но отличен от исходного материала сновидения предшествующего дня. У людей с душевными расстройствами, – с учетом того, что их жизнь бедна ощущениями и впечатлениями, и они сконцентрированы на чем-то одном, что является прямым следствием их душевного расстройства, – источники сновидений часто имеют практически идентичный исходный материал. Происходит это в силу их ограниченности и постоянной одержимости сходными по своей сути идеями и желаниями.

По второму пункту: сновидения основаны не на каких-то фрагментах воспоминаний, которые в течение дня всплывают в нашей памяти. Сновидения являются естественным следствием желаний и/или намерений – наших собственных и/или всех тех, объектом

которых мы являемся. Для реализации в сновидении всех этих желаний наша память может предоставлять какие угодно, по мере возникающей надобности, образы, окружающую обстановку, диалоги и прочие необходимые воспоминания и их отдельные фрагменты.

Вполне возможно, что при использовании в качестве исходного материала при создании сновидения не наших собственных желаний, наиболее подходящими для представлений образов в сновидении являются именно какие-то второстепенные и незначительные воспоминания, по причине своей эмоциональной ненасыщенности и полной нейтральности. Работе сновидения их легче группировать и согласовывать со всеми остальными элементами сновидения. Для реализации своих собственных желаний этот принцип является не обязательным. Наши собственные желания никогда не могут быть для нас второстепенными и незначительными, следовательно, и их исходный материал должен соответствовать им целиком и полностью.

По третьему пункту: работа сновидения имеет полный и ничем не ограниченный доступ ко всем существующим у нас в памяти воспоминаниям. Ночью нашу память никто, никак, и ни от кого не сторожит, и работа сновидения всегда выбирает себе всё необходимое и наиболее подходящее ей, в зависимости от контекста формируемого сновидения. Если в сновидении воспроизводится что-то связанное с нашим детством или с какими-то воспоминаниями детства, тогда и материал будет соответствующим. В бодрственной жизни психически здорового, взрослого человека остается слишком мало места для каких-либо ярких и значительных воспоминаний детства. За исключением того, что иногда пробуждается из глубин памяти при встрече с друзьями детства или какими-либо иными событиями, которые оказываются способными возбудить в памяти эти воспоминания о каких-то событиях, предметах и людях из далекого прошлого.

А если с человеком ежедневно разговаривать о его детстве, постоянно расспрашивать его о наиболее значимых для него людях, событиях и желаниях детства, то не стоит сильно удивляться тому, что большая часть его сновидений будет насыщена материалами, как-либо связанными с воспоминаниями его детства. При регулярных разговорах о детстве именно воспоминания детства оказываются на поверхности памяти и, при необходимости, как раз они вместе с впечатлениями предыдущих дней оказываются под рукой у душевной деятельности при создании любого сновидения. Не говоря уже и о том, что постоянные разговоры о детстве невольно пробуждают к жизни и детские желания...

а) Свежее и безразличное в сновидении

Учитывая тот факт, что все свежие воспоминания находятся на поверхности нашей памяти, и получить к ним доступ при создании сновидения бывает проще всего, то нас никогда не должно сильно удивлять то, что наша душевная деятельность их чаще всего и

использует при создании сновидения. В первую очередь всегда используется всё то, что находится ближе всего, так сказать, «*под рукою*», – в случае полного соответствия его поставленным целям и выполняемым задачам. Также играет значительную роль и тот фактор, что именно вследствие некоторых, на первый взгляд незначительных, впечатлений дня предшествующего как раз и могли возникнуть вполне конкретные, непосредственно с ними связанные желания, реализация которых и была осуществлена в сновидении.

«...Если теперь относительно происхождения элементов содержания сновидения я привлеку на помощь собственный опыт, то, прежде всего, должен буду выставить утверждение, что в каждом сновидении можно найти связь с переживаниями предыдущего дня. Какое бы сновидение я ни брал – свое собственное или чужое, – всякий раз моё мнение находит себе подтверждение. Принимая во внимание это обстоятельство, я могу начинать толкование сновидения с исследования переживаний предыдущего дня, вызвавших это сновидение; для многих случаев это – даже наикратчайший путь...»

Всё так и происходит в том случае, когда вопрос касается сновидений, в качестве основных источников которых представлены наши собственные желания. В том же случае, когда в течение дня, предшествующего сновидению, у нас по каким-либо причинам не осталось ко времени сна актуальных, нереализованных сильных желаний, либо если мы в этот день сильно ничего не хотели – а такие дни далеко не редкость в жизни каждого человека, – у нас могут возникнуть трудности при использовании такого подхода при поиске действительных, а не мнимых источников сновидения. Всегда необходимо отталкиваться от содержания сновидения, предполагая при этом то, что мы иногда можем не иметь никакого отношения, посредством своих собственных желаний, к содержанию своего собственного сновидения.

Иногда так случается, что мы тщетно ищем в себе нечто такое, что могло бы явиться причиной нашего сновидения. Мы ощущаем его чуждость нашим актуальным замыслам, потребностям и переживаниям. Мы ясно понимаем то, что в течение дня, предшествующего сновидению, даже и близко не хотели ничего подобного. Вполне возможно, что и никогда не хотели ничего подобного! Хотя, при всей своей чуждости, сновидение при реализации может использовать что-либо из того, что находилось в нашей памяти в день предшествующий сновидению, в качестве подручного материала для создания своих образов, а не в качестве источника в виде желания.

Возможно также и такое, что у нас было какое-то неясное внутреннее предчувствие, возбуждившее что-то связанное с ним в нашей памяти, что и было потом в какой-то мере реализовано в сновидении. Но этот первоначальный бессознательный импульс

совершенно точно исходил не от нас. Он к нам пришел откуда-то извне, каким-то образом, минуя нашу сознательную систему восприятия, возбудил в нашей Душе какие-то непосредственно с ним связанные воспоминания, переживания и/или ощущения. Этот вопрос имеет прямое отношение к тому, в какой момент душевной деятельностью начинается сбор всех материалов, которые будут ею использованы для формирования сновидения, и какими внутренними ощущениями и переживаниями этот процесс сопровождается.

«...Таким образом, я полагаю, что для каждого сновидения существует возбудитель сновидения, принадлежащий к числу тех переживаний, «с момента возникновения которых не прошло ещё ни одной ночи»

Впечатления недавнего прошлого (за исключением дня предшествующего сновидению), не имеют, таким образом, иного отношения к содержанию сновидения, чем другие впечатления из любого далекого периода. Сновидение может избирать материал из всякого периода жизни лишь постольку, поскольку от впечатлений предыдущего дня (свежие впечатления) может быть протянута мысленная нить к этим более ранним...»

Новый день всегда приносит с собой и новую пищу. Новую пищу для тела и новую пищу для Души. Всё начинается с самого начала. Если какая-нибудь вчерашняя деятельность не получила своего логического завершения, тогда бывают необходимы дополнительные усилия для того, чтобы вновь актуализировать её самостоятельно. Либо же это происходит под воздействием или давлением чего-либо (*жизненные обстоятельства*) или кого-либо извне.

Какое влияние на формирование наших ночных сновидений оказывает наш дневной сон, если таковой имел место? Обычно в тот день, когда дневному сну было посвящено даже незначительное время, наша потребность в ночном сне становится несколько меньшей. Нам тогда бывает труднее заснуть в обычное время. А сновидения, – если таковые имеются, – чаще всего не отличаются яркостью образов и интенсивностью переживаний.

Меняет ли сон в течение дня количественный и качественный состав материала ночного сновидения? Скорее всего да, так как все те из наших, и не только наших, желаний, которые были использованы при формировании нашего дневного сновидения, как минимум, теряют в нашем представлении какую-то часть своего энергетического потенциала, что не позволит им пройти минимально допустимый порог интенсивности при подборе материала для ночного сновидения.

Почему у нас иногда возникает сильная потребность в дневном сне, а иногда таковой не возникает, и мы себя достаточно комфортно чувствуем, при всех остальных прочих равных внешних обстоятельствах? Здесь наиболее важным является понимание природы

нашей душевной деятельности. Каким-образом она осуществляется, и в какой мере она зависит только лишь от нас самих, а в какой мере от окружающих нас и/или интересующихся нами людей. Никто не будет отрицать того, что иногда на нас производят какое-то впечатление те люди, которые хоть на нас и не смотрят, но в это время где-то рядом с нами находятся. А один лишь взгляд некоторых людей иногда бывает способен довести кого-то до существенного изменения самосознания и чуть ли не до полной потери самообладания и самоконтроля.

Разного рода *гипнотические явления*³⁴ и *месмеризм*³⁵ мы в данный момент обсуждать не будем, но и полностью забывать о них мы также себе не позволим. Видимо, именно поэтому, в силу нашей ограниченной способности сознательно определить весь тот громадный объём постоянно обрушивающегося на нас, и нами не всегда осознаваемого, внешнего эмоционального/психологического/духовного/волевого воздействия, нам не всегда бывает под силу самостоятельно определить все действительные его источники и понять все те причины, в результате которых мы в какой-то момент почувствовали позыв ко сну.

«...В содержании сновидения я нахожу намек на безразличное впечатление и поэтому могу утверждать, что сновидение преимущественно включает в свое содержание второстепенные впечатления. В толковании же сновидения все указывает на важные и значительные переживания. Если я определю смысл сновидения по скрытому его содержанию, обнаруженному лишь при помощи анализа, то приду к новому чрезвычайно важному выводу. Разрешается загадка, будто сновидение занимается лишь ничтожными обломками бодрственной жизни; я должен восстать также против утверждения, будто душевная жизнь в бодрствующем состоянии не продолжается в сновидении и что сновидение тратит психическую деятельность на ничтожный материал. Я утверждаю наоборот: то, что занимает нас днем, владеет нашим мышлением и в сновидении, и мы видим во сне лишь такие вещи, которые дали нам днем повод к размышлению...»

В первую очередь все зависит от того, насколько значительными и существенными были наши собственные дневные впечатления, переживания и размышления. Насколько важными для нашей душевной деятельности окажутся все те желания, объектом которых мы оказались, сами о том не подозревая, и этого не ощущая – сказать достаточно сложно. При формировании сновидения всё это каким-то образом соизмеряется, взвешивается и оценивается нашей душевной деятельностью, вследствие чего и определяется большая или меньшая значимость для нас в тот конкретный момент какого-то переживания, намерения или желания.

³⁴ **Гипноз** – временное состояние, характеризующееся резкой фокусировкой внимания и высокой подверженностью внушению; состояние гипноза вызывается воздействием гипнотизёра или целенаправленным самовнушением... (Википедия)

³⁵ **Месмеризм** – гипотеза немецкого врача и астролога эпохи просвещения Франца Месмера о том, что некоторые люди обладают «магическим магнетизмом» и способны излучать телепатическую энергию. До конца XIX в разных странах были выпущены сотни трактатов о животном магнетизме. Лица, практиковавшие месмеризм в медицинских и иных целях, именовались магнетизёрами... (Википедия)

Не наша сознательная душевная деятельность определяет итоговую значимость каких-либо из наших собственных переживаний, когда вопрос касается подбора материала, который используется для формирования сновидений. Сознательная деятельность обладает лишь некоторой частью от всей той информации, которая будет использована при формировании сновидения. Необходимо также учитывать, что мы, находясь в состоянии сна, можем в любой момент оказаться объектом каких-либо размышлений, намерений и желаний кого-либо другого. Незначительное время спустя всё это непременно проявится в форме каких-то испытываемых нами ощущений, и в каком-то виде будет использовано в нашем сновидении.

Вполне возможно, что наш сон в результате такого рода внешнего воздействия на какое-то время может быть прерван. Возможно также и такое, что вся эта дополнительная информация каким-то образом будет безболезненно, незаметно интегрирована нашей душевной деятельностью в текущее сновидение, что приведет к изменению содержания исходного, первоначального сновидения.

Почему в течение дня мы иногда думаем о чем-либо? Источники лишь некоторых, а не всех наших мыслей, нам бывают достоверно известны. Когда вопрос касается наших повседневных забот, мы способны определить источники наших мыслей и источники всех предполагаемых нами способов удовлетворения. Эти заботы не предоставляют нам никаких загадочных или труднопонимаемых мыслей. Однако есть и такие мысли, иногда появляющиеся у нас в сознании, источник которых и их связь с предшествующими им мыслями даже при значительном сознательном усилии никоим образом нами не прослеживается. Именно такие мысли, источник возникновения которых для нас непонятен, вызывают у нас недоумение. Кому или чему мы бываем обязаны их возникновением? Что за мыслительные процессы, – помимо наших волевых усилий, – непрерывно происходят в нас самих?

Когда мы закрываем глаза, что-то появляется, мелькает или проплывает, у нас перед глазами. Мы видим отдельные, не связанные между собой образы, части каких-то образов. Перед нами мелькают какие-то обрывки мыслей... Каковы их первоисточники и чем они для нас предопределяются? Эти образы и мысли иногда настолько быстро сменяют друг друга, что мы не успеваем осознать их смысл. Чаще всего они к нам приходят лишь на короткий миг из ниоткуда, и практически сразу же от нас уходят в никуда. Оказывают ли они при этом на нас какое-то воздействие или же мы к ним не чувствительны – сказать сложно. Однако, можно предположить, что ничто не может пройти через нашу память таким образом, чтобы не оказать при этом на нас хотя бы минимального воздействия. Всё происходящее в нас непременно оказывает на нас какое-то воздействие. Всё в нас имеет для нас какие-то, иногда незначительные и/или не ощущаемые, последствия.

«...Психологический процесс, посредством которого, по нашему

мнению, безразличное впечатление связывается с психически ценным, и, как бы, покрывает его, должен казаться нам все же довольно странным и непонятным. Впоследствии мы постараемся разъяснить особенности этой, по-видимому, нелогичной операции. Здесь же нас интересует лишь результат процесса, к допущению которого нас побуждают многочисленные, постоянно повторяющиеся наблюдения и анализы сновидений. Процесс же этот похож на то, будто совершается смещение – мы скажем: психического акцента – при помощи вышеупомянутых звеньев: слабо заряженные вначале интенсивностью представления, благодаря зарядке их со стороны первоначально более интенсивных, достигают силы, которая дает им возможность получить доступ в сознание...»

Такой психологический процесс, устанавливающий связь чего-то безразличного с чем-то важным иногда используется нами и в нашей повседневной жизни. Мы иногда говорим одно, а подразумеваем под этим нечто другое. Обычное явление для нашей сознательной душевной деятельности. Вполне возможно, что таким образом мы можем видеть одно из проявлений деятельности нашей цензуры. Либо намеренного и допустимого механизма обхода её ограничений.

Этот прием часто используется детьми, в особенности тогда, когда они пытаются что-то от кого-то скрыть, говоря, что там нет ничего интересного и важного. Таким образом проявляется их маленькая хитрость. Что-то невинное и простое в попытке детской сознательной деятельности возвести стену или поставить ширму, отделяющую что-то личное, и поэтому для них значимое, от посторонних глаз. Типичное проявление одного из защитных механизмов сознательной душевной деятельности. Возможно, что таким образом у детей можно определить одно из проявлений зарождающейся у них цензуры.

Несколько по-иному всё происходит в том случае, когда нечто, не имеющее существенного значения для нас лично, представляется в тот момент чем-то значимым для кого-то другого, в чьем кругу интересов нас каким-то образом угораздило оказаться. И тогда в нашем сознании настойчиво возникает нечто такое, что вызывает у нас искреннее и целиком оправданное недоумение – а зачем оно мне необходимо, и почему я об этом постоянно думаю? А так ли сильно оно мне сейчас, и вообще, нужно? По-видимому, не только лишь мы сами предопределяем все внутренние оценки и приоритеты содержимого нашей памяти и некоторых из наших мыслей...

«...Мы истолковываем то обстоятельство, что сновидение содержит в себе остатки второстепенных переживаний, как проявление искажающей деятельности сновидения (путем смещения); вспомним, что искажающая деятельность сновидения была приписана нами воздействию психической цензуры. Мы ожидаем при этом, что анализ сновидений должен открывать нам постоянно действительный психически ценный источник последнего, воспоминание о котором

передвинуло его значение на более безразличное воспоминание...»

Использование незначительных переживаний в качестве подручного материала для формирования образов и окружающей обстановки сновидения совершенно оправдано. Второстепенные переживания являются наиболее удобным и самым подходящим для этого подручным материалом. При использовании более значимого и энергетически насыщенного исходного материала возникает необходимость в подборе в полной мере согласующихся, и никак не конфликтующих между собой, образов. Намного проще сложить картину сновидения из взаимно нейтральных элементов, которые не имеют энергетических полюсов, способных как к сильному притяжению, так и к отталкиванию образов.

В зависимости от того, кем в данный конкретный момент для нас представляются субъекты всех тех желаний, объектом которых мы в тот момент являемся, и каковы все их намерения в отношении нас, и их желания по отношению к нам, наша внутренняя защита, – иногда представляющаяся и проявляющаяся в виде каких-либо наших контр-желаний, – либо полностью отдыхает – если по отношению к нам никакой агрессии не проявляется, и мы можем тогда не напрягаться – либо задействуется пропорционально ощущаемой ею, предполагаемой потенциальной опасности для нашего благосостояния или существования, которую она может в тот момент определить. За счёт этого нечто, являющееся для нас в тот момент чрезвычайно важным, становится недоступным и в нашем сновидении при взаимодействии с нашими недоброжелателями. Даже в состоянии сна, при сильном на то желании, мы сохраняем достаточную способность скрывать от посторонних и защищать всё то, что считаем необходимым скрывать и защищать в своей бодрственной жизни от нежелательного внимания и несанкционированного воздействия.

«...работа сновидения повинуетя необходимости соединить в одно целое все источники сновидения...»

Этот фактор является наиболее значимым при формировании любого сновидения. Если работа сновидения оказывается не в состоянии соединить в единое целое все источники сновидения – мы либо не можем заснуть, либо нам предстоит состояние очень беспокойного сна без сновидений, наполненного какими-то галлюцинациями или обрывками воспоминаний и образов. Я пока не могу утверждать с полной уверенностью то, насколько в какой ситуации наиболее вероятен какой-то конкретный результат. Полагаю, что отсутствие действительно «стоящего» исходного материала для формирования сновидений имеет своим прямым следствием спокойный сон без сновидений. А наличие несоединяемых энергетически насыщенных источников при формировании сновидения приводит к невозможности не только сформировать полноценное сновидение, но и к неспособности заснуть. Иногда душевная деятельность вынуждена идти на компромисс, и ей приходится разделить сновидение на отдельные небольшие, не

связанные между собой по смыслу, фрагменты.

В чем же тогда выражается несовместимость и необъединяемость источников сновидения – в диаметральной противоположности желаний или же в чем-то ином? Вполне возможно, что в том случае, когда в качестве материала при создании сновидения душевной деятельности нечто не слишком значительное предоставляется для неё неприятным или неприемлемым, она вправе, по собственной инициативе, весь этот материал отклонить и не использовать. Когда же от исходного материала исходит какая-либо, непосредственно ощущаемая Душой, опасность, душевная деятельность не может позволить себе это проигнорировать, и обязательно в какой-то форме уведомит нас об угрожающей нам опасности или поджидающей нас неприятности. Мы иногда просыпаемся в том случае, когда нами во сне ощущается действительная опасность, угрожающая нашей жизни. И мы всегда просыпаемся в том случае, когда мы умираем в своём сновидении.

«...Источником сновидения может быть:

а) свежее и психически ценное переживание, непосредственно передаваемое в сновидении.

б) несколько свежих значительных переживаний, соединенных сновидением в одно целое.

в) одно или несколько свежих значительных переживаний, заступаемых в сновидении одновременным, но зато безразличным переживанием.

г) внутреннее значительное переживание (впечатление, мысль), которое затем замещается постоянно в сновидении свежим, но безразличным сновидением...»

В вопросе касающемся того, что может явиться источником сновидения, я испытываю некоторое сомнение лишь в отношении того, насколько сильно наши личные намерения либо намерения всех тех, в круг интересов которых мы входим и объектом намерений которых мы в тот момент являемся, способны принимать участие в формировании сновидения. Имеют ли желания такую же силу, как и намерения? Что происходит в том случае, когда человек не поддерживает в своей Душе им самим же запланированные и/или предпринимаемые действия? Или же намерения как раз и являются наиболее приоритетным материалом при создании сновидений? Насколько более существенное значение при формировании сновидения имеет всё то, что уже предопределено в наших планах на завтра, или в чьих-то планах на нас на завтра? Насколько наши личные желания и намерения преобладают и доминируют над желаниями и намерениями всех тех субъектов желаний и намерений, в круг интересов которых мы в тот момент входим и объектом которых мы являемся? Способны ли наши желания не позволить чему-то извне принимать участие в формировании нашего сновидения? А если обсуждать в отдельности и по пунктам, то:

а) Простого свежего значительного переживания не достаточно для формирования полноценного сновидения. Переживание должно иметь своим следствием возбуждения какого-либо связанного с собою сильного желания у субъекта сновидения, которое не будет в течение того же дня удовлетворено.

б) То же самое можно сказать и касательно нескольких свежих и значительных переживаний, соединенных сновидением в одно целое. Если они не способны возбудить у субъекта сновидения какое-то сильное желание, которое не будет в течение того же дня удовлетворено, значит и использование их в качестве источников сновидения не представляется возможным. Делать нужно что-то определенное, а сновидение – это, прежде всего, арена действия.

в) Тоже самое можно сказать и касательно одного или нескольких значительных переживаний, заступаемых в сновидении одновременным, но зато безразличным переживанием. Все они непременно должны иметь своим прямым следствием использование себя в качестве источника для возбуждения и формирования у субъекта сновидения какого-то желания, основанного на них, которое не будет в течение того же дня удовлетворено.

г) Наше внутреннее переживание может иметь своим источником не только лишь наши собственные ощущения, размышления и впечатления. Мы далеки от понимания всех доступных источников информации, используемых душевной деятельностью человека в его повседневной жизни. Науке всё ещё предстоит сделать множество открытий в этой недостаточно исследованной области.

«...То, что снится человеку, либо имеет очевидную психическую ценность, либо же представляется нам в искаженном виде и подлежит поэтому толкованию, которое и раскрывает психическое значение содержания сновидения. Сновидение никогда не занимается пустяками; мы не позволяем, чтобы мелочи тревожили нас во сне. Мнимо невинные сновидения оказываются серьезными после их толкования; у них, если можно так выразиться, имеется «камень за пазухой...»..»

В который раз мы приходим к пониманию того, что в нашей душевной деятельности не происходит ничего бессмысленного. В ней есть лишь что-либо для некоторых, а для кого-то и многое такое, что так и остается совершенно непонятным. И нам необходимо смириться с тем, что в нашей Душе всегда будет какое-то количество чего-то такого, что так и останется для нас до конца непонятным. Всё преднамеренное в нашей деятельности вытекает из наших телесных или душевных внутренних потребностей. Всё подчинено внутренним законам и имеет перед собой четкую цель. Даже то, что иногда, на первый взгляд, кажется нам безразличным и несущественным, при более углубленном анализе оказывается в чём-то значимым и важным.

Ввиду специфики всех источников информации, которая используется душевной деятельностью при формировании сновидений, не всегда не представляется возможным полностью понять все исходные мотивы: *«А что же они от меня или для меня хотели?»* Иногда так случается, что некоторые люди даже сами перед собой не в состоянии четко и ясно сформулировать свои собственные желания.

Бывает и так, что разные люди под одним и тем же понятием подразумевают нечто друг от друга отличное, иногда не имеющее между собой ничего общего, вследствие чего и возникают сложности при анализе содержания сновидения. Например: при слове *пилка*, один человек подразумевает *пилку для ногтей*, другой – *пилку по металлу*, третий – *пилку для дерева*, четвертый – *бензиновую пилку*, а пятый – *электрическую пилку*, а шестой — какую-то далёкую *лесопилку*... Таким образом, даже здесь возможность представления в сновидении отдельно взятого понятия у каждого человека может в значительной степени отличаться. И понять то, что именно кто-то когда-то имел в виду в какой-то конкретный момент, будет не просто. Наиболее важными для понимания изначально вложенного смысла для чего-либо конкретного в контексте сновидения будут любого рода дополнительные знания о субъекте желания и о его текущих заботах и актуальных проблемах.

Ощущение того, что сновидение имеет *«камень за пазухой»* возникает у нас в том случае, когда мы внутренне ощущаем враждебность, исходящую от кого-либо из участников/инициаторов сновидения. Это происходит в том случае, когда кто-то из них желает нам что-то плохое. И это неприятное ощущение не покидает нас какое-то время после пробуждения. Как говорится, *«шила в мешке не утаишь!»*. Нечто подобное происходит с любым сновидением, в основе которого лежат желания и намерения, которые имеют своей целью причинение вреда или нанесение ущерба субъекту сновидения.

б) Инфантильное, как источник сновидения

Если мы в своей жизни в данный момент находимся в вихре событий и нами поочерёдно овладевают постоянно сменяющиеся актуальные желания и влечения, то для мыслей о прошлых желаниях детства у нас не остается ни времени, ни места. В некоторые моменты жизни, под воздействием каких-либо вещей, событий или людей, вызывающих воспоминания и/или размышления ностальгического характера, – при отсутствии в тот момент сильных актуальных желаний, – какие-то из наших детских нереализованных желаний могут быть использованы в качестве материала при создании нашего сновидения.

«..Относительно третьей особенности содержания сновидения мы вместе со всеми другими авторами (вплоть до Роберта) высказывали, что в сновидении могут найти себе выражение впечатления ранних периодов жизни, относительно которых память в бодрствующем состоянии оказывается бессильной. Насколько часто наблюдается это,

сказать, конечно, трудно, так как распознать происхождение этих элементов сновидения при пробуждении не представляется возможным. Доказательство, что речь идет здесь о впечатлениях детства необходимо должно быть приведено объективным путем, для чего лишь в редких случаях бывают налицо необходимые условия...»

Наши детские воспоминания и переживания являются неотъемлемой частью нашей душевной жизни. Они и есть тот естественный фундамент, на котором постепенно было выстроено здание наших интеллектуальных способностей и психологических особенностей, была сформирована видимая часть структуры нашего характера. Не учитывать их влияние на нашу душевную жизнь невозможно. Многие из наших взрослых зависимостей, привязанностей, отношений и привычек имеют свои корни в наших детских привычках, привязанностях и отношениях. Все они в какой-то мере из них развились. Кого-то мы знаем с детства; что-то мы привыкли делать с самого детства; кто-то нам напоминает друга детства и т.д... Практически всегда можно проследить истоки наших привычек и привязанностей вплоть до каких-то воспоминаний детства.

«...Ещё в другом случае можно с уверенностью, даже без помощи толкования констатировать, что сновидение содержит в себе элементы детства, именно в том случае, когда сновидение носит повторяющийся характер, когда то, что снилось человеку в детстве, снится ему время от времени и впоследствии...»

В абсолютном большинстве случаев, – при отсутствии у человека задержек в развитии, – регулярно повторяющиеся сновидения детства с возрастом либо перестают сниться, либо постепенно трансформируются в сновидения с подобным содержанием и менее сильным эмоциональным окрасом. Эти сновидения поражают нас внутренним сходством, несмотря их на внешнее различие. Они, как правило, являются последствиями каких-либо психологических/душевных травм раннего детства. Иногда они являются неизбежными сопутствующими факторами индивидуального развития и борьбы за существование...

В основе таких сновидений лежит *«навязчивое повторение»*³⁶, которое представляет собой непрекращающиеся попытки психики (Души) справиться с какой-то, с её точки зрения, травматической ситуацией, овладеть ею. Нам в таких случаях необходимо понять причины возникновения этой травматической ситуации, все её действительные источники, и то, каким образом мы можем с этим справиться в настоящем и/или избегать чего-то подобного в будущем.

В большинстве случаев, нам не удастся самостоятельно справиться с травматической ситуацией. В детстве нам необходима моральная, психологическая, духовная поддержка и корректировка наших только лишь формирующихся взглядов, исходящая от наших родителей и

³⁶ **Персеверация** – навязчивое повторение какой-либо фразы, деятельности, эмоции, ощущения (в зависимости от этого выделяют **персеверации** мышления, моторные, эмоциональные, сенсорные **персеверации**). Например, упорное повторение какого-либо слова, мелодии или навязчивое выполнение уже неактуальной, не приносящей успеха деятельности, модели поведения... (Википедия)

воспитателей. Мы на этом этапе нуждаемся во внешней помощи и поддержке. Она нам необходима для познания окружающего нас физического мира, в ходе чего происходит развитие своих собственных психологических и физических способностей.

«...Анализ других сновидений показывает, что желание, послужившее поводом к образованию сновидения и осуществление которого образует последнее, проистекает из воспоминаний детства, так что субъект, к удивлению своему, замечает, что в сновидении он якобы продолжает свою жизнь ребенка с его желаниями и импульсами...»

Для взрослого человека большая часть его детских желаний и влечений, в их первоначальном виде, не актуальна, поэтому и не воспринимается сознательной деятельностью как нечто реально осуществимое. Если же всё обстоит обратным образом, тогда мы имеем дело с психически не развитым человеком, и сновидения таких людей должны рассматриваться в разделе «*психопатология сновидения*».

Всё происходящее в душевной жизни взрослого человека имеет в своём основании, в качестве первоначального опыта, различного рода детские влечения, переживания, желания. Но в бодрственной жизни мы предпочитаем руководствоваться другими предписаниями, законами и моральными нормами при оценке любых желаний и при выборе методов и механизмов для удовлетворения своих потребностей. Иногда мы вспоминаем о том, что в более раннем возрасте некоторые им подобные потребности нами удовлетворялись несколько по-другому, либо же они у нас тогда отсутствовали, либо, совершенно наоборот, сейчас отсутствуют, а некогда ранее присутствовали, и играли в нашей жизни значительную роль.

«...Чем глубже мы проникаем в анализ сновидений, тем чаще мы нападаем на следы переживаний детства, которые в скрытом содержании сновидений играют роль источников последних...»

Для того чтобы источником сновидения выступило какое-либо желание детства, в жизни должно произойти нечто такое, что было бы способно извлечь это желание из небытия. Нечто такое, что в необходимой мере наполнит его смыслом. Сделает его актуальным и приемлемым для текущего состояния нашей душевной организации. Простой ностальгии для использования такого желания в качестве источника сновидения будет явно недостаточно. Вполне возможно, что дополнительным и необходимым основанием для создания такого «*инфантильного*» сновидения является ответное, по отношению к нашему собственному желанию, встречное желание, исходящее непосредственно от самого объекта/объектов нашего сновидения.

Необходимо должно присутствовать актуальное желание, которое в то же самое время возникло и у объекта нашего сновидения, почти одновременно с нашим собственным желанием, в основание которого легло одно из его/их желаний детства. Такое бывает возможно в

результате неожиданной встречи, телефонного разговора, или одновременного напоминания обоим участникам о чем-то таком, что может поспособствовать им вновь ощутить какие-то из своих детских, в свое время не реализованных, давно забытых желаний...

«...В моей коллекции чрезвычайно много таких сновидений, анализ которых приводит к смутным, а иногда и совершенно позабытым воспоминаниям детства, часто даже из возраста до трех лет. Не следует, однако, выводить из них заключения, имеющего какое-либо общее значение для теории сновидения. Во всех них речь идет о невротиках и даже об истериках, и роль детских воспоминаний в их сновидениях может быть обусловлена наличием у них невроза, а вовсе не сущностью самих сновидений. Однако при толковании моих собственных сновидений, предпринимаемых не из-за грубых симптомов болезни, я тоже очень часто наталкиваюсь неожиданно в скрытом содержании их на эпизоды из детства; иногда даже целый ряд сновидений допускает объяснение каким-либо детским переживанием...»

У каждого из нас в памяти присутствуют какие-либо, – пусть даже и незначительные и несущественные, – воспоминания о своём детстве. Иногда у нас в сознании возникают какие-то давно забытые детские желания или переживания. Чем менее невротична по своей сути душевная организация, тем меньшее влияние на её деятельность оказывают такие воспоминания и переживания. Именно поэтому, основным источником для сновидений любого взрослого, психически нормального человека являются актуальные взрослые влечения, желания и намерения, которые, при глубоком анализе, в виде своих прямых предшественников, иногда имеют сходные по форме и типу какие-то более ранние детские желания и влечения. Но по своей форме и методам реализации все взрослые желания в какой-то степени отличаются от своих детских «прародителей».

В душевной жизни невротиков, по причине более или менее значительной задержки и/или нарушения развития в каких-то частях их душевной организации, детские импульсы и желания сохраняют свою первоначальную форму, и, видимо, именно поэтому остаются для них актуальными, и легко доступными для непосредственного восприятия и использования в своем первоизданном виде. Увидеть и понять всё это представляется возможным даже без углубленного анализа их душевной деятельности. Они этими желаниями продолжают руководствоваться во взрослой жизни, что является основной причиной преобладания данного вида источников у них в сновидениях. Для них, в каком-то смысле, «*время остановилось*», и прогресс, в силу каких-то внешних, а впоследствии уже и внутренних причин, оказался невозможен.

«...Опыт в анализе убедил меня в том, что даже в сновидениях, толкование которых кажется на первый взгляд исчерпывающим, так как источники их желания, лежащие в их основе, вполне доступны и очевидны, – что даже в этих сновидениях содержатся мысли,

простирающиеся к далекому детству; в виду этого я должен задаться вопросом, не представляет ли собою эта особенность существенное условие всякого сновидения. Обобщая эту мысль, я говорю, что каждое сновидение в своем явном содержании связано со свежими переживаниями, скрытое же содержание его обнаруживает связь с более ранними переживаниями, которые, например, при анализе истерии остаются свежими до последнего дня...»

Наши более ранние переживания остаются нашими до конца наших дней. Других детских переживаний и воспоминаний у нас нет, никогда у нас не было, и никогда у нас уже не будет. Они являются существенной, важной частью нашей памяти и нашей душевной жизни, и играют в нашей жизни немаловажную роль. Мы иногда можем о них даже и не думать, но они при этом не перестают в нас существовать и оказывать определенное воздействие на наше мышление и нашу деятельность и, как следствие, на некоторые наши сновидения.

Для сознательной деятельности взрослого, психически здорового человека они представляются как «*память о детстве*». Для взрослого человека с расстройством душевной деятельности они представляются несколько по-иному. В жизни душевнобольных они играют более значительную роль и до их полного выздоровления роль и значимость их собственных детских переживаний для них не будет существенно уменьшена. Психическая переоценка в лучшую сторону окажется возможной лишь при общем качественном изменении всей душевной жизни в сторону здоровья.

Что же касается того, что всегда можно в качестве источника сновидения найти какие-то отсылки к детским переживаниям, то здесь нет ничего из ряда вон выходящего, и в этом не просматривается никакого поразительного, удивительного и экстраординарного феномена душевной деятельности. Всё это выглядит совершенно естественно. Все наши детские воспоминания находятся на дне нашей памяти, у самого её основания, у её истоков. А любой анализ изначально предполагает постепенное погружение вниз и продвижение вглубь, в направлении дна, основания нашей памяти, что и имеет своим прямым следствием обнаружение на каком-то, чаще всего конечном этапе анализа сновидения, каких-либо из наших ранних детских воспоминаний, влечений, желаний и переживаний. Можно так сказать, что любой глубокий анализ любого сновидения в конечном счете будет закончен в области наших детских воспоминаний и переживаний.

«...Из трех рассмотренных нами особенностей памяти в сновидении одна – преобладание в сновидении элементов второстепенной важности – вполне удовлетворительно разъяснена нами искажающей деятельностью сновидения. Две другие особенности – наличность свежих впечатлений и переживаний детства – нами лишь констатированы, но не могут быть выведены из мотивов сновидения. Отметим же пока обе эти особенности, которые нам предстоит

разъяснить; мы возвратимся к ним либо при психологическом объяснении состояния сна, либо при рассмотрении структуры душевного аппарата, когда мы увидим, что благодаря толкованию сновидения, как благодаря открытому окну, можно бросить взгляд в затаенные глубины нашей психики...»

Большая часть информации, содержащейся на самой поверхности нашей памяти – это та информация, которая проходит через неё в продолжение дня, и в большинстве своём является незначительной и маловажной. Учитывая это, не стоит сильно удивляться тому, что при создании сновидения такая информация используется как подручный материал при создании его окружающей обстановки, элементов и образов. Наша душевная деятельность при создании сновидения не придает особого значения незначительности для нас всех этих поверхностных образов, переживаний и впечатлений. Ей гораздо удобнее работать именно с психически индифферентным материалом при создании сновидения.

Какой подручный материал в данный момент имеется в наличии – из такого вынужденно и создается сновидение. Что лежит на самой поверхности, то в первую очередь и оказывается под рукой, и если при этом оно, с точки зрения нашей душевной деятельности, оказывается подходящим для создания сновидения, тогда оно берется и используется для этих целей. Зачем искать что-то где-то в глубине, если уже есть что-то на самой поверхности, в достаточной мере подходящее для совершения необходимой деятельности. Всё это оправдано и практично с точки зрения грамотного использования психических ресурсов.

Свежие впечатления и наиболее актуальные желания и намерения, – у субъектов желаний, использованных при создании сновидения, – являются такими же необходимыми элементами. Вчерашнее, чаще всего, сегодня уже становится не актуально. Наивысшую важность и наибольшую значимость для нас имеют только лишь свежие, сегодняшние переживания, впечатления, желания и намерения. Лишь они одни будут использованы при создании сновидений. Всё остальное будет либо ожидать более подходящего для себя времени, либо, с течением времени, будет нами полностью позабыто.

Переживания детства лишь постольку могут оказаться в основе наших сновидений, поскольку они были доступны нашему сознательному мышлению накануне сновидения. В данном случае речь идет лишь о субъектах желаний. Но такое окажется возможным лишь в том случае, если мы будем об этом какое-то время размышлять. В конечном счёте, не имеет существенного значения – самостоятельно ли мы к этому придем, или же это случится под каким-то непрямым или чьим-то прямым воздействием. Если же нечто подобное происходит с нами не часто, то при отборе материала для сновидения, в силу относительной своей «новизны», у них будет незначительное преимущество перед нашими взрослыми желаниями и намерениями.

«...Сновидение представляется, зачастую, многосмысленным; в нем могут не только объединяться, как показывают вышеприведенные примеры, несколько осуществлений желаний, но один смысл, одно осуществления желания может покрывать другое, покуда в самом последнем смысле мы не натолкнемся на осуществление желания раннего детства; здесь мы опять должны спросить себя, не правильнее ли будет заменить в этом предложении слово «зачастую» словом «всегда»...»

В силу доминирования у автора, как практикующего врача-психоаналитика, в количественном отношении в качестве исходного материала сновидений, сновидений людей с расстройствами душевной деятельности, общая направленность его исследования и ориентация в основном на детские воспоминания и переживания, как на свой первоначальный источник, становится вполне обоснованной и совершенно понятной. *«Факты – вещь упрямая»*. Когда у тебя на столе лежит количественное подтверждение чего-либо – этому невозможно сопротивляться. Но ведь совершенно очевидно, что большая часть его примеров такого рода имеет непосредственное отношение к *«психопатологии сновидения»*, а не к *«психологии сновидения»*. Причина этого им самим понимается, принимается и открыто признается.

Он признаёт значительные отличия в источниках сновидений у психически здоровых и у душевнобольных людей. Имея годами выработанную привычку при анализе сновидений добираться до самого дна, – до всех им предполагаемых и потенциально возможных источников из детства, – он во всех случаях продолжает упорно и настойчиво искать всё в том же направлении. Он идёт до самого конца, что и имеет своим результатом такую тенденциозность его оценок. Можно с полной уверенностью утверждать, что анализ любого сновидения у какого-угодно человека, – при наличии у него на то желания и всяческого его этому содействия, – может быть окончен в области его детских воспоминаний.

Что же касается *«многосмысленности»* сновидений – покрытия одного смысла другим – так большая часть наших желаний по своей сути является *«многосмысленными»*. Иногда даже простейшие наши желания об удовлетворении наших повседневных естественных потребностей имеют в себе скрытый, двойной смысл: я сделаю то-то и то-то, но не там, где попало, а только лишь в определенном месте и/или в определенное время, а заодно встречу там с кем-то, или посмотрю там на что-то и т.д. Они изначально являются структурно сложными, состоящими из менее значимых желаний. Всё происходит точно также, как и в бодрствующей жизни, потому что все наши желания при своем формировании подчиняются тем же самым законам, мыслятся той же самой инстанцией, контролируются той же цензурой и т.д. и т.п...

Очень часто то, что в отношении действий ребенка понимается и воспринимается окружающими как детская шалость, у взрослого уже

оценивается в соответствии с криминальным кодексом. Поэтому, всех людей с подобными, плохо контролируемыми, криминальными наклонностями я воспринимаю, в первую очередь, как тех, у кого желания и текущие возможности для реализации своих потребностей до сих пор всё ещё соответствуют по-своему уровню каким-то из их ранних детских способностей. Они так и не получили в них соответствующего развития и не приобрели в них развитого, законченного вида, который приличествует иметь взрослому, культурному человеку.

Что здесь в своё время сыграло наиболее важную роль: недостаток воспитания, или же неправильное, ошибочное воспитание – это вопрос к другого рода исследователям и исследованиям. Но что-то у них в процессе развития явно пошло не так. Видимо, здесь также играет значительную роль и то, насколько мы сами, при необходимости, будучи уже достаточно взрослыми, в состоянии самостоятельно в чём-то изменить самих себя. Или же в таких случаях важную роль играет наша индивидуальная способность подвергаться каким-либо изменениям посредством внешнего воспитательного воздействия. Достаточно важным мне представляется вопрос о человеческой наследственности, потенциальной возможности её преодоления, и индивидуальной способности к этому.

А нечто положительное или нейтральное при создании сновидения очень часто остается обделённым должным вниманием, так как хорошего опасаться нам не приходится, поэтому и можно спокойно оставить его без внимания. Сновидения, состоящие из одних лишь положительных моментов, в контексте нашего исследования не представляют значительного интереса именно ввиду легкости их понимания и простоты их конструкции. Они представляют интерес лишь для статистики. В том, что они действительно существуют, и иногда людям снятся, и все остальные виды сновидений являются не единственно возможными.

с) Соматические источники сновидения

Большинство людей предполагает, что в сновидении имеется какой-то скрытый, глубокий смысл, а какой именно – им некогда, да и незачем, и с их точки зрения, задумываться. Все в основном заняты повседневной деятельностью. Лишь у некоторых людей толкование сновидений занимает незначительную часть времени, а у большинства их собственные сновидения не вызывают никакого интереса. Они стараются не обращать на них внимания. Сновидения для них не существуют, как нечто значимое и жизненно важное. Когда же какие-то сновидения в течение длительного времени не выходят из их сознания, от них «отмахиваются» как от какого-то назойливого насекомого.

Физически больные люди, как правило, обращают своё внимание на всё то, что в тот момент происходит с ними, с их телом. Что прямо, либо косвенно связано с их состоянием здоровья. Они обращают больше

внимания на погоду, на положение своего тела, а также на то, что они едят или пьют и т.д., стараясь найти в этом какую-то связь с состоянием своего здоровья. Таким образом действует внутренний механизм поиска возможной причины заболевания, и подбора наиболее эффективного, быстрого и доступного метода лечения.

«...Если спросить интеллигентного человека, несведущего в области психологии, но интересующегося проблемой сновидения, из каких источников, по его мнению, происходят сновидения, то в большинстве случаев можно заметить, что опрошенный будет убежден в неопровержимости своего разрешения, хотя бы части проблемы. Он упомянет тотчас же о влиянии, которое производит во время сна расстроенное пищеварение («сновидения происходят от желудка»), случайное положение тела, и другие незначительные переживания на образование сновидений; он не предполагает, однако, что помимо всех этих моментов остается ещё нечто, требующее особого разъяснения...»

Проблемы пищеварения являются не самыми видимыми, оставаясь при этом одними из наиболее чувствительных и явно ощущаемых. Чьё воздействие сказывается на общем состоянии организма человека. Они не дают нам возможности забыть об их существовании ни на секунду, что совершенно оправдывает мнение всех тех, кто считает, что иногда они влияют на наши сновидения и их содержание. Естественным желанием больного человека является желание не болеть вообще, и/или полностью выздороветь. Поэтому не вызывает удивления присутствие элементов такого рода в содержании сновидений физически больных людей. Состояние болезни, – будь то психической или физической, – оказывает значительное влияние и на мышление, и на всё то, что с ним как-либо связано. Функция сновидения в значительной мере зависима от общего состояния здоровья субъекта сновидения.

«...«Нервные» и «соматические» раздражения – вот соматические источники сновидения, т.е. согласно большинству авторов, вообще единственные источники сновидений... Как ни уверены представители этой теории в своей непоколебимости и в своих фактических основаниях – особенно в отношении случайных и внешних нервных раздражений, которые нетрудно обнаружить в содержании сновидения, – все же никто не отрицает того, что обильный материал представлений, имеющийся налицо в сновидениях, не допускает исключительного сведения к внешним нервным раздражениям. Мисс Мэри Уайтон Калькинс в течение шести недель наблюдала свои собственные сновидения и сновидения другого лица именно с этой точки зрения и нашла всего лишь 13,2% у себя и 6,7% у другого лица, в которых можно проследить элементы внешнего чувственного восприятия; лишь два случая из её коллекции сводятся целиком к органическим ощущениям. Статистика подтверждает нам здесь то, в чем мы уже убедились из беглого обзора наших собственных наблюдений...»

Наше сновидение является результирующей реакцией нашей

душевной деятельности на всё то, что в тот момент имеет прямое отношение к нашему организму, и касается это как физической составляющей нашего организма, так и всей нашей душевной жизни. Одно без другого немыслимо для обеспечения полноценного существования. Именно поэтому наша душевная деятельность при создании сновидения обрабатывает всё то, что, с её точки зрения, является наиболее важным для нашего существования. *«В здоровом теле здоровый дух»*. Общее физическое состояние нашего организма оказывает влияние на все наши сновидения, – иногда в большей, а иногда в меньшей степени. Мы в состоянии сна не всегда имеем возможность проигнорировать внутренние ощущения, и/или полностью пренебрегать внешними раздражениями.

В зависимости от того, насколько эмоционально насыщенным был весь день, предшествовавший сновидению, влияние душевных раздражителей иногда может подавить своей собственной значимостью влияние телесных. Или же всё может произойти совершенно наоборот. И все наши мысли будут только лишь о своём физическом состоянии. И мы напрочь позабудем обо всех остальных заботах. Всё будет в полной мере зависеть от того, каким образом расставит приоритеты наша душевная деятельность. Что она посчитает наиболее значимым и существенным в тот конкретный момент.

Соматические (телесные) источники сновидений могут доминировать в содержании нашего сновидения при физических заболеваниях, фиксирующих внимание на физическом состоянии нашего организма. Они могут полностью отсутствовать при тех душевных расстройствах, когда больные пренебрегают состоянием здоровья своего организма. В повседневной жизни среднестатистического, физически здорового человека соматические источники не являются наиболее значимым источником материала, используемого при формировании сновидений.

«...Как ни популярна эта теория соматических раздражений и как ни подкупает она своей простотой, все же чрезвычайно легко подметить её слабые стороны. Всякое соматическое раздражение, побуждающее во сне душевный аппарат к толкованию через посредство образования иллюзий, может послужить поводом бесчисленного множества таких же толкований, т.е. выразиться в содержании сновидения в бесконечно разнообразных формах...»

У людей, постоянно озабоченных состоянием своего здоровья: страдающих хроническими заболеваниями либо имеющих слабую физическую конституцию, вероятность доминирования подобного рода материала при создании (образовании) сновидений выше, нежели у физически здоровых людей. *«У кого чего болит, тот о том и говорит»*. Я бы добавил ещё и *«тот о том постоянно думает»*. Так как мы, прежде чем сказать что-то, должны об этом сначала подумать. А думая о чём-то, мы занимаем своё сознание конкретными мыслями, которые оказывают влияние на формирование желаний, которые впоследствии могут быть

использованы при создании наших сновидений. Они думают о своем здоровье. Они озабочены его состоянием. Они хотят избавиться от физических страданий. Следовательно, в основе большинства своих сновидений они будут иметь множество своих телесных ощущений, – которое лишает их покоя, – и связанные со всем этим их собственные желания, направленные на облегчение страданий.

«...Старый физиолог Бурдах показывает нам, что душа и во сне способна правильно реагировать на них [на чувственные раздражения] соответственно их правильному истолкованию; он доказывает, что некоторые кажущиеся важными индивидууму впечатления могут избежать пренебрежительного к ним отношения во время сна (няня и ребенок) и что субъект гораздо скорее пробуждается от произнесения его собственного имени, чем от безразличного слухового ощущения; это предполагает, однако, что душа и во сне различает между собою ощущения; Бурдах заключает из этих наблюдений, что во время сна существует не неспособность к толкованию чувственных впечатлений, а недостаток интереса к ним...»

Душа, как это не парадоксально звучит, во сне не спит. Это, прежде всего, состояние сна для физической составляющей нашего организма, для нашего тела. Душа же, в свою очередь, в это время занята разрешением массы других, достаточно важных, с её точки зрения, вопросов и задач, не теряя при этом своей связи с телом. И чем дольше приходится иногда будить ото сна человека, тем меньшей в тот момент оказывается связь этого человека с его Душой (Духом).

Сложно сказать: насколько сильна взаимозависимость между физической и душевной усталостью? Насколько возможно существование одной на фоне отсутствия другой? Можно ли в полной мере сохранить все свои душевные силы при полном физическом изнеможении организма? Очевидно и несомненно то, что наша душевная деятельность и в состоянии сна анализирует все соматические источники раздражений в нашем организме. В ином случае, кое-кто мог бы, в случае необходимости, при возникновении опасности для жизни, даже и не проснуться. А это для нас всегда является жизненно важным вопросом. Наша Душа, заинтересованная в обеспечении полноценного существования организма, не может игнорировать всё то, что, по её мнению, является для него жизненно важным и крайне необходимым.

«...Сновидения оказываются, таким образом, реакцией на все то, что имеется в данный момент актуального в спящей душе... Сущность сновидения несколько не изменяется, когда к его психическому источнику прибавляется соматический материал; оно остается осуществлением желания, каким бы образом выражение его ни обуславливалось актуальным материалом.

Я охотно уделю здесь место ряду особенностей, которые делают значение внешних раздражений для сновидения изменчивым. Я представляю себе, что взаимоотношение индивидуальных,

физиологических и случайных моментов обусловлено тем, как в отдельных случаях воспринимает человек интенсивные объективные раздражения во время сна; обычная или случайная глубина сна в связи с интенсивностью раздражения дает иногда возможность подавить раздражение настолько, что оно совершенно не нарушает сна, в другой же раз то же самое раздражение может заставить проснуться или же, наконец, дать повод к включению раздражения в сновидение. Сообразно с этим внешние объективные раздражения у одного субъекта могут чаще или, наоборот, реже проявляться в сновидении, нежели у другого...»

В состоянии сна наша Душа активно действует и занята выполнением жизненно важной для неё и для тела работы. Если Душа когда-либо спит, тогда она в тот момент бездействует. А в состоянии бездействия – ей нет никакого дела до всего того, что происходит вокруг и около неё, так как в тот момент она бездействует. Всё окружающее в тот момент для неё не существует, и для неё ничего вокруг не происходит. Всё это в тот момент находится за рамками её интересов, за порогом её восприятия и чувствительности, если таковой у неё имеется. Вполне возможно, что наша Душа получает незначительный отдых при однообразных и/или интенсивных физических нагрузках. Или во время какой-то несложной, монотонной деятельности, которая производится нами целиком автоматически, без уделения ей нашего внимания. Тогда, когда в её «услугах» по контролю и управлению наш организм не очень нуждается, так как всё происходит на более примитивном уровне. Я допускаю также и такое, что наиболее крепкий сон без сновидений, – когда у нас отсутствует ощущение того, что нам что-то снилось, – прямо свидетельствует об полноценном отдыхе нашей Души.

В зависимости от того, что для нашей Души является наиболее важным вообще, и что представляется важным в данный, конкретный момент, она либо обращает на что-то свое внимание, либо же полностью игнорирует это, считая не достойным своего внимания. В соответствии с этим, мы либо получаем дополнительное содержание в своем сновидении, либо сновидение довольствуется всем уже имеющимся материалом, который был доступен на этапе его формирования. Вполне возможно, что в зависимости от интенсивности и эмоциональной насыщенности контекста нашего сновидения, мы оказываемся в состоянии либо обратить своё внимание на какое-то соматическое раздражение, либо же полностью его проигнорировать.

Вполне возможно, что фаза сна – *фаза медленного сна*³⁷, фаза

³⁷ **Фаза медленного сна** (синоним: медленноволновой сон, ортодоксальный сон) – длится 80-90 минут. Наступает сразу после засыпания.

Первая стадия... Поведение: дремота с полусонными мечтаниями, абсурдными или галлюциногенными мыслями и иногда с гипнагогическими образами... Мышечная активность снижается, снижается частота дыхания и пульса...

Вторая стадия (неглубокий или легкий сон). Дальнейшее снижение тонической мышечной активности. Сердечный ритм замедляется, температура тела снижается, глаза неподвижны...

Третья стадия. Медленный сон...

Четвертая стадия. Самый глубокий медленный **дельта-сон**... Третью и четвертую стадии часто объединяют под названием **дельта-сна**. В это время человека разбудить очень сложно – именно на этой стадии возможны

*быстрого сна*³⁸ – оказывает влияние и на нашу чувствительность по отношению ко всем соматическим источникам раздражения. Можно предположить, что наша Душа отдыхает в состоянии медленного сна, когда она бывает не занята созданием сновидений. Наш организм является динамической структурой. Его состояние постоянно изменяется. Какие-то потребности возникают или пропадают. Во время сна в какой-то степени постоянно изменяются восприимчивость и чувствительность организма – порог его чувствительности для различных раздражений. Поэтому всё то, чем руководствуется наша душевная деятельность, – обращая на что-то своё внимание, либо что-то игнорируя, – понять на первый взгляд не так уже и просто. В каждом отдельном случае для этого необходимо тщательное исследование.

«...Душа, либо совершенно не считается с ощущениями во время сна, если только это возможно по отношению к интенсивности, и к сознаваемому ею значению этих раздражений, или же она пользуется сновидением, чтобы отрицать наличие этих раздражений, или же, в-третьих, будучи принуждена признать их, она старается истолковать их таким образом, чтобы актуальные ощущения стали составной частью желаемой и согласуемой со сновидением ситуации. Актуальное ощущение вплетается в сновидение и тем самым лишается своей реальности...»

Самым важным для душевной деятельности в состоянии сна является сохранение целостности сна, и обладание способностью полноценно исполнять свои функции. Одна из наиболее известных её функций в состоянии сна – формирование сновидений из доступных ей в тот момент источников раздражений (*физических и/или душевных*), и донесение до нас в доступной форме их содержания. Насколько какое из раздражений в какой-то конкретный момент является наиболее значимым, она каждый раз определяет самостоятельно. В большинстве случаев мы не можем сознательно предопределить итоговую значимость элементов материала нашего будущего сновидения.

В бодрствующем состоянии мы не имеем доступа ко всему тому материалу, на основании которого будет сформировано наше сновидение. Наша оценочная деятельность может носить лишь не полный, предварительный характер. В состоянии сна содержание сновидения иногда может претерпевать какие-то изменения, в зависимости от того, насколько значимыми будут считаться возникающие во время сна соматические раздражения. Что же касается до психологических (*душевных*) источников, то так до конца и не понятно: обязательно ли нам бывает необходимо хоть на мгновение, но проснуться для того, чтобы всё вновь возникшее было должным образом

приступы лунатизма, ночные ужасы, разговоры во сне и энурез у детей. Однако человек почти ничего из этого не помнит. (Википедия)

³⁸ **Фаза быстрого сна, БДГ-фаза, REM-фаза** (...«**БДГ** – быстрые движения глаз», фаза парадоксального сна...) – фаза сна, характеризующаяся повышенной активностью головного мозга. Одним из признаков этой фазы являются быстрые движения глазных яблок. Открытие фазы быстрого сна и её связи со сновидениями было признано за... (Википедия)

воспринято нашей душевной деятельностью, или же всё может бессознательно, автоматически, без нарушения целостности состояния сна, интегрироваться в существующее сновидение?

«...К наиболее влиятельным раздражениям внутреннего свойства относится, несомненно, общее самочувствие субъекта. Оно не обуславливает содержание сновидения, но побуждает последнее производить выбор из материала, который служит для образования сновидения, приближая одну часть этого материала, соответствующего его сущности, и отодвигая другую. Кроме того, это общее самочувствие предыдущего дня тесно связано с психическими остатками, играющими значительную роль в сновидении; причем самочувствие это может сохраниться в сновидении или же оно превращается в свою противоположность в том случае, если оно исполнено неудовольствия...»

Самочувствие субъекта сновидения, находящегося в состоянии физической болезни, оказывает определяющее влияние на содержание его сновидений. Мысли больного постоянно вращаются вокруг да около всего того, что как-то связано с его болезнью. Вся его душевная деятельность сосредоточивает свое внимание на восстановлении здоровья организма и/или обеспечении его полноценного функционирования. Лишь по этой причине что-то может стать важным с её точки зрения. Или же может оказаться в тот момент незначительным и несущественным. Всё будет зависеть от того, насколько душевная деятельность оценит текущую значимость чего-либо для организма в данный конкретный момент.

Общее состояние здоровья человека предопределяет потенциальные физические возможности его организма, от которых напрямую зависят все его душевные способности, возможности и потребности. Весь человеческий организм является взаимосвязанным и взаимозависимым. Душа зависит от тела, а тело ещё в большей степени зависит от Души. Болезнь одной части в какой-то степени отражается на другой, или же является прямой причиной болезни другой части. Очень редко бывает так, чтобы человеку в состоянии физической болезни удалось в полной мере сохранить душевное равновесие.

Невозможно оставаться равнодушным к болезненному состоянию своего тела, будучи при этом психически совершенно здоровым. Многие тяжёлые физические заболевания сопровождаются нарушениями душевной деятельности. Иногда человек, одержимый какой-то идеей, может какое-то время не замечать физическое заболевание своего организма. В таких случаях ему необходимо испытать какое-то сильное, резкое и весьма ощутимое внешнее воздействие, которое будет способно вывести его из отвлечённого, отрешённого состояния, и заставит его обратить внимание на возникшие у него проблемы.

d) Типические сновидения

Понимание смысла большинства своих собственных сновидений в некоторых случаях позволяет, – даже и не зная субъекта сновидения, – со значительной долей вероятности угадывать смысл типических сновидений совершенно незнакомого нам человека, который при этом является членом того же самого общества, к которому принадлежим и мы сами. Чем лучше мы его знаем – тем большее количество его сновидений мы оказываемся в состоянии безошибочно истолковать. Причины этого явления кроются в сходности человеческих потребностей, а также в способах и механизмах их удовлетворения, что и имеет своим прямым следствием значительное сходство содержания сновидений, которые мы видим в сходных жизненных ситуациях.

При существовании значительных культурных различий между субъектом сновидения и толкователем его сновидения, способности к успешному дистанционному толкованию понижаются. Для наиболее точного понимания смысла чужого сновидения необходимо в достаточной степени понимать культурные особенности субъекта сновидения, его текущую жизненную ситуацию и среду, в которой он в тот момент находится, а также сущность окружающего его в тот момент общества.

«...В общем говоря, мы не можем истолковать сновидение другого человека, если он не желает выяснить нам бессознательные свои мысли, скрывающиеся позади сновидения; это наносит тяжелый ущерб практическому применению нашего метода толкования сновидений. Однако в противоположность свободной воле индивидуума создавать оригинальные сновидения и тем самым делать их недоступными пониманию других, существует довольно значительное количество сновидений, испытываемых почти каждым в совершенно одинаковой форме; мы привыкли предполагать даже, что они у каждого человека имеют одинаковое значение...»

Некоторые из сновидений, – в том случае, когда они были нам точно и своевременно рассказаны, – при хорошем знании нами субъекта сновидения, его общего состояния здоровья, его семейных проблем, повседневных дел и забот..., – что возможно лишь в тех редких случаях, когда вопрос касается каких-то хорошо нам знакомых или близких к нам людей, – бывают доступны для исчерпывающего толкования и без их личного участия. Для успешного толкования нам бывает необходимо знать лишь наиболее полное содержание самого сновидения. Если же окажется, что мы с субъектом сновидения в тот момент находимся в сходных жизненных условиях, тогда можно предположить, что мы будем в состоянии понять и истолковать и какие-то из его собственных мотивов и желаний, – исходя из наших собственных познаний о нем, об особенностях его характера и его окружении, – если таковые имеются среди исходного материала сновидения.

Типические сновидения могут нам рассказать не столько о каких-то индивидуальных особенностях субъекта сновидения, сколько об его актуальных, текущих заботах и его бытовых проблемах. Многие жизненные ситуации, в которых мы оказываемся и которые нам приходится разрешать, в большинстве своем являются стандартными. Отсюда и проистекает наличие в нашей жизни некоторых видов иногда повторяющихся однотипных сновидений. В большинстве из них всё происходит по стандартному, общечеловеческому сценарию.

К типическим сновидениям относятся и все те сновидения, в которых мы куда-то спешим и, в большинстве случаев, так и не успеваем, будь то: на поезд, на автобус или же на что-то иное... Общим, объединяющим их фактором является присутствие во всех этих сновидениях нашего сильного внутреннего ощущения того, что мы очень стараемся и хотим не опоздать, но, почему-то, так и не можем успеть ни при каких существующих условиях, прилагаемых нами усилиях и складывающихся обстоятельствах. Всё в тот момент действует против нас. То наши ноги нам не подчиняются, и мы не можем быстро бежать. То поезд движется слишком быстро, и мы не можем за ним угнаться... Когда же нам, в виде исключения, в подобного типа сновидении всё же удастся успеть вовремя, тогда это сновидение можно будет отнести к какой-то другой группе типических сновидений.

е) Сновидения о наготe

Сновидения о наготe относятся к той группе сновидений, которые обычно являются эмоционально насыщенными. Вне зависимости от того, кто в сновидении является не одетым – мы сами или же кто-то другой, мы не можем к этому относиться равнодушно даже в состоянии сна. Иногда нагота субъекта сновидения является конечной целью – сновидения эксгибиционизма или открытого протеста против общепринятых правил и норм. Иногда же нагота является неким промежуточным этапом, подручным средством, используемым для достижения других целей, таких как вступление в интимную связь. Бывает и так, что нагота в сновидении представляет собой открытую провокацию, – изначально не имеющую в виде своей конечной цели половой акт, – вызывающую субъекта сновидения на ответные активные, агрессивные действия сексуального характера...

«...Сновидение о том, что человек, голый или дурно одетый, разгуливает в присутствии других, наблюдается и без всякого сопутствующего чувства стыдливости. Однако сновидение о наготe интересует нас лишь в том случае, когда вместе с тем субъект ощущает стыд и смущение и хочет убежать или спрятаться и вместе с тем испытывает своеобразное чувство связанности: он не может двинуться с места или изменить неприятную ситуацию. Лишь в этом смысле сновидение типично: ядро содержания его может представлять самые различные вариации и индивидуальные особенности. Речь идет, главным образом, о неприятном ощущении стыда, о том, что субъект

хочет скрыть, в большинстве случаев, путем бегства, свою наготу, но не может...»

В качестве исходного материала, который используется при формировании сновидений того типа, где человек *«голый или дурно одетый, разгуливает в присутствии других»* и при этом никого не стесняется, могут быть не только лишь желания самого субъекта сновидения. При его создании также могут быть использованы и желания кого-либо другого, не обязательно хорошо знакомого субъекту сновидения. Важным моментом такого рода сновидений является то, что субъект сновидения не возражает против таких своих действий, и делает это не в виде своего личного, сознательного протеста, а как нечто обыденное и естественное, как будто ему в какой-то момент просто этого захотелось. Внутреннее ощущение комфорта является признаком того, что ситуация, отображаемая в сновидении, не является для субъекта сновидения нежелательной и/или неприятной.

При создании таких сновидений в качестве исходного материала могут выступать и какие-то собственные желания субъекта сновидения эксгибиционистского характера. Такого рода сновидения сняты детям в период усиления по отношению к ним внешнего воздействия с позиции культурных требований. Это приводит к возникновению и/или усилению в них чувства стыда и/или чувства вины, сопровождающего подобные действия в бодрствующей жизни.

В том случае, когда субъект сновидения испытывает сильное чувство стыда, можно предположить, что не он сам является инициатором возникновения той сцены, которая является источником неприятного для него чувства. Чувство стыда для любого человека всегда чуждо (*воздействует извне*). По-видимому, он сам, по не зависящим от него причинам, вынужден терпеть его. Нагота субъекта сновидения в таком случае является ему кем-то навязанной, и он не может оказать сопротивление тому, кто его к ней принуждает. Ощущение чувства стыда в сновидении является признаком того, что кто-то другой в какой-то степени не одобряет и/или осуждает совершаемые им действия такого характера.

В том случае, когда в сновидении отсутствует чувство стыда, сновидение, по всей видимости, не имеет прямой отсылки именно к телесной наготы. Оно своей целью имеет нечто иное, что по созвучию может быть в чём-то подобным представленному – субъект сновидения захотел кому-то в чём-то открыться, разоблачить кого-то или снять с чего-то покровы... При наличии у субъекта желания в предшествовавших размышлениях такого рода завуалированных форм выражения своих намерений и желаний, представляется возможным возникновение внутреннего недопонимания или заблуждения, в котором в этом случае оказывается душевная деятельность при использовании такого рода исходного материала во время создания сновидения.

Вполне возможно, что в сновидении такого типа субъект сновидения таким способом выражает свой протест против навязывания ему обществом какого-то требования культурного характера по отношению к его гардеробу. Субъект сновидения хотел бы сам определять то, что именно и когда именно ему следует одевать, и какую из частей тела при этом прикрывать, а какую оставлять открытой. Существующие в обществе безальтернативные и безапелляционные требования к гардеробу на улице, в школе, в университете и на работе являются достаточно жесткими, и иногда способны заставить ощутить вынужденно подчиняющегося им человека внутренний протест.

Возможно, что этот тип сновидений является одним из основных представителей инфантильно обусловленных, типических сновидений, являющихся прямым следствием культурных конфликтов современного взрослого человека. В основе таких сновидений прослеживается нечто похожее на родительско/воспитательно-детское противостояние раннего возраста, когда ребенка насильно приучали ходить одетым, что в то время не всегда было ему совсем удобно, приятно и понятно. Этот, до конца так и не разрешённый, конфликт детства иногда остается в глубине Души субъекта сновидения актуальным на протяжении всей его жизни. За чувством связанности, ощущаемым в сновидении, возможно скрывается внутреннее нежелание субъекта сновидения подчиняться чьим-то требованиям. И в сновидении он таким образом проявляет свою настойчивость в его проявлении, наперекор всем существующим общественным правилам и нормам.

«...Люди, которых стыдится спящий, по большей части, всегда чужие, с неясными, расплывчатыми лицами. Никогда в этих типических сновидениях не наблюдается, что дефекты туалета, вызывающие такого рода стыдливое чувство, не замечаются и не влекут за собою какие-нибудь последствия. Люди делают, наоборот, совершенно безразличные физиономии или, как я подметил в одном чрезвычайно отчетливом сновидении, носят как бы торжественно чопорные маски. Это наводит на размышление...»

Это связано с тем, что все эти и им подобные требования, вызывающие явное неудовольствие у субъекта сновидения, и для всех этих людей, – теперешних инициаторов этих требований, – являются не совсем удобными. Они и им в своё время были навязаны, и с какого-то момента стали уже их собственными. Эти, теперь уже их личные внутренние потребности, и вытекающие из них желания относиться таким образом к общепринятым требованиям общества касательно правил гардероба, были в своё время им также против их воли, насильно навязаны. Они им самим в глубине Души неприятны, и они в полной мере так до конца и не идентифицируют себя с ними. Они повторяют их, делая это автоматически, иногда даже и не задумываясь над теми целями, которые они преследуют, и не принимая всё с ними связанное близко к сердцу. Просто напросто, *«так принято в обществе»*, или *«так установлено в семье»*, или *«так приказано начальством»* на

работе. Когда, кем и зачем – с какого-то момента до этого никому нет никакого дела. Будьте любезны, пожалуйста, исполняйте всё вам предписанное и нами озвученное без возражений.

Именно такие, безапелляционные и безальтернативные, требования чаще всего бывают способны возмутить человека до самой глубины Души. Поэтому он до конца жизни никогда так и не смиряется с этим. Иногда мужчина, находясь в общественном месте, якобы случайно, забудет застегнуть какую-то пуговицу, а женщина, почему-то, по-рассеянности, оденет что-то полупрозрачное и так далее, и тому подобное... А безразличные физиономии окружающих людей лишний раз подтверждают вышеприведенное предположение о том, что всем окружающим безразлично то, каким именно образом кто-то одевается или раздевается в общественном месте. Они, со своей стороны, не могут этого не требовать. Им не под силу потиводействовать и/или изменять существующие в обществе культурные правила и моральные нормы.

«...Общая связь, в которой проявляются такие сновидения в моих анализах невротиков, не оставляет никакого сомнения по поводу того, что в основе сновидения лежит воспоминание раннего детства. Лишь в детстве было время, когда мы показывались перед нашими близкими, воспитателями, прислугой и гостями недостаточно одетыми и в то время не стыдились своей наготы...»

В основе таких сновидений, как невротиков так и нормальных людей, лежат не столько воспоминания раннего детства, сколько конфликты раннего детства, непосредственно связанные с подавляющим их личную свободу обществом, выражающим и навязывающим ограничивающие рамки, нормы и требования. Это общество представляется детям в лицах их родителей, воспитателей и учителей. Воспоминания о том времени бывают не доступны в силу того, что в этой области во время взросления было много борьбы, разного рода конфликтов и насильно навязанных изменений, которые как-то заслонили собой предшествующий материал или же в чём-то его исказили.

В том случае, если что-то происходило и не встречало перед собой значительных и ощутимых препятствий – мы на это не обращали особого внимания, что и явилось основной причиной того, что в нашей памяти воспоминания о тех событиях отсутствуют. До возникновения конфликта для нас это были повседневные, обыденные действия, которые не заслуживали повышенного внимания, и по этой причине они не удостоились длительного хранения. А уже после возникновения и в процессе развития конфликта они приобрели значимость благодаря тому внешнему вниманию, которое уделялось этому вопросу нашими родителями и/или воспитателями. Значимым что-либо становится лишь благодаря тем усилиям общества, которые оно прилагает для достижения своих целей, и тому вниманию, которое оно уделяет этому важному только лишь для него вопросу. На начальном этапе жизни семья, а впоследствии уже и само общество, являются основными

культурными и моральными оценщиками и корректировщиками. Именно они устанавливают здесь свои, действующие в тот конкретный момент, правила и требования, и таким способом навязывают ребенку существующую в тот момент в обществе систему моральных ценностей.

«...В рассказах невротиков об их детстве раздевание перед детьми другого пола играет видную роль; с этим тесно связан бред параноиков, будто за ними наблюдают при одевании и раздевании. Среди извращенных личностей есть группа людей, у которой детский импульс превращается в своего рода навязчивую идею, – это эксгибиционисты... Сновидения о наготы суть, таким образом, эксгибиционистские сновидения...»

Вполне возможно, что в основе поведения эксгибиционистов лежит не один лишь эротический подтекст в форме: я покажу тебе своё, а ты покажи мне своё. В их действиях может проявляться и их внутренний протест против навязываемых им культурных норм и правил поведения – скрывать в обществе свою наготу. Они в своё время так и не смогли полностью смириться с этими требованиями. Почему это так у них получилось – вопрос к более углубленному анализу событий их детства. Вполне возможно, что их родители и/или воспитатели в какой-то момент переусердствовали в попытках навязать им эти культурные требования, необходимые каждому человеку для дальнейшего полноценного существования в современном человеческом обществе.

Если же они действительно слишком поспешили, тогда в какой-то момент мог быть нанесен непоправимый урон воспитуемому. Ведь для успешного изменения любых привычек необходима определенная скорость и интенсивность внешнего воспитательного воздействия. И эта скорость и интенсивность не являются для всех одинаковыми. В таком случае, говоря образно, в воспитуемом что-то могло либо «сломаться» либо «прорваться». Для полного успеха в деле привития и развития общественно полезных навыков и привычек воспитателю всегда необходимо обращать внимание на ответную реакцию воспитуемых по отношению к предъявляемым к ним в тот момент требованиям. Необходимо улавливать любые изменения. Следует своевременно и должным образом реагировать на сопротивление, восприимчивость и податливость подопечных ко всем применяемым по отношению к ним методам воспитательного воздействия.

f) Сновидения о смерти близких людей

Сновидения о чьей-либо смерти, по всей видимости, имеют своим основным смыслом пожелания кому-то от кого-то смерти (в прямом или переносном смысле). Иногда пожелания того, чтобы кто-то «ушел из активной жизни». Иногда, выражаясь образно, просто «ушел из нашей жизни», а иногда и того чтобы умер. В каком смысле в каждом конкретном случае субъектом сновидения или кем-либо другим предполагались какого именно рода желания – необходимо тщательно

разбираться. Но если принять во внимание частоту использования некоторыми людьми в своей повседневной жизни в разговорной речи выражений типа «убил бы», «чтоб ты издох», «ты меня этим просто убиваешь», «я этого не переживу», «я погиб»... и прочих других подобного рода словосочетаний, не приходится сильно удивляться присутствию в некоторых сновидениях такого рода трагических ситуаций, представляющихся субъекту сновидения в полном смысле использованных им ранее выражений.

Чем в большей тесноте некоторым семьям приходится проживать и/или людям работать, тем выше вероятность повседневного использования ими подобных выражений во время общения, иногда даже и без пожелания и подразумевания наступления трагических последствий. Однако, как прямое следствие таких мыслей, оказывается возможным возникновение подобных неприглядных и бесчеловечных желаний, являющихся основным источником сновидений такого рода.

Не будем также забывать и о том, что редкий наследник, думая об ожидаемом его в будущем, потенциальном наследстве, не мечтает в глубине своей Души о том, чтобы этот желанный день наступил для него как можно скорее. А наступить такой день может только лишь вследствие наступления чьей-то смерти – кого-то, что-то ему завещавшего. Можно найти массу таких, естественным образом возникающих, стандартных жизненных ситуаций, которые способны иногда вызывать в Душе у человека подобного рода деструктивные желания или намерения.

Сложно сказать, насколько сильно люди способны контролировать все свои желания и чувства. Свои слова и своё поведение поддаются контролю значительно легче, чего нельзя сказать про свои собственные, спонтанно возникающие желания. За желания нас пока не наказывают, по крайней мере в том случае, если мы ими не делимся ни с кем из своих недоброжелателей и/или потомственных подлецов. Именно поэтому в здоровом человеческом обществе изначально предполагается полная свобода мысли, но не слова и/или дела.

«...Если кому-нибудь снится, что его отец, мать, брат или сестра умирают и если сновидение это сопровождается тяжелыми переживаниями, то я отнюдь не воспользуюсь этим сновидением в качестве доказательства того, что субъект этот именно теперь желает им смерти. Теория сновидения не требует теперь столького; она довольствуется констатированием того, что он желал, – когда-то в детстве – их смерти...»

Многим из нас хорошо известно, что наши желания иногда осуществляются... иногда даже и без нашего прямого участия. Даже те из них, над осуществлением которых мы иногда и не задумываемся. Все они непременно как-либо влияют на наши действия, пристрастия и оценки. А в состоянии сна они в какой-то мере становятся доступными и объектам наших желаний. И воспрепятствовать этому никому не под

силу.

Правила формирования сновидений не подчиняются нашим пожеланиям или требованиям. И в какой-то момент, совершенно неожиданно, *«всё тайное становится явным»*, а иногда и общеизвестным. Вначале в сновидении, а уже потом, – спустя какое-то время, если субъект желаний такого рода не попытается изменить своих взглядов и намерений, – они уже начинают явно проглядывать и в его действиях. Самое главное в жизни человеческого общества, чтобы всевозможные деструктивные пожелания, в случае их возникновения у людей, не приобретали все признаки намерений, и люди не начинали задумываться об их реализации.

«...Я не могу оставить рассмотрения типических сновидений и сновидений о смерти близких родных, не сказав несколько слов об их значении для теории сновидения вообще. Сновидения эти представляют собою довольно необычный случай того, что мысль сновидения, содержащая вытесненное желание, не претерпевает влияния цензуры и в неизменном виде переходит в сновидение. На это должны быть особые основания. Я полагаю, что решающую роль играют здесь два момента: во-первых, нет ни одного желания, от которого мы более далеки; мы полагаем, что эти желания «не могут прийти нам в голову даже во сне», и поэтому цензура не сопротивляется им в достаточной мере, все равно как законодательство Солона не выставляет определенного наказания за отцеубийство. Во-вторых, вытесненное и бессознательное желание особенно часто сталкивается с остатками впечатлений предыдущего дня в виду забот о жизни близкого лица. Эти заботы не могут быть включены в сновидение иначе, как через посредство одноименного желания; желание же может быть замаскировано заботой. Если думать, что все это происходит гораздо проще, что ночью в сновидении лишь продолжается то, что начато днем, то сновидения о смерти близких родных будут стоять совершенно особняком от какой бы то ни было теории сновидения, являясь совершенно неразрешимой загадкой...»

В каждой семье естественным образом происходит много бытовых конфликтов, во время которых иногда говорятся (а мыслятся почти всегда) подобного рода вещи без злого умысла, и, как следствие, без последующего раскаяния. В жизни всё происходит не так, *«как это происходит в кино»*. В жизни действует не воображение автора, а непреложные законы Жизни. И они таковы, что, как бы нам этого не хотелось избежать, но наши душевные наклонности развиваются в соответствии с ними, и в предопределяемом ими направлении. Этот факт для некоторых людей является не очень приятным, но от этого он не может прекратить своего существования...разве что, только лишь в их собственном воображении, да и то не надолго...

Таким образом, каждому, кто хорошо знаком с всеми глубинными психическими процессами, происходящими в человеческой Душе, сновидения о смерти близких и родных не представляются

неразрешимой загадкой. У людей, длительное время проживающих вместе, сосуществующих рядом друг с другом, с течением времени естественным образом возникают более или менее значительные конфликты интересов, разрешать которые в грубой форме запрещает закон и/или требования морали. Иногда этому препятствуют действительные или предполагаемые негативные последствия, или же человека сдерживает сила оппонента, а не гуманность человеческой природы...

9) Сновидения об экзамене

Основой для такого рода сновидений является боязнь возможного наказания, или, как предполагаемый нами конечный результат, неполучение выгоды в результате своего провала, что также является своего рода наказанием. Что именно в сновидении является наиболее страшным для испытуемого в тот момент – зависит от его жизненных обстоятельств, личных качеств и приоритетов в то время. Также играет значительную роль и то, насколько в его детстве подготовка к каким-либо экзаменам или испытаниям принималась близко к сердцу окружающими его близкими и родными. Сколько смысла и какого качества требования вкладывались в предстоящее событие, и насколько от его результата зависела его дальнейшая жизнь?

«...Каждый, кому приходилось держать экзамен на аттестат зрелости, жалуется на упорство, с которым его преследует сновидение, будто он провалился на экзамене, остался на второй год и т.д.. Для обладателя академического диплома это типическое сновидение заменяется другим: ему снится, будто он держит экзамены и даже во сне тщетно восстает против них, говоря, что он уже давно практикует, состоит приват-доцентом или находится на службе...»

В основе некоторых из таких сновидений лежит противоречивое отношение субъекта сновидения к каким-то его собственным делам, происходящим вокруг него событиям, окружающим его людям, вещам и так далее... С одной стороны, ему хочется чем-то обладать, а с другой стороны – ему не очень хочется нести значительные издержки в виде длительной предварительной подготовки к испытаниям, а также сопутствующих затрат и переживаний. Всё для всех всегда имеет свою цену, и не всегда человек оказывается готов её платить.

Сновидение в таком случае иллюстрирует актуальный душевный конфликт субъекта сновидения, который таким способом проявляет своё отношение к цели или объекту своего желания. Отношение его иногда является неоднородным и неоднозначным, следовательно, и сам человек в некоторых случаях не возражает против своей неудачи. Он, – несмотря ни на какие сопутствующие потери, – иногда и сам не будет возражать против поражения, которое в таком случае не сильно будет расходиться с его желанием.

Всегда необходимо учитывать сложность взаимоотношений субъекта

сновидения с лицами прямо или косвенно заинтересованными в его предполагаемом успехе. Не являются ли именно они главными лицами, заинтересованными в успешном результате? Теми, кто более самого субъекта сновидения заинтересован в успешном завершении его испытания? Некоторые люди, даже став взрослыми, не становятся в полной мере самостоятельными и самодостаточными. А быть полностью независимым, конечно же, хочет каждый взрослый, полноценный и в достаточной мере развитый человек.

И всё же иногда, даже уже будучи взрослым, человеку приходится, несмотря на свои собственные предпочтения, подчиняться чьим-то указаниям, касающимся значимых и существенных для него вещей. К таким вещам относятся: выбор профессии, проведение досуга, предметы гардероба, обстановка в доме, прическа и прочее другое... Всё это является важным и чувствительным для полноценного человека, и ему хотелось бы самостоятельно принимать решения касательно всего этого.

В детстве ребенок в вопросах своего образования ничего не решает. Всё для него предопределено его родителями и/или воспитателями, и ему в какой-то форме навязывается. Его мнение при этом не учитывается. Именно родители, родственники и/или воспитатели являются архитекторами воспитания и образования, а ребенок в их понимании является лишь бессловесным и податливым подручным материалом, не имеющим права определять контуры своего будущего и направления своего развития. Испытанное в детстве насилие и/или давление, от последствий которого некоторые люди так и не смогли избавиться до конца своей жизни, загнало этот немаловажный личный протест глубоко вовнутрь. Поэтому иногда в преддверии каких-то проверок или испытаний их скрытый внутренний протест ложится в основание каких-то желаний, которые используются душевной деятельностью при создании сновидений такого типа.

Иногда же при формировании подобного сновидения наиболее значимую роль может играть очень сильное желание какого-нибудь недоброжелателя о том, чтобы субъекту сновидения не удалось справиться с испытанием. В таком случае собственное желание успеха может нивелироваться более сильным желанием недоброжелателя. Конкуренция и борьба за существование не все они являются законными, моральными и выглядят привлекательными.

Схожесть внутреннего состояния и силы эмоций с чем-то ещё – полная аналогия по состоянию волнения – также может сыграть в таких случаях определяющую роль. Такие сновидения представляются немыслимыми после беспечного и беззаботного дня. Проанализировав свои текущие и предполагаемые проблемы и заботы, бывает несложно прийти к пониманию всех тех исходных желаний, которые легли в основу такого сновидения. Это касается как своих собственных желаний, так и всех тех желаний, объектом которых мы являемся, и предполагать о существовании и смысле которых мы в состоянии лишь

благодаря содержанию собственных сновидений и/или разного рода интуитивных ощущений.

«...Сновидение об экзамене, сопровождающееся страхом и наблюдающееся, как это неоднократно подтверждено, лишь тогда, когда субъекту предстоит на следующий день ответственный поступок или возможность какого-либо постыдного фиаско, избирает своим материалом какой-нибудь эпизод из прошлого, при котором наш страх оказался неосновательным и был опровергнут успешным результатом. Это действительно чрезвычайно яркий пример непонимания сновидения со стороны бодрствующей инстанции. Возражение, приводимое обычно с негодованием: Но я ведь уже доктор и т.д., – представляет собою в действительности утешение, которое приносит с собою сновидение и которое должно было бы гласить: Не бойся завтрашнего дня; подумай о том, как ты боялся выпускного экзамена и все-таки ведь его выдержал. Теперь же ты уже доктор и т.д.. Страх же, который мы относим за счет сновидения, происходит из дневных остатков...»

Сновидение всё и всегда прекрасно понимает, когда вопрос касается своей формы, объектов и намерений, используемых при реализации желания. Оно может ошибиться лишь в том, что кто-то другой иногда подразумевает под некоторыми, имеющими множество различных значений, понятиями – символика, двусмысленность, созвучие, синонимы, внешнее сходство и так далее... Именно это чаще всего и способно внести путаницу в содержание сновидения, и помешать его последующему ясному представлению и быстрому пониманию. Со своими собственными понятиями ни у кого путаницы возникнуть не может, и всё становится ясно даже при поверхностном взгляде.

Вполне возможно, что в каком-то случае кто-то не хочет что-то делать под чьим-то давлением. Нас ведь в детстве часто никто не спрашивал – хотим ли мы что-то делать или нет? Вот иногда и получается так, что хоть и во сне, но проявляется в такой форме этот скрытый внутренний, подавленный, и, чаще всего, сознательно не ощущаемый протест. Мы некоторых жизненных ситуациях не смеем выражать неудовольствие и/или сопротивляться, и бываем вынуждены безоговорочно подчиняться. Во сне же ничто и никто не мешает нам, если нам этого очень сильно хочется, реализовать свое желание самостоятельно принимать решения...

В создании такого рода сновидений также может принимать участие постоянно присутствующая или внезапно возникшая внутренняя неуверенность в своей профессиональной пригодности, на которую кто-то каким-либо образом обратил своё и наше внимание. В особенности, когда в содержании сновидения присутствуют наши оправдания и дальнейшие указания на свои личные достижения и неоспоримые заслуги. Иногда так бывает, что и нас самих в какой-то момент посещает сомнение в своих профессиональных способностях. Это является прямым следствием испытанных неудач в своей деятельности, избежать

которых не удастся никому.

Здесь, как и во всем, что касается сновидений, наиболее важны события предшествующего дня и предстоящие, предполагаемые и мыслимые нами, события дня грядущего. Также очень важно то, насколько успешной была наша деятельность в этот день, и что из себя в профессиональном отношении представляют все наиболее активные критики и все усомнившиеся в нашей профессиональной пригодности. Не малозначимым представляется также и то, какую конечную цель преследовали критики и недоброжелатели? В чём они могли бы быть заинтересованы, поднимая этот вопрос?

«...Благодаря аналогичному впечатлению сновидение об опоздании на поезд может быть отнесено к этой же группе. Толкование его подтверждает эту мысль. Сновидения эти заключают в себе утешение в испытываемом во сне страхе: боязни умереть. «Отъезд» – один из наиболее употребительных и понятных символов смерти...»

В детстве мы иногда не хотим куда-то ехать или же откуда-то уезжать. Материнскую утробу все новорожденные покинули не имея на то своего собственного желания и не предпринимая для того своих усилий. цПочти все дальние поездки в раннем возрасте представляются для нас чем-то вынужденным и безрадостным, и редко вызывают в нас положительные эмоции. А если они к тому же происходят рано утром либо поздно вечером или ночью, когда ребенку очень хочется спать, то нетрудно будет понять и всю силу внутреннего неприятия и/или внешне проявляемого сопротивления, которое присутствует у ребенка по отношению к таким поездкам.

Поэтому и не удивительно то, что многие люди, став взрослыми, не перестают иногда подсознательно хотеть куда-либо опоздать, и, таким образом, никуда не поехать. Не всегда, будучи уже взрослыми, мы с необходимой легкостью по утрам встаем и куда-то направляемся, особенно в выходной день. В такой форме иногда проявляется наше нежелание покидать какое-то уютное место и куда-то ехать. Нам приходится в каждом таком случае только лишь подчиняться внешней необходимости. Но вот как-то, совершенно случайно, мы бы и не возражали против того, чтобы у нас что-то не получилось.

Рассматривать как один из источников для такого рода сновидений пожелание или страх смерти, я не могу. Дети, которые ещё не имеют четкого понятия о самой смерти, вполне возможно, таким образом и используют подобную символику и способ представления своего понимания и пожелания смерти кому-либо. Однако это неприменимо к образу мыслей психически здорового, взрослого человека. У взрослого человека простой отъезд – если это не отъезд на войну или нечто подобное – не вызывает подобных эмоций и неприятных ассоциаций. Поэтому сновидения взрослых и сновидения детей, – в силу сильно различающегося между собой уровня развития, понимания происходящего и восприятия действительности, – иногда могут в

значительной мере различаться и в средствах, используемых ими для выражения своих мыслей.

«...Ко второй группе типических сновидений относятся те, в которых спящий летает, парит в воздухе, падает и т.п.. Что означают эти сновидения? Дать общий ответ на это довольно трудно. Они, как мы увидим сейчас, означают в каждом случае нечто другое, – лишь материал ощущений, содержащихся в них, проистекает всегда из одного и того же источника. Из данных психоанализа следует заключить, что и эти сновидения воспроизводят впечатления детства, относясь главным образом к тем подвижным играм, которые так нравятся детям...»

Как правило, сновидения такого типа часто сняться в детстве, так как именно в детском возрасте мы ещё не всегда способны к самостоятельному передвижению и к самостоятельному преодолению возникающих перед нами препятствий. В жизни взрослого такого рода сновидения встречаются редко. Взрослые люди, – если не брать во внимание всех тех, кто имеет отношение к полетам на различных летательных аппаратах: самолетах, вертолетах и т.д., – в своих мыслях и чувствах прочно ощущают под своими ногами почву. Они уже редко «парят в облаках» в своих мечтах. Им уже сложно представить себя летающими, порхающими, подбрасываемыми или парящими.

Сновидения о падении имеют более глубокий смысл, и в основном наполнены эмоциями противоположного характера, если сравнивать их со сновидениями о полетах. Если сновидения с полетами и парением, как правило, насыщены положительными эмоциями, то сновидения с падением чаще всего оказываются наполнены страхом. Мы не испытываем в них никакого удовольствия. В таком сновидении нам всё представляется как что-то нам неподвластное, неподконтрольное, вынужденное, неприятное и опасное. Мы таким способом пытаемся чем-то овладеть, с чем-то справиться, что-то понять или что-то преодолеть.

«...Сновидения о падении носят большей частью характер страха. Их толкование у женщин не встречает никаких трудностей, так как они почти всегда символизируют собою «падение», являющееся выражением того, что женщина поддается эротическому искушению. Детских источников сновидений о падении мы ещё не касались; почти все дети падают, – их поднимают и ласкают: когда они ночью выпадают из постельки, няньки их тотчас поднимают и заботливо укладывают обратно...»

В том случае когда люди не сильно заняты и/или озабочены своим собственным выживанием, борьбой за своё существование и/или обучением и развитием, тогда им просто ничего больше и не остается, как постоянно думать только лишь о совокуплении, и обо всём том, что с этим как-то связано. Если все их естественные потребности регулярно и без каких-либо затруднений и задержек удовлетворяются, какой из оставшихся человеческих естественных потребностей будет под силу занять собой мысли скучающего человека?

Если женщина в тот момент интересуется в основном вопросами интимного характера и/или если она безуспешно борется с такого рода искушением – тогда допустимо понимание источника сновидения именно таким образом. Исходя из того, что исходных желаний может быть и несколько, и что наши и все остальные, посторонние желания, объектом которых мы являемся, при их объединении во время представления в виде сновидения, – при некотором совпадении описания, – могут дать на выходе нечто подобное, допустимо и такое понимание смысла подобного рода сновидений. Одно падение может быть объединено с другим «падением», хотя эмоции от одного падения будут отличны от эмоций, сопровождающих другое «падение». В таком случае само «падение» может сопровождаться в приятными ощущениями, которые впоследствии могут превратиться в неприятные ощущения: последующее осуждение проступка обществом, – в случае раскрытия измены, – и все возможные негативные последствия этого в ближайшем будущем.

«...Чем больше занимаешься толкованием сновидений, тем больше убеждаешься в том, что большинство сновидений взрослых имеет в основе своей сексуальный характер и дает выражение эротическим желаниям. В этом может убедиться, однако, лишь тот, кто действительно анализирует сновидения, т.е. от явного содержания последних переходит к скрывающимся за ним мыслями: явное содержание никогда не раскроет сексуального характера сновидения...»

Всё дело в том, что мы не можем полностью исключить сексуальный подтекст из всех сфер общественной жизни. Нам не под силу просто взять и «отключить» одну из основных естественных потребностей. Мы оказываемся способными лишь в достаточной мере себя сдерживать и контролировать форму, время, место и средства для её удовлетворения. Поэтому и неудивительно то, что в жизни какие-либо вещи иногда имеют для нас сексуальный оттенок, или предполагают дополнительный эротический подтекст. Но, в большинстве случаев, это представляется нам не как что-то определяющее, а как нечто сопутствующее.

Для нормального человека наивысший приоритет представляют не только лишь заботы о продолжении рода. Удовлетворение своей половой потребности он никогда не ставит всегда превыше всего, за исключением незначительного промежутка своей жизни, когда девушка или молодой человек пытаются овладеть внезапно возникшими в себе интенсивными влечениями и потребностями.

Важным источником наполнения содержанием наших сновидений является круг наших интересов и забот. Если мы озабочены чем-то сексуальным и при этом не получаем желаемого удовлетворения – тогда мы и имеем в большинстве своих сновидений соответствующее нашим неисполненным желаниям содержание. Иногда же и сам человек бывает способен своими непреднамеренными действиями или намеками возбуждать по отношению к себе какие-то ответные действия или

желания сексуального характера. Может провоцировать возникновение у кого-то желаний интимного характера, которые впоследствии могут быть использованы душевной деятельностью при создании сновидений.

«...Ознакомившись с богатым применением символики при образовании сновидений, мы должны задаться вопросом, не обладает ли большинство этих символов одним и тем же раз и навсегда установленным значением, – другими словами, мы испытываем искушение составить своего рода «сонник» нового типа. При этом следует заметить, что эта символика относится не к самим сновидениям, а к бессознательным представлениям народа и может быть констатирована гораздо полнее в фольклоре, мифах, сагах, языке, пословицах и поговорках...»

Наиболее часто подобная символика используется в том случае, когда общественные требования не допускают ясных, четких выражений для обсуждения «болезненных» или «чувствительных» тем и вопросов. В таких случаях, чаще всего вынужденно, как раз и используется подобная символика. Там же где нет необходимости в такого рода подмене и сокрытии действительного смысла, как правило, не возникает необходимости в использовании любого рода символики.

Практически вся сфера эротики в современном культурном и цивилизованном обществе, – в силу длительных религиозных, культурных и моральных ограничений, касающихся этой области, – наиболее широко представлена в языке символов. Всё то, о чем можно, не опасаясь негативных последствий, говорить открыто и не скрывая истинного смысла, не нуждается в искажениях или подменах. Где цензура от нас ничего не требует и на нас никак не давит – нет никакой необходимости напрягаться, и переносить куда-то в иное место или на иные понятия им не свойственный и изначально им не присущий смысл.

h) Сновидения, в которых нам сняться наши умершие знакомые либо родственники

«...Наконец, под утро я задремал и увидел сон. Ты знаешь, что утренний сон всегда правдив...»

Феликс Дан «Аттила»

Этого раздела нет в произведении З. Фрейда. Я решил его добавить по причине того, что сновидения этого типа с полным основанием можно сгруппировать в отдельную группу типических сновидений; они важны по своей сущности и всегда требуют к себе повышенного внимания. Они никогда не оставляют нас равнодушными, так как в них всегда присутствуют сильные эмоции. Насколько будет оправдан повышенный к ним интерес и выделение их в отдельную группу типических сновидений, в конечном счете, не так уже и важно. Не будем забывать о том, что в нашей душевной жизни никогда не происходит ничего из того, что для нас является

неважным, ненужным или малозначимым. Если наша душевная деятельность в такой форме нам что-либо демонстрирует, это значит лишь то, что нам необходимо на это обратить свое внимание, и постараться понять все возможные источники нашего внутреннего беспокойства, озабоченности или тревоги.

Когда нам снится кто-либо из умерших наших родственников или знакомых, очень важно вспомнить весь контекст сновидения с этим человеком, как минимум: место встречи и сложившуюся ситуацию (*произошедшие события*). Всё это имеет прямое отношение к тому, что потенциально может впоследствии с нами самими случиться; по-видимому, это может быть нечто такое, в результате чего увеличится вероятность наступления нашей смерти или чего-то близкого к этому. Скорее всего, что это не является точным, однозначным и непреложным её предвестником, но очень часто Нечто таким способом дает нам понять то, что, быть может, смерть скоро будет к нам гораздо ближе, чем это бывает обычно, и нам необходимо, при всякой возможности, быть более осторожными и крайне внимательными, чтобы постараться не допустить её преждевременного наступления. А сам контекст такого сновидения прямо указывает нам на то, от кого или от чего эта гипотетическая смертельная опасность нам скорее всего и угрожает.

Вполне возможно, что в том случае, когда желающий смерти субъекту сновидения предполагает или планирует несколько альтернативных вариантов наступления смерти, субъекту сновидения необходимо обратить пристальное внимание на то, каким образом умер или погиб приснившийся ему человек... Не официальная, а действительная причина его смерти может быть одной из желаемых кем-то субъекту сновидения: *как именно, по какой причине ему (ей) или им хотелось бы, чтобы человек умер*. Исходит же всё это от субъекта или субъектов желания смерти субъекту сновидения (*сновидцу*). Хотя в таких сновидениях никакого страха смерти чаще всего не ощущается, и они в основном носят характер чего-либо вполне себе позитивного, иногда в них присутствует и какой-то неприятный оттенок...

Также существует ещё одна, символическая, метафорическая трактовка сновидений такого типа, так как иногда, выражаясь образно, можно «похоронить» чью-то карьеру, «убить» чью-то надежду и так далее... Так что не всегда в каждом таком случае речь идет исключительно только лишь о чьей-то физической смерти. Иногда это может иметь прямое отношение к гибели чего-то для нас значимого и существенного. В каждом таком случае очень важно внимательно оценивать все свои актуальные, наиболее значимые текущие заботы и интересы, и сопоставлять их с содержанием своего сновидения, пытаясь выявить существующую между ними связь.

И всё же, вышеприведенное объяснение природы сновидений

такого типа, – как может сначала некоторым показаться, – носит некий мистический характер и не совсем соответствует научному подходу. Необходимо всё-таки попытаться найти более четкие, разумные и понятные объяснения и обоснования сути подобных сновидений. Скорее всего, – помня о том, что не все вокруг нас желают нам только лишь чего-либо хорошего, приятного и для нас удобного, – можно предположить то, что основными источниками подобных сновидений являются какие-то униженно-обиженно-огорчённо-расстроенные злобные и агрессивно против нас настроенные люди, скорее всего, с нами неплохо знакомые, которые непременно также знали и тех умерших (*наших родственников или знакомых*), которые нам приснились, и/или знали об их существовании и нашем к ним отношении. Именно их сильные пожелания того, чтобы и мы как можно скорее отправились туда же, где, с их точки зрения, могут находиться все уже умершие, используются душевной деятельностью при создании сновидений такого типа.

Таким способом в сновидении реализуется их (*зложелающих*) пожелание того, чтобы мы в ближайшее время как-нибудь смогли «пообщаться» с ранее умершими своими знакомыми или родственниками. Такое сновидение демонстрирует нам и то предполагаемое направление, откуда наши «доброжелатели» ожидают исполнения своего зложелания, которое предполагает собой нашу, или же для наших начинаний, скорую смерть. Я полагаю, что именно сильные пожелания смерти для субъекта сновидения или для чего-то для него значимого, исходящие от кого-либо из его близких, знакомых или родственников, – знакомых с приснившимся умершим, – лежат в основе всех подобных сновидений.

Сновидение (встреча с не так давно умершим знакомым)

Я встречаю у входа в дом (многоквартирный) своего давнего знакомого. Выглядит он отлично; он одет «с иголочки», во всё новое, тщательно выглаженное. Я прошу его немного задержаться – мы давно с ним не виделись, и мне хотелось бы с ним пообщаться. Я всегда при встрече с ним на некоторое время задерживался, и мы разговаривали о каких-то своих заботах и делах. Он со мной соглашается. Мы с ним отходим на парковку для автомобилей, которая расположена перед подъездом дома, немного левее. Он там решил припарковать свой мотоцикл. Сделал он это почему-то слишком резко и достаточно небрежно; настолько небрежно, что его мотоцикл стал вплотную с другим мотоциклом, ударившись при этом об него и незначительно повредив его в результате этого. О чем мы с ним говорили — я не помню. Спустя некоторое время он ушел.

Толкование

Я в том доме жил в детстве и юности, и с этим знакомым начал общаться уже будучи достаточно взрослым, так как он был на

насколько лет младше меня. В детстве и в юности даже незначительная разница в возрасте играет немаловажную роль, и мы иногда совершенно не замечаем всех тех, кто в то время несколько младше нас самих; мы в раннем возрасте чаще всё же смотрим вверх и вперед, на более старших наших родственников, товарищей, соседей и знакомых. Я в том доме уже давно не живу и бываю там довольно-таки редко; там живет моя мать, к которой я иногда захожу в гости или при необходимости. В последние годы я очень редко встречал этого своего знакомого. Он в течение нескольких последних лет жил и работал за границей, и по этой причине не очень часто приезжал домой – всего лишь пару раз в год. Он скоропостижно скончался от каких-то проблем с сердцем четыре или пять лет тому назад. Насколько я помню, на своё сердце он никогда не жаловался, и видимых проблем со здоровьем у него в то время не было. Хотя, вполне возможно, что он просто не хотел об этом распространяться и не желал обсуждать актуальные вопросы, непосредственно касающиеся своего здоровья, с малознакомыми или недостаточно близкими людьми.

В то время, которому соответствует это сновидение, я стал не внимательно и не аккуратно водить свой автомобиль. Иногда, – наверное, гораздо чаще, чем мне этого хотелось, – у меня стали возникать пред аварийные или конфликтные ситуации на дороге. Не нужно слишком много ума для того чтобы понять следующее: дальнейшее развитие такой тенденции имеет своим прямым следствием какое-либо дорожно-транспортное происшествие с неизвестным и неприятным для меня исходом. Судя же по тому, что в моем сновидении при возникновении подобного происшествия присутствует уже скоропостижно скончавшийся человек, – а смерть в результате дорожно-транспортного происшествия также можно отнести к внезапным, скоропостижным смертям, – исход гипотетического происшествия намечается трагический...

Это было беглое толкование сновидения исходя из его общего смысла. Теперь проанализируем данное сновидение, разделив его на фрагменты, и посмотрим: изменится или добавится что-либо ещё к его общему пониманию.

1. *Я встречаю у входа в дом (многоквартирный) своего давнего знакомого.* – Хотя мы и были с ним давно знакомы, но я к нему в гости никогда не заходил и он ко мне также. Наше общение в основном сводилось к непродолжительным разговорам обо всем и ни о чем при нечастых встречах у дома. Мы с ним никогда не созванивались и вместе не отмечали никакие праздники. Просто мы с ним были хорошими знакомыми – соседями по дому. Незадолго до его смерти я его встретил у этого дома – он тогда приезжал в гости к своей матери. Мы с ним немного пообщались, и я его уговаривал возвращаться домой на постоянное место жительства; я советовал ему

заниматься своим бизнесом здесь.

2. *Выглядит он отлично; он одет «с иголочки» во всё новое, тщательно выглаженное.* – Он всегда хорошо, аккуратно одевался; я никогда не видел его неряшливо одетым, грязным или оборванным. Алкоголь он не употреблял, по крайней мере, я его заметно пьяным никогда не видел. Главное отличие его одежды в сновидении от реальной жизни было в том, что он обычно такого типа одежду не носил – в сновидении на нем был строгий костюм, чего я за ним никогда в жизни не замечал, что также ещё менее всего сочетается и с тем фактом, что по контексту сновидения он подъехал к дому на мотоцикле. ...Хотя, обыкновенно, покойников при похоронах одевают именно так, как он был одет в сновидении – в строгие костюмы.
3. *Я прошу его немного задержаться – мы давно с ним не виделись, и мне хотелось бы поговорить с ним. Я всегда при встрече с ним на некоторое время задерживался и мы вместе разговаривали о каких-то своих заботах и делах. Он со мной соглашается.* – Мне всегда было приятно общаться с ним. Он был достаточно грамотным, здравомыслящим и в меру трудолюбивым человеком. Он всегда хотел в своей жизни очень многого достичь; он был открытым и достаточно общительным человеком.
4. *Мы с ним отходим на парковку для автомобилей, которая расположена перед подъездом дома, немного левее. Он там решил припарковать свой мотоцикл. Сделал он это почему-то слишком резко и достаточно небрежно; настолько небрежно, что его мотоцикл стал вплотную с другим мотоциклом, ударившись при этом об него и незначительно повредив его в результате этого.* – Он на мотоцикле при мне никогда не ездил. У него, насколько я помню, в бытность его проживания в этом доме, не было даже машины. Я вообще не имею никакого представления о том, как он относился к мотоциклам – нравилось ему на них ездить или нет. Я с ним на эту тему никогда не разговаривал. Сам же я часто владел мотоциклами и очень любил с ними возиться и на них кататься. Иногда я попадал и в дорожно-транспортные происшествия на мотоцикле. Примерно таким же образом, как он припарковал в сновидении свой мотоцикл, я и сам как-то умудрился отличиться/опозориться перед своими знакомыми. Я как-то в юности однажды «эффектно» подъехал к компании своих одноклассников, стоящим около дома у стола, и, совершенно случайно, поскользнувшись при торможении вместе с мотоциклом, положил его резко на бок, попросту сказать, аккуратно упал, успев при этом с него соскочить и сделать такой вид, что я именно так всё изначально и

задумывал. Сейчас у меня нет мотоцикла. Я продал его примерно за три года до этого сновидения. На момент продажи я им практически не пользовался уже на протяжении двух последних лет. Именно поэтому я и решил его продать, чтобы он не стоял у меня без дела и не занимал свободное место.

5. *О чем мы с ним говорили я не помню. Спустя некоторое время он ушел.* – Обычно мы с ним разговаривали о каких-то своих текущих и будущих, потенциально возможных, ожидаемых достижениях. Попросту говоря, немного фантазировали и в меру хвастались друг перед другом своими нынешними или предполагаемыми перспективами. Последний раз я его видел незадолго до того, как я купил себе новую машину, которая в тот момент мною уже была заказана, а я ожидал её прибытия, о чем ему вскользь и упомянул при нашей встрече. Он порадовался за меня, после чего я спросил у него – почему он не хочет заниматься бизнесом здесь, у себя дома, на что он ответил – что не всё так просто, и если бы у него была такая возможность, то он бы ей непременно воспользовался. Потом его позвали к себе его знакомые – у них намечался какой-то банкет – и он ушел. Больше я его не видел. Спустя несколько месяцев он скоростно скончался от каких-то проблем с сердцем. Ему было чуть более сорока лет.

Если идти по каждому из фрагментов сновидения до самого конца, как это рекомендует З. Фрейд, то мне недолго таким образом прийти и до каких-нибудь воспоминаний из своего раннего детства. Вспоминая то, как я катался на своём мотоцикле, я постепенно подойду к тем воспоминаниям, когда меня маленького возили на мотоцикле; потом я обязательно вспомню то, как я видел своих взрослых родственников, которые ездили на мотоцикле и так далее, и тому подобное. Однако я этого здесь делать всё-таки не буду, так как в самом сновидении нет никакого намека на какой-либо, изначально присущий его содержанию, инфантильный оттенок. Весь его смысл представляется для меня в достаточной мере понятным. Такого типа сновидения для своего общего понимания чаще всего не нуждаются в глубоком анализе, и его основные цели и намерения становятся понятными даже после поверхностного анализа.

В этом сновидении явно прослеживается и четко представлена прямая связь между мото и/или авто техникой, неаккуратным вождением и скоростно скончавшимся физически крепким, достаточно молодым, здоровым человеком. Видимо, некто из моих недоброжелателей сильно пожелал для меня того, чтобы я как можно скорее «увиделся и пообщался» со своим давним знакомым. Это его пожелание было основано на хорошо известном ему, предполагаемом им моём неаккуратном и невнимательном стиле вождения. Появление в сновидении мотоцикла прямо свидетельствует также и о том, что

мой недоброжелатель проживает где-то рядом с этим домом, очень хорошо знает о моём интересе к мотоциклам и ему очень хотелось бы того, чтобы мой интерес к ним не ослабевал и как можно скорее привел бы меня к им ожидаемому, желаемому и предполагаемому, трагическому для меня концу. Печальному для меня и радостному для него. Всё-таки на мотоциклах люди погибают в дорожно-транспортных происшествиях гораздо чаще, нежели на автомобилях.

Кому-то в какой-то момент может так показаться, что я чрезмерно драматизирую всё происходящее вокруг меня и слишком часто упоминаю кого-то, настойчиво желающего мне смерти и что у меня присутствуют с этим какие-то проблемы – что-то, напоминающее по своей форме паранойю, манию преследования. Постараюсь, насколько это мне под силу, развеять все возможные сомнения в моём психическом (*душевном*) здоровье, если таковые у кого-либо вдруг возникли во время чтения моего исследования. Давайте попытаемся найти около себя хоть одного человека, к которому бы все его родственники, знакомые и/или окружающие испытывали исключительно только лишь положительные чувства. Такого, к сожалению, скорее всего ни у кого не найдётся. Я также небезосновательно предполагаю, что непрекращающиеся пожелания смерти скорее представляют собой наличие проблемы у самого субъекта желания. У объекта его желания возникнут некоторые проблемы только лишь в том случае, когда он от пожеланий смерти перейдёт к воплощению в жизнь всего желаемого и задуманного. Именно поэтом, такая патологически не проходящая ненависть по отношению ко мне представляется мне как существенная психологическая проблема у субъекта такого желания, а никак не у меня самого.

Все сновидения такого рода не мешают мне жить; они не вызывают во мне чрезмерное беспокойство и никак не нарушают моего душевного равновесия. Я в таких случаях просто констатирую факт того, что у кого-то, по-видимому, происходит в тот момент очередное, может так быть, что и сезонное обострение злобности (*мстительности!*?) и ничего более, и/или в жизни у кого-то в результате не совсем успешной профессиональной или какой-то другой деятельности утвердилось «чёрная полоса» и виновными в этом оказываются все кто угодно, только не сам субъект этого деструктивного желания. В конечном счёте, что на это могло повлиять – для меня не так уже и важно. Я в своей жизни и в повседневной деятельности в первую очередь ориентируюсь на душевно здоровых людей; больными (*душевно*) и неполноценными пускай занимаются врачи, а преступниками и злоумышленниками – правоохранительные органы. Мне всё это жить совершенно не мешает; меня это дополнительно никак не напрягает и ни в чём меня не ограничивает, и пока всё находится на уровне фантазий и мечтаний:

«Пусть себе помечтают, авось им от этого полегшает...»

Между прочим, *Альбер Камю* погиб в автомобильной катастрофе. Интересно, что ему приснилось накануне этого трагического события? Видел ли он в своих снах что-либо намекающее о таком возможном своём трагическом конце. Всегда ли нам снятся такого рода сновидения в преддверии возможного наступления для нас чего-либо подобного? Является ли это общепринятым правилом или представляется лишь одним из возможных, исключительных предостережений – мне сказать сложно.

А теперь я хочу изложить некоторые свои общие мысли по поводу сновидений такого типа, когда нам снятся наши уже умершие знакомые или родственники. С моей точки зрения, подобные сновидения всегда являются достаточным основанием для того, чтобы мы, для начала, тщательно проанализировали все жизненные ситуации, подобные той, которая была нам продемонстрирована в сновидении, и уже впоследствии стали более внимательными к своему поведению в них.

Пример

Если нам приснится кто-то из умерших знакомых или родственников и при этом происходит автомобильная авария или какое-либо дорожно-транспортное происшествие – нам необходимо тогда быть более внимательными на дороге, при переходе дороги или около неё, при пользовании автомобильным, мотоциклетным или велосипедным транспортом. В любом случае, нам в сновидении может быть представляется всего лишь то потенциально возможное, предполагаемое направление, откуда нам в этот конкретный момент следует ожидать чего-либо неприятного или чем-то угрожающего нам.

Если нам приснится умерший человек в контексте покупки продуктов (*общающийся с продавцом у магазина...*), приема пищи, приготовления пищи, присутствия при приеме или приготовления пищи – потенциальная опасность возможно исходит с этой стороны и может быть непосредственно связана с какой-либо пищей (*где-то иногда или регулярно покупаемой*), приемом пищи или чем-либо связанным с этой тематикой. В любом случае, необходимо обратить более пристальное внимание на всё то, что каким-то образом связано с продуктами, с питанием и/или лечением, которое предусматривает приём каких-либо лекарств. Нужно понимать, что в тот момент вопрос питания является для нас одним из наиболее жизненно важных.

А, вообще-то говоря, можно смело порекомендовать следующее, - всеми силами стараясь не дойти до паранойи, но и, при всём этом, намереваясь сохранить здравый смысл и использовать имеющийся жизненный опыт (*свой и предшествующих поколений*), - во всех тех случаях, когда приснится какая-то пища или питье — когда не испытываешь чувств голода или жажды и не намечаешь чего-то с

этим непосредственно связанного в ближайшее время — следует воздержаться от покупки и/или употребления чего-то подобного, увиденному в сновидении, и/или быть в ближайшее время очень внимательным со всеми ранее приснившимися пищевыми продуктами. Не говоря уже о том, что всего вышеописанного следует неукоснительно придерживаться во всех тех случаях, когда пища или питьё приснится в контексте с какими-то незнакомыми людьми, известными недоброжелателями или открытыми, явными врагами...

Тот случай, когда при создании сновидения используется такое желание, в котором субъект желания желает смерти субъекту сновидения, мы уже достаточно подробно рассмотрели. Но иногда существуют и другие основания для того, чтобы наше сновидение предоставило нам возможность пообщаться с уже умершими людьми, которые я далее и постараюсь рассмотреть более подробно.

В качестве возможных исходных желаний для таких сновидений, — чаще всего такое случается, когда после смерти приснившегося человека прошло незначительное количество времени, — в виде исключения или как один из возможных вариантов, можно и нужно рассматривать очень сильное желание субъекта сновидения о том, чтобы приснившийся, — уже умерший к тому времени близкий или знакомый человек, — был жив. Оно представляет из себя сновидение компенсационного типа, способствующее исключительно только лишь внутренней разрядке скопившегося напряжения в эмоциональной сфере. В обоих нижеописанных случаях предполагается наличие очень сильных прижизненных взаимных позитивных чувств между субъектом сновидения и умершим человеком. В каждом таком случае у субъекта сновидения должно присутствовать очень сильное ощущение невосполнимой потери. Поэтому, возможных мотивов к такого рода желаниям может быть только лишь два:

1. Спустя незначительное время после потери близкого, родного, значимого человека, внутреннее ощущение от утраты было настолько велико, что даже собственных, внутренних ресурсов может быть вполне достаточно для того, чтобы сформировалось такое сильное желание, которое и было использовано в качестве основного источника при формировании сновидения.

2. После смерти близкого, родного, значимого человека, — возможной, вымышленной или действительной причиной смерти которого в тот момент представляет себя субъект сновидения, что представляется как прямое действие в нём чувства вины, — через некоторое время появляется сильное желание того, чтобы этот человек был жив и всё было как прежде. Человек таким образом раскаивается в своем действительном или мнимом преступлении (*не будем забывать об амбивалентности чувств*). Иногда некоторым людям небезосновательно кажется, что они были в состоянии

вмешаться в некоторые события и предотвратить или минимизировать потенциально возможные негативные последствия. В результате таких тягостных размышлений их и начинает беспокоить чувство собственной вины за то, что они в какой-то момент не оказали кому-то посильную помощь. Такое чувство может иметь под собой, в качестве основания, какой-либо из прошлых, существовавших в действительности, конфликтов между субъектом сновидения и приснившимся ему человеком, в результате которого у субъекта сновидения могли в тот момент возникнуть какие-либо недобрые мысли, чувства, намерения и пожелания по отношению к своему оппоненту.

Сновидения о животных или с участием животных

*«В бескорыстной и самоотверженной любви
зверя есть нечто покоряющее сердце
всякого, кому не раз довелось изведать
вероломную дружбу и обманчивую
преданность, свойственные Человеку...»*

Эдгар По «Черный кот»

Этого раздела также нет в произведении Зигмунда Фрейда. Я решил его добавить в своё исследование по причине того, что мне однажды приснилось очень интересное сновидение, в котором принимала активное участие моя собака породы *чау-чау*. В самом начале я как-то не придавал особого значения его содержанию – ну, приснилась собака, и что с того? Иногда нам снятся домашние животные и в этом нет ничего необычного или из ряда вон выходящего. Но это сновидение почему-то долго не выходило у меня из головы. И, спустя некоторое время, сосредоточив на нём всё своё внимание, вспомнив всё то, что ему предшествовало и происходило в то время, когда оно мне приснилось, и все действительные и предполагаемые обстоятельства возникновения этого сновидения, я, наконец-то, достаточно ясно смог понять весь его действительный смысл. Мне вдруг оказалось совершенно понятно всё то, чего от меня хотела бы добиться моя собака в этом сновидении, и что, как я полагаю, благодаря её сильному желанию и было использовано моей душевной деятельностью в качестве исходного материала при создании этого моего сновидения.

Если я при толковании этого сновидения оказался полностью прав, – что мне представляется достаточно вероятным, – тогда это дает нам дополнительную возможность гораздо глубже понять весь тот уровень общего интеллектуального/психологического (!душевного или духовного!) взаимодействия, возникающий между людьми и их домашними животными и, вполне возможно, также и некоторыми другими животными...

Сновидение (собачьи мечты)

«Я подхожу к своему дому после обычной ежедневной прогулки, ведя на поводке свою собаку. Мы останавливаемся недалеко от подъезда моего дома. Вдруг моя собака начинает сама медленно подниматься вверх. Когда она поднялась настолько, насколько хватало длины поводка, натянув его при этом полностью – я её резко и сильно дернул вниз. Она упала на дорогу и осталась неподвижно лежать. Мне её стало очень жалко. Я ощутил при этом очень сильное чувство вины за то, что из-за таких моих необязательных, и чрезмерно резких действий моя собака упала и, возможно, сильно при этом ударилась. Я взял её на руки, занес в дом и поднялся по ступенькам на свой этаж к квартире...»

Толкование

Я живу на 9-м этаже в многоэтажном доме. Четыре года своей жизни моя собака вместе со мной почти всегда поднималась на 9-й этаж исключительно на лифте, когда лифт работал, а он работал практически постоянно. За два с лишним года до этого сновидения я взял для себя за правило всегда подниматься наверх пешком по лестнице и перестал пользоваться лифтом. Через некоторое время я постепенно приучил к этому и свою собаку. Она очень часто сопротивлялась этому, не очень для неё приятному и удобному новшеству. Практически всегда она очень неохотно поднималась со мной по лестнице, всячески сопротивлялась этому. Я также обратил свое внимание на то, что она сразу же после того, как мы заходили в подъезд дома, практически всегда стала пытаться двигаться в сторону лифта. И каждый раз мне было необходимо проявлять настойчивость, натягивая поводок, и при этом подзывая её к себе. Летом, когда на улице бывало очень жарко, моя собака очень сильно сопротивлялась при подъёме по лестнице; делала она это гораздо сильнее, чем обычно. По пути наверх она по нескольку раз – через каждые два или три этажа – усаживалась отдыхать; дыхание у неё при этом было очень тяжелым, и вид был очень уставший, недовольный и несчастный. Исходя из всего этого, мне и пришла мысль о том, что, наверное, для моей собаки всё-таки было слишком тяжело то, что для меня в тот момент было достаточно легко. Сказать мне этого она никак не могла. Она могла только лишь своими собственными действиями показать мне то, что она лично категорически против такого моего нововведения, – что она постоянно в какой-то степени и делала. Именно это, по-видимому, и явилось основной, действительной причиной возникновения у моей собаки очень сильного, интенсивного желания, которое и было использовано моей душевной деятельностью при формировании моего сновидения.

Вполне возможно, что я и ошибаюсь, – что всё же мне представляется очень маловероятным, – и что интенсивные желания

животных являются совершенно недоступными для нашей душевной деятельности. Но, при всём этом, ни для кого не секрет, что многие животные очень часто хорошо чувствуют наше душевное состояние и наше настроение. А наши собственные домашние животные – так и подавно; они слишком хорошо нас знают и иногда понимают нас без лишних слов. И почему бы и у нас не появиться ответному взаимному пониманию и внутреннему (*душевному*) ощущению их потребностей и ожидаемых ими от нас действий?

Также одним из основных аргументов в пользу того, что это сновидение было создано именно с использованием желания моей собаки, является тот несколько необычный вид самого подъёма вверх, который был использован в сновидении. У животных, и у моей собаки в том числе, судя по всему, полностью отсутствует понимание принципа действия такого сложного устройства как лифт; отсутствует также и сама идея лифта как такового. Именно поэтому ей и было бы не под силу сообразовать своё желание в полном соответствии с действительной идеей лифта, каковым он является в реальности, и каковым он предполагается, представляется и понимается практически всеми взрослыми, разумными, грамотными цивилизованными людьми. Её мышление таким незамысловатым способом продемонстрировало мне то, как в её понимании выглядит тот весьма для неё удобный и чрезвычайно приятный процесс подъёма вверх, и как устроен тот механизм, с помощью которого её так часто, быстро и без прилагаемых ею усилий поднимали к самой квартире.

При конечной интерпретации её желания моей душевной деятельностью в процессе образования сновидения этот «*подъём*» был приведен к обычной для человеческого мышления и понимания форме, которая и была продемонстрирована таким ясным и бесхитростным, но для меня всё же несколько необычным способом. Она смогла выразить лишь то, что она поднимается вверх без приложения к этому каких-либо усилий со своей стороны. Вот и получилась в сновидении такая себе «*поднимающаяся вверх собака*». Именно этот момент в итоге и заставил меня обратить пристальное внимание на то, что предшествовало этому сновидению и в какой-то момент согласиться с тем, что основным источником этого сновидения могло явиться желание моей собаки.

«...Возьмём, например, собак, которых мы с тобой знали. У каждой — своя собственная душа, свои привычки, свой характер. То же у кошек. То же у лошадей. И у птиц. Совсем как у людей...»³⁹

Другим не менее значимым представлением животных в некоторых из наших сновидений мне представляется сильное желание иметь в собственности или использовать в своих целях какое-либо животное. В случае желания иметь в собственности, животному в сновидении не

будет предоставлено значительное разнообразие действий, так как будет вполне достаточно и его присутствия. В случае же использования животного в своих личных интересах, для достижения ранее задуманного, необходимого результата – натравить на кого-то из обидчиков при самообороне, или при нападении, или похвастаться умением дрессированного животного – тогда животному в сновидении будут свойственны лишь задуманные для него субъектом желания намерения и действия. И все эти задуманные субъектом желания действия животного будут согласованы и синхронизированы с действиями субъекта желания и ни в какой степени не будут его самостоятельным или произвольными. Они для него будут либо как-то чем-то спровоцированными, либо прямо управляемыми и полностью контролируемыми субъектом желания.

«...Говорю вам, иной раз сижу я и смотрю в глаза этому псу — и такой в них светится ум, что мурашки по спине побегут и дрожь пробирает до самых костей. Не могу даже объяснить, что это такое, словами не передашь. Я видел это — вот и всё. Да, посмотреть ему в глаза было всё равно, как заглянуть в человеческую душу. И от того, что я там видел, на меня нападал страх и всякие мысли начинали лезть в голову — о переселении душ и прочей ерунде...»⁴⁰

Спустя некоторое время (около полутора лет) мне приснилось ещё одно занимательное сновидение, о котором я не могу умолчать ввиду яркости и очевидности его содержания, авторство которого совершенно точно принадлежит не мне одному...

Сновидение

«Я гуляю со своей собакой на улице. Собака на рулетке (поводок длиной в несколько метров). В том месте, где она обычно очень подолгу задерживается (что-то там постоянно напряжённо вынюхивает и, впоследствии, неоднократно сама там что-то помечает), я вижу очень большую собаку породы чау-чау чёрного цвета. Судя по внешнему виду и поведению — это очень породистый, яркий, впечатляющий, чрезвычайно крупный и весьма самоуверенный кобель. Он неспешно идёт в мою сторону, однако, при этом не проявляет в моём отношении никакой агрессии. Я немного его опасаюсь и стараюсь держаться в стороне от него. Моя собака, увидев его, бежит в его сторону, а я, вопреки своему желанию и имеющимся возможностям, никаким образом не могу (или не хочу) ей в этом воспрепятствовать. Обе собаки друг друга обнюхивают, а я им в этом не мешаю и со стороны за всем этим наблюдаю...»

Для меня совершенно очевидно то, что это не я мечтаю о том, чтобы моя собака во время прогулки встретила с каким-то огромным барбосом. Для меня совершенно очевидно то, что это моя собака, а не я, мечтает о том, чтобы она во время своей прогулки в том месте встретила с выдающимся, экстраординарным барбосом

(она, по-видимому, его именно таким себе и представляет по результатам вынюхивания его следов). Судя по всему, она в наибольшей степени желала бы там встретиться с барбосом своей породы, значительно превосходящим её по своим физическим параметрам, каким-то супер-пупер мега-барбосом. Однако одним из основных условий является то, чтобы я ей не препятствовал — как я обычно в таких случаях поступаю — в налаживании общения с представителем её вида. Именно поэтому и именно в этом её желания и пересекаются с моей персоной:

я, - помимо того, чтобы её туда вывести,- не должен препятствовать её общению с выдающимся барбосом.

На этом основании я могу не только лишь предполагать, а смело буду теперь утверждать следующее: если сильное желание животного предполагает волевое, сознательное участие при этом какого-то конкретного человека, тогда этот человек увидит в своём сновидении нечто, сильно желаемое животным. Именно по этой причине моя собака в нескольких моих сновидениях и являлась не предметом обстановки или предметом желаний, а основным действующим лицом, будучи при этом одним из основных источников материала моего сновидения — полноценным и полноправным субъектом желания, которое было использовано моей душевной деятельностью при создании моего сновидения.

VI. Работа сновидения

Душевная деятельность при создании сновидений, помимо наших желаний и намерений, каким-то образом получает доступ ко всем тем желаниям и намерениям, объектом которых мы в тот момент являемся. Используя во время создания сновидений весь этот материал, она своими силами и средствами создает из него всё то, что мы видим и переживаем в состоянии сна, и что мы иногда вспоминаем после своего пробуждения.

«...Все попытки подойти к разрешению проблемы сновидения связывались до сих пор непосредственно с явным содержанием его, сохраняемым в воспоминании, и были направлены на толкование именно этого содержания; или же отказывались от какого бы то ни было толкования, обосновывая своё суждение о сновидении постоянным указанием на его содержание. С нашей точки зрения, дело обстоит совершенно иначе; для нас между содержанием сновидения и результатом нашего исследования находится новый психический материал: скрытое содержание, добытое при помощи нашего метода, и мысли, скрывающиеся за сновидением. Из скрытого содержания, а не из явного, берем мы разрешение сновидения. Нам предстоит, поэтому теперь задача рассмотреть взаимоотношение явного содержания сновидения к скрытому и проследить, путем какого процесса образуется из последнего первое...»

Когда нам снится что-либо из того, о чем мы в течение дня, предшествующего этому сновидению, какое-то время думали, то это не вызывает у нас удивления. У нас не возникает непонимания возможных причин того, почему мы и во сне об этом думали и этим занимались. Всё в таком случае кажется нам естественным – чем мы были озадачены и озабочены днем, то и продолжает нас занимать в состоянии сна. Состояние изменилось, а предмет наших мыслей остался прежним.

Если же нам снится нечто такое, о чем мы *«даже и не думали»*, а также не думали ни о чем таком, что хотя бы отдаленно в чем-нибудь напоминало содержание сновидения, тогда это заставляет нас призадуматься о том, чтобы либо мы признали своё сновидение полной бессмыслицей, либо же признали тот факт, что не только лишь наша интеллектуальная деятельность предшествующего дня принимает участие в подготовке материала, используемого при формировании нашего сновидения. Все желания или намерения, объектом которых мы являемся, – с добавлением к ним всех наших желаний и намерений, – принадлежат к тому материалу, который используется нашей душевной деятельностью при создании нашего сновидения.

Не так то нам и легко допустить возможность участия кого-либо постороннего в таком сугубо личном процессе, каковым, с нашей точки зрения, является наша сфера сновидения. В состоянии сна мы, как предполагаем, находимся вне досягаемости для любого постороннего психологического воздействия, и процесс создания сновидения является полностью изолированным от посторонних глаз, мыслей и чувств. Для принятия обратного нам необходимы веские основания. Одним из таких оснований является то, что деятельность сновидения, будучи полностью осмысленной и необходимой для полноценного функционирования нашей Души, всегда заинтересована во всем том, что касается нас лично.

Любая возможность реализации нами своих собственных желаний и намерений всегда в какой-то степени зависит от тех людей, в сфере интересов которых мы в то время находимся или от того, от кого прямо зависит исполнение нашего желания, вне зависимости от того – по нашему собственному желанию что-то происходит, либо вопреки ему. Именно поэтому все эти люди могут либо каким-то образом содействовать успешности наших начинаний, либо же могут оказаться для них непреодолимым препятствием. Каким образом наша душевная деятельность способна получать доступ к такого рода информации, имеющей к нам прямое отношение, – этот вопрос можно переадресовать к физиологии головного мозга человека, и ко всем тем наукам, которые занимаются исследованиями всего того, что имеет прямое отношение к нашим душевным и/или интеллектуальным возможностям и способностям.

«...Мысли и содержание сновидения предстают перед нами как два изображения одного и того же содержания на двух различных языках,

или, вернее говоря, содержание сновидения представляется нам переводом мыслей на другой язык, знаки и правила которого мы должны изучить путем сравнения оригинала и этого перевода. Мысли сновидения понятны нам без дальнейших пояснений, как только мы их узнаем. Содержание составлено как бы иероглифами, отдельные знаки которых должны быть переведены на язык мыслей. Мы, несомненно, впадаем в заблуждение, если захотим читать эти знаки по их очевидному значению, а не по их внутреннему смыслу...»

Чем большее количество желаний разных людей с несхожим между собой мировоззрением и мировосприятием было использовано при формировании сновидения, тем больше его содержание будет напоминать собою набор различных иероглифов. При значительном совпадении культурных и нравственных особенностей, мировоззрения, мировосприятия и самих желаний – содержание сновидения будет значительно более четким и ясным. Чем больше в исходном материале сновидения окажется различных желаний, друг с другом плохо совместимых или же вообще несовместимых, с точки зрения работы сновидения, тем большее количество смысловых и ситуационных фрагментов будет содержать сновидение.

В любом случае, редко так бывает, чтобы субъект сновидения не был в состоянии предположить то возможное, правильное направление, в котором следует начинать разыскивать тех людей, объектом чьих желаний или намерений он в тот момент оказался, и в чьей сфере интересов он в тот момент находился и, вполне возможно, что и в тот момент всё ещё продолжает находиться. В том случае, когда это касается кого-либо из близких, друзей или знакомых субъекта сновидения, будет намного проще разгадывать все эти «иероглифы», ребусы и загадки. В том случае, когда при создании сновидения были использованы желания каких-то малознакомых, либо совершенно незнакомых субъекту сновидения людей, тогда созданные из такого материала «иероглифы» с высокой долей вероятности так останутся для него неразгаданными.

И лишь по прошествии некоторого времени, в том случае, когда эти желания, объектом которых является субъект сновидения, будут осуществляться, – вне зависимости от того, насколько этот процесс будет успешен, – основные заинтересованные в этом лица, действительные участники и все прочие люди, имеющие к этому какое-либо отношение, станут более явно просматриваться. И уже при использовании дополнительного материала, в добавление к материалу ранее увиденного сновидения, – которое в таком случае не потеряет для субъекта сновидения актуальности до тех самых пор, пока будут актуальными все те желания и намерения, которые были в своё время использованы при создании этого сновидения, – субъект сновидения иногда будет способен прийти к лучшему пониманию того, чьи и какие желания или намерения были использованы ранее при создании его сновидения. Только лишь после наступления ясности в этих вопросах

станет возможным полное понимание смысла того сновидения, которое какое-то время оставалось для субъекта сновидения неразрешимой загадкой.

а) Работа сгущения

Мне под процессом сгущения представляется тот самый процесс, который занят наложением одного желания на другое, в результате чего мы получаем все видимые нам в сновидении компромиссные, объединенные фигуры, сложные объекты и прочие элементы сновидения, состоящие из всего мыслимого и желаемого всеми субъектами желаний, чьи желания были использованы в качестве исходного материала при создании сновидения. Чем больше желаний будет объединено в единое целое, тем более сложными объектами и фигурами будут представлены в сновидении задуманные цели, окружающая обстановка и используемые при этом методы и средства.

При полной несовместимости целей и/или методов исполнения желаний, – с учетом того, что объектом сновидения в каждом случае представляется субъект сновидения, – сновидение фрагментируется, и мы в результате получаем сложное сновидение, состоящее из нескольких «короткометражных», различных по смыслу сновидений. Если же по каким-либо причинам не происходит фрагментации, – такое бывает возможно в том случае, когда ни у одного из желаний не оказалось достаточного энергетического потенциала, позволяющего ему быть использованным в качестве основного и определяющего источника, – тогда нам после пробуждения будет доступно не понятное ни по своим конечным целям, ни по используемым средствам, чрезвычайно спутанное и/или совершенно бессмысленное сновидение.

«...Первое, что бросается в глаза исследователю при сравнении содержания сновидения с мыслями, скрывающимися за ним, это неумолимый процесс сгущения. Сновидение скудно, бедно и лаконично по сравнению с объемом и богатством мысли. Сновидение, будучи записано, занимает полстраницы; анализ же, в котором развиваются мысли, скрывающиеся за этим сновидением, требует иногда шести, восьми и двенадцати страниц. Обычно размеры произведенного сгущения преумалются: обнаруженные мысли сновидения считаются исчерпывающим материалом, между тем как дальнейшее толкование обнаруживает новые мысли, скрывающиеся за сновидением...»

Сновидение изначально не предназначено к аналитической деятельности, поэтому оно и не занимается рассуждениями и аналитическими выкладками. Сновидение занимается исполнением желаний, которые не могут быть описаны на «шести, восьми и двенадцати страницах». Наши желания являются прямым следствием наших потребностей, как телесных, так и душевных, и, как прямое следствие, каких-либо предварительных размышлений, рассуждений и

сопоставлений, которые как раз и могут быть размещены на «*шести, восьми и двенадцати страницах*». Что-то иногда отбрасывается уже при работе по созданию сновидения, как не существенное и не значимое. Сновидение является вершиной пирамиды, которая никак не может быть такой же объемной, как все предварительные рассуждения, которые можно представить себе как основание, тело и внутренности этой пирамиды.

Каждая отдельная функциональная часть нашей душевной деятельности выполняет определенную функцию или процедуру, и несет в себе свойственную лишь для неё смысловую нагрузку. Функция сновидения в некотором роде резюмирует всю нашу дневную интеллектуальную (*душевную*) деятельность и интеллектуальную (*душевную*) деятельность всех тех людей, объектом желаний или намерений мы в тот день оказались. В ходе более глубокого анализа сновидения мы всегда пытаемся разобраться и понять: что это за желания и кому они принадлежат, также и то, что именно легло в основу всех тех желаний, которые использовались нашей душевной деятельностью при формировании сновидения?

Глубина и продолжительность анализа сновидения в каждом конкретном случае может продолжаться практически бесконечно. Можно продвигаться по кругу – от нынешних переживаний до переживаний детства, и обратно, к переживаниям нынешним – и так без конца. Всё в нашей памяти друг с другом как-то связано. Как минимум, связано тем, что всё это наши собственные воспоминания — ощущения, переживания и впечатления. Всё это либо мыслилось когда-то нами, либо же это происходило когда-то с нами. Именно поэтому очень важно в какой-то момент остановиться и постараться не зарываться слишком глубоко. В ином случае можно случайно и проскочить мимо интересующих нас мыслей и их деталей, сыгравших наиболее важную роль при формировании исходных желаний.

Анализ сновидения либо сразу же начинает отвечать на вопрос о своем смысле, либо же можно до бесконечности ходить вокруг да около, так ничего в нем и не поняв, а скорее запутав себя в чём-либо, не имеющем к нему никакого отношения. Сам «*анализ*» в таком случае может в чем-то напоминать собой гадание на кофейной гуще: что хочу – то и вижу, как хочу – так и понимаю, как мне нравится — так я и трактую: а может быть это всё произошло из-за этого, а может быть из-за того и так далее и тому подобное... Нам же необходимо усмотреть, понять и подтвердить причинно-следственную связь, которая действительно существует между содержанием сновидения и всеми желаниями и намерениями, которые за ним скрываются.

Для наилучшего понимания всего исходного материала необходимо постараться узнать все предполагаемые источники сновидения у его субъекта с его собственной точки зрения. В некоторых случаях при этом приходится преодолевать значительное сопротивление самого субъекта

сновидения, что даже в случае удачи не гарантирует конечного успеха – субъект сновидения иногда может не иметь никакого представления обо всех источниках своего сновидения. Его собственные, кем-то внушённые ему или навязанные со стороны, фантазии или опасения могут помешать ему в достаточной мере понять все действительные источники его собственных желаний...

Намного проще будет обстоять дело в том случае, когда вопрос коснётся толкования своих собственных сновидений. Здесь будет достаточно личной проницательности и внимательности к деталям, а также откровенности перед самим собой. А вот с необходимым для этой процедуры свободным временем не всегда дело обстоит также хорошо. Да и заботы нового дня иногда всё заслоняют и понижают для нас значимость этих сновидений. А на каждый последующий день у нас уже есть новые сновидения, которые также нуждаются в нашем внимании...

«...Предположение процесса сгущения не опровергается возможностью забывания сновидения, так как оно доказывается комплексом представлений, относящихся к отдельным, оставшимся в памяти частям сновидения. Если действительно большая часть сновидения нами забывается, то тем самым мы лишаемся доступа к целому ряду мыслей. Мы едва ли имеем когда-нибудь основание предполагать, что утраченные части сновидения относились к тем же самым мыслям, которые мы обнаружили при анализе сохранившихся частей...»

Действительные причины большей или меньшей четкости сновидений и скорости их исчезновения из нашей памяти до конца не ясны. На этот процесс может оказывать влияние множество причин – каждая по отдельности или же в различных комбинациях друг с другом... На способность сновидений сохраняться в памяти могут оказывать влияние следующие факторы:

1. изначальная совокупная сила всех исходных желаний, использованных душевной деятельностью при создании сновидения;
2. личное отношение субъекта сновидения к личностям всех тех, объектом чьих желаний он оказался. Однако это возможно оценить лишь в том случае, когда они ему знакомы и сумели оставить по себе существенное, запомнившееся впечатление;
3. интенсивность сопутствующего желания остаться неизвестным в процессе достижения желаемого результата, непосредственно исходящее от субъекта желания, объектом которого является субъект сновидения, как одно из присущих ему свойств и/или обязательного условия реализации этого желания;
4. отношение к личности субъекта сновидения всех субъектов желаний, объектом которых он является (*какие чувства по*

отношению к нему они в тот момент испытывают);

5. степень предполагаемой значимости, с точки зрения душевной деятельности субъекта сновидения, самого этого сновидения и всего материала, затронутого в сновидении. Сновидения, наполненные негативными эмоциями, вспоминаются намного лучше и быстрее, а забываются гораздо медленнее;
6. актуальность желаний, использованных при создании сновидения. До тех пор, пока субъект желания не прекратит интенсивно размышлять обо всем том, что явилось причиной создания сновидения, такое сновидение не может быть полностью забыто субъектом сновидения.

И это не всё из того, что может оказывать влияние на ясность и четкость сновидения, на его доступность для сознательного мышления сразу же после и/или некоторое время спустя после пробуждения.

Процесс сгущения – это стандартный рабочий механизм, которым пользуется душевная деятельность при формировании сновидения. Тот самый механизм, который полностью подчиняется всем законам душевной деятельности в состоянии сна. А ясность сновидения и забывание сновидения уже имеют прямое отношение к сознательной деятельности, которая подчиняется законам бодрственного мышления.

Также очень важно в процессе толкования сновидения уметь различать то, что просто на что-то похоже, и что-то собой напоминает, от того, что действительно может оказаться источником сновидения. Необходимо постараться отличить прямую зависимость от зависимости косвенной. Важно иметь четкое понимание того, что хотя бы гипотетически может оказаться действительной причиной, а что такой причиной быть не может ни в каком случае...

«...Как же следует себе представлять психическое состояние во время сна, предшествующее сновидению? Находятся ли все мысли друг подле друга, или они появляются одна за другой, или же, наконец, различные одновременные ходы мыслей устремляются из разных центров и затем соединяются друг с другом? Я полагаю, что нам вовсе не нужно создавать себе пластического представления о психическом состоянии во время образования сновидения. Не забудем только того, что речь здесь идет о бессознательном мышлении и что самый процесс легко может быть совершенно другим, чем тот, который мы замечаем в себе при намеренном, сознательном мышлении...»

Психическое (душевное) состояние человека во время сна значительно отличается от такового в состоянии бодрствования, в первую очередь, по причине того, что одно из наших главных чувств, которое является одним из основных и наиболее важных источников информации – наше зрение – полностью бездействует, а некоторые органы чувств в состоянии сна действуют с сильно пониженным порогом

восприятия (*чувствительности к раздражениям*). Если мы учтем существенно изменившийся количественный и качественный состав всех источников информации, которая оказывается доступной для нашей душевной деятельности в состоянии сна, можно быть полностью уверенным в том, что наша душевная деятельность в состоянии сна в качественном отношении не только отличается от нашей бодрственной деятельности, но и обладает в какой-то мере, – взамен временно ею неиспользуемых, или используемых не в полную силу, – некоторыми другими, дополнительными источниками информации.

Все эти дополнительные источники информации, заменяющие в тот момент наше зрение, вполне возможно, в бодрствующем состоянии нами также в какой-то, менее значительной мере, используются. Скорее всего их использование не так существенно, как в состоянии сна, и они не оказывают на нас значительного воздействия. А в основной своей массе они оказываются не доступными для нашей душевной деятельности – для восприятия и последующего анализа в бодрствующем состоянии.

Для понимания этого различия важно то, что мы спим с закрытыми глазами, а в состоянии бодрствования мы время от времени моргаем, что, является лишь кратковременным закрытием глаз, *«мгновенным сном»*. Иногда мы ненадолго задумываемся, полностью закрыв при этом глаза. Закрывая глаза, мы позволяем в тот момент нашей душевной деятельности использовать какие-то свои дополнительные способности, возможности и ресурсы. И это оказывается возможным по той причине, что в какой-то момент полностью отсутствует любая информация, приходящая к нам (*в бодрствующем состоянии*) от зрительного источника. А для получения дополнительной информации, крайне необходимой ей в данный, конкретный момент, она использует все свои способности и возможности. Эта информация может быть как вынужденно отдаваемой, так и необходимо принимаемой.

«...Составление коллективных лиц – одно из главнейших средств процесса сгущения в сновидении...»

Коллективные лица, коллективные образы, коллективные действия, коллективная обстановка, коллективные эмоции – и это далеко ещё не всё из того, что делает сновидения запутанными, а иногда абсурдными и совершенно непонятными. Смысл сновидения тем труднее бывает понять, чем в большей мере при его создании был использован механизм сгущения.

Сложнее всего различить, осмыслить и разделить коллективные лица тогда, когда внешне ничего не изменяется, а в действиях и эмоциях просматривается какая-то чуждость и явное несоответствие действительным образам. Следовательно, получается так, что либо мы плохо знаем приснившегося нам человека, и наше мнение о нем ошибочно, либо же данный образ является результатом *«работы по созданию коллективных лиц»*, когда к внешним признакам одного

человека добавляются чуждые ему свойства, склонности и намерения. В ходе проводимого анализа необходимо постараться понять то, следствием чего это является:

1. либо этот коллективный образ является результатом случайного соединения желаний различных людей, являющихся субъектами желаний, ничем кроме общего объекта своих желаний между собой в тот момент не связанных;
2. либо коллективный образ является результатом сознательного навязывания одного из своих желаний одним субъектом желания другому, намеренным использованием его в своих целях для достижения желаемого им результата, вполне возможно, что даже и не скрывая перед ним все свои конечные цели;
3. либо коллективный образ является результатом манипулирования одного субъекта желания другим в целях достижения желаемого результата, использованием его «в темную», не посвящая его во все свои замыслы и скрывая от него свои намерения, оставляя его в неведении относительно преследуемых им целей.

«...Словообразования в сновидениях напоминают таковые же при паранойе: они играют известную роль и в истерии⁴¹, и в навязчивых представлениях. Филологические фокусы детей, иногда относящихся к словам, как к вещам, изобретающих новые языки и искусственные словообразования, образуют здесь общий источник, как для сновидений, так и для психоневрозов⁴²...»

Все душевные расстройства используют все существующие методы, механизмы и материалы, которые могут быть предоставлены (*доступны*) человеку в состоянии бодрствования. Вполне возможно, что в связи с изменением количественного и качественного состава желаний и эмоций, связанных с этими желаниями, иногда происходит нарушение в деятельности нашей душевной организации. Она в какой-то момент может быть перегружена и не выдержать нагрузки, состоящей из разного рода внешнего психологического/душевного давления (*воздействия*).

В некоторых случаях явным признаком явного душевного расстройства у взрослого человека является то же самое, что у детей определенного возраста людьми оценивается как признак возрастной нормы. Это может быть тем, что необходимо должно будет со временем

⁴¹ **Истерия** – устаревший медицинский диагноз, на данный момент частично соответствующий ряду психических расстройств легкой и средней степени тяжести. Ранее выделялись такие диагностические единицы, как истерический психоз, истерическая личность, тревожная истерия и конверсионная истерия...Первоначально использовался как описание специфических расстройств самочувствия и поведения у женщин, к которых встречается чаще, вследствие чего в античные времена и средние века причиной считалось блуждание матки по организму (откуда и название). (Википедия)

⁴² **Психоневроз** – устаревшее название группы нервно-психических расстройств, возникающих по причине острых и хронических психологических травм и характеризующихся отсутствием качественных изменений психической деятельности. Клиническая картина таких расстройств характеризуется астеническими, навязчивыми или истерическими проявлениями, а также временным снижением умственной и физической работоспособности (Википедия)

развиться в нечто иное. Что напоминает собой некий зародыш, нечто такое, что необходимо со временем преодолеть, взрастить или видоизменить. Либо же это может быть нечто, достигшее в какой-то момент значительно большей интенсивности, чем это необходимо для полноценной, нормальной жизни. В любом случае, все эти процессы подчинены законам душевной деятельности и используют в своих целях те же средства и методы, которыми мы пользуемся, при необходимости, в нашей сознательной деятельности.

b) Работа смещения

При толковании сновидения важно отличить актуальное желание, которое было наполнено энергетическим потенциалом в день, предшествующий сновидению, от простой *«сущности мыслей, скрывающихся за сновидением»*. Процесс толкования сновидения является чем-то значительно более сложным. Здесь необходимы серьезные аналитические способности, которые требуются для того, чтобы предпринять попытку воссоздания всех тех желаний, которые легли в основу сновидения. При необходимости, во время анализа необходимо погружаться в воспоминания детства и юности. Если же для понимания смысла сновидения окажется достаточно актуальных, взрослых воспоминаний, необходимо ими довольствоваться и ничего для себя не усложнять и не запутывать.

«...Другое, по всей вероятности, не менее существенное обстоятельство должно было броситься нам в глаза, когда мы рассматривали примеры процесса сгущения в сновидении. Мы могли заметить, что элементы, выделяющиеся в сновидении в качестве существенных составных его частей, отнюдь не играют той же самой роли в мыслях, скрывающихся за сновидением. И наоборот: то, что в мыслях обладает преимущественным значением, может быть совсем не выражено в сновидении. Сновидение составляется как бы совершенно иначе, его содержание располагается вокруг других элементов, чем мысли, служащие его основой...»

Ценность всех элементов сновидения predetermined смыслом сновидения, который, в свою очередь, определяется сущностью всех желаний, использованных работой сновидения при создании этого сновидения. То что нам в какой-то момент показалось незначительным, когда-то ранее, вполне возможно, играло для нас значительно более важную роль. Если бы оно изначально не обладало какой-либо для нас ценностью, с течением времени в нашей памяти не нашлось бы для него свободного места.

Всё то, что для нас в данный момент уже утратило свою значимость, было каким-то образом использовано кем-то из субъектов желаний, объектом которых мы являемся, которые были использованы работой сновидения при создании сновидения, и при этом было ими оценено более значительно. Итоговая значимость чего-либо в сновидении

определяется исходя из общей, средней арифметической ценности, которую придают ей все субъекты желаний, объектом которых является субъект сновидения, которые впоследствии используются его душевной деятельностью при создании сновидения.

Что же касается до всего того что, будучи наиболее значимым для нас самих, было по каким-то причинам недостаточно высоко оценено при создании сновидения, то и здесь, видимо, играют роль те же самые, общие правила оценки содержимого. Не всегда мы сами единолично определяем итоговую значимость всего материала сновидения. Такое бывает возможно лишь в том случае, когда сновидение полностью основано на наших собственных желаниях, что случается достаточно редко, или же в том нечасто встречающемся случае, когда психическая оценка всего содержания всеми субъектами желаний полностью совпадает. Поэтому, в зависимости от общей, средней оценки, исходящей от всех тех, кто в своих желаниях этого каким-либо образом касается и таким способом придает либо отнимет у чего-либо или кого-либо ценность и значимость, в самом сновидении определяется итоговая ценность всех его элементов, которая нам будет доступна в сновидении.

«...в работе сновидения находит своё выражение психическая сила, которая, с одной стороны, лишает интенсивности психически ценные элементы, с другой же – путем детерминирования из малоценных элементов создает новые ценности, которые затем и попадают в содержание сновидения...»

Этой психической силой как раз и является работа по созданию сновидения. Именно она и определяет итоговую ценность для всех объектов и образов сновидения, исходя из той оценки, какую придают им все субъекты желаний, использованных при создании сновидения, объектом которых является субъект сновидения. Только лишь её окончательный вердикт и является решающим и неоспоримым. Мы во время сна не имеем возможности изменить оценку чего-либо.

В сновидении используется все то, что уже было предварительно нами рассмотрено, обдуманно и оценено. Если же что-либо и было обесценено нами путем перемещения своей ценности на что-либо иное, косвенно с ним связанное, то это было произведено нами некогда ранее сознательно. И сделано это было обоснованно. Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать то, что никакая переоценка ценностей в состоянии сна невозможна. Для этого нам необходимо хоть на мгновение проснуться и над чем-то хоть немного поразмыслить.

«...при образовании сновидения совершается перенесение и смещение психической интенсивности отдельных элементов, результатом которых и является различие между содержанием сновидения и мыслями, скрывающимися за ним. Процесс, происходящий при этом, составляет существенную часть деятельности сновидения; мы назовем его процессом смещения. Смещение и сгущение – два процесса, которым мы имеем полное основание приписать образование

Процесс сгущения по своей сути ясен и понятен. А результаты его деятельности очевидны для сознательного мышления – что-то взяли и смешали. В результате его деятельности мы получаем сложные и оригинальные объекты в сновидении, существование которых в бодрственной жизни не всегда представляется возможным. Результатам деятельности этого процесса мы обязаны всей замысловатостью, запутанностью и загадочностью некоторых из наших сновидений.

Процесс смещения, если таковой существует в действительности, можно отнести к менее значимым психическим процессам, так как его деятельность вкратце можно описать, как некую разновидность процесса сгущения и выведения на его основании средней оценки значимости объектов и образов в сновидении. Его деятельность формально следует объединить с деятельностью процесса сгущения. Она не является принципиально новой и может оцениваться как деятельность процесса сгущения в сфере получения итоговой оценки значимости объектов или образов исходного материала сновидения. Деятельность этого процесса имеет много общего с созданием замещающих, символических образов, как при создании сновидений, так и в бодрственной жизни. Вся символика сновидений построена на этом фундаменте.

«...Результатом этого смещения является то, что содержание сновидения не походит по-своему существу на мысли, скрывающиеся за ним, и то, что сновидение отражает лишь искажение жизни в бессознательном. Искажающая деятельность сновидения нам уже знакома; мы объяснили её цензурой, которую оказывает одна психическая инстанция по отношению к другой. Процесс смещения в сновидении – одно из главных средств достижения такого искажения...»

Иногда так случается, что «главная роль» в нашем сновидении, исходя из составленного «сценария», принадлежит не чему-то наиболее значимому, с нашей точки зрения, а чему-то или кому-то наиболее важному, значимому и актуальному с точки зрения работы сновидения. А это может быть ею определено лишь после полного анализа всех доступных ей в тот момент желаний, объектом которых мы являемся. Работа сновидения всегда старается из всего доступного для неё материала создать такое сновидение, которое окажется нам понятным после пробуждения. Иногда ей это удастся немного лучше, иногда немного хуже. А сознательная деятельность не может напрямую управлять деятельностью сновидения и каким-то образом навязывать ей свои правила оценки всего используемого материала.

Деятельность цензуры в сновидении полностью отсутствует, так как она является конечным продуктом нашей сознательной душевной деятельности. Наша цензура с момента своего возникновения имела своей основной целью лишь незначительный контроль сознательного

мышления. Она в гораздо более значительной степени предполагала осуществлять контроль наших сознательных действий, и более ни на какие другие сферы она не была ориентирована. Нам не было запрещено о чём-либо думать. Нас, прежде всего, предостерегали от каких-то потенциально опасных действий.

Требования цензуры иногда изменяются в связи с изменением окружающей нас обстановки, законов, моральных требований, культурных предписаний общества и так далее... В сновидении такие ограничения и препятствия отсутствуют. В нём царит полная анархия в отношении всех наших повседневных сознательных предписаний, ограничений, правил и запретов. Единственным действующим законом в состоянии сна является выполнение наших собственных желаний, и всех тех желаний различных людей, объектом которых мы в тот момент являемся. Именно в них и устанавливаются действующие для нас в тот момент нормы, правила и законы, которые будут актуальными для нас в данном конкретном сновидении.

с) Средства изображения в сновидении

Работа сновидения располагает лишь тем исходным материалом, который ей предоставляется самими желаниями. Всё остальное, как источники сновидений, для неё в тот момент не существует. Для неё есть только здесь и сейчас, и это для неё единственная реальность. Завтра будет иная реальность, будут иные желания, и, как следствие, будут иные сновидения, в которых будут использованы иные средства для отображения содержания.

«...Нас интересуют здесь исключительно существенные мысли, скрывающиеся за сновидением. Они представляют собою большей частью комплекс мыслей и воспоминаний со всеми особенностями мышления, знакомыми нам по бодрствующему состоянию. Нередко эти мысли исходят не из одного центра, но все они имеют точки соприкосновения; почти всегда подле одного ряда мыслей находится противоположный ему, связанный с ним при помощи ассоциации по контрасту...»

С тем что «мысли исходят не из одного центра», т.е. присутствуют различные субъекты желаний и что «все они имеют точки соприкосновения», так как объектом всех этих желаний является субъект сновидения — я целиком и полностью согласен. Но необходимо уделять внимание не только всем мыслям, скрывающимся за сновидением. Нужно стараться распознать среди них исходные желания или намерения, лежащие в основании сновидения, которые могли быть использованы душевной деятельностью при создании сновидения. Давайте рассмотрим немного более подробно все те общие черты, которые объединяют некоторые группы мыслей, скрывающихся за сновидением:

а) *«мысли исходят не из одного центра»* – здесь идет речь о том, что

в большинстве сновидений в качестве источника материала выступает не единственное желание одного человека, субъекта сновидения. Практически всегда в сновидении проявляют себя разные конфликты интересов, не свойственные одному человеку. При анализе сновидений в большинстве случаев очевидно то, что один человек самостоятельно не может быть источником всех тех желаний, которые используются работой сновидения при создании его сновидения. Что-то из используемого материала ему чуждо, что-то ему не интересно, что-то в тот момент для него не актуально, что-то для него вредно и опасно и так далее... Следовательно, и центров, источников всех желаний, скрывающихся за сновидением, в большинстве случаев оказывается гораздо больше, нежели один, принадлежащий самому субъекту сновидения. Встречаются также и такие сновидения, в создании которых не было использовано ни одного желания субъекта сновидения, так как в тот момент у него отсутствовали какие-либо желания, достаточно интенсивные для того, чтобы заинтересовать собой душевную деятельность при создании сновидения;

б) «все они имеют точки соприкосновения» – Основной точкой соприкосновения и главным объединяющим фактором всех этих мыслей, желаний и намерений является особа субъекта сновидения. Именно субъект сновидения всегда является главным действующим лицом и основной целью всего исходного материала сновидения. Это центральная и единственно значимая общая точка соприкосновения всего исходного материала, благодаря которой оказалось возможным именно такое объединение желаний для создания именно такого сновидения. Всё остальное не является определяющим и существенным. Главным и основным объединяющим фактором всегда является особа субъекта сновидения, который выступает объектом всех тех желаний, которые использовались при создании его сновидения. И лишь все те мысли, которые скрываются за всеми этими желаниями, – в той мере, в какой это представляется необходимым, возможным и доступным, – используются работой сновидения при осуществлении своей деятельности.

«...Для изображения причинной связи сновидение имеет в своем распоряжении два способа, которые по существу своему одинаковы. Наиболее употребительный способ изображения следующий: так как то-то и то-то обстоит таким образом, то должно было произойти то-то и то-то. Этот способ состоит в том, что причина изображается в виде предварительного сновидения, а последнее – в виде главной его части. Если я не ошибаюсь, то последовательность может быть и обратная, но следствие всегда соответствует главной части сновидения...»

К сожалению, нам не всегда удастся вспомнить всё то, что нам снилось в течение всей ночи. Чаще всего утром вспоминаются лишь некоторые части наших сновидений. Редкое сновидение после пробуждения бывает нам доступно в полном объёме. Поэтому бывает нелегко проследить такого рода причинно-следственную связь. Иногда

приходится довольствоваться толкованием немногочисленных, доступных после пробуждения, фрагментов сновидения. Некоторые фрагменты иногда возвращаются в нашу память уже в процессе анализа ранее доступных нам частей сновидения. Поэтому такой способ достижения понимания существующей причинно-следственной связи является не всегда возможным и не самым надежным. Здесь значительную роль играет предварительная доступность нашему сознательному мышлению всего материала нашего сновидения за всю прошедшую ночь, что случается с нами достаточно редко.

«...Другой способ изображения причиной связи применяется при менее обширном материале и состоит в том, что один образ в сновидении – будь то лицо или вещь – превращается в другой. Лишь там, где в сновидении действительно происходит такое превращение, мы можем говорить о наличии причинной взаимозависимости, но отнюдь не там, где мы только замечаем, что на месте одного образа появился другой...»

Когда, однако, рассказчик при сообщении сновидения употребил союзное речение «или-или», – например, мне снился сад или же комната – там в мыслях, скрывающихся за сновидением, содержится не альтернатива, а простое сопоставление, характеризующееся простым союзом и «и». При помощи «или-или» мы изображаем обыкновенно расплывчатый характер какого-либо элемента сновидения, которое стараемся припомнить и разъяснить. Правило толкования в этом случае гласит: отдельные части мнимой альтернативы следует сопоставить друг с другом и связать при помощи союза «и»...»

Вполне возможно, что такое происходит в том случае, когда при создании сновидения деятельность процесса сгущения оказалась не в состоянии в полной мере объединить в сновидении различные объекты или же посчитала целесообразным предоставить нам видение того, что такая альтернатива существует. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что для полного понимания смысла сновидения наиболее важным является наличие в его содержании именно такой альтернативы. В любом ином случае пришлось бы использовать два различных фрагмента в сновидении, что представляется своего рода излишеством. Деятельность сновидения при любой возможности старается экономить свои ресурсы и не отягощать сознательное мышление излишним материалом сновидений.

Иногда же таким способом в сновидении бывает продемонстрирована присутствующая альтернатива, доступный выбор в предполагаемых целях и средствах, изначально обусловленный наличием сомнений при обдумывании механизмов реализации всего задумываемого. Мы в таком случае получаем возможность прочувствовать и ощутить все существующие у субъекта(ов) желания(й) сомнения(й), его(их) неуверенность и/или несогласованность в предполагаемых замыслах и намерениях и понять их общую неоднозначность. Присутствие в

сновидении такого рода альтернативы, прямо свидетельствующей о существующих сомнениях, может давать нам основание надеяться на то, что всё задуманное в конечном итоге так и останется лишь на уровне чьих-то бесплотных фантазий. Когда в стане заговорщиков не наблюдается единства, объекту их заговора это может быть лишь только на руку.

«...Сходство, согласование и общность обычно изображаются сновидением путем соединения в одно целое, которое либо имеется уже в наличии в материале сновидения, либо же образуется заново. Первый случай мы можем назвать идентификацией, второй же – образованием сложных комбинаций. Идентификация применяется там, где речь идет о людях; образование же сложных комбинаций там, где материалом соединения служат вещи, хотя сложные комбинации образуются и из людей. Местности подлежат зачастую тем же правилам, что и люди...»

Данный процесс по-своей сути напоминает процесс сгущения. Именно ему присущи такие способности и характерные особенности. Как раз он и использует эти механизмы при объединении по признакам общности, сходства и/или взаимного согласования. Вполне возможно, что в вышеприведенном описании проводится разделение по уровню вовлечённости и типу предопределяемой роли в предполагаемых действиях, которые были реализованы в сновидении.

При образовании сновидения деятельность сновидения либо считает необходимым представить каждого участника в отдельности в сновидении, либо же использует для этих целей коллективный образ, что иногда представляется наиболее оправданным и очень удобным. Иногда нам в сновидении оказывается виден один человек, но при этом мы явно ощущаем то, что рядом с нами находится кто-то ещё, для нас в тот момент невидимый, но совершенно точно присутствующий. Хоть мы его и не видим, но иногда можем слышать некоторые из его реплик или комментариев, или же можем ощущать его незримое присутствие. Именно деятельность сновидения сама определяет то, каким образом в сновидении будут представлены все участники событий: или индивидуально, или в качестве коллективного образа, или же все они зримо никак не будут представлены, возможно, что только лишь в форме какого-то намека или оттенка.

В некоторых случаях взаимная вовлеченность и общая заинтересованность в задуманных действиях может быть настолько существенной, что уже на этапе совместной проработки всеми участниками механизма реализации это единство взглядов и мнений может привести к тому, что может образоваться своего рода душевное сродство, так называемое, частичное объединение на уровне Души, общее единоедушие в объединённом, коллективном желании добиться чего-то определённого в отношении конкретного лица. В таком случае душевной деятельности субъекта сновидения всё уже изначально может быть представлено в форме коллективного образа, от которого в тот

момент исходят какие-то конкретные желания и намерения.

«...Возможность образовывать сложные комбинации носит на себе черты, придающие сновидениям зачастую фантастический характер: благодаря ей, в содержание сновидения вводятся элементы, которые никогда не могли стать объектом нашего восприятия. Психический процесс при образовании сложных комбинаций сновидения, по всей вероятности, тот же, какой происходит, когда мы в бодрствующем состоянии представляем себе кентавра или дракона. Разница лишь в том, что при фантазировании наяву решающую роль играет желаемое впечатление от составляемой фантазии, между тем, как образование сложных комбинаций в сновидении обуславливается моментом, лежащим в начале этого образования – отношением сходства в мыслях, скрывающихся за сновидением...»

Мы иногда сравниваем черты характера, особенности внешности, привычки, образ жизни с чем-то таким, что является частью мира отличных от нас живых организмов – водного мира, мира пресмыкающихся, мира хищников, мира приматов и т.д., а иногда и воображаемых существ и явлений из мира фантазий. В каждом таком случае наша душевная деятельность при образовании сновидения понимает нас буквально, а не в мнимом, переносном смысле. Именно таким образом иногда и получают в наших собственных сновидениях фантастические элементы, нереальные ситуации или сказочные образы. Вполне возможно, что они нами некогда ранее уже были созданы в процессе непроизвольного фантазирования или во время размышлений, поэтому в нашей памяти они уже хранятся в некоем, ранее созданном, подобии чего-то для нас понятного. И во всех тех случаях, когда в них возникает необходимость, деятельность сновидения извлекает их на свет и использует в своих целях.

Однако, не любой набор исходных желаний представляется возможным объединить в нечто осмысленное, что будет нам впоследствии в достаточной степени понятно, и что станет чем-то, в полной мере отражающим суть исходного образа или образов, представляющихся нам в образах нашего сновидения. Именно поэтому никогда не следует удивляться запутанным сновидениям. Ведь мы в своём воображении никогда не согласовываем форму и конечные цели своих желаний и представлений чего-либо с другими людьми. Мы в своём воображении иногда стараемся каким-то образом, – вопреки чему-то традиционному, всеми мыслимому и желаемому, – попытаться сделать что-то наоборот, наперекор, вопреки...

Если в течение ночи нам снится несколько сновидений или же одно сновидение разделено на несколько смысловых фрагментов, тогда различные желания различных людей или групп людей не были объединены работой сновидения в одно сновидение. Работа сновидения посчитала для себя единственно возможным и необходимым в этом случае произвести именно такое фрагментирование для достижения

максимальной степени понимания нами конечного результата своей деятельности и донесения до нашего сведения необходимой для нас информации именно в такой, а не в какой-либо иной форме.

«...К этим формальным особенностям, бросающимся нам в глаза в сновидении, относится, прежде всего, различие в чувственной интенсивности отдельных элементов сновидения и в отчетливости отдельных его частей или целых сновидений. Различия в интенсивности отдельных элементов сновидения составляют целую шкалу, начиная от редкой отчетливости вплоть до досадной расплывчатости, которую считают обычно характерной для сновидений, так как она по существу своему совершенно не сходна с расплывчатостью воспринимаемых нами иногда при наблюдении объектов действительности. Обычно, кроме того, мы называем впечатление, полученное нами от неотчетливого элемента сновидения, «беглым», предполагая о более отчетливых элементах то, что они воспринялись нами в течение более продолжительного времени...»

Вполне возможно, что на это оказывает влияние наша внутренняя, душевная способность отдалить от себя что-либо, или же что-то приблизить. Таким способом происходит фокусировка внимания и определение личного отношения. Если в сновидении реализуется что-то для нас полезное, несущее в себе положительный аффект и эффект и предполагающее позитивные последствия, тогда мы всей Душой стараемся к этому приблизиться, что может иметь прямым следствием более четкие и яркие воспоминания сновидения. Если же в сновидении реализуются желания или намерения каких-то неприятных для нас людей, которые представляются нашей душевной деятельностью в тот момент для нас не опасными, либо в сновидении происходит нечто для нас неприятное и/или не значимое, с точки зрения нашей душевной деятельности, тогда и психическая энергия, необходимая для четкой фиксации сновидения в памяти не будет использована для его сохранения на длительное время. Она в таком случае будет сэкономлена и впоследствии потрачена на что-то для нас полезное, значимое и существенное. Функция сновидения всегда самостоятельно определяет конечную значимость для нас всего материала сновидения и, при необходимости, может надежно зафиксировать его в нашей памяти.

Также на интенсивность отдельных элементов сновидения оказывает влияние общее количество желаний и их суммарный энергетический потенциал. Всегда учитывается потенциальная возможность превращения желаемого в действительное, а также степень личной заинтересованности в познании сути этих предполагаемых, планируемых и вероятных действий у субъекта сновидения. Сознательная деятельность все эти процессы не в состоянии в полной мере охватить и каким-то образом их контролировать. Если какое-то сновидение после пробуждения вспоминается смутно и постепенно из неё исчезает – бывает сложно, даже приложив значительные усилия, увеличить интенсивность воспоминания, либо надолго сохранить его

призрачный образ в своей памяти. Он с течением времени постепенно испаряется. Спустя некоторое время мы иногда оказываемся не в состоянии припомнить малейшую частицу из всего того, что нам ранее приснилось. Добиться противоположного эффекта можно лишь потратив значительные усилия на запоминание сновидения, посредством частого мысленного или речевого повторения его содержания, записывания его содержания, обсуждения его с кем-то из знакомых и так далее..., увеличивая этим его энергетический потенциал, его значимость.

«...наибольшую интенсивность обнаруживают те элементы сновидения, для образования которых потребовалась наиболее обширная работа сгущения. Мы имеем основание предполагать, что это условие и другое – осуществление желания – могут быть выражены также в одной формуле. Проблему, которую я только что рассматривал, – причины большей или меньшей интенсивности и отчетливости элементов сновидения – мне хотелось бы предохранить от смешения с другой проблемой, которая трактует о различной отчетливости отдельных сновидений или отрывков их. В этом первом случае противоположностью отчетливости служит расплывчатость, здесь же – спутанность. Нельзя, однако, отрицать того, что в обеих этих шкалах восходящая и нисходящая особенности постоянно сопутствуют друг другу. Часто сновидение, представляющееся нам ясным и отчетливым, содержит в большинстве случаев интенсивные элементы; неясное сновидение, напротив того, состоит из менее интенсивных элементов...»

Чем больше исходных элементов (образов) использовалось при работе процесса сгущения для создания конечного образа, представленного нам в сновидении, тем больше в материале сновидения было различных желаний, которые своим совокупным количеством энергии дали необходимый энергетический заряд, созданному на их основе конечному образу. Количественное превосходство исходных образов дает итоговый энергетический потенциал результирующему образу. Именно это и позволяет финальному образу быть представленным в сновидении в яркой и отчетливой форме.

Чёткость и интенсивность образов в значительной степени зависит от интенсивности всех исходных желаний, использованных при создании конечного коллективного образа. Два интенсивных желания могут соответствовать по своей суммарной силе большему числу менее интенсивных желаний. Отчетливость сновидения частично зависит от интенсивности всех желаний. Но в наибольшей мере она зависит от совпадения всего механизма их реализации и предполагаемой, конечной цели всех этих желаний, что позволяет создавать меньшее число конечных образов, обладающих большим энергетическим потенциалом, которые проявляются в сновидении с большей интенсивностью.

«...Все сновидения одной и той же ночи составляют по содержанию своему одно целое; их разделение на несколько частей, группировка и взаимная связь, – все имеет свой смысл и обусловливается скрытым их

содержанием. При толковании сновидений, состоящих из нескольких частей или относящихся хотя бы к одной и той же ночи, нельзя упускать из виду возможности того, что эти различные, последовательные сновидения имеют одно и то же значение. Первое из таких сновидений является зачастую наиболее искаженным и робким, последующее же более смелым и отчетливым...»

Необходимо всегда учитывать тот факт, что при создании сновидения и/или его различных фрагментов могут использоваться желания незнакомых друг с другом людей, в один и тот же самый момент желающих нечто отличное друг от друга и между собой никаким образом не связанное. И единственным объединяющим их в тот момент фактором является то, что в качестве объекта своих желаний они избрали субъекта сновидения. Всё остальное может быть в корне отличным друг от друга, в результате чего сновидение и бывает разделено на различные, никаким образом друг с другом не связанные, смысловые фрагменты, так как иной возможности для их представления в форме сновидения в тот момент не представилось.

Но всё это не является чем-то прогнозируемым и неизменным. Бывают возможны различные вариации – от нескольких фрагментов, различных по своему смыслу и содержанию, до однородного и односмысленного, четкого и ясного сновидения. Каждому из нас случалось видеть в продолжение всей ночи как одно цельное, ясное, длительное, понятное и приятное сновидение, в котором принимало участие несколько, чаще всего двое, участников, и реализующее одно единственное простое желание, так и массу различных, смутно припоминаемых и ничем друг с другом не связанных, отдельных его фрагментов. Ясность сновидения в таком случае свидетельствует о четкости, определенности и достаточной силе исходного желания или сходных, встречных желаний, а всё остальное было несущественным и поэтому не смогло изменить смысловую нагрузку сновидения. Смутность нескольких смысловых фрагментов прямо свидетельствует о множестве различных, достаточно слабых в энергетическом отношении и никак между собой не связанных, желаний. Можно так сказать, что там не оказалось ничего важного и существенного, ничего определенного и достойного значительной доли нашего внимания.

Пока происходит борьба между противоположными полюсами, желанию не будет хватать энергетической поддержки до тех самых пор, пока оно не будет нами одобрено окончательно. Только в таком случае оно и получит необходимый для своего четкого и ясного представления энергетический потенциал. В том случае, когда наши сомнения в правильности решения в течение некоторого времени так и не будут разрешены, вероятнее всего, что такое желание начнет постепенно терять даже тот незначительный, изначальный свой энергетический потенциал, который был ему перед этим выделен на этапе его формирования.

«...Что означает столь часто испытываемое в сновидении ощущение связанности, очень близко соприкасающееся со страхом? Человек хочет идти и не может сдвинуться с места; хочет что-то сделать, но все время наталкивается на препятствия. Железнодорожный поезд трогается – человек не может поспеть; он поднимает руку, чтобы отомстить за оскорбление, но рука отказывается служить и прочее... Ощущение связанности движений представляет собой, таким образом, конфликт воли...»

Действие в нашем сновидении развивается по заранее написанному – в большинстве случаев не нами одними – и предварительно утвержденному каждым субъектом желания сценарию, который в редких случаях оказывается согласованным между всеми участниками. Возможности к каким-либо изменениям и дополнениям в состоянии сна отсутствуют. Непосредственное воздействие могут оказывать лишь бодрствующие в тот момент субъекты желаний, которые продолжают обсуждать свои намерения или размышлять о чём-то с ними связанном. Все роли и действия расписаны и определены заранее, во время сознательного планирования всех предполагаемых действий всеми участниками, чьи желания были использованы в качестве исходного материала при создании сновидения.

Наша неспособность к каким-либо активным, полноценным действиям в сновидении явно демонстрирует этим то, что нам бы возможно в той ситуации и хотелось того, чтобы всё было как-нибудь по-другому, но мы в тот конкретный момент ничего не в состоянии предпринять. Всё это происходит в силу того, что мы ничего подобного изначально не планировали и не предполагали, и оказались ко всему этому неподготовленными. Имейся у нас на тот момент какое-либо желание или намерение, которое имело бы своей конечной целью в случае возникновения ситуации нападения на нас, дать отпор, – в случае нападения на нас в нашем сновидении, – мы бы с большим успехом смогли бы противодействовать какой-либо подобной угрозе, возникшей перед нами в сновидении. В случае возникновения чего-то подобного тому, о чём мы когда-то ранее уже раздумывали и в отношении чего мы оказались в некоторой мере подготовленными, у нас имеется больше возможностей не оказаться скованными в своих действиях даже в своём сновидении.

Иногда в таких ситуациях может проявляться изначально заложенная в нас двойственность своих намерений или предполагаемых действий в определенной ситуации, и различное видение нами направления развития этой ситуации, отсутствие в этом вопросе единства в своей Душе. В таком случае наша нерешительность и неуверенность может быть основной причиной того, что в подобной ситуации мы и в сновидении не знаем того, что нам необходимо делать...

Иногда наша неуверенность может быть прямым следствием нами предполагаемых и в сновидении каким-то образом подтверждаемых

опасений, связанных с подобной ситуацией. Таким образом, наша пассивность в сновидении может иметь своей основной причиной наше признание в своей слабости и/или в существующей в данный момент неопределенности. Таким способом проявляется понимание и принятие своей неспособности и/или нежелания противостоять возникающей опасности, преодолевать какие-то препятствия, чего-либо добиваться...

В некоторых случаях, – что случается гораздо чаще, чем нам бы этого хотелось, – так называемый «*конфликт воли*» представляет собой конфликт воли субъекта сновидения и противостоящей ему в сновидении суммарной воли всех тех субъектов желаний, которые были использованы душевной деятельностью при создании сновидения. Воли всех тех, кто в своих желаниях каким-то образом противопоставлял себя субъекту сновидения; кто хотел бы того, чтобы всё было именно так, как им хочется, вопреки возможному и ожидаемому сопротивлению всему этому со стороны субъекта сновидения. В своих желаниях они попытались преодолеть существующее сопротивление субъекта сновидения, постарались подавить даже потенциально возможное желание им противодействовать.

У каждого человека непременно есть слабые места, одним из которых, видимо, как раз и является такая неспособность в некоторых ситуациях предпринимать активные ответные действия и бороться с возникающей опасностью. Но будет лучше, если эта слабость проявится лишь в сновидении, а не в бодрствующей жизни, чему может поспособствовать такое сновидение. Субъект сновидения окажется предупрежденным о своём потенциально возможном и кем-то для него предполагаемом поражении, что позволит ему лучше подготовиться к планируемым в его отношении действиям разрушительного характера.

d) Отношение к изобразительности

«...Слово, как узловой пункт различных представлений может воплощать собой самый различный смысл, и неврозы (навязчивые представления, фобии) так же часто используют выгоды, представляемые словом для сгущения и маскировки, как и сновидение. То, что замаскировывающая деятельность сновидения выигрывает при замене словесного выражения, не подлежит ни малейшему сомнению. Замена двух слов с определенным смыслом одним двусмысленным чрезвычайно легко может ввести в заблуждение; замена обыденного и простого выражения фигуральным останавливает наше внимание особенно еще и потому, что сновидение никогда не указывает, следует ли толковать его элементы в прямом или в переносном смысле и искать ли соответственных им элементов в материале сновидения непосредственно или при помощи обратной замены словесных выражений...»

Любая двусмысленность всегда должна оцениваться не с точки зрения постороннего толкователя сновидения, – возможность прямого

участия в формировании сновидения которого может быть исключена полностью, – а исходя из возможного использования двусмысленности всеми теми, чьи желания могли быть использованы при создании сновидения. Есть некоторые люди со схожестью образа мышления, которые выросли в сходной культурной среде, у которых при создании образов используются сходные слова, выражения или словосочетания. Когда речь идет о каких-то родственниках, или друзьях детства, или близких знакомых, которые тесно между собой связаны и часто друг с другом общаются, тогда можно попытаться определить: в каком именно смысле используется данное выражение или образ в контексте сновидения?

Иногда в разговоре мы не придаем дополнительного значения и не вкладываем дополнительного смысла в используемые нами в тот момент выражения или определения. Они сами по себе в тот конкретный момент могут не иметь определяющего значения, а наиболее существенным, определяющим вложенный смысл, является наличие какого-то сопутствующего действия или эмоции. Именно ситуативная связка слова, эмоции, действия, собеседника и окружения в большинстве случаев позволяет понять тот исходный смысл, который был вложен в тот момент в какое-то слово или словосочетание.

Если в разговоре или в сновидении используется что-то такое, что возможно трактовать различным образом – двусмысленность или иносказание – то это не всегда обозначает наш сознательный выбор, имеющий своей целью замаскировать что-то от постороннего понимания. Так чаще всего проявляют себя оговорки и описки.

«...Среди разнообразных ассоциаций с мыслями, лежащими в основе сновидения, избирается та, которая допускает зрительное изображение, и сновидение не останавливается ни перед какими трудностями, чтобы преобразовать какую-либо абстрактную мысль в другую словесную форму, даже и самую необычную, лишь бы только она облегчила изображение и тем самым устранила бы психологическую ограниченность мышления. Это переливание содержания мысли в другую форму может быть использовано, однако, одновременно и процессом сгущения и может конструировать связь с другой мыслью, которой бы в противном случае не было бы в наличии. Эта другая мысль в целях облегчения этого процесса может сама изменить предварительно свое первоначальное выражение...»

В основе любого сновидения нет ни одной мысли или образа, которые бы там оказались случайно или по какому-то недоразумению. Просто мы не всегда можем определить степень значимости какого-то образа для нас в тот момент. Либо можем недооценивать важность чего-то для других субъектов, желания которых были использованы работой сновидения. И для нас и для кого-то другого итоговая значимость чего бы то ни было является произвольно изменяемым качеством, иногда, правда, не зависящим напрямую лишь от нас самих. Иногда мы не

замечаем того, что ценность или значимость чего-то для нас в какой-то момент уже значительно понизилась. Однако, повышение ценности является значительно более ощутимым процессом.

Можно попытаться лучше понять этот естественный процесс проиллюстрировав его, для большей наглядности, на примере какой-нибудь военной компании, во время которой какой-то ничтожный населенный пункт, высота или ручеек приобретает стратегическое значение для всей военной кампании. Субъект сновидения является, в некотором смысле, конечной целью намерений, желаний и стремлений субъектов желаний, которые используются работой сновидения при создании сновидения.

Все субъекты желаний стараются найти какие-то уязвимые места и слабые стороны у объекта своих стремлений, чтобы добиться положительного результата при реализации всех своих желаний. Для них значимость этих уязвимых мест и слабых сторон субъекта сновидения (*объекта их желаний*) в тот конкретный момент приобретает повышенное значение, чего нельзя сказать про текущую значимость тех же самых мест и сторон для объекта их желаний – субъекта сновидения. Он иногда даже и не предполагает того, что с этой стороны кто-то собирается *«проникнуть в его владения»* и использовать этот фактор в своих личных интересах против его воли и его собственных ожиданий. Иногда какой-то объект их желаний, – если речь идёт о том, чем в тот момент обладает субъект сновидения и что они хотели бы у него *«позаимствовать»*, – может иметь для всех различную ценность, что в таком случае как-то пытаются использовать в своих интересах субъекты желаний. Иногда уровень значимости может и совпадать, что случается достаточно редко.

е) Примеры. Счет в сновидении

Сновидение

«Я сижу на летней площадке в каком-то кафе возле железнодорожного вокзала в городе. Вместе со мной сидят двое каких-то моих знакомых. Я не могу сказать точно того, кто это такие, однако, судя по нашему общению, мы хорошо друг друга знаем. Один из них, – тот что сидит слева от меня, – держит в своих руках какой-то нож. Этот нож он держит прикрытым какой-то тряпкой. Контуры ножа хорошо просматриваются через тряпку. Нож этот оригинальной формы и замысловатого устройства. Знакомый мне показывает, каким образом у ножа открывается лезвие, и каким образом оно потом прячется. Он проделывает это передо мной несколько раз, пытаясь меня этим заинтересовать, как бы приглашая меня к тому же самому. Для того, чтобы достать лезвие, необходимо приложить значительное усилие, в результате чего лезвие должно защёлкнуться и за счёт этого зафиксироваться. У него это всё очень легко получается. Он даёт нож мне и просит меня попытаться таким же образом открыть и

зафиксировать его лезвие. Я беру его в свои руки, но зафиксировать лезвие у меня не хватает сил. Я совершаю несколько попыток и убеждаюсь в том, что мне это не под силу.

После того, как я взял нож в свои руки, мои знакомые начинают вести себя несколько по-иному. Они уже не демонстрируют по отношению ко мне доброжелательности и не проявляют дружеских чувств. Их поведение становится совершенно иным. Тот мой знакомый, что сидит справа от меня, достаёт какую-то рацию и начинает что-то кому-то тихо говорить. В то же самое время я замечаю около себя каких-то напряжённых, озабоченных, озадаченных и внимательно на меня смотрящих людей, по своему виду очень сильно напоминающих оперативных сотрудников правоохранительных структур. Я в тот момент начинаю понимать, что против меня, видимо, пытаются сфабриковать какое-то уголовное дело на основании того, что я некоторое время подержал в своих руках нож. Этот нож в тот момент лежит на столике, в его центре, прямо передо мной. Я начинаю лихорадочно стирать с него свои отпечатки пальцев, понимая то, что именно это они – «оборотни в погонах», гнусные, подлые, криводушные ничтожества, провокаторы-фальсификаторы, они же – действующие сотрудники «правоохранительных органов» – хотят каким-то образом использовать против меня в своих преступных целях, однако, всё в какой-то момент куда-то пропадает, и я внезапно оказываюсь уже в ином месте...

Я сижу на земле недалеко от своего дома. Рядом со мной находятся какие-то незнакомые мне оперативные сотрудники полиции. Они со мной о чём-то спокойно разговаривают. Невдалеке на траве лежат люди, по своему внешнему виду и форме одежды напоминающие сотрудников полиции из групп быстрого реагирования или групп захвата. Они своим равнодушным, незаинтересованным видом явно демонстрируют полное равнодушие ко всему, около них в тот момент происходящему. Я достаю из своих карманов имеющиеся у меня деньги и начинаю их пересчитывать. В левой руке у меня горсть мелочи, каких-то металлических монет, а в правой руке я держу какие-то мелкие бумажные купюры. Я пытаюсь их пересчитать, чётко осознавая то, что у меня денег в наличии очень мало. В этот момент ко мне подбегает один из оперативных сотрудников. Он невысокого роста (коротышка), а ведёт себя развязно, как «пьяная мартышка». Он пытается отобрать у меня деньги. Я выбрасываю всё находящееся у меня в левой руке, всю металлическую мелочь (монеты), далеко от себя. Монеты перелетают через рядом стоящие гаражи и падают где-то далеко в кусты и траву. Этот сотрудник вместе с несколькими своими коллегами бросается на поиски выброшенных мною монет. Но некоторые из находящихся рядом со мной сотрудников не проявляют к этому никакого интереса и остаются спокойно сидеть рядом со мной. Я говорю одному из них, – тому, который внешне выглядит и ведёт себя по-человечески, и производит впечатление человека разумного, а не человека дебильного, – «Тебе и таким как ты я бы дал денег, – так как везде, в любой

структуре и организации, есть нормальные люди, – а им, всем тем ущербным дегенератам, я не дам ничего!»

Меня ведут в сторону моего дома. В этот момент я слышу сильный шум бегущей в нашу сторону, агрессивно настроенной толпы людей. Я вижу, что толпа полностью окружает мой дом. Между нами в тот момент находятся лишь какие-то густые кусты. Меня стараются быстро провести мимо этих людей, однако толпа каким-то образом просачивается через эти густые кусты и поглощает меня, при этом как-то незаметно оттесняя всех полицейских, сопровождающих меня.

Я с несколькими из незнакомых мне людей, из поглотившей меня толпы, бегу по коридору какого-то дома. Мы бежим, – судя по моему пониманию сложившейся ситуации, – к какой-то мне не знакомой женщине. Считается так, что там мне будет безопасно и комфортно...»

Небольшое – но чрезвычайно важное – пояснение

Сейчас мне крайне необходимо как можно более подробно и очень тщательно прояснить все или многие предполагаемые мною – а, скорее всего, что и действительные – причины, которые являются основным источником повышенного интереса ко мне со стороны некоторых представителей вполне определённых, сильно коррумпированных «правоохранительных» структур (оборотней в погонах).

На заре своей предпринимательской деятельности, в её первый год, я осуществлял свою деятельность совместно со своим знакомым. Этот мой знакомый с самого начала взял на себя все организационные вопросы, а я, в свою очередь, взял на себя все вопросы непосредственно касающиеся внутренней структуры нашего совместного бизнес-проекта, его постановке, наладке и функционировании, его развитию и жизнедеятельности. Я занимался всеми внутренними процессами совершенно не задумываясь обо всём внешнем, так как всем этим занимался мой коллега.

Одним из вопросов, решением которых в своё время занимался мой коллега, был следующий, немаловажный вопрос: взаимодействие со всеми контролирующими (налоговыми и правоохранительными) государственными органами и структурами. На нём лежала обязанность решать все вопросы, непосредственно касающиеся всех взаимоотношений нашего бизнеса с государством, с представляющими его органами и структурами. И одной из таких структур, равнодушных ко всякому прибыльному бизнесу, является некая «правоохранительная» структура, название которой я, по вполне понятным соображениям, в своём изложении событий приводить не буду.

Скажу лишь следующее: с представителями одной из существующих в нашем государстве «правоохранительных» структур мой коллега, по их настойчивому и убедительному требованию, в своё время заключил

некий стандартный, неписанный договор, в соответствии с которым он обязался им ежемесячно платить определённую (*ими указанную*) сумму денег. Что в тот момент явилось предметом их договора – мне достоверно неизвестно. Скорее всего, это было чем-то вроде регулярной оплаты за предоставленную возможность беспрепятственного осуществления коммерческой деятельности. Они таким образом обещали просто не мешать нам честно, в соответствии с действующими в государстве законами, зарабатывать деньги. Довольно-таки любопытный и чрезвычайно интересный (*с точки зрения уголовного законодательства, напоминающий собой откровенное вымогательство*) но, к сожалению, обычный, стандартный предмет договора для большинства предпринимателей и существующих в настоящее время «*правоохранительных*» структур?!

И мы с какого-то момента своей деятельности начали им регулярно платить ежемесячную дань, которую они брали на год вперёд – таковыми были их условия. Спустя некоторое время я остался в своём бизнесе один, и мне по наследству достались все обязательства по ранее заключённому моим коллегой с «*правоохранителями*» договору, о чём мне в своё время они и напомнили. Я, особо не раздумывая, принял на себя все эти финансовые обязательства и оплатил им вперёд первый год своей работы. В тот момент я совершенно не задумывался над тем: за что и зачем я плачу им немалые деньги? Сразу же необходимо заметить то, что все налоги государству я платил с самого начала своей коммерческой деятельности, и платежи за обход или уклонение от норм налогового законодательства в моём случае не предполагались.

Через год я также не задумываясь заплатил им в начале года всю оговоренную ранее моим коллегой сумму. А спустя несколько месяцев после этого у меня один хорошо известный мне человек взял мотоблок и мне его не вернул, мотивируя это тем, что его у него украли. Он в самом начале мне пообещал решить все наши взаимные финансовые вопросы/претензии – или постараться в короткое время найти мой мотоблок, или же полностью оплатить его стоимость. Я некоторое время ему регулярно звонил, однако он, спустя некоторое время, перестал отвечать на мои звонки. Видя безрезультатность и полную бесперспективность предпринимаемых мною действий, я решил обратиться в полицию в расчёте на то, что они смогут мне помочь вернуть свой мотоблок.

Они меня внимательно выслушали, приняли от меня заявление и.....полная тишина..... Спустя некоторое время я опять к ним пришёл и спросил их о том, какова судьба моей пропажи? Мне равнодушно ответили, что никакого уголовного дела они решили не заводить и мне они никак помочь не могут (*а, скорее, не хотят*). Я попросил их дать мне об этом письменное заключение, однако мне и в этом было отказано под предлогом того, что ответственный за это !! *незаменимый!!* и !!*неподменяемый!!* сотрудник в данный момент находится в !!*бессрочной!!* командировке в столице и когда он оттуда

вернётся – никому достоверно неизвестно. Попросту говоря, меня вежливо послали к ... А без их официального ответа/заключения я не мог подать жалобу на их бездействие в вышестоящую инстанцию. Вот так, – с несмываемым позором, которым покрыла себя *«правоохранительная»* система, – бесславно для неё и бесплодно для меня, закончились мои законные поиски права и справедливости в недрах нашей государственной *«правоохранительной»* системы...

Спустя некоторое время ко мне на работу заявился представитель *«правоохранительной»* структуры за очередной предоплатой за осуществляемую мною, совершенно законную, коммерческую деятельность. Я ему ничего не дал и задал ему резонный вопрос: *«А за что мне вам платить, если вы даже свои прямые обязанности не выполняете? Те обязанности, за выполнение которых вы получаете зарплату от государства? Вы мне не то что не смогли, – а, скорее всего, что просто не захотели, – помочь вернуть украденный у меня мотоблок; вы даже не дали мне бумажки, подтверждающей ваш отказ!»* Он немного помялся и сказал, что я в любом случае платить должен только лишь потому, что я платил им ранее. Я искренне рассмеялся и сказал, что с этого момента я им уже ничем помочь не могу. Он у меня переспросил: *«Может быть я кому-то другому теперь плачу деньги?»* На что я ему ответил, что это не имеет никакого значения. С этим всем, и без денег, он от меня в тот раз и ушёл.

Через некоторое время ко мне пришёл его коллега и вежливо попросил у меня денег, на что я ему ответил категорическим отказом. Он, совершенно не смутившись, спросил у меня о том, кому я в данный момент плачу деньги? Я ему ответил, что это вообще не имеет значения и его совершенно не касается. Он вежливо со мной попрощался, и.....после этого и началось в моей жизни всё самое интересное. Со мной, при проведении моей коммерческой деятельности, регулярно, систематически начали происходить очень интересные, однако, для меня необычные и, чаще всего, достаточно неприятные вещи.

Сразу же я стал замечать около себя – около своего склада – каких-то подозрительных, наблюдающих со стороны за всем у меня происходящим, субъектов. Спустя некоторое время, кто-то – конечно же, всёмогущий (*смог как-то заставить охрану завода на протяжении нескольких часов ничего не видеть, не слышать и находиться при этом на другом конце охраняемой территории*), неизвестный и неуловимый для *«правоохранительных»* органов – безуспешно попытался выломать двери в мой склад, попутно обчистив склады и мастерские моих соседей. Однако злоумышленникам проникнуть ко мне в склад не удалось – его двери оказались достаточно прочными, а замки надёжными. После этого мне пришлось, на всякий случай, немного усилить дверь и повесить на неё дополнительный замок, а, в дополнение ко всему, поставить систему наружного видео наблюдения. Больше попыток взлома моего склада мною замечено не было.

Однако, спустя некоторое время, началось нечто другое: то мне какие-то подозрительного вида субъекты неоднократно, настойчиво и упорно пытались продать нечто сомнительного происхождения; то у меня настойчиво пытались что-то купить сомнительного происхождения, тщательно меня об этом расспрашивая, заинтересовывая и уговаривая. В общем, для меня и моего бизнеса наступила иная реальность: жизнь в процессе постоянного противодействия регулярно, систематически чинимым мне, рукотворным препятствиям, устраиваемым кознями и расставляемым ловушкам. И выполняли всё это как раз те самые люди (*представители государства*), которые всеми силами и средствами должны всему подобному препятствовать и противодействовать, а не организовывать, направлять и содействовать; все те, кто получает зарплату за нечто совершенно противоположное!

Но мне вынужденно пришлось к этому привыкнуть и с этим как-то дальше жить, так как платить никому кроме государства я принципиально, упорно и настойчиво не собирался. И вот в таком создавшемся ключе я и существую с 2016 года и по нынешний момент (2023 год)⁴³. И пока (*по состоянию на 2023 год*) мне удаётся более или менее успешно противостоять и противодействовать существующей в настоящее время в государстве, бесчеловечной системе, наполненной (*перенасыщенной*) «оборотнями в погонах», которая имеет практически неограниченные материально-технические и человеческие возможности и ресурсы для провокации, фабрикации или фальсификации каких-угодно преступлений против кого-угодно! Всё зависит только лишь от их личного желания!

Так вот, как оказалось впоследствии, о чём тогда договаривался и за что вынужден был платить ежемесячную мзду «оборотням в погонах» мой коллега – за право на жизнь, за право на работу, за право на свободу!

Вот в какое бесчеловечное, аморальное и преступное чудовище в какой-то момент превратилась существующая ныне «*правоохранительная*» система, в наиболее значительной мере в настоящее время состоящая из «*оборотней в погонах*», а не из честных, добросовестных и добропорядочных борцов с преступностью и с общественными пороками!

И вот уже на протяжении нескольких лет мне периодически снятся, – с определённой регулярностью, – сновидения с криминальным оттенком, подобные вышеприведённому, когда кто-то хочет меня за какое-то, не

⁴³ В конце 2024 года я вынужденно закрыл свой многолетний бизнес-проект (в какой-то момент моё терпение всё-таки иссякло) и приступил к распродаже своего имущества. Я твёрдо решил, - как только мне предоставится такая возможность, - поменять и работу, и место жительства, и гражданство, - так как не вижу для себя лично в существующей явно нездоровой атмосфере - в данный момент и в ближайшем обозримом будущем - никакой возможности для комфортного существования и полноценной самореализации, так как не могу в создавшихся условиях заниматься всем тем, чем занимался до этого на протяжении последних десяти лет...

совершённое мною (*несуществующее*) преступление арестовать и/или наказать. И все такие сновидения непременно сопровождаются соответствующей, хорошо мне заметной и достоверно ощущаемой, того же рода активностью (*вознёй и копошением*), уже в реальной жизни, около меня легко узнаваемых, действительных, а не мнимых, представителей «*правоохранительных*» структур со всеми их провокационными (*легко предсказуемыми и общеизвестными*) методами и уловками. А уже в самих моих сновидениях иногда бывает больше конкретики, а иногда меньше – раз на раз не приходится.

Но все основные источники такого рода сновидений мне всегда достоверно известны: некто из недобросовестных представителей «*правоохранительных*» структур (*оборотни в погонах*) так и не смирился с тем, что кто-то смог и отказался им платить дань, а они так и не смогли с ним ничего поделаться. И они это, видимо, в своё время восприняли, и до сих пор понимают, как личное оскорбление. А как раз в этом то они, судя по всему, оказались слишком далеки от истины! Они почему-то напрочь забыли о том, что именно их изначальная преступная деятельность и их последующее преступное бездействие как раз и явились основной и единственной причиной всего происшедшего между нами, но уж никак не какие-то мои противоправные, преступные или оскорбительные деяния.

Но, как говорится, «*Нет худа без добра!*» Не будь они так глупы, назойливы, невежественны, настойчивы и упорны в своём желании сделать мне хоть какую-нибудь (*очередную*) пакость, мерзость или гадость, я бы не смог так быстро, легко и уверенно прийти к пониманию действительной природы сновидения! Именно сновидения с их участием в своё время оказали мне наибольшую помощь при исследовании этого феномена душевной деятельности человека, и дали наиболее яркий и красочный материал для исследования природы сновидения!

Толкование сновидения

Совершенно очевидно, что это сновидение, – в основной массе использованного материала, – не является плодом каких-то моих собственных желаний или желаний моих доброжелателей. Явно видно как всех тех, кто мечтает причинить мне существенный вред, так и весь ими задуманный ничтожный, примитивный, типично-ущербный метод, посредством которого предполагается это сделать, и все обычно используемые для этого средства. Всё очевидно и совершенно понятно: некто желал бы добиться того, чтобы против меня было сфабриковано уголовное дело по спровоцированному, сфальсифицированному, надуманному предлогу.

При всём этом, большая часть из участвующих в этом трагикомическом маскараде «*оборотней*» не проявляет к происходящему никакого интереса, а некоторые, – по всей видимости, наиболее добросовестные сотрудники, – так даже откровенно и неприкрыто

высказывают/показывают мне своё сожаление, сочувствие и участие. А наиболее активными участниками являются лишь несколько неприглядных ущербных ничтожеств, типичных материально-ориентированных оборотней-недочеловеков, которых в народе обыкновенно называют либо вырожденками, либо подонками, либо отбросами человеческого общества.

Но самым интересным оказывается финал этого сновидения, когда бушующая, беснующаяся толпа прогоняет от меня всех моих охранников и освобождает меня от несправедливого, незаслуженного, несправедливого наказания, уводя, а, скорее, увлекая за собой в безопасное для меня место. Можно предположить, что это прямо свидетельствует о том, что все их преступные проделки не имеют никакой поддержки в обществе. Да и какое общество может поддерживать нечто подобное!?

Судя по этому сновидению, в недрах *«организованной преступной группировки»*, именуемой в простонародье: какие-то государственные спецслужбы, *«правоохранительные органы или структуры»*, существуют какие-то невежественные, подлые, ущербные и чрезвычайно озабоченные персонажи, которым почему-то не даёт покоя моя персона. Вот именно поэтому, – в силу своей, очевидной для окружающих и несомненной для них самих, ущербности, будучи изначально обиженными природой и/или униженными обществом и постоянно стараясь за это обществу мстить (*природе мстить они пока не научились, – да это и в теории невозможно, – поэтому они и отыгрываются на своих родителях...*), – они не только лишь мечтают о чём-то таком, что сможет причинить мне достаточно ощутимый вред. Они регулярно, настойчиво и упорно пытаются организовать в отношении меня какую-либо типичную провокацию или осуществить какую-то незамысловатую фальсификацию. Регулярность подобного рода сновидений и сопровождающая их, – отчётливо видимая для меня, достоверно ощутимая и полностью подтверждённая, целенаправленная активность представителей организованной *«преступной группировки»*, – являются главными и основными подтверждающими факторами того, что это не мои бесплодные фантазии, а жестокая и неприглядная реальная действительность.

От более подробного толкования вышеприведённого сновидения я воздержусь по причине того, что ничего более значительного и существенного для общего понимания его конечного смысла это не принесёт. Достаточным и необходимым является лишь то, что и так явно просматривается чуждость моим мыслям и текущим интересам всего происходящего со мной в сновидении. А если добавить ко всему этому ещё и то, что я вообще никогда не проявлял никакого интереса ни к какому оружию – ни к холодному, ни к горячему – то это сновидение ещё очевиднее свидетельствует о том, что основными его источниками являются желания и намерения каких-то из моих недоброжелателей, хорошо знакомых с подобной тематикой и имеющих в данный момент непосредственное отношение к *«правоохранительным органам»*.

«Сон в руку»⁴⁴

Предисловие:

Раз в месяц я езжу в банк (финансовое учреждение) для того, чтобы снять с карточки пенсию своей матери. Затем я её деньгами плачу за неё за квартиру, покупаю ей всё то, что она попросит (если что-то нужно, а самой ей это или неудобно или непосильно), и остатки наличности отвожу к ней домой. В этот раз мною не было запланировано ничего особенного. Деньги приходят в основном в один и тот же день... За день до предполагаемой, стандартной, но тщательно не распланированной поездки, мне приснился очень интересный сон...

Сновидение:

«Я пришёл в банк за деньгами. За какими деньгами — во сне толком не ясно. Там происходит что-то не совсем мне понятное, и я оттуда ухожу. Спустя какое-то время, идя из банка, я понимаю (или вспоминаю), что я что-то — или оставил своё, или забыл получить в банке. Я возвращаюсь к ним. Ко мне выходит какой-то полураздетый банковский сотрудник (за ним стоит ещё кто-то), который совершенно не похож на сотрудника банка. Он мне возвращает всё то, что я забыл в банке. Я иду домой. Переулок, ведущий к моему дому, оказывается весь засыпан грязью (толстый слой мокрой земли вперемешку с глиной). Я осторожно, чтобы не измазаться или не завязнуть в грязи, иду в сторону дома по имеющейся там узенькой тропинке...»

Толкование:

Тот банк, в который я езжу за пенсией своей матери, и банк во сне — различаются. Банк из сновидения мне известен с не очень хорошей стороны. Местоположение филиалов банка, где я обычно снимал пенсию своей матери, также не соответствует тому месту, в которое я пошёл во сне.

А теперь самое интересное... Как обычно, в привычное и максимально удобное для меня время, по стандартному маршруту я — спустя сутки после приснившегося мне сновидения, связанного с походом в банк — поехал на машине со стандартным намерением. А по дороге в банк, не очень далеко от моего дома, меня остановили люди в камуфляжной форме (наиболее активные из них были с закрытыми до глаз лицами, а рядом с ними стояли сотрудники полиции и их служебный автомобиль), вежливо попросили меня выйти из машины, и так же вежливо, но уже с явным намёком на применение силы, в случае моего отказа подчиниться (какого-то человека в тот момент некоторые из них как раз и пинали (может быть для пущей наглядности?!)...), пригласили меня проехать с ними вместе туда... куда им было надо. Выбор у меня был

⁴⁴ Сон мне приснился в ночь на 16.12.2024 года (пенсию моей матери перечисляют 16 числа каждого месяца); выкрали меня утром 17-го, а отпустили меня после обеда 19-го того же месяца, того же года.

невелик, поэтому я закрыл свою машину и поехал вместе с ними. Простыми словами, меня вежливо и аккуратно похитили, выкрали по дороге в банк.

Приехали мы в очень «интересное» место — никаких деталей, по вполне понятным причинам, я раскрывать не буду⁴⁵, так как это не имеет, в контексте исследования смысла этого сновидения, существенного значения. А уже там и в некоторых других местах, где мне привелось побывать в те двое суток, пока меня насильно удерживали, лишая меня свободы, я смог соприкоснуться с моральной и физической грязью, обыкновенно сопровождающей всё аморальное, противоправное и противозаконное.

Спустя немногим более двух суток я был так же вежливо освобождён. Мне были возвращены ранее изъятые у меня документы, и я был отпущен домой. Можно так образно выразиться, что эти два дня я провёл «*во чреве у Левиафана*»⁴⁶, который меня заглотил, попытался переварить, не смог и, в какой-то момент, попросту меня срыгнул...

Как и во сне, в реальной действительности дорога домой из банка пролежала по узенькой тропинке, ранее уже проложенной (*не я её протапывал*) в сплошной грязи... Домой я вернулся пешком и машиной с того времени я уже не пользуюсь...

Спустя какое-то время (8 дней), пока всё не забылось, — по горячим следам, так сказать, для истории, — я всё же решил вкратце описать всё произошедшее за эти два дня со мной... (*Обо всём этом и ещё кое о чём можно прочитать в Приложении в конце книги.*)

«...Есть сны ещё более тяжелые. Это когда кажется, что ты осуждена решать какую-то неразрешимую задачу, выполнить несуществующую работу, например, считать, сколько листьев в лесу, или бежать легко и стремительно, как ветер, чтобы нагнать какое-то смутное, неуловимое видение, которое всегда опережает нас и, меняя своё обличье, всегда увлекает нас за собою...»⁴⁷

Этот вид сновидений с полным основанием можно отнести к типовым сновидениям с внутренним ощущением безысходности, связанности, скованности. В таких сновидениях мы не ощущаем на себе этой связанности, так как физически мы ничем не ограничены, что позволяет нам самостоятельно двигаться. Но, при всём этом, мы оказываемся не в состоянии покинуть этого места в силу каких-то дополнительных, постоянно вновь и вновь изменяющихся и/или возникающих препятствий, которые не позволяют нам куда-то продвинуться с того места, где мы остановились и/или в тот момент находимся. Нас что-то там насильно удерживает. Сновидение не перестает воздвигать перед нами всё новые и новые препятствия до тех самых пор, пока мы

⁴⁵ Подробное описание большей части из произошедшего со мной в те и последующие дни описано в Приложении

⁴⁶ «*Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского*» - сочинение английского философа Томаса Гоббса, посвящённое проблемам государства. «*Левиафан*» в своё время был запрещён в Англии...

Левиафан — имя библейского чудовища, изображённого как сила природы, принижающая человека. Гоббс использует этот образ для описания могущественного государства... (Википедия)

⁴⁷ Жорж Санд «Лелия»

окончательно не смиримся с тем, что у нас нет никакой возможности куда-то оттуда уйти и реализовать свои первоначальные замыслы. А конечное ощущение бессилия и последующее смирение означает конец сновидения и пробуждение ото сна...

Такого типа сновидения, скорее всего, имеют одним из своих основных источников какие-то детские переживания, наше детское желание преодолеть какое-то значительное, существенное препятствие в попытке познать окружающий мир, расширить существующие перед нами границы. Ведь именно в детстве, во время выполнения наших первоначальных намерений, к нам часто приходило понимание собственной слабости и осознание бессилия перед непреодолимыми препятствиями и могущественными, нам противостоящими обстоятельствами.

Иногда в сновидениях такого типа мы хотим от чего-то или от кого-то уйти, но оказываемся не в состоянии этого сделать, несмотря ни на какие усилия, прилагаемые с нашей стороны. И не обязательно, чтобы такого рода сновидения всегда были похожи друг на друга. Важно лишь то, что на все предпринимаемые нами попытки куда-то продвинуться сновидение мгновенно отвечает нам изменением окружающей нас обстановки, условий, людей или же чего-то ещё, что полностью нивелирует все наши предыдущие действия и в какой-то момент заставляет нас признать своё поражение и полностью смириться.

«...сновидение не занимается математическими выкладками, оно не считает – ни правильно, ни неправильно; оно располагает лишь в форме арифметических действий числа, которые имеются в мыслях, скрывающихся за ним, и могут служить намеками и указаниями на неподдающийся изображению материал. Оно пользуется при этом числами, как материалом для осуществления своих намерений точно таким же образом, как всеми другими представлениями, как собственными именами и даже диалогами...»

Всё сновидение целиком и полностью относится к нашей душевной деятельности в состоянии сна, где наш интеллект используется ей как некая «база данных». Математические способности являются исключительно сферой деятельности нашего сознательно работающего интеллекта в бодрствующем состоянии. Для наивысшего качества подобной деятельности нам необходимо максимально отвлечься от всех своих душевных переживаний и постараться полностью сосредоточить всё своё внимание на этой узко-ориентированной интеллектуальной деятельности и всём том, что в тот момент с ней связано.

Если что-то уже было нами некогда ранее предварительно придумано, продумано и осмыслено, тогда, будучи в нашей бодрствующей жизни для нас чем-либо заслоненным или с чем-то несколько спутанным, в состоянии сна оно может предстать перед нами в чистой и легко доступной для понимания форме. Работа сновидения в каждом таком случае просто извлекает из нашей памяти всё то, что

считает наиболее подходящим в тот момент для своей деятельности.

«...Сновидение не может создавать новых диалогов, поскольку последние встречаются в сновидениях, безразлично, осмысленных или абсурдных, анализ всякий раз показывает нам, что сновидение заимствует из мыслей, скрывающихся за ним, лишь отрывки действительно бывших или слышанных разговоров и поступает с ними по-своему произволу. Оно не только вырывает их из общей связи, дробит на более мелкие части, берет одну эту часть и отстраняет другую, но и создает новые соединения их, так что на первый взгляд вполне связный диалог в сновидении распадается при анализе на три-четыре отрывка. При этом преобразовании сновидение часто отбрасывает смысл, который имели слова в мыслях, лежащих в его основе, и придает им совершенно другой; при более близком рассмотрении диалога в сновидении можно различить ясные, отчетливые отрывки, которые служат для связи, и, по всей вероятности, были заполнены, все равно как при чтении мы заполняем пропущенные слоги или буквы. Диалог в сновидении имеет структуру брекчии⁴⁸, в которой крупные обломки различного материала связываются окаменевшей промежуточной массой...»

Некоторые сновидения можно сравнить с быстро сменяющимися перед глазами, искусственно созданными картинками или со сценами немого кино, где основную роль играют изобразительные средства выражения и внешние, видимые качества представляемых образов и объектов. Диалоги являются в них такою же частью композиции, как и какой-то предмет обстановки или видимый образ. Работа сновидения по-своему усмотрению определяет то, что ей лучше всего подходит для наиболее наглядного изображения доступного ей исходного материала в сновидении. При необходимости, она использует различные, между собой никоим образом не связанные, образы, мысли и диалоги. Какая-то часть естественно возникающих у нас в контексте сновидения вопросов так и не получает вразумительных ответов. В сновидении отсутствует возможность такого же уровня коммуникации между всеми участниками событий и сцен, как это представляется возможным в бодрствующем состоянии.

Единственным вариантом для осуществления чего-либо подобного в сновидении является одновременное пробуждение ото сна на некоторое время всех участников – субъекта сновидения и всех субъектов желаний – и частичное или полное осмысливание ими всего увиденного в своих сновидениях, а также последующее переосмысливание наиболее значимых событий предшествующего дня с последующим одновременным засыпанием. Это трудно реализуемое, но единственно возможное и необходимое условие. Но это необходимо сделать для того, чтобы полностью осмыслить уже увиденную часть сновидения, сделать соответствующие выводы и, как следствие, чтобы возникли какие-то

⁴⁸ **Брекчия** – горная порода сложенная из угловатых обломков (размерами более 1 см) и сцементированная. В брекчии, в отличие от конгломерата, почти нет окатанных обломков... «Википедия»

новые желания или была произведена коррекция более ранних в зависимости от увиденного и услышанного в сновидении.

f) Абсурдные сновидения. Интеллектуальная деятельность в сновидении

К сожалению, большинство наших сновидений не подлежит полному, исчерпывающему толкованию. Это происходит по причине того, что значительная их часть является набором непонятных нам образов и, на первый взгляд, совершенно бессмысленных действий. Иногда бывает сложно понять весь материал наших сновидений. Иногда же, в силу множества различных причин, это вообще не представляется возможным. Иногда в качестве источника сновидения может оказаться такого рода желание, о возникновении и непродолжительном существовании которого субъект сновидения и сам с большим трудом бывает способен вспомнить. А что же тогда можно говорить обо всём том материале сновидений, источником которого субъект сновидения не является, и о существовании которого он может только лишь догадываться?

«...сновидение становится абсурдным в том случае, когда в мыслях, скрывающихся за ним, имеется в качестве одного из элементов его содержания суждение: «Это нелепо», когда вообще одна из бессознательных мыслей грезящего сопровождается критикой и иронией. Абсурдное служит, поэтому одним из средств, при помощи которого сновидение изображает противоречие, все равно как преобразование взаимозависимости между мыслями и содержанием сновидения, все равно как использование ощущений моторной связанности. Абсурдность сновидения не следует, однако, переводить простым «не»: она должна воспроизводить склонность мыслей, скрывающихся за сновидением, к иронии, включающей в себя противоречие. Только с такой целью сновидение дает нечто курьезное, заслуживающее смеха. Оно превращает здесь опять-таки часть скрытого содержания в явную форму...»

Немногие сновидения не являются хотя бы в какой-то степени абсурдными, в силу специфики работы нашей душевной деятельности при создании сновидения и используемого ею в своей работе исходного материала. Основной причиной этого является то, что в том случае, когда в качестве источников сновидения используются два и более существенно отличающихся друг от друга желания различных людей, «сновидение изображает противоречие» вынужденно. Противоречие может заключаться не в каком-то внутреннем конфликте самого субъекта сновидения. Оно может быть прямым следствием конфликтности разного рода противоречивых или плохо совместимых друг с другом, актуальных в тот момент желаний, которые были использованы душевной деятельностью при создании сновидения. Сновидение не подчиняется большинству стандартов бодрствующего

мышления, и вся его деятельность преследует иные цели, используя при этом иногда схожие, а иногда и те же самые средства.

Внутренняя потребность в иронии или в чем-то подобном в наших сновидениях мне кажется чрезмерной и излишней. Нечасто мы в своих желаниях имеем своей основной целью поиронизировать над чем-то, либо посмеяться над кем-то. Такого рода деятельность является частью нашей бодрствующей жизни и имеет значение лишь как часть нашей сознательной, общественной жизни. И элементы подобного рода взаимодействий, реализуясь только лишь в сновидении, не приносят нам ни достаточного утешения, ни полного удовлетворения, не будучи при этом предметом коллективного, сознательного восприятия для всех предполагаемых нами участников и/или зрителей. В таких случаях важна всеобщая известность предпринимаемых действий и/или существующих фактов и их своевременная общественная оценка. Не менее важна и последующая общественная реакция, имеющая своим прямым следствием изменение некоторыми участниками и/или очевидцами своего мнения о некоторых из участников каких-то событий.

Исключением из этого правила могут являться какие-нибудь группы детей или подростков, в среде которых именно такой форме удовлетворения некоторых из деструктивных импульсов придается наиболее значительный вес. У них, по каким-то причинам, отдается предпочтение именно таким, примитивным формам воздействия на оппонентов и взаимодействия друг с другом, перед всеми иными, более утонченными и возвышенными формами воздействия и взаимодействия, наиболее прогрессивными, культурными, удобными и общепринятыми в среде полноценных (образованных) взрослых людей.

«...все, что имеет в сновидении форму мнимого проявления функции мышления, не должно считаться мыслительным процессом деятельности сновидения, а относится к материалу мыслей, скрывающихся за сновидением, и в виде готового целого переносится оттуда в явное его содержание... К скрытому содержанию сновидения относится также и большая часть суждений, высказываемых по поводу вспоминаемого сновидения после пробуждения ото сна, и ощущений, вызываемых в нас репродукцией этого сновидения; все они должны быть включены в его толкование...»

Деятельность сновидения имеет своей конечной целью нечто, отличное от нашего сознательного мышления. Ею при выполнении своих задач используется иной исходный материал – желания и намерения, объектом которых мы в тот момент являемся. А при осуществлении своей деятельности она находится в несколько иных условиях. Мы привыкли оценивать всю продукцию мышления с вполне определенной, трезвой, здоровой точки зрения. Поэтому чаще всего стараемся с этой же позиции оценивать все происходящие в нашей Душе внутренние процессы. Это придает нам дополнительную уверенность и необходимую устойчивость в своем мировосприятии, и дает нам ощущение полного

самосознания и вытекающего из этого достаточного самоконтроля, который мы произвольно пытаемся распространить и на состояние сна.

Принять тот факт, что в состоянии сна в нашей психике (в Душе) происходит нечто такое, на что мы не в состоянии оказывать должного влияния и/или воздействия, и не всегда можем припомнить всё то, что с нами в том состоянии происходило, оказывается не так уж для нас и легко. Признание этого имеет своим прямым следствием вынужденную переоценку значительного числа внутренних ценностей, что необходимо влечет за собой последующее изменение убеждений, мировосприятия, поведения и отношения ко всему с этим связанному. С одной стороны, всё это несколько усложняет наши, уже существующие оценки, с другой стороны, это расширяет и углубляет наши познания и позволяет лучше понять то, что было ранее недоступным для нашего понимания.

Для нас действительным содержанием сновидения является лишь всё то, что мы вспоминаем после пробуждения, либо некоторое время спустя, в результате концентрации своего внимания при попытке восстановить сновидение в своей памяти. Содержание сновидения иногда представляется нам в форме описания сменяющих друг друга картин. В них обычно не бывает никаких рассуждений и/или каких-то важных и точных оценочных суждений. Любого рода сложная интеллектуальная деятельность является функцией нашего сознательного мышления...

При вспоминании сновидения, для определения его полного содержания и отделения его от любого рода измышлений о его возможном смысле, следует быть очень осторожным и внимательным, и стараться не смешивать одно с другим. Необходимо помнить о том, что наши желания не всегда являются единственными источниками для большинства наших сновидений. Давая же всему только лишь собственную, иногда предвзятую оценку, исходя только лишь из своей тенденциозной позиции, мы этим рискуем исказить действительный смысл сновидения и увидеть в нем лишь то, что нам хотелось бы в нём увидеть. А это будет явно не то, что было нам представлено душевной деятельностью.

«...При разъяснении мнимых суждений в сновидении следует руководствоваться тем вышеуказанным правилом толкования, что связь отдельных элементов сновидения настолько призрачна, что её можно оставить в стороне и подвергать анализу каждый элемент в отдельности. Сновидение представляет собою конгломерат⁴⁹, который в целях анализа должен быть снова раздроблен на отдельные части. С другой стороны, нельзя отрицать и того, что в сновидениях проявляется особая психическая сила, создающая эту мнимую связь отдельных элементов, иначе говоря, подвергающая вторичной обработке материал, добытый деятельностью сновидения...»

⁴⁹ **Конгломерат** – бессистемное соединение разнородных частей и предметов (Викисловарь)

Эта «особая психическая сила» как раз и является тем основным созидющим фактором и главной движущей силой, которая занимается согласованием и представлением субъекту сновидения всего исходного материала сновидения. Однако эта связь не всегда может быть нами до конца понята. Мы иногда и в самих себе бываем не в состоянии до самого конца проследить весь ход мыслительного процесса и все существующие закономерности формирования некоторых из наших оценочных суждений и созданных нами образов. Многие из этих процессов происходили и происходят под влиянием внешних обстоятельств и обходятся без прямого, осознанного нами участия нашей Души.

Таким или подобным образом происходило это и у большинства людей. Именно поэтому часто не представляется возможным даже у самих себя до конца проследить и уловить все тонкости момента зарождения и формирования какого-то отдельно взятого суждения. Можно ко всему этому также добавить и то, что мы даже перед самими собой не всегда бываем полностью откровенны. Так что же нам следует тогда говорить о других? Наши способности и возможности в поиске исходной мотивации кого-либо из субъектов желаний незначительны и чаще всего могут быть использованы по принципу схождения определенных качеств различных людей. Проще и эффективнее это можно использовать в отношении всех тех людей, которые находятся в сходных с нами условиях или оказываются в подобных жизненных обстоятельствах. Однако, все предварительные оценки в каждом таком случае содержат в себе лишь некоторую долю истинности и, прежде всего, являются гипотезами, предположениями, предубеждениями..., а иногда и заблуждениями.

г) Аффекты в сновидении

«...По свидетельству нашего ощущения, аффект, испытываемый нами в сновидении, отнюдь не менее значителен, чем испытываемый наяву и обладающий тою же интенсивностью; более энергично, чем кругом своих представлений, требует сновидение своими аффектами включения в число действительных переживаний нашей души. Мы не производим, однако, этого включения в бодрствующем состоянии, так как не умеем психически оценивать аффект иначе, как только в связи с определенным кругом представлений. Если аффект и представление по характеру своему и интенсивности не совпадают, то наше бодрствующее суждение приходит в смущение...»

Не многие из сновидений психически нормального человека бывают сильно насыщены аффектами. Большая часть сновидений является эмоционально нейтральными. Мы чаще всего в своих сновидениях как будто бы являемся зрителями, статистами или марионетками, и наша эмоциональная реакция не поспевает за происходящими событиями, разворачивающимися перед нами в сновидении. Не успеваем мы о чем-

то подумать, как и сцена и действующие лица могут быть полностью изменены, и нам приходится всё начинать с самого начала.

Только лишь мы решим предпринять какие-нибудь действия, как обстановка и участники уже настолько сильно изменились, что все наши первоначальные намерения уже представляются неактуальными и не реализуемыми. Когда мы испытываем в сновидении сильный аффект, впоследствии, при анализе сновидения оказывается, что для полноты его ощущения необходим какой-то наш изначальный внутренний базис, какое-то предрасположение к ощущению чего-то подобного в данный, конкретный момент, некое предощущение, смутное предчувствие. Чтобы субъекту сновидения удалось испытать этот или ему подобный аффект в своем сновидении, необходима специально для него подготовленная психологическая почва.

Если субъект сновидения не испытывает сильной половой неудовлетворенности, то и в сновидении он не будет способен испытать соответствующее ему сильное переживание и/или удовлетворение. Ему будет сложно ощутить сильные, свойственные для данной ситуации, чувства и эмоции, даже несмотря на наличие среди исходного материала сновидения источников такого рода значительной интенсивности. Это имеет прямое отношение практически ко всем нашим естественным потребностям.

Не будучи голодным, будет достаточно сложно в состоянии сна испытать удовольствие от поедания какой-либо пищи; будет невозможно испытать радость от чего-то прямо или косвенно связанного с пищей. Также вызывает сильный интерес и то, насколько может испугаться чего-то в сновидении тот, кто в бодрствующей жизни этого не боится и испугаться чего он не в состоянии. Внутренняя предрасположенность в подобных ситуациях оказывает необходимую поддержку и, скорее всего, является обязательным предварительным условием для того, чтобы определенные ощущения или аффекты субъект сновидения мог на себе ощутить (*испытать*).

«...Отделение аффектов от представлений, вызывающих их проявление, – наиболее яркое и рельефное изменение, претерпеваемое ими при образовании сновидения, но далеко не единственное и не наиболее существенное из всего того, чему подвергаются они на пути от мыслей, скрывающихся за сновидением, вплоть до явного содержания последнего. При сравнении аффектов в этих мыслях с таковыми же в сновидении бросается в глаза тотчас же следующее: там, где в сновидении имеется аффект, он имеется и в мыслях, но не наоборот. Сновидение, в общем, более бедно аффектами, нежели психический материал, из обработки которого оно образовалось; восстановив мысли, лежащие в основе сновидения, я вижу, что в них постоянно отражаются наиболее интенсивные душевные движения, зачастую борющиеся с другими, им диаметрально противоположными. Обращая же взор снова на сновидение, я вижу, что оно почти всегда бесцветно и лишено какой

бы то ни было окраски интенсивного аффекта. Сновидение подымает на уровень безразличия не только содержание, но и эмоциональную окраску моего мышления. Я решаюсь утверждать даже, что сновидение совершает подавление аффектов...»

Чем более в какой-то конкретный момент собственные желания субъекта сновидения используются его душевной деятельностью для формирования сновидения, тем сильнее будет эмоциональная окраска его сновидения, и тем больше аффектов оно в себе будет содержать. В случае же использования при создании сновидения в значительной мере желаний других людей, объектом желаний которых в тот момент является субъект сновидения, ему не всегда в достаточной мере будет доступна (*понятна*) их эмоциональная оценка, вкладываемая субъектами желаний во все мыслимые ими образы и предполагаемые события. Субъект сновидения во всем этом принимает участие не сознательно и добровольно, а вынужденно. Не он сам является инициатором всего происходящего во время такого сновидения. Его душевная деятельность в таком случае оказывается не в состоянии передать весь спектр эмоциональной окраски событий по причине отсутствия у неё в качестве исходного материала этой составляющей в достаточном для этого объёме. Поэтому ей и приходится представлять всё происходящее в эмоционально обеднённой, ненасыщенной аффектами форме.

Также всегда необходимо учитывать и то, что к итоговой оценке материала сновидения, его эмоциональной насыщенности и оценке конечного результата, – того сновидения, основным источником которого являются субъекты желаний, отличные от субъекта сновидения, – иногда добавляется собственное отношение и оценка всех предполагаемых событий и результатов самим субъектом сновидения. В результате чего итоговая оценка может либо как-то измениться, уменьшившись или увеличившись. Чаще всего она в какой-то степени понижается душевной деятельностью субъекта сновидения, поэтому мы и *«...сочтем подавление аффектов результатом тормозящего воздействия, которое оказывают друг на друга противоречивые элементы...»*

Несколько по-иному всё происходит в случае использования душевной деятельностью субъекта сновидения при формировании сновидения своих собственных, эмоционально насыщенных желаний. При формировании такого сновидения могут быть использованы собственные, предварительно хорошо известные, в полной мере доступные и некогда ранее испытанные аффекты, поэтому и содержание сновидения уже не окажется чуждым, непонятным и эмоционально нейтральным. Вполне возможно, что подобного рода насыщение аффектами собственного сновидения происходит и в том случае, когда при отсутствии собственных актуальных желаний, в качестве основного источника субъект сновидения имеет нечто такое, что он когда-то сам сильно желал в прошлом и против осуществления чего не возражал бы и в настоящее время. Такое представляется возможным для субъекта

сновидения лишь тогда, когда собственное прошлое желание на тот момент ещё полностью не утратило своей актуальности, и может быть возвращено к жизни.

«...Мы должны подумать и о том, что каждое более или менее сложное сновидение оказывается результатом взаимодействия различных психических сил. С одной стороны, мыслям, образующим желание, приходится выдерживать сопротивление цензуры, с другой же – мы видели уже неоднократно, что даже в бессознательном мышлении каждая мысль связана с другой, ей противоречащей; так как все эти мысли способны вызывать аффекты, то, в общем, мы едва ли впадем в ошибку, если сочтем подавление аффектов результатом тормозящего воздействия, которое оказывают друг на друга противоречивые элементы и которое испытывают подавленные стремления со стороны цензуры. Таким образом, подавление аффектов есть второй результат воздействия цензуры в сновидении; первым результатом его было искажение...»

Для понимания природы цензуры необходимо чётко знать источник как её происхождения, так и источник поддержания её силы и значимости в сфере душевной деятельности. С одной стороны, цензура иногда воспринимается нами как нечто для нас чуждое и навязанное нам извне, с другой стороны, она является неотъемлемой частью нашей душевной деятельности, и мы оказываемся не в состоянии полностью избавиться от её влияния и воздействия. Иногда она помогает нам избегать неприятностей и конфликтов, способных доставить нам неудовольствие, вместо желаемой и ожидаемой радости.

Ни для кого не секрет, что большая часть наших внутренних запретов на начальном этапе является запретами внешними, к которым мы изначально относимся враждебно, и не желаем им в полной мере подчиняться. Несколько по-иному мы относимся к нашим собственным, осознанным, внутренним запретам, которые возникли вследствие наших неудачных жизненных опытов — в результате физических травм или испытанных нами болевых ощущений — как это случается в результате ожога, падения, удара, укуса и прочих болезненных и неприятных ощущений. Часто нам бывает необходимо испытать неоднократное неприятное ощущение, либо однократное ощущение большой интенсивности для того, чтобы какое-то внешнее ограничение было нами принято к сведению, как нечто для нас действительно необходимое и чрезвычайно важное, что некоторое время спустя станет одним из полноправных внутренних элементов самоограничения и самоконтроля.

Мы не всегда бываем в состоянии точно определить действительные причины того, каким образом в нашем сознании возникают некоторые мысли и образы. Что определяет закономерности этого процесса? Является основной причиной этого какие-либо наши физические ощущения или же наибольшее значение имеют наши психологические ощущения? Способны ли мы неосознанно воспринимать чьи-то мысли,

эмоции и образы?..

Скорее всего, именно такого рода наши действительные способности — неосознанно воспринимать чьи-то мысли (*желания*) — оказываются в состоянии в какой-то момент полностью или частично изменить ход наших мыслей. От некоторых физических ощущений, имеющих очевидный внешний источник, нам бывает намного проще самоустраниться, нежели от ощущений, имеющих внутренний источник. От какого-либо рода эмоционального или какого-то другого психологического воздействия нам нелегко самоустраниться, и сложно представить себе то, каким образом мы можем минимизировать последствия такого влияния.

«...«Меня тянет», – говорит подчас человек; но кто его тянет, кого он отличает он себя самого, сваливая ответственность за свои поступки на некую силу, не являющуюся им самим? Это не кто иной, как он сам, это только он сам вместе со своим желаньем! Какая разница – сказать «я хочу» или сказать «мне хочется»? Да и нужно ли вообще сказать «я хочу», для того чтобы действовать? Разве поступок вытекает из желания? Разве желанье не выявляется, напротив, только в поступке?..»⁵⁰

Насколько существенное воздействие оказывают подобного рода восприятия, — если таковые действительно возможны, — на всё наше мышление? Пока в этой малоисследованной области вопросов намного больше чем ответов. В этом направлении наука не имеет достаточного основания ни для утверждения, ни для опровержения множества существующих в настоящее время гипотез и предположений, поэтому пока можно констатировать лишь тот факт, что наша психика (*Душа*) не является чем-то совершенно изолированным и полностью автономным. Не всегда она остаётся полностью нам подконтрольной и является целиком зависимой только лишь от наших собственных волевых усилий.

Для понимания природы цензуры необходимо понимание всего процесса развития нашей Души (*психики*) с момента рождения, – а, вполне возможно, что и с какого-то момента до нашего рождения, – и до момента окончательного становления основы её структуры, когда Душа оказывается прочно сформированной и трудно поддающейся внешнему воздействию, направленному на её изменение. Здесь бы нам не помешало достоверное знание о том, с какого момента начинается активная деятельность нашей Души – с внутриутробного периода, или уже после нашего рождения? Это является очень важным фактором, позволяющим нам понять все начальные моменты зарождения многих наших душевных качеств. Очень важно понять то, насколько при рождении наша душевная организация является сформированной, и в какой мере и в каких качествах мы оказываемся способными в дальнейшем её дополнить или изменить.

Не менее важным для нас является понимание того, насколько

⁵⁰ Томас Манн «Иосиф и его братья»

оказываемся способными на это мы сами лично? В какой мере в какой-то момент мы можем самостоятельно избавиться от каких-то из наших самоограничений, некогда ранее навязанных нам нашей цензурой? Скорее всего, что в данном случае всё зависит от того, каким образом какие-то запреты или ограничения были изначально сформированы. Всё то, что было сформировано в течение продолжительного времени, может быть изменено лишь в результате длительного и планомерного воздействия обратного характера. То же, что некогда было образовано в результате разового, интенсивного воздействия, для своего изменения нуждается в каком-то подобном, достаточно интенсивном, обратного рода, однократном воздействии. В крайнем случае, можно попытаться обойтись многочисленными частыми, регулярными и незначительными по своей силе воздействиями, но конечный результат в таком случае будет отличаться от ожидаемого.

Насколько этот процесс может быть длительным и безболезненным? Здесь всё будет зависеть от того, насколько ожидаемый нами результат является для нас жизненно важным и крайне необходимым. Всё будет напрямую зависеть от того, на какие жертвы мы сможем пойти ради достижения желаемого. Именно это помогает нам преодолевать возникающие перед нами трудности и препятствия и, несмотря ни на какие лишения, продвигаться по направлению к намеченной нами цели.

«...Тягостные настроения во время сна становятся поводами к сновидению: они пробуждают настойчивые желания, которые сновидение должно осуществить. Материал, с которым они связаны, до тех пор перерабатывается, пока он не становится пригоден для изображения осуществления желания. Чем интенсивнее и существеннее элемент тягостного настроения в мыслях, скрывающихся за сновидением, тем увереннее наиболее подавленные желания воспользуются возможностью найти себе выражение: наличие тягостного чувства, которое в противном случае им пришлось бы вызывать самим, облегчает им наиболее трудную часть работы, предпринятой ими в целях своего изображения. Тем самым мы переходим снова к проблеме сновидений страха, которая представляет собой, как мы увидим, предел для деятельности сновидения...»

Осуществление только лишь какого-то нашего желания не является приоритетной и единственной целью нашей душевной деятельности в процессе создания сновидения. Возникновение сильного желания у субъекта сновидения является обязательным условием для того, чтобы это желание было воспринято и использовано душевной деятельностью при создании сновидения. А в результате работы сновидения получается ровно то, что получается. Насколько из всего имеющегося в наличии материала могло что-либо получиться – ни больше того, ни меньше того – что бы, кто бы, и сколько бы ни делал с материалом, использованным при создании сновидения.

Тягостными наши настроения в какой-то части сновидений являются

по той причине, что конечной целью некоторых желаний значительного числа людей не являются какие-то благие, по отношению к окружающим, намерения (*деяния*). Природа человека именно такова, какова она есть. И даже несмотря на наличие государственного репрессивно-карательного аппарата и многочисленных культурных и религиозных институтов, людям иногда бывает сложно противодействовать своим внутренним позывам к совершению аморальных, противоправных и противозаконных (*зло*)действ(ий).

Существующие в обществе правовые, моральные и культурные нормы иногда не являются препятствием для некоторых людей при задумывании и/или сотворении ими Зла. Некоторые люди искренне полагают, что влияние всех существующих в обществе правил и норм распространяется лишь на видимую часть их деятельности, на какие-то незначительные их собственные действия, на что-то в достаточной мере открытое для всех и поэтому совершенно понятное. На скрытую от посторонних глаз деятельность у них все общепринятые нормы и правила не распространяются. Там у них и для них действует свой собственный, отличный от существующего в тот момент в обществе, отдельный «*правовой*» кодекс, так называемых, злодейских «*понятий*».

Одной из наиболее любимых и широко востребованных ширм для некоторых из непотребных деяний такого рода людей (*злодеев*) служат всевозможные двусмысленные, противоречивые намерения и действия, когда, в случае чего, можно будет прикинуться искренне удивленным и сказать что-то о том, что, в действительности, хотели сделать нечто иное, и о возможных таких, чаще всего негативных, последствиях никогда не задумывались и ничего подобного не предполагали... И вообще, они на такое не способны! И как вы могли о них так плохо подумать? Да как вы смеете их в чём-то обвинять, и так далее и тому подобное!?!..

При всём этом, необходимо учесть то, что на этапе формирования и продумывания всё «*тайное*» и «*скрытое*», как это кажется замышляющему, помимо его воли, непременно, самопроизвольно становится вполне себе «*явным*» и «*известным*» объекту его коварного замысла, благодаря специфике работы душевной деятельности человека при создании сновидений, да и не только... Поэтому не следует сильно удивляться тому, что у нас иногда возникают какие-то неприятные ощущения в самом сновидении от четкого понимания или внутреннего предчувствия того, что по отношению к нам кто-то хочет совершить что-то нехорошее. Для этого у нас в тот момент, видимо, имеется достаточное количество веских оснований.

Это совершенно естественно, с учетом того, что в сновидении наша критическая деятельность отдыхает, и в состоянии сна нам некому сказать: «*Это всего лишь твои фантазии и/или досужие, нелепые домыслы и предположения...*» Мы в своих сновидениях правильно воспринимаем любые агрессивные намерения и выпады по отношению к

нам, адекватно на них реагируем и, в большинстве случаев, оцениваем их соответствующим образом. Отсюда, по-видимому, и происходит такое количество тягостных настроений во время некоторых из наших сновидений – какова ситуация, таковы и сопутствующие ей ощущения.

Сновидения страха оправданы в том случае, когда воспринимаемая нами в сновидении угроза в достаточной мере идентифицирована, как нечто для нас опасное, по причине того, что некогда ранее нечто подобное было уже нами когда-то испытано, либо наступление чего-то подобного нами некогда ранее уже предполагалось. В том случае, когда мы оказываемся не в состоянии в достаточной степени оценить предполагаемый вид, форму и потенциальную возможность осуществления такого рода намерений и вытекающих из них последствий на основании уже имеющегося у нас собственного опыта, тогда, даже в случае снящегося нам какого-то действительного кошмара или ужаса, может так случиться, что мы не испытаем по поводу него никаких отрицательных эмоций. Для нас в тот момент это будет чем-то непонятным, неизведанным, близко нас не касающимся и не имеющим в тот момент нашей собственной, на тот момент уже составленной оценки. Личный опыт в каждом таком случае является определяющим.

Исключением может быть лишь какая-нибудь потенциальная угроза, исходящая от того, кто некогда ранее уже причинял нам какой-то ощутимый вред и/или заставлял в результате своих действий каким-то образом почувствовать боль или какие-то иные неприятные ощущения. В таком случае нами, прежде всего, будет оцениваться общая негативная окраска личности инициатора и/или участника всего происходящего, совместно с собственным, связанным именно с этим человеком, отрицательным опытом. А уже потом будет восприниматься суть предполагаемого события или происходящего действия.

h) Вторичная обработка

Душевная деятельность при создании сновидения занимается обработкой одного и того же материала один единственный раз. У неё имеются в наличии все необходимые ей для этого материалы, механизмы, методы и средства. У неё нет никакой нужды в какой-то дополнительной, вторичной обработке одного и того же исходного материала сновидения. В процессе создания сновидений она является первой, последней и единственной инстанцией, и никому в этом вопросе неподвластна и не подотчетна, и ничем внутри нас самих дополнительно не сдерживается и никак не контролируется. Единственное, что в дальнейшем может происходить с уже готовым сновидением, так это его последующая доработка исходя из вновь поступившего во время сна материала, который бывает необходимо в состоянии сна каким-то образом интегрировать в уже созданное перед этим сновидение.

«...Не подлежит никакому сомнению, что цензурирующая инстанция, воздействие которой сказывалось до сих пор лишь в ограничении

содержания сновидения и в вычеркивании из него, способствует помимо этого его дополнению и осложнению. Эти дополнения зачастую заметить нетрудно; они сообщаются неуверенно, сопровождаются словами «как будто», «точно», не отличаются сами по себе особой живостью и располагаются всегда в тех местах, где могут служить для соединения двух частей содержания сновидения или для установления связи между ними. Они слабее запечатлеваются в памяти, чем истинные отпрыски материала сновидения: когда сновидение забывается, они исчезают в первую очередь, и я подозреваю, что наша частая жалоба: «нам снилось очень много, большинство мы забыли, припоминаются отдельные отрывки» покоится на мгновенном исчезновении именно этих мыслей. При исчерпывающем анализе эти дополнения обнаруживаются зачастую тем, что в мыслях, скрывающихся за сновидением, не находится соответствующего им материала...»

Я предполагаю, что то, что в нашем сознательном мышлении выступает в качестве цензурирующей инстанции, – полностью не контролируемой нами сознательно, и, в большинстве случаев, заставляющей нас подчиняться исходящим от неё требованиям беспрекословно, – при формировании сновидения принимает участие не как нечто, обладающее значительно большим на всё влиянием, чем что-либо другое, а как независимый, сопоставимый по силе, равноправный субъект желаний. Этот субъект иногда выступает как самостоятельный источник определенного рода дополнительных, сопутствующих желаний, направленных на внутреннее ограничение или расширение наших потенциальных возможностей, используемых при удовлетворении потребностей, влияние которого может распространяться только лишь на что-либо нам в достаточной мере известное.

Это может иметь прямое отношение к нашим желаниям всегда, а ко всем тем желаниям, объектом которых мы являемся, лишь в том случае, когда нам уже что-то об этом известно, и мы уже успели сформировать в этом отношении свою точку зрения, или разработали какие-то правила, методы и механизмы противодействия или взаимодействия. Именно поэтому, деятельность функции цензуры в сновидении настолько отлична от таковой же в нашем сознательном мышлении. Она не может в сновидении что-либо нам запретить. Она может лишь предупредить, поставить в известность, или каким-то образом обратить на что-то наше внимание. Её мнение проявляется в качестве отдельной части материала сновидения, и вместе со всем имеющимся материалом используется душевной деятельностью при создании сновидения.

Если же вопрос касается некоторых из наших сознательных элементов самоконтроля, – которые также можно назвать элементами цензуры, – тогда такого рода самоконтроль будет использоваться нами уже при формировании желания. В том случае, когда все наши сомнения полностью не будут удовлетворены, они будут присутствовать в качестве дополнительного, сопутствующего нашего желания, как обязательного условия исполнения основного желания. Именно такая,

изначально предполагаемая нами, потенциальная возможность использования всех доступных вариантов при реализации нами задуманного может иметь такого рода последствия. Наша самооценка не способна причинить нам неудовольствие в нашем сновидении.

Если же мы после пробуждения что-то забыли, и уже потом, под чьим-либо воздействием (*давлением*), пытаемся это вспомнить, тогда, вполне возможно, что наше, так называемое, естественное припоминание и «*вспоминание*» будет больше подходить под название: наша собственная, вынужденная (*выдавленная или нам навязанная*) «*фантазия*». Именно поэтому и не будет никаких мыслей, скрывающихся за этими вымышленными, фиктивными элементами сновидения.

Склонность ко лжи не является редкой чертой характера человека. В том же случае, когда кто-либо от нас настойчиво требует что-то у нас отсутствующее или вообще несуществующее – ложь является совершенно естественной, ситуативно вынужденной и вполне оправданной. Когда же вопрос касается физически более слабых и/или нравственно ничтожных представителей рода человеческого, то иногда они бывают, – по их ошибочному мнению, – просто вынуждены так себя вести. Им «*вынужденно*» приходится таким примитивным, ущербным способом компенсировать отсутствие у себя некоторых других качеств и в достаточной мере развитых способностей.

Когда речь идет об элементах сновидения, о которых мы «*ни сном, ни Духом*», тогда, в силу чуждости их нашему сознательному мышлению, можно с полной уверенностью утверждать то, что не мы сами являемся источниками данных элементов или образов сновидения. Они взяты не из наших мыслей и желаний, и, вполне возможно, мы даже при очень сильном желании окажемся не в состоянии узнать или предположить их действительный первоисточник. В таком случае нам остается лишь принять к своему сведению то, что кто-то об этом что-то думает или что-либо планирует, и это каким-то образом нас касается. Нам в таком случае необходимо быть более внимательными со всем тем, что имеет какое-то отношение к увиденному нами в сновидении.

«...При анализе убеждаешься, что вторичная обработка сновидения произвела произвольный переворот всего материала, особенно его внутренних взаимоотношений. Эти сновидения уже были, так сказать, истолкованы до нашего толкования их в бодрствующем состоянии. В некоторых сновидениях эта тенденциозная обработка простирается лишь на известную часть их; в этой части все связно и понятно, между тем, как дальше сновидение становится абсурдным или запутанным; нередко, однако, абсурдность в дальнейшем ходе сновидения может снова смениться связностью. В других же сновидениях следов обработки вообще нет; мы беспомощно стоим перед бессмысленным хаосом отдельных отрывков содержания...»

Когда мы о чем-то думаем и/или чего-то желаем, мы не слишком заботимся о том, чтобы это согласовывалось с чем-либо из области

домыслов или размышлений кого-либо из посторонних людей. Мнение и точку зрения значимых для нас людей мы чаще всего изначально учитываем в своей интеллектуальной деятельности. Образ наших мыслей является в чем-то уникальным, и обладает своеобразным и самобытным, только лишь ему присущим стилем. Мы по-другому не можем ни о чём думать.

Несколько по-иному обстоит дело тогда, когда мы во время размышлений учитываем чью-либо точку зрения или какие-то доводы каких-то конкретных людей. В том случае, если они являются схожими с нашими желаниями в основных моментах, тогда при сопоставлении и/или сложении сходных желаний или намерений мы получаем нечто ясное, отчётливое и реально выполнимое. В любом другом случае, при значительном отличии этих основных признаков, как раз и получается нечто трудноразличимое, малопонятное и, как следствие, совершенно невыполнимое. Чем больше интересантов и чем сильнее различается их образ мышления – тем менее понятным будет содержание того сновидения, которое было создано на основе всех этих желаний, единственным объединяющим фактором которых является наличие одного и того же объекта, как конечной цели всех этих желаний.

«...Изучение психоневрозов приводит нас к тому неожиданному выводу, что эти фантазии или дневные сновидения являются ближайшими провозвестниками истерических симптомов, по крайней мере, целого ряда таковых; истерические симптомы связываются не с самими воспоминаниями, а с фантазиями, создаваемыми на почве последних. Частое проявление сознательных дневных фантазий дает нам возможность ближе познакомиться с такого рода явлениями; но подобно таким сознательным фантазиям имеется ещё и множество бессознательных, которые остаются таковыми благодаря их содержанию, а также и происхождению от отодвинутого материала. Более глубокое проникновение в характер этих дневных фантазий показывает, что им присуща значительная часть особенностей сновидения, их исследование открыло бы нам ближайший и легкий путь к пониманию последних...»

Подобного типа образ мышления часто встречается при душевных расстройствах. Насколько наше бессознательное ориентируется исключительно на наши собственные ощущения, а когда и в какой мере оно использует в своей деятельности что-либо привходящее, в обход нашего сознательного мышления, – ответить не так уже и легко. Всё то, что находится за неосознаваемым и неощущаемым нами порогом восприятия наших органов чувств — зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания, — нами всегда учитывается и как-то используется, а в какой мере и когда именно – вопрос достаточно сложный. Обыкновенно, в состоянии психической нормы мы в течение всего дня в большей или меньшей степени сохраняем способность не погружаться слишком глубоко в свои фантазии. Мы стараемся сохранять своё сознание свободным от неактуальных, ненужных или бесполезных в тот момент

фантазий. Несколько по-иному всё обстоит в том случае, когда это имеет прямое отношения к нашей текущей деятельности. Тогда мы задействуем своё воображение, сознательно погружаемся в глубины своего подсознания и/или вызываем оттуда необходимые нам образы.

«...Эта истинная деятельность сновидения гораздо дальше, однако, от бодрствующего мышления, чем предполагают даже те, кто наиболее решительно преуменьшает роль психической деятельности при образовании сновидения. Она вовсе не небрежнее, не слабее и не менее исчерпывающая, чем бодрствующее мышление: она представляет собой нечто совершенно отличное в качественном отношении и потому не может быть даже сравнена с нею. Она не мыслит, не считает, не судит, она ограничивается одним только преобразованием. Её можно описать, приняв во внимание все те условия, которым должен удовлетворять её продукт – сновидение...»

Исходя из такого взгляда на природу сновидения, – когда при его создании используются все те желания, объектом которых является субъект сновидения, – очень важной представляется потенциальная возможность изменения сновидения уже в процессе его представления субъекту сновидения. В состоянии ли деятельность сновидения в течение всего времени сна «в режиме рального времени» как-то корректировать сновидение исходя из вновь поступившей, или изменения какой-то из предыдущей информации, которая использовалась при создании текущего сновидения?

Или разделение состояния сна субъекта сновидения на различные фазы, – фазы быстрого и медленного сна, – как раз и позволяет душевной деятельности выполнять различные функции: функцию предварительного сбора всей доступной информации и функцию создания самого сновидения, а лишь потом уже и функцию демонстрации созданного сновидения? Или же в одной фазе (*быстрого сна*) мы смотрим свои сновидения, а в другой фазе (*медленного сна*) участвуем в чужих, что иногда не позволяет мгновенно и/или своевременно реагировать на некоторые возникающие в состоянии сна естественные потребности?

Субъект сновидения способен повлиять на своё сновидение в состоянии сна лишь своими внутренними ощущениями, но никак не своими изменившимися или вновь возникшими, осмысленными желаниями. Единственными исключениями являются естественные потребности субъекта сновидения, возникшие в состоянии сна – ощущения голода, холода, боли, жажды, жары... Всё то, что имеет отношение к неудовлетворенной половой потребности мыслится и формируется в бодрствующем состоянии, и не способно к сколько-нибудь значительной коррекции в состоянии сна при отсутствии прямой стимуляции половых органов и/или эrogenных зон субъекта сновидения.

Субъекты желаний, используемых душевной деятельностью субъекта сновидения при создании сновидения, способны повлиять на его

сновидение при возникновении у них новых желаний, объектом которых является субъект сновидения. В том случае, когда все они, одновременно с субъектом сновидения, засыпают, и поэтому оказываются уже не в состоянии сознательно корректировать или вновь формировать свои желания или намерения, они теряют способность оказывать дальнейшее (*изменённое*) влияние на его сновидение.

Возможность оказывать дальнейшее (*изменённое*) влияние на его сновидение существует только лишь в том случае, когда субъект сновидения находится уже в состоянии сна, а некоторые из субъектов желаний продолжают что-то обдумывать и/или задумывать в его отношении или же пытаются что-то изменить в своих первоначальных намерениях, каким-то образом его касающихся. Также нельзя полностью исключать потенциальной возможности включения в уже готовое сновидение любого вновь возникшего желания, объектом которого является субъект сновидения...

VII. Психология процессов сновидения

В этом разделе мы постараемся понять то, насколько велико влияние изначальной (*мотивационной*) природы формирования желаний и намерений на использование и отображение их в сновидении. Насколько изменяется представление желания в сновидении в зависимости от того, кто и в какой мере является его провокатором, вдохновителем, инициатором (*его интересантом*) и/или основным приобретателем его результатов? Каким образом влияет на реализацию желания в сновидении тот факт, что оно каким-то образом было навязано человеку кем-то извне? Также очень важно постараться понять то, каким образом всё это влияет на субъекта желания, и насколько это им самим ощущается. Как изменяется сновидение в зависимости от того, кем и чем для субъекта сновидения является видимый им объект сновидения, признаваемый им как инициатор этого желания?

«Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека». Это является основной причиной того, что иногда нам при удовлетворении даже незначительных потребностей приходится учитывать мнение и точку зрения окружающих. Основная цель деятельности психически нормального человека: постараться в процессе своей жизнедеятельности, – при удовлетворении своих насущных потребностей и реализации своих желаний, – возбуждать как можно меньше негативных эмоций у окружающих. Однако, добиться этого бывает достаточно сложно, а иногда – практически невозможно. Таким образом, большинство наших желаний и намерений являются потенциально исполнимыми в той лишь мере, насколько это:

- а)** вообще теоретически возможно;
- б)** под силу нашим способностям и возможностям на момент

реализации;

в) присутствует в тот момент по отношению к нам и нашим замыслам безразличие и равнодушие других людей, способных нам каким-то образом помешать; присутствует их осознанный, добровольный или вынужденный, нейтралитет по отношению к нашей деятельности, направленной на удовлетворение своего желания;

г) присутствует какая-то помощь нам от других людей, способных где-то в чём-то помочь для достижения положительного результата;

д) присутствует противодействие со стороны других людей, способных нам каким-то образом помешать, по отношению к нашей деятельности, направленной на удовлетворение нашего желания, но нам оказывается под силу преодолеть их противодействие и добиться необходимого для себя результата, понеся при этом некоторые, вполне возможно, что даже и значительные издержки.

Таким образом, для осуществления своих желаний любому человеку необходимо — иногда в незначительной мере, а иногда и в более значительной мере — благоволение или равнодушие других людей. Либо его сила, воля, способности и возможности должны быть в состоянии преодолеть и/или умиротворить любое: существующее до, возникшее в процессе, или потенциально возможное в будущем противодействие на любом этапе реализации желания.

Рассмотрим теперь более подробно все те потенциально возможные желания, объектом которых мы можем оказаться и авторами которых при этом мы не являемся. Это могут быть как желания каких-либо наших знакомых или родственников, так и желания не знакомых нам людей, в сфере интересов которых мы каким-то образом оказались.

Если это желание является простым, не имеющим в качестве сопутствующей цели субъекта желания скрыть свое авторство или присутствие в качестве его участника, то форма и представление этого желания в сновидении не будет в чем-то существенно отличаться от подобного представления в сновидении наших собственных желаний. В сновидении, созданном на основании таких желаний, всё происходящее будет для нас достаточно ясным и вполне понятным, и будет представлено нам в доступной для понимания форме. Это в полной мере касается всех возможных и допустимых типов сновидений, вне зависимости от того — предполагают они по отношению к нам нечто положительное или же нечто отрицательное, содержащее в себе какие-то положительные аффекты или содержащее в себе какие-то отрицательные аффекты.

В том случае, когда исходное желание является чем-то значительно более сложным по своей форме и структуре, — за счет задействования при его реализации большого числа участников или использования неполного информирования некоторых из участников об их конечных

целях и действительных функциях (использования их «в темную», или в качестве «статистов»), или какого-то другого рода манипулирования, – содержание сновидения будет иметь менее понятный вид и более расплывчатые контуры. Невозможно добиться одинаковой интерпретации всего содержания одинаковых намерений и желаний всеми участниками предполагаемых действий в одинаковой форме в своём воображении (*в Душе*). Внутреннее представление любой информации очень часто, вне зависимости от культурной и/или какой-либо другой общности, хоть в какой-то степени, но будет отличаться.

На отчетливость и ясность образов сновидения в первую очередь влияет суммарная интенсивность всех желаний, которые использовались работой сновидения при его создании. Когда в основе сновидения в качестве исходного материала оказываются два в чем-то похожих желания, но с противоположными намерениями, это оказывает определенное (*типическое*) влияние на содержание сновидения.

Если же чётко вспоминаемое при пробуждении сновидение вскоре полностью забывается, тогда возможной причиной этого является нежелание субъекта сновидения об этом думать, его внутреннее противодействие в отношении субъектов желаний, использованных при создании этого сновидения, и ко всему ими желаемому по отношению к нему. Таким способом иногда проявляется деятельность цензуры субъекта сновидения. Вполне возможно, что какое-то влияние на этот процесс способны оказывать сопутствующие желания некоторых участников/объектов сновидения, – чьи желания использовались душевной деятельностью при создании сновидения, – о том, чтобы, при существующей возможности, остаться неузнанными или незамеченными. Значительный негативный эмоциональный оттенок какого-то сновидения также может не способствовать его длительному задержанию в памяти субъекта сновидения. Всё-таки чаще хочется думать о чём-то хорошем, а не о чём-то плохом. Желательно, чтобы ничто плохое не касалось нас даже в наших мыслях...

По-видимому, наиболее сложными для запоминания являются все те сновидения, в которых были использованы сложные образы, представляющие человеку чем-то нереальным, фантастическим. Сознательной деятельности в таких случаях бывает сложно найти в памяти для отображения и описания этих объектов что-то такое, что будет в полной мере, точно отражать эти экзотические элементы.

То же самое касается и любых нереальных, фантастических действий, когда они представляются сознательному мышлению чем-то немыслимым и невозможным. Поэтому оно иногда и отмахивается от них, как от чего-то несерьёзного и незначительного. Иногда субъекту сновидения сразу же после пробуждения бывает сложно понять и точно описать всё то, что происходило с ним в подобных сновидениях, а описание самих образов представляет для него ещё большие трудности. Преодолеть эти трудности под силу лишь немногочисленным людям,

обладающим хорошим художественным вкусом, со способностями и образом мышления и представления, свойственными для художника, и/или для человека с хорошо развитым воображением.

Спокойный сон без сновидений является основным признаком того, что, с одной стороны, субъекту сновидения никто не нужен, и ничего в тот момент не нужно, а с другой стороны, явным признаком того, что и он сам в тот момент никому не нужен ни в каком аспекте. Поэтому он и может спать спокойно и ни о чем не думать. Душевная деятельность субъекта сновидения в тот момент не имеет в наличии достаточного исходного материала для создания сновидений, по этой причине возможен спокойный сон без сновидений.

В состоянии сна Душа спящего человека ощущает внешнее воздействие, исходящее со стороны равнодушных в тот момент к этому человеку людей. Не всегда это воздействие является позитивным. Не всегда его интенсивность является одинаковой. Не всегда интенсивность негативного воздействия уравнивается интенсивностью позитивного воздействия. В конечном счёте, на настроение (*состояние Души*) человека после пробуждения будет влиять общее, итоговое воздействие (*желаний*) всех людей, чего-то сильно желающих от субъекта сновидения. Если в тот момент для него в большей мере желают чего-то хорошего, – или же, как минимум, не желают для него чего-то плохого, – тогда и настроение после пробуждения будет хорошим (*при нормальном состоянии здоровья тела*). Чем в большей степени человеку в тот момент не желают хорошего (*желают ему плохого*), тем более плохим будет у него настроение после пробуждения.

«...мы просто не можем сомкнуть глаз, лежим без сна всю ночь напролёт и видим вокруг себя все свои дурные дела. Они, точно гадкие маленькие тролли, сидят по краям постели и брызжут на нас кипятком...»⁵¹

Если принимать во внимание лишь психологический аспект явления, исключая любого рода болезненные состояния организма, которые могут каким-то образом отрицательно повлиять на качество нашего сна, тогда можно сказать, что, в первую очередь, на качество сна оказывает влияние общее состояние нашей Души. Насколько она чем-либо обеспокоена и/или озабочена в настоящий момент. Далее идут всевозможные ощущения беспокойства, испытываемые в результате ожидания неких, мнимых нами сознательно или бессознательно, — вредных по отношению к нам и для нас — действий или намерений.

Любого рода приятные ожидания и сопровождающие их и сопутствующие им позитивные волнения, как правило, не несут в себе продолжительных и существенных признаков расстройства душевной деятельности. Даже неполноценное состояние сна и сопутствующие, чрезмерно насыщенные положительными аффектами, сновидения не

⁵¹ Х.К. Андерсен «Оле-Лукойе»

привносят с собой чего-то отрицательного. Иногда напряжённое ожидание чего-то приятного способно нарушить наш сон. Нам в подобных случаях бывает сложно сразу заснуть. Какое-то время вынужденно приходится помучиться от бессонницы. Мысли о предстоящем ярком событии некоторое время не позволяют полностью расслабиться и «прогоняют» сон. И всё же, нам гораздо легче подготовить себя к чему-то приятному, нежели к чему-то неприятному. Однако, в некоторых случаях, слишком длительное, чрезмерно затянувшееся ожидание чего-то хорошего способно привести к продолжительным и/или существенным нарушениям душевной деятельности.

Плохой сон является одним из основных признаков наличия у человека существенных психологических проблем, и должен всегда восприниматься как предвестник возможного перехода сложившейся жизненной ситуации, – при несвоевременном её разрешении в лучшую сторону, – в хронически болезненную форму. Дальнейшее ухудшение ситуации со сном может привести к постепенному развитию душевного заболевания. Душевная деятельность в таком случае оказывается не в состоянии справиться со всеми возникающими перед нею вопросами и вызовами, и постепенно начинает терять власть над происходящими в Душе процессами.

Полное отсутствие сна явно свидетельствует о серьёзных проблемах в Душе. Душевная деятельность в таком случае оказывается не в состоянии распределить свои силы на две системы (*бодрствования и сна*), в значительной мере отличающиеся между собой, одновременная полноценная деятельность которых не представляется возможной. В таком случае начинается осуществление смешанной, искажённой душевной деятельности с непременными потерями в эффективности.

Формирование сновидения происходит автоматически. К нему не прилагаются волевые усилия субъекта сновидения. Более активное участие его собственной Души предполагается лишь в том случае, когда в качестве материала при создании сновидения используются и его собственные желания. Если же душевные возможности субъекта сновидения, так называемая, общая сила Духа в тот момент находится на очень низком уровне, ему будет достаточно сложно каким-либо образом чему-либо противодействовать в состоянии сна. Для этого, как минимум, необходимы свои собственные, в достаточной степени энергетически насыщенные желания или контр-желания и общее психологическое состояние, находящееся на уровне не ниже нормы. В состоянии глубокой подавленности не представляется возможным сколько-нибудь успешное, полноценное, активное участие субъекта сновидения в преднамеренных действиях в состоянии сна.

В качестве исходного материала при создании сновидений используются лишь те желания, которые обладают достаточной, минимально допустимой в тот момент, интенсивностью, своим

собственным энергетическим потенциалом, необходимым для того, чтобы стать доступными и быть использованными душевной деятельностью субъекта сновидения при создании сновидения. Минимальный уровень интенсивностей различного типа желаний может постоянно изменяться в зависимости от насущных потребностей субъекта сновидения, так называемого, естественного (*сезонного*) «спроса». В некоторых случаях, в виде исключения, в случае острой необходимости, при образовавшемся существенном дефиците чего-либо, может оказаться вполне достаточно и подходящего по целям желания, обладающего слабой интенсивностью.

В ходе формирования сновидения не происходит переоценки ценности, значимости и интенсивности исходного материала сновидения. Это исключительная сфера ответственности нашей сознательной интеллектуальной деятельности. Если происходит нечто такое, к чему субъект сновидения оказался неподготовленным или сильно чувствительным, как крайнее средство, происходит прерывание сновидения и пробуждение субъекта сновидения, сопровождающееся сильным аффектом.

Теория природы создания сновидения наиболее легко становится понятной в том случае, если мы сможем представить себе в воображении все исходные желания, как наложенные друг на друга фото-негативы, представляющие собой всех участников сновидения, а также все ими предполагаемые действия и их эмоции. В качестве используемых при этом негативов выступают все исходные образы, все эмоции, все предполагаемые действия и вся окружающая обстановка всех тех желаний и намерений, объектом которых в тот момент является субъект сновидения. А накладываются они друг на друга в зависимости от существующей или предполагаемой общности их намерений и потенциальной возможности их одновременной реализации.

Лишь тогда становится совершенно понятной вся видимая нам нелогичность каких-то образов людей и их последующих превращений, а также всех их действий, окружающей обстановки и всех происходящих с ней изменений.

Всё что происходит с субъектом сновидения в его сновидении представляется, как нечто когда-то кем-то предполагаемое, мыслимое, задуманное, желаемое по отношению к субъекту сновидения, но, при этом, не обязательно осуществимое, осуществляемое и/или осуществленное, в силу всевозможных сопутствующих обстоятельств: или утрате актуальности, или ошибок, допущенных при планировании,

или чьём-то неучтенном противодействии... Но всегда с полной уверенностью можно говорить о том, что всё, представляющееся субъекту сновидения в форме сновидения, кем-то когда-то мыслилось, желалось, обсуждалось, планировалось или же предполагалось. Без выполнения этого главного условия существование каких-либо намерений, фантазий или желаний и последующее представление их субъекту сновидения в виде сновидения совершенно невозможно!

Сновидение является производной функцией от совокупности всех собственных желаний субъекта сновидения и всех желаний различных людей, вовлекающих его каким-то образом, – возможно, что даже неосознанно, – в сферу своих интересов. Важную роль играет совокупная интенсивность всех желаний и их потенциальная возможность воплощения в действительности (*реализуемость задуманного*), подразумевающая формирование на их основе каких-то намерений. Мы в каждом таком случае двигаемся по направлению, от существующих желаний, к сновидению, пытаюсь представить себе предполагаемый его вид и всех возможных участников. Таков процесс образования сновидения, обратный толкованию сновидения.

При формировании сновидения существенную роль способны сыграть какие-то собственные ожидания субъекта сновидения, которые не обязательно должны быть в достаточной мере обоснованными. Своим присутствием они иногда повышают или понижают общее настроение субъекта сновидения, позволяя некоторым из его собственных желаний или намерений либо получить дополнительную энергетическую поддержку, либо же в какой-то мере её лишиться.

Процесс определения всех участников сновидения чем-то должен напоминать собой поиск первообразной функции от самого сновидения. Следует разделить, насколько это возможно, на отдельные части сновидение и попытаться определить: что, к кому, какое имеет, или могло бы иметь, отношение? В своей работе мы двигаемся по направлению от содержания сновидения ко всем тем потенциально возможным желаниям, на основании которых оно могло быть создано. Мы стараемся в процессе поиска источников сновидения понять следующее: *«Кому это может быть выгодно?»*, или *«Кто может быть в этом заинтересован?»*, или же *«Что, чем и у кого могло бы спровоцировать возникновение подобного желания?»*

Что происходит в том случае, если желание субъекта сновидения имеет прямое отношение к другому человеку, и в то же самое время совпадает с его ответным, подобным желанием (*Душа не против / Душа желает*). В таком случае субъекта сновидения ожидает очень приятное сновидение — которое имеет своей целью исполнение его желания — сопровождающееся небольшой коррекцией, зависящей от формы реализации встречного желания объекта его желания. Присутствующие в тот момент чьи-либо ещё желания, объектом которых является субъект сновидения, также могут внести какие-то, – иногда довольно-таки

существенные, – изменения в его сновидение. Эти дополнительные желания будут способны повлиять на ощущения субъекта сновидения в том случае, если они не будут изолированы и представлены душевной деятельностью в виде отдельного фрагмента сновидения.

Что происходит в том случае, когда желание субъекта сновидения наталкивается на сильное противодействие даже при предполагаемом исполнении (*наличие контр-желаний*)? В такой ситуации главную роль будет играть итоговая разница энергетических потенциалов противодействующих друг другу, противоположных желаний. Иногда результатом борьбы будут типические сновидения – сновидения о падении, попытке преодоления препятствия или опоздании на поезд... Итоговым результатом такого сновидения будет наиболее вероятный, потенциально возможный, конечный результат совместной, суммарной реализации всех желаний субъекта сновидения и всех остальных субъектов желаний. Если субъект сновидения успел на поезд, следовательно всё у него должно получиться. Если не успел, тогда можно даже и не пытаться предпринимать что-либо в этом направлении. В сновидении о падении субъекту сновидения будет показана полная бесперспективность и/или опасность предполагаемых им действий.

Что происходит в том случае, если желание субъекта сновидения не интересно объекту его желания, или их встречные желания в значительной мере не совпадают, или объект желания не знает о его, субъекта сновидения, существовании? В таком случае желание субъекта сновидения способно оказать лишь незначительное влияние на его сновидение. Находясь вне сферы интересов объекта своего желания, можно ощутить бесперспективность своего желания, что отразится на отношении к нему со стороны душевной деятельности. Когда субъект сновидения сам в себя не верит, чего же ему тогда следует ожидать от душевной деятельности при создании сновидения? Скорее всего, такого рода желание будет в недостаточной мере обеспечено энергией.

а) Забывание сновидений

На забывание сновидений наиболее значительное влияние оказывают следующие факторы:

1. отсутствие у субъекта сновидения собственных желаний, или тех желаний, объектом которых субъект сновидения является;
2. слабая интенсивность собственных желаний субъекта сновидения, и/или всех тех желаний, объектом которых он является;
3. нежелание субъекта сновидения о ком-либо думать (*занятость, озабоченность*), что имеет своим прямым следствием последующее воздействие сознательной цензуры на весь материал сновидения – после пробуждения субъект сновидения не хочет вспоминать всё то, что ему снилось; предварительное формирование у субъекта

сновидения каких-либо контр-желаний, которые при создании сновидения нейтрализуют встречные желания;

4. неспособность субъекта сновидения о ком-либо или о чём-либо думать, что имеет своим прямым следствием отрицательное воздействие на материал сновидения внутренних душевных сил, не контролируемых в тот момент субъектом сновидения сознательно;
5. нежелание субъекта желания, объектом которого является субъект сновидения, быть им узванным или замеченным;
6. низкая значимость, с точки зрения душевной деятельности субъекта сновидения, всего исходного материала сновидения, что случается при регулярном возникновении в течение короткого промежутка времени однотипных, незначительных желаний без каких-либо существенных изменений.
7. Физическая удалённость друг от друга субъекта сновидения и объекта (объектов) его желания (желаний); физическая удалённость друг от друга субъекта сновидения и объекта (объектов) того желания (тех желаний), для которых он является действующим лицом (объектом желания).

Вполне возможно, что это далеко не все возможные факторы, способные оказывать существенное влияние на забывание человеком своих сновидений. Я ограничился лишь перечислением самых основных, иногда достаточно хорошо видимых, осознаваемых или ощущаемых...

«...наша память вообще не знает никаких гарантий, а все же мы часто, гораздо чаще, чем это нужно с объективной точки зрения, считаем нужным доверять её показаниям. Сомнение в правильной передаче сновидения или отдельных частей его представляет собою опять-таки результат цензуры сопротивления проникновению мыслей, скрывающихся за сновидением, в наше сознание.

Сопротивление это не всегда исчерпывается вызываемыми им передвижениями и замещениями, оно в форме сомнения устремляется затем на пропуски и на пробелы. Мы тем легче не замечаем этого сомнения, что оно ради предосторожности никогда не обращается на интенсивные элементы сновидения, а всегда лишь на слабые и неясные. Мы знаем, однако, уже, что между мыслями, скрывающимися за сновидением, и самим сновидением совершается полная переоценка всех психических ценностей; искажение было возможно лишь благодаря лишению ценности их, оно проявляется обычно в этом и иногда этим удовлетворяется. Если к какому-либо неясному элементу содержания сновидения присоединяется ещё и сомнение, то мы, следуя указанию, можем подметить в нем непосредственный продукт одной из отвергнутых мыслей...»

Чему вообще, кроме нашей собственной памяти, мы можем слепо, полностью доверять? Мнению окружающих? Памяти окружающих?

Запискам окружающих? Советам окружающих? Свидетельствам истории? Чиновникам? (*шутка!*) Политикам?! (*сарказм!*) Шарлатанам от медицины, в больном воображении которых растолстевшие микробы (*по всей видимости, откормленные их регулярной наглой, циничной, лицемерной брехнёй*) уже не пролезают в оконную форточку? (*печальная ирония!*) Мошенникам от религии, у которых «*танцы с бубном*» (*песни и пляски*) решают все вопросы с Создателем? Что в современном информационном пространстве является достоверным, а не сфальсифицированным и/или предвзятым и/или субъективным? Ведь за всем этим всегда стоят такие же люди, как и мы сами. Поэтому иногда бывает необходима и незначительная коррекция...

А для всех без исключения людей все механизмы и стандарты деятельности памяти совершенно одинаковы. У нас не может быть никаких оснований не доверять своей собственной памяти. Единственное, на что мы иногда можем пожаловаться, так это на то, что мы, как и многие другие, не всегда можем похвалиться обладанием всей «*полнотой*» существующей информации о чем-либо или о ком-либо. А с течением времени, практически все наши воспоминания постепенно в какой-то мере что-то теряют в своем объеме и/или в интенсивности аффектов. Время не щадит никого и ничего, и все наши воспоминания не являются здесь каким-то исключением. Они стареют вместе с нами.

Одна из существующих возможностей надолго сохранить что-либо в своей памяти в «*первозданном состоянии*» предоставляется в том случае, когда нам каким-то образом удаётся сохранить за воспоминаниями их первоначальное энергетическое наполнение положительного или отрицательного характера, и избежать их последующей переоценки, что позволяет не предавать их забвению. Если же эти воспоминания являются травматическими для нас, тогда они, скорее всего, будут сохранены независимо от нашего желания с полным их энергетическим наполнением и аффективным потенциалом.

Обыкновенно, мы стараемся избегать всего того, что потенциально способно причинить нам неудовольствие или страдание. Вполне возможно, что наши мысли, непосредственно связанные с какими-то желаниями нам неприятных, ненавистных или нелюбимых нами людей, не имеют свободного доступа в наше сознание, и нам всегда необходимо прилагать дополнительные усилия для того, чтобы они стали нам доступными. Наше сознательное мышление, в каком-то смысле, оказывается защищенным от несанкционированного проникновения в него разного рода неприятных воспоминаний. Всегда необходимо соответствующее разрешение и дополнительное усилие для открытия, ранее закрытых перед ними, дверей доступа в наше сознание.

Если же мы по каким-то причинам отвергаем и полностью исключаем человека из своего круга общения, – такое событие всегда имеет под собой какие-то основания, – тогда это неминуемо влечет за собой и соответствующую переоценку приоритетов доступа в наше сознание

всего того, что каким-либо образом связано с этим человеком. Основной аргумент для этого действия и его общий смысл таков: необходимо избежать в ближайшем будущем реального или потенциально возможного, непосредственно с этим связанного, неудовольствия. Наша оценка в таком случае может оказаться ошибочной и предвзятой, но это не отменяет её значимости для нашей душевной деятельности и нашей памяти. Вдобавок ко всему, большая часть из наших собственных ограничений имеет непродолжительный, а иногда и очень короткий срок жизни. Их актуальность естественным образом изменяется в связи с переменой внешних обстоятельств, и эти сознательные ограничения с течением времени либо смягчаются, либо же полностью отменяются.

Имея возможность, при необходимости, полностью ограничить себя от чьего-либо физического присутствия, для нас не представляется возможным в полной мере оградить себя от каких-либо взаимодействий с кем-либо нежелательным в состоянии сна, – учитывая специфику его деятельности. Существенным фактором, способным оказать воздействие на элементы сновидения после пробуждения, является наше сильное нежелание даже и во сне думать о ком-либо или чем-либо, что и будет иметь своим прямым следствием ограничение доступа в наше сознание некоторых из переживаний и воспоминаний, связанных со сновидением.

«...Забывание сновидений тоже остается до тех пор непонятным, пока к объяснению его не привлекается сила психической цензуры. Чувство, будто ночью снилось очень многое, а запомнилась лишь ничтожная доля всего этого, имеет в целом ряде случаев свой особый смысл: например, то, что хотя деятельность сновидения и длилась всю ночь, но оставила лишь одно короткое сновидение. Иначе невозможно сомнение в том, что сновидение по пробуждении мало-помалу забывается. Очень часто его забываешь, несмотря на напряженные усилия запомнить. Я полагаю, однако, что подобно тому, как степень этого забывания обычно преувеличивается, так преувеличивается и связанная с пробелами в сновидении неполнота его знания. Все, что утрачено в содержании сновидения благодаря забыванию, может быть восстановлено путем анализа; по крайней мере, в целом ряде случаев на основании одного какого-либо сохранившегося обломка можно отыскать, если не само сновидение, да и не о нем сейчас идет речь, а мысли, скрывающиеся за ним. Это требует большой затраты внимания и большого самообладания при анализе; это хотя и все, но тем не менее указывает на то, что забывание сновидения достигает своей враждебной ему цели...»

Если человек очень сильно хочет что-то забыть то, как правило, у него это со временем получается. Собственного сильного желания оставить что-то без должного внимания в большинстве случаев может оказаться вполне достаточно для забывания сновидения. Желание кого-либо из участников сновидения, – чье желание было использовано при создании сновидения – остаться не признанным или незамеченным может повлиять на забывание нами как всего сновидения, так и некоторых из

его фрагментов или отдельных образов.

Наше желание не вспоминать о ком-либо всегда принимается во внимание нашей душевной деятельностью при формировании сновидения. Важна актуальность такого нежелания на момент формирования сновидения. Если мы в тот момент уже не считаем для себя необходимым принимать во внимание то, что мы некогда ранее сознательно решили о ком-либо или чем-либо стараться не думать, тогда после пробуждения наша сознательная деятельность не будет иметь никаких препятствий со стороны нашей цензуры для того, чтобы получить в своё распоряжение воспоминание об этом сновидении.

А если оба этих фактора сходятся: нежелание кого-либо быть признанным, и наше нежелание знать что-либо о нем – какова потенциальная возможность у сновидения стать доступным сознательному мышлению после пробуждения? По-видимому, в том случае, когда наша душевная деятельность не будет видеть сколько-нибудь существенной, потенциально возможной опасности, исходящей по отношению к нам от субъектов желаний, такие сновидения будут недоступны нашему сознательному мышлению после пробуждения. В том случае, когда наша душевная деятельность будет ощущать исходящую оттуда, потенциально возможную опасность для нас лично, источниками которой ей будут представляться какие-либо из субъектов желаний, тогда мы обязательно после пробуждения вспомним необходимый для этого объём приснившегося нам сновидения.

Почему вообще нам следует постоянно ожидать после пробуждения воспоминаний о продолжительных и красочных сновидениях? Неужели наша жизнь постоянно наполнена новыми, яркими, разнообразными впечатлениями и переживаниями, и сопровождающими их, вновь возникающими, нашими и не только, желаниями? Неужели нашей душевной деятельности не может иногда представиться такой возможности, когда она не сочтет нужным использование какого-то доступного ей в тот момент несущественного, незначительного материала для создания сновидения, и «отдохнет» вместе с нами?

В детстве сновидения не являются для нас регулярным явлением. Иногда бывают достаточно длительные периоды, когда просыпаешься утром с ощущением того, что в течение ночи ничего не снилось, и именно по этой причине вспоминать просто нечего. Исходного материала было недостаточно, поэтому и сновидение не было создано. И в этом нет ничего нездорового или необычного. Такое может случаться на протяжении какого-то времени и со взрослыми, психически нормальными людьми. Подобные периоды иногда случаются в жизни у любого человека. Это чем-то напоминает собой непродолжительный, кратковременный «эмоциональный застой».

«...Очень часто последующее сновидение дает возможность констатировать правильность и продолжить толкование предыдущего. Целый ряд сновидений, продолжающихся несколько недель или

месяцев, покоится часто на одинаковом базисе; все они должны быть подвергнуты толкованию сообща. В двух следующих друг за другом сновидениях можно нередко подметить, как центральным пунктом одного служит то, на что в другом имеется лишь неясное указание и, наоборот, так что оба таких сновидения дополняют друг друга и в толковании...»

Длительная фиксация на чем-то одном, как правило, свойственна людям с расстройствами душевной деятельности. Душевно здоровому человеку нет никакой необходимости на длительный период времени занимать своё воображение какими-то бесплотными мечтами, фантазиями и невыполнимыми желаниями. Мы либо их реализовываем, либо же, – понимая их бесперспективность, – от них полностью отказываемся в пользу чего-либо в тот момент для нас более доступного (*актуального*). В большинстве случаев, мы долго что-то обдумываем лишь тогда, когда дело касается чьих-то ещё интересов, и при этом находится в сфере наших интересов. Если на обдумывание уходит неделя, и мы всю эту неделю напряженно обдумываем какой-то вопрос и, в соответствии с этими размышлениями, в какой-то мере изменяется форма и суть нашего желания или наших намерений и, вполне возможно, что и их конечные цели. Тогда и сновидения, являющиеся прямым следствием наших интенсивных размышлений, желаний и намерений будут иметь между собой то же общее, что и все сопровождающие всё это желания и/или намерения.

Иногда, на начальном этапе своего формирования, желание ещё не имеет четкого контура, однако его конечная цель уже бывает точно определена, поэтому, с учетом дальнейшей прорисовки контуров его возможной реализации, или изменения уже ранее определенных, в какой-то мере будет изменяться и содержание соответствующих ему сновидений. Также могут меняться и предполагаемые участники, их общее количество и прочие сопутствующие факторы и явления, что будет иметь своим прямым следствием изменение контуров желаний и намерений и, как следствие, всех сновидений, созданных душевной деятельностью с использованием этих желаний. Основным общим базисом такой группы сновидений всегда является, связывающая их воедино, общая, конечная цель, преследуемая одновременно всеми субъектами желаний, объектом которых они выбирают субъекта сновидений, которые впоследствии и используются душевной деятельностью при создании этих, подобных друг другу, сновидений.

b) Регрессия⁵²

Само понятие «*регрессия*», в применении к сновидениям, мне представляется не совсем удачным и/или не вполне корректным, так как в большинстве случаев регрессия рассматривается нами как часть

⁵² **Регрессия** (лат. Regressus – обратное движение) – защитный механизм, являющийся формой психологического приспособления в ситуации конфликта или тревоги, когда человек бессознательно прибегает к более ранним, менее зрелым и менее адекватным образцам поведения, которые кажутся ему гарантирующими защиту и безопасность... (Википедия)

деятельности нашего сознательного мышления, как некий защитный поведенческий механизм. Иногда мы сами, сознательно стараемся проследить – предполагаемую нами, или действительно существующую – связь чего-либо актуального и современного с чем-то прошлым, находящимся глубоко в нашей памяти. Некоторые наши сознательные представления иногда намеренно погружаются нами на некоторое время вглубь нашей памяти, и возвращаются назад в сознание несколько преображёнными.

Во время создания сновидения происходит процесс смешения и слияния различных желаний, и последующий подбор к элементам и образам, возникшим в результате этого слияния, наиболее подходящих, из имеющихся в нашей памяти, элементов и образов. Всё это необходимо сделать для их последующего использования и отображения в сновидении, чтобы они наиболее точно соответствовали общему смыслу. Работа сновидения в ходе этого процесса старается использовать в своих целях наиболее подходящий подручный материал, за которым, при необходимости, может спуститься и в наиболее удаленные уголки нашей памяти.

«...Сновидение – полноценный психический акт; его движущей силой служит стремящееся к удовлетворению желание; скрытая форма последнего, а также и многочисленные странности и абсурдности сновидения проистекают от воздействия психической цензуры, которое испытывает оно при своем образовании; помимо необходимости избежать цензуры, его образованию способствует необходимость сгущения психического материала, степень изобразительности, а иногда и стремление принять рациональную форму...»

Наше желание, будучи на своём начальном этапе полностью скрытым от посторонних, не является в тот же самый момент скрытым от нас самих, и от объекта этого желания, если таковой уже чётко определен. Я говорю только лишь об уже в достаточной мере сформировавшемся желании, которое является результатом нашей сознательной интеллектуальной деятельности, которое за счёт этого существенно отличается от всех тех наших, возможных, иногда лишь предполагаемых нами, будущих потребностей, четкие и точные мысли о которых в тот момент ещё не достигли нашего сознания, и, по этой причине, ещё не были облечены нами в форму желаний. Всё то, что уже приняло форму желания, представляется для нас предварительно подвергшимся воздействию нашей психической цензуры. Пока всего этого ещё не произошло, можно говорить лишь о каких-либо предварительных размышлениях, не предполагающих в тот момент ещё ничего определенного. Всё ещё может изменить свою форму, или же полностью утратить актуальность...

Что касается рациональности формы самого сновидения, так это зависит не столько от работы сновидения, сколько от количества и качества имеющегося в наличии исходного материала – всех тех желаний, которые используются при создании сновидения. Работа

сновидения не имеет возможности видоизменять исходный материал сновидения, поэтому ей и приходится пользоваться всем тем, что в тот момент у неё имеется в наличии. Она не предполагает своей конечной целью создать для нас нечто, как можно более приятное и удобное. Если это возможно, тогда сновидение буде приятным и понятным. Если же исходный материал такой возможности не предполагает, тогда нам придется довольствоваться всем тем, что может быть на его основе создано.

У работы сновидения своя цель, которая предполагает нечто, отличное от нашего развлечения, в то время, пока мы находимся в состоянии сна. Она имеет специально для неё определенные в нашей душевной деятельности конечные цели, предусматривающие и предполагающие возможность продемонстрировать нам в состоянии сна все замысливаемые и/или подготавливаемые против нас (для нас), и ожидаемые нас радости и/или несчастья.

«...Наблюдения показывают, что днем путь, ведущий из предсознательного в сознание, закрыт для мыслей, скрывающихся за сновидением, благодаря цензуре сопротивления. Ночью же они прокладывают себе путь к сознанию. Возникает, однако, вопрос, каким образом и вследствие какого их изменения? Если это происходило бы вследствие того, что ночью ослабевает сопротивление, которое находится на границе бессознательного и предсознательного, то мы получали бы сновидения в материале наших представлений, которые не носили бы интересующего нас галлюцинаторного характера...»

В продолжение дня мы не всегда имеем возможность погружаться в глубокие размышления, так как нам для этого необходимо на какое-то время полностью забыть обо всём, происходящем вокруг нас, а мы этого в тот момент не можем себе позволить. Наши мысли заняты, в основном, не какими-то нашими прошлыми переживаниями, а действительными, актуальными вопросами и проблемами, непосредственно касающимися нашей текущей жизнедеятельности. Для глубокого погружения в себя необходимы дополнительные внешние стимулы и подходящие для этого условия, такие, например, как встреча со старым другом, знакомым или родственником, либо же с нами должно произойти нечто такое, что будет способно освежить в нас какие-то воспоминания, и заставит нас на некоторое время полностью забыть о своих повседневных заботах. Также для этого бывают необходимы и внешние, благоприятствующие этому, условия. Ничто извне не должно этому помешать.

Наша память рациональна и практична, и не так просто заставить её продолжительное время концентрировать свои усилия не на чем-то для нас актуальном, значимом и необходимом, а на чем-то бессмысленном и/или в тот момент бесполезном. Её деятельность зависит не только лишь от наших незначительных и поверхностных желаний. Ей присущ свой собственный внутренний, глубинный смысл, – не нами предопределенный и нами направляемый, хотя и предназначенный для

нашей жизнедеятельности.

«...Мы говорили о регрессии, когда в сновидении представление превращается обратно в чувственный образ, из которого оно когда-то составилось. Но к чему наименование, когда оно ничего не разъясняет? Я полагаю, однако, что название «регрессия» оказывает нам пользу постольку, поскольку оно связывает известный нам факт со схемой душевного аппарата, имеющего определенное направление...»

Наша душевная деятельность пользуется в своих целях нашей памятью, которая функционирует в соответствии с определенными для неё правилами, которые одинаково действуют для всех людей. В какой мере наше сознание связано с душевной деятельностью, а в какой с нашей физической памятью – сказать сложно. Можно так сказать, что оно является посредником между физическим организмом, – телом с его естественными потребностями и его возможностями, – и духовной составляющей, нашей Душой, со всеми её потребностями, возможностями, особенностями и способностями.

«...Галлюцинации при истерии и паранойе а также видения психически нормальных лиц соответствуют действительно регрессиям и представляют собой мысли, превратившиеся в образы; это превращение претерпевают лишь те мысли, которые находятся в тесной связи с подавленными и оставшимися бессознательными воспоминаниями...»

Если я что-то кому-то не говорю или не даю, то это вовсе не означает того, что я сам не имею к этому полного доступа, либо что мой доступ к этому в какой-то мере может быть ограничен. Мы часто произвольно, по своему усмотрению, изменяем наш фокус внимания. То мы что-то делаем для себя актуальным, то отправляем что-то в архив. Когда возникает в чем-то необходимость, мы извлекаем оттуда именно то, что нам в тот момент понадобилось. Такова специфика работы нашей памяти с большими объемами имеющейся информации. Мы не имеем ни возможности, ни необходимости постоянно все держать в своем сознании. Наша память устроена по принципу большого количества уровней значимости, где цензура и сопротивление являются одними из наиболее важных механизмов, которыми она пользуется для контроля доступа информации в сознание.

с) Осуществление желаний

Вся деятельность по созданию сновидений имеет своей конечной целью осуществление в нашем сновидении всех тех желаний, объектом которых мы являемся, – будь то наши собственные желания, или же чьи-либо ещё желания. В качестве исходного материала, как основного источника при создании сновидения, используется всё то, что уже окончательно приобрело форму желаний или намерений. Все сформированные намерения, по-видимому, обладают большим энергетическим потенциалом, нежели предшествующие им желания. В качестве исходного материала, используемого душевной деятельностью

при создании образов для сновидений, используются как остатки каких-либо из наших дневных впечатлений, так и любая необходимая и доступная в нашей памяти информация.

«...Мы можем задаться вопросом, откуда всякий раз проистекает желание, осуществляющееся в сновидении? Однако, к какому противоречию или к какому разнообразию относим мы это «откуда»? Я полагаю, что только к противоречию между ставшей сознательной дневной жизнью, и между оставшейся бессознательной психической деятельностью, могущей обнаружиться лишь ночью. Тем самым я усматриваю четыре возможности происхождения желания. Оно может:

- 1. пробудиться днем и вследствие внешних обстоятельств не найти себе удовлетворения; в этом случае ночью проявляется признанное и неосуществленное желание;*
- 2. оно может возникнуть днем, но претерпеть устранение; перед нами тогда неосуществленное, но подавленное желание;*
- 3. оно может не иметь отношения к бодрствующей жизни и относиться к тем же желаниям, которые лишь ночью пробуждаются в нас из подавленного состояния...*
- 4. интенсивные желания, появляющиеся ночью (например, жажду, половую потребность)...*»

Наше желание или чьё бы то ни было желание может быть сформировано лишь посредством сознательной деятельности – в данном случае речь не идет об каких-либо внезапно возникающих естественных потребностях во время сна. Всё остальное может быть названо обрывками мыслей, отдельными образами, разрозненными воспоминаниями, несвязанными друг с другом понятиями и прочим бессвязным содержимым нашей памяти. Любое наше желание в какой-то момент было для нас сознательным. Впоследствии, с течением времени, оно могло быть на некоторое время оттеснено, либо надолго вытеснено из сознания, но не уничтожено окончательно, а сохранено в нашей памяти «до лучших времен». Необходимо всегда учитывать то, что при создании сновидения используются не только лишь наши собственные желания, а и все те желания, объектом которых мы в тот момент являемся. А правила формирования желаний для всех людей являются общими:

1. желание, сформированное в течение дня, было рассчитано на удовлетворение в какой-то из ближайших дней, поэтому оно, ничего не потеряв в своей актуальности, было «поставлено в очередь на исполнение». В том случае, если к нему присоединяется аналогичное, подобное желание кого-то ещё, или встречное с такой же или подобной целью – тогда оно вместе с другим (другими) подобным или встречным желанием (желаниями) используется душевной деятельностью при формировании сновидения;

2. какое-то желание, будучи некогда ранее сформированным, спустя какое-то время, иногда в течение того же дня, было небезосновательно признано в ближайшей перспективе не реализуемым, и вынужденно было отложено «до лучших времен». Такое желание — по каким-то естественным или искусственным причинам — будучи, спустя некоторое время, возвращенным в сознание, если к нему присоединяется аналогичное, подобное желание кого-либо ещё, или встречное, с такой же или подобной целью, вместе с другим (другими) подобным (встречным) желанием (желаниями) используется нашей душевной деятельностью при формировании сновидения;
3. в случае возникновения в состоянии сна какой-то из естественных потребностей, нуждающейся в немедленном удовлетворении, душевная деятельность может либо интегрировать, соответствующее этой потребности, вновь возникшее желание, связанное с её удовлетворением, в состав созданного сновидения, изменив в чём-то его содержание, либо же, – если в тот момент мы не были в состоянии «просмотра сновидения», – создать на его основе отдельное сновидение. При создании отдельного сновидения душевная деятельность может дополнить его каким-либо собственным, неостребованным накануне, желанием из ранее не нашедших себе «компаньона» для использования в качестве материала для сновидения, и/или каким-либо вновь появившемся или в достаточной мере усилившемся, внешним желанием. В случае невозможности (безуспешности) этого действия, нам непременно придется проснуться.

«...Я предполагаю, что сознательное желание лишь в том случае становится возбудителем сновидения, когда ему удастся пробудить равнозначное бессознательное и найти себе в нем поддержку и подкрепление. Эти бессознательные желания представляются мне, согласно данным из психоанализа невротиков, всегда интенсивными, всегда готовыми найти себе выражение, когда им только представляется случай объединиться с сознательным желанием и на его незначительную интенсивность перенести свою повышенную... желание, изображаемое в сновидении, должно относиться к детству...»

В данном случае автор прямо указывает на то, что наша душевная поддержка своего собственного желания и полное его одобрение нашей душевной деятельностью является обязательным условием для его использования при формировании сновидения. Я полностью согласен также и с тем, что для образования большинства сновидений необходимо либо встречное желание подобного рода, исходящее от объекта нашего собственного желания, либо аналогичное, сходное по своим целям желание кого-либо из наших компаньонов, единомышленников по предполагаемым действиям.

Если же встречное или аналогичное желание предварительно, в течение дня, может стать достоянием нашего бессознательного, нашей

душевной организации, тогда я почти согласен и с приведенной выше формулировкой. В любом случае, в какой-то момент всё то, что нас касается, а именно, – все те желания, объектом которых мы в тот момент являемся, – становится в какой-то степени доступными для нашей душевной деятельности, и может быть ею использовано в каком-либо качестве. Вполне возможно, что это происходит гораздо раньше, за какое-то время до начала формирования сновидения. Может быть и так, что при формировании наших собственных желаний, вся эта и ей подобная информация каким-то образом нами уже подсознательно учитывается и оказывает воздействие на наше сознательное мышление.

Что же касается до своих собственных желаний и составляющих их частей, то их эмоциональная интенсивность и энергетическая насыщенность в полной мере нами ощущается и может быть оценена уже на этапе формирования своего желания. Всё остальное, каким-либо образом с ними связанное, даже находящееся в нашем бессознательном и в тот момент недоступное для осознания, также оказывает на них какое-то воздействие уже на начальном этапе их формирования.

Касательно отношения желаний к детству... Вполне возможно, что у душевнобольных большинство желаний связано с их детскими переживаниями, так как, если бы они не были настолько озабочены своим прошлым, они смогли бы уделять больше внимания своей настоящей жизни. Но у нормального человека всё обстоит по-иному. Нормальных людей больше всего заботит настоящее, а не далекое прошлое или призрачное будущее. Они живут не только и не столько своими прошлыми фантазиями и желаниями. Их жизнь в значительной мере наполнена настоящими радостями и действительными, современными, актуальными переживаниями и впечатлениями, что и оказывает наибольшее влияние на весь исходный материал и, как прямое следствие, на содержание большинства их сновидений.

«...Сновидение, осуществляющее свои желания коротким регрессионным путем, сохранило нам тем самым образчик примитивной и отвергнутой ввиду её нецелесообразности работы психического аппарата. В ночную жизнь как бы изгнано то, что некогда господствовало в бодрствующем состоянии, когда психическая жизнь была ещё молода и неопытна; это напоминает нам то, что в детской мы находим давно заброшенные, примитивные орудия взрослого человечества – лук и стрелы. Сновидение есть часть преодоленной душевной жизни ребенка...»

Для меня функция сновидения представляется жизненно важной и крайне необходимой для полноценного, осмысленного человеческого существования. При создании всех без исключения сновидений используется не какая-то бессмысленная и бесполезная для нас информация, а только лишь та, которая имеет к нам в тот момент непосредственное отношение. Нам таким оригинальным способом предоставляется возможность либо получить внутреннюю (душевную)

разрядку, либо получить дополнительную информацию, недоступную для нас каким-либо иным способом.

Таким способом нам приоткрывается, невидимая для нас, тыльная сторона нашей жизни, – которая оказывается полностью недоступной для нас в повседневной, сознательной, бодрствующей жизни, – благодаря пониманию которой мы имеем возможность обладать более полной информацией обо всем том, что нас каким-либо образом в тот момент касается. Вполне возможно, что таким образом реализован один из многочисленных механизмов личной безопасности и самосохранения, предоставленный нам (*Всевышним Творцом*) нашей душевной деятельностью, в дополнение ко всем существующим на уровне инстинктов. Возможно также и такое, что наша душевная деятельность в своих собственных, для нас до конца непонятных целях, также постоянно нуждается во всём этом...

d) Пробуждение благодаря сновидению. Функция сновидения. Сновидения страха

Каждое желание обладает своим собственным, изначально ему присущим энергетическим потенциалом. Вполне возможно, что когда превышает максимально допустимый, установленный нашей душевной деятельностью, совокупный энергетический потенциал всех исполняющихся в сновидении желаний, тогда происходит внезапное пробуждение исключительно лишь благодаря сновидению. Это также касается всех сновидений с аффектом страха, которые являются основной причиной преждевременного пробуждения тот сна.

«...Мы должны, наоборот, предположить, что первая часть деятельности сновидения начинается уже днем, ещё при господстве предсознательной сферы. Вторая её часть – изменение под воздействием цензуры, благодаря привлечению бессознательных фантазий и проникновению к восприятию, продолжается, несомненно, в течение всей ночи, и следовательно, мы вполне правильно выражаемся, говоря, что нам всю ночь что-то снилось, хотя и не знаем что именно...»

Все те желания, объектом которых мы являемся, по мере своего формирования, практически сразу же становятся в какой-то степени доступными для нашей душевной деятельности — будь то наши собственные желания, или желания, объектом которых мы в тот момент являемся. Наше желание становится доступным душевной деятельности объекта нашего желания, а нашей душевной деятельности становятся доступными все те желания, объектом которых мы в тот момент являемся. Что ещё можно сказать обо всех желаниях и намерениях, объектом которых мы в тот момент являемся... После своего полного формирования они способны каким-то образом влиять на наши мысли, что может иметь своим следствием неожиданную и не вполне понятную для нас актуализацию (у нас) каких-то, до того совершенно для нас незначительных и неактуальных объектов, событий, образов и желаний.

Некоторые из наших желаний, – в особенности те из них, которые являются для нас в тот момент наиболее значимыми, – занимают наши мысли настолько сильно, что являются основной причиной значительных изменений в нашем настроении, что также оказывает сильное влияние и на общее состояние Души и среду формирования сновидения. Нам иногда бывает сложно определить: что именно явилось первым, исходным импульсом, который в какой-то момент заставил нас обратить внимание на что-то такое, о чем мы до этого не думали.

Все те сновидения, которые обладают слабым энергетическим потенциалом, будут недоступны для нашей сознательной деятельности после пробуждения. В большинстве случаев нам действительно всегда что-то снится в течение всей ночи, а доступными для осознания становятся лишь воспоминания обо всех тех сновидениях, которые оказались наиболее значимыми, яркими и эмоционально насыщенными.

Основным залогом нашего спокойного сна являются энергетически не слишком насыщенные желания и намерения, субъектами которых являются позитивно настроенные по отношению к нам люди. В любом ином случае наш сон будет беспокойным в связи с каким-то количеством того негатива, который будет привнесен в наши сновидения подобного рода желаниями. Очень сильная положительная эмоциональная насыщенность желаний иногда оказывает негативное влияние на качество нашего сна. Чем меньше наших желаний и любых желаний, имеющих к нам прямое отношение, приобретают актуальность накануне и обращают на себя пристальное внимание нашей душевной деятельности, тем более спокойным будет наш сон.

«...Учение о сновидениях страха относится, как я уже не раз говорил, к психологии неврозов. Я сказал бы даже: страх в сновидении – проблема страха, и не проблема сновидения. Мы указали на точку соприкосновения её с темой процессов сновидения и можем этим всецело удовлетвориться. Однако, я могу сделать ещё одно. Так как я говорил, что невротический страх проистекает из сексуальных источников, то я могу подвергнуть анализу сновидения страха, чтобы в мыслях, скрывающихся за ними, обнаружить наличие сексуального материала...»

Незначительное количество сновидений страха неплохо вписывается в существующие рамки психической нормы, поэтому не следует относить все до единого такого рода сновидения к какой-то патологии. В нашей повседневной жизни вполне нормально иногда ощущать аффект страха. Плохо становится лишь тогда, когда это состояние становится часто испытываемым или непроходящим, что может оказывать разрушительное воздействие на нашу психику. К тому же необходимо обязательно учесть и тот факт, что не все вокруг нас всегда нас очень любят. Не все вокруг нас желают нам только лишь одного добра, что в современном обществе уже никого не удивляет. Невозможно игнорировать, не замечать или забывать о том, что люди внутри

общества чаще всего следуют не добрым и гуманным ориентирам («...подставь другую щёку...»), а диким, грубым и бесчеловечным («...око за око...»).

Люди в своей деятельности очень часто всё ещё руководствуются стародавним, примитивным, животным принципом: «Человек человеку волк». Именно это и имеет своим прямым следствием возникновение у людей, с какой-то периодичностью, деструктивных, по отношению друг к другу, желаний или намерений... Теперь и вся, представляющаяся перед нашими глазами, картина начинает выглядеть более ясной, понятной и правдоподобной. При изначальном предположении о чьих-то, потенциально возможных, деструктивных намерениях, которые впоследствии нами подтверждаются своими собственными ощущениями в состоянии сна и происходящими с нами в сновидении отрицательными событиями, – хоть это происходит в сновидении, но нам в чём-то и чем-то действительно там угрожают и мы это достоверно ощущаем, – мы испытываем в сновидении естественный и целиком оправданный для таких ситуаций аффект страха.

Я не знаю, чем невротический страх отличается от страха обыкновенного? Вполне возможно, что большей интенсивностью или уровнем адекватности оценки степени угрожающей опасности... В любом случае, не всем и не всегда удастся точно и чётко определить реальный уровень существующей опасности, который мы в тот момент ощущаем от угрожающего нам человека, дикого животного, предмета или сложившейся ситуации. Неужели все душевнобольные имеют настолько атрофированный инстинкт самосохранения, или же все они в какой-то момент вдруг стали чрезвычайно смелыми и совершенно бесстрашными, что полностью утратили способность испытывать страх перед стандартными для большинства людей опасностями, которые иногда реально или потенциально угрожают всем людям в повседневной жизни? К примеру: в чем можно найти сексуальный подтекст нормальному человеку при внутреннем ощущении потенциальной опасности, всегда угрожающей ему при переходе улицы с оживленным движением транспорта, или при проходе мимо стаи злых, голодных, бродячих собак?..

е) Первичный и вторичный процессы. Вытеснение⁵³

В контексте данного исследования будет правильнее обсуждать душевную деятельность относительно процесса формирования сновидения. Все остальные аспекты, такие как: основные принципы нашего сознательного мышления, формирование симптомов психических расстройств и прочие другие я считаю необходимым рассматривать в ходе отдельных, специальных, более узко ориентированных исследований. Они являются важными составляющими нашей душевной организации, поэтому я постараюсь воздерживаться от поверхностности

⁵³ **Вытеснение** – один из механизмов психологической защиты в психодинамическом направлении в психологии. Заключается в активном, мотивированном устранении чего-либо из сознания. Обычно проявляется в виде немотивированного забывания или игнорирования... (Википедия)

в своих оценках их природы. В ходе текущего исследования мне представляется возможным обойтись без подробного рассмотрения этих чрезвычайно важных феноменов душевной деятельности...

«1. *Интенсивности отдельных представлений переходят на одно представление так, что в результате образуются представления, обладающие чрезвычайно высокой интенсивностью. После многократного повторения этого процесса интенсивность целого хода мыслей может скопиться в конце концов на одном представлении. Это-то и есть процесс компрессии, или сгущения, с которым мы познакомились при рассмотрении деятельности сновидения...*

2. *Благодаря свободному перенесению интенсивности и в целях сгущения образуются посредствующие представления – своего рода компромиссы (ср. многочисленные примеры). Это опять-таки нечто небывалое в нормальном ходе представлений, в котором дело идет, прежде всего, о подборе и фиксации «правильных» элементов представлений...*

3. *Представления, переносящие одно на другое свои интенсивности, находятся друг с другом в чрезвычайно слабой связи и объединяются такими ассоциациями, которые пренебрегаются нашим мышлением и используются только остроумием. Равноценными другим являются особенно ассоциации по созвучию.*

4. *Противоречивые мысли вовсе не стремятся уничтожить одна другую, они существуют одна подле другой и очень часто, как будто между ними не существовало противоречия, объединяются в продукты сгущения, или же образуют компромиссы, которые мы никогда не простили бы нашему мышлению, но с которыми мы охотно соглашаемся в нашей деятельности...»*

Ниже я приведу своё понимание интенсивностей представлений, образов и желаний, под которыми я в своих рассуждениях всегда предполагал «энергетический потенциал» или «насыщение энергией»:

1. Процесс сгущения в отношении к собственным желаниям и процесс сгущения в отношении ко всем тем желаниям, которые используются нашей душевной деятельностью при формировании сновидений — в значительной степени отличаются друг от друга. Когда в процессе сгущения при формировании сновидения используются различные желания, включая и наши собственные, тогда этот процесс происходит в автоматическом режиме при формировании сновидения, и наша сознательная деятельность не в состоянии оказывать на него какое-либо воздействие. Что же касается формирования наших собственных желаний, то этот процесс является в большей мере сознательным, и, как правило, лишь в незначительной степени оказывается затронут действием бессознательных процессов.

2. В ходе формирования наших повседневных желаний и намерений

мы стараемся, — при рассмотрении их конечных целей и всех средств, необходимых для их реализации, — добиваться их максимальной эффективности. Если представляется возможным добиться компромисса в конечных целях или механизмах реализации желаний, и представляется возможным каким-то образом объединить их друг с другом, тогда происходит процесс их взаимного слияния. Например: если нам нужно купить несколько различных вещей, тогда мы постараемся не ходить за каждой из них в магазин по отдельности, а попробуем всё необходимое купить за один заход. Для этого мы будем стараться подобрать либо наиболее подходящий для этого маршрут, чтобы по ходу посетить все необходимые места продажи нужных нам вещей, либо же, при наличии такой возможности, сделать все покупки в одном месте, выбрав для этого подходящий магазин с соответствующим нашим текущим потребностям ассортиментом товаров. Нам постоянно приходится видеть результаты работы *«процесса сгущения»* в своей повседневной деятельности во время формирования обычных желаний и намерений.

В ходе бессознательных процессов, которыми мы не можем управлять сознательно, также происходит нечто подобное, только всё это делается автоматически. В ходе этих процессов иногда происходит объединение в отдельные группы участников, целей и средств осуществления желаний и прочих присущих им общих и/или сходных признаков. Вполне возможно, что всё это делается для удобства хранения и простоты доступа ко всему, подобному друг другу, содержимому нашей памяти.

3. Многие представления в реальной жизни никому не пришло бы в голову каким-то образом объединять друг с другом, что не мешает нашей душевной деятельности определять это несколько по-иному. При формировании сновидения она старается в наиболее краткой и доступной для нашего понимания форме передать смысл всех желаний. Работа сновидения не предназначена для того, чтобы развлекать и занимать нас своим материалом в течение всей ночи посредством растягивания, размазывания всего содержимого. Если можно уложиться в одно короткое сновидение, то именно так всё в итоге и будет сделано. Конечной целью для нашей душевной деятельности во время сна является предоставление нам существенной и важной, с её точки зрения, информации в доступной для нашего понимания, визуальной и/или чувственной форме. В содержании нашего сновидения нет незначительных или бессмысленных фрагментов; в нём есть только лишь некоторые из тех, которые нам в тот момент не вполне понятны. Нам необходимо смириться с тем, что для полного понимания смысла сновидения в большинстве случаев необходимо исчерпывающее знание основных свойств характера, текущих проблем, насущных потребностей, образа жизни, состояния здоровья и множества других аспектов о всех субъектах всех тех желаний, которые были использованы при формировании нашего сновидения. Доступность даже части этих данных чаще всего не представляется возможной.

4. Нет никакого внутреннего противоречия в одновременном существовании рядом друг с другом каких-либо противоположных друг другу намерений и желаний. Свобода воли, свобода мысли и свобода выбора в этом как раз и заключается, таким образом выражается и как-то так проявляется. И для её реализации нам в качестве исходного материала всегда необходимо иметь в наличии все потенциально возможные варианты для реализации наших потребностей. И мы в ходе своего сознательного размышления выбираем наиболее подходящий вариант, который покажется нам в полной мере соответствующим сложившейся ситуации и нашим текущим потребностям, возможностям и способностям. Когда предполагаемые затраты будет примерно равняться возможным приобретениям, скорее всего, такой вариант исполнения желания нас не заинтересует.

Суммой отрицательной величины и её положительного эквивалента является ноль. Это в каком-то смысле представляет из себя полное безразличие, равнодушие, отсутствие интереса и возможных перспектив. Нечто подобное происходит в случае всех сложений и слияний в процессе сгущения при формировании конечных желаний и намерений. Но для составления этой оценки нам всегда необходимы, в качестве доступной для размышления информации, все возможные, доступные и допустимые оценочные суждения, варианты действий, точки зрения и прочие, возможно даже и противоречивые и ошибочные, оценки, определения, умозаключения, выводы и суждения. В любом ином случае, принятые нами решения могут оказаться ошибочными.

«...Первичный процесс способствует прохождению раздражения, чтобы с помощью накопленной таким образом величины последнего образовать идентичность восприятия; вторичный процесс оставляет это намерение и вместо него задается другим – образовать идентичность мышления. Все мышление есть лишь обходной путь от принимаемого в качестве целевого представления воспоминания об удовлетворении до идентичного овладения тем же воспоминанием, что достигается вновь через посредство моторной системы. Мышление должно интересоваться соединительными путями между представлениями, не давая вводить себя в заблуждение их интенсивностью...»

Начальный момент возникновения в нашем сознании первичного ощущения в виде внутреннего осознания и последующего понимания, сигнализирующего нам о возникновении какой-то потребности, необходимость удовлетворения которой нами впоследствии сознательно превращается в желание и намерение, не всегда нами четко осознаётся, точно определяется и легко прослеживается. Некоторые ощущения возникают с незначительной интенсивностью, которая, с течением времени, постепенно возрастает до ощутимого уровня. Некоторые же, совершенно наоборот, возникают сразу со значительной интенсивностью. Некоторые мы оказываемся в состоянии длительное время сдерживать и откладывать требования их удовлетворения «на потом», а некоторые нуждаются в немедленном их рассмотрении и

быстром поиске необходимых и доступных средств и возможностей для их скорейшего удовлетворения. Всё то, что имеет прямое отношение к нашему самосохранению, обладает наивысшим приоритетом доступа к нашему сознанию, и при своей реализации пользуется для своих целей всеми имеющимися в наличии и/или доступными для нас средствами и методами.

«...Сновидение – само одно из проявлений этого бессознательного; в теории оно является им всегда, на основании же конкретных наблюдений – в большинстве случаев, которые обнаруживают наиболее ярко отличительные особенности сновидения. Психически подавленное, которое в бодрствующем состоянии не могло найти себе выражения и было изолировано от внутреннего восприятия, в ночной жизни при господстве компромиссных образований находит себе пути и средства для проникновения в сознание...»

Иногда, при обращении пристального внимания на некоторые из сознательных мыслительных процессов, замечаются явные следы прямого воздействия на них бессознательного. Не только лишь в состоянии сна наше бессознательное способно быть доступным нашему восприятию и нашим ощущениям. Такое представляется возможным в разных состояниях, только происходит это в единственно для этого подходящей, в тот момент возможной и доступной форме. Различаются лишь конечные формы представления и сопровождающие этот процесс внутренние ощущения. Бессознательное всегда сохраняет свою силу и обладает способностью оказывать влияние (*воздействие*) на нашу сознательную деятельность.

Сновидение формируется нашей душевной деятельностью из сознательных желаний, некоторые из которых, – сознательно в своё время сформированные, – имеют своим первоначальным источником какого-то другого человека, а не самого субъекта сновидения. В какой-то момент, необходимо предшествующий начальной фазе формирования сновидения, все эти желания оказываются доступными нашей душевной деятельности на уровне бессознательного. Скорее всего, это в какой-то мере происходит уже в то время, когда мы находимся в состоянии бодрствования. Некоторые из возникающих у нас желаний в таком случае являются нам навязанными, у нас спровоцированными, подобными или противоположными, ранее уже кем-то сформированным, которые каким-то образом стали доступными нашей душевной деятельности ещё до момента возникновения наших собственных желаний. В том случае, когда мы подсознательно поддерживаем цели и средства таких желаний – тогда подобными, если же мы подсознательно всему в них находящемуся противимся – тогда противоположными.

f) Бессознательное и сознание. Реальность

Наше бессознательное и наше сознание – арены действия для

душевной деятельности. Первичные и вторичные процессы – методы и механизмы нашего интеллекта, которые используются нашей Душой при осуществлении своей деятельностью. Одно невозможно без другого. Одно – наша память, бессознательное – является тем местом, где происходит предварительная обработка и постоянное хранение всего исходного материала, тогда как в сфере второй – наша сознательная душевная деятельность – производится его окончательный анализ, формирование желания, выработка наиболее подходящих методов и изыскание необходимых средств для его реализации.

«...Бессознательное – есть истинное реальное психическое, столь же неизвестное нам в своей внутренней сущности, как реальность внешнего мира, и раскрываемое данными сновидения в столь же незначительной степени, как и внешний мир показаниями наших органов чувств...»

До тех пор, пока мы не начнём заниматься исследованием природы нашего бессознательного (*Души*), она так и будет оставаться для нас неизвестной. Если же мы понемногу, шаг за шагом, будем стараться отыскивать все существующие закономерности и правила, которым подчинена деятельность бессознательного – результат не заставит себя долго ждать, и наше понимание бессознательного будет постепенно расширяться и увеличиваться, что в какой-то момент непременно приведет к достаточному для нас его пониманию. Реальный мир не сразу открывает нам все свои тайны. Необходимо потратить много времени и затратить массу усилий для познания лишь какой-то, незначительной его части, имеющей к нам непосредственное отношение. Наши познания в сфере бессознательного, в большинстве случаев, так и не могут выйти за пределы наших собственных чувств. В дальнейшем, используя все доступные, умозрительные механизмы нашего сознательного мышления – при помощи нашего воображения и предвосхищения – мы иногда бываем способны несколько расширить и немного углубить, полученные нами ранее опытным путём, знания.

«...Почтительное же отношение к сновидению со стороны всех древних народов является основанным на вполне правильной психологической гипотезе преклонением перед неукротимой и неразрушимой стороной человеческой души, перед демоническим элементом, из которого истекает желание сновидения и которое мы находим в нашем бессознательном...»

Нет такого человека, которого, в какой-то момент его жизни, его сновидение не заставило бы почувствовать полное бессилие перед неопределёнными, непостижимыми и неконтролируемыми процессами, происходящими в его Душе в состоянии сна. Не многие из наших сновидений носят ясный и отчетливый характер. Такие сновидения мы с полным основанием можем отнести к проявлениям нашей нормальной душевной деятельности.

Большая часть наших сновидений напоминает собой нечто абсурдное

и совершенно нам непонятна. Такие сновидения скорее можно отнести к прямому последствию ослабления нашей душевной деятельности в состоянии сна, нежели к чему-то осмысленному. Очень часто мы ощущаем полное бессилие, когда вопрос касается чего-либо, происходящего в наших сновидениях. Бросается в глаза отсутствие в наших сновидениях ясности, однообразия и предсказуемости, а найти причину этого нам не под силу. Нас не покидает внутреннее ощущение того, что все наши сновидения являются чем-то для нас значимым, хотя и не всегда доступным для нашего понимания.

«...Поставив перед собой бессознательные желания в их конечной и истинной форме, мы вспомним, что и психически-реальное может обнаружиться не только в одной форме. Для практической потребности – суждения о характере человека – достаточно в большинстве случаев поступков и сознательно проявляемого мировоззрения...»

Все наши поступки являются результатом деятельности нашей душевной организации – нашего характера (*нашей Души*), что заключается в не контролируемых нами в полной мере импульсах (*чувствах, реакциях*), исходящих из нашего бессознательного. Правильнее всё же будет говорить не о каких-то полноценных желаниях, а о существовании в бессознательном шаблонов для реализации большинства наших внутренних потребностей. При каких-то нарушениях стандартного их удовлетворения либо осуществляется возвращение к предыдущим методам удовлетворения, либо происходит формирование новых шаблонов, замещающих недоступное для нас в какой-то момент привычное удовлетворение. Наше бессознательное действует по количественно-качественному основанию. Многократно повторяющийся опыт, качество ощущений, сила привычки... А в тех случаях, когда для формирования шаблона оказывается достаточно однократного опыта – действует по принципу единичного, интенсивного, вполне возможно, что и травматического воздействия.

«...А значение сновидения для предсказания будущего? Об этом не приходится, конечно, и говорить. Вместо этого можно было бы сказать: для ознакомления с прошлым. Ибо сновидение всегда и в любом смысле проистекает из прошлого. Однако и вера в то, что сновидение раскрывает перед нами будущее, не лишена доли истины. Сновидение, рисуя перед нами осуществление желания, переносит нас в будущее, но это будущее, представляющееся грезящему настоящим, благодаря неразрушимому желанию, представляет собою копию и воспроизведение прошлого...»

Прямое отношение наших собственных сновидений к нашему ближайшему будущему не вызывает никакого сомнения у большинства из тех, кто когда-то в своей жизни хоть немного задумывался над этим вопросом. И не нужно для этого становиться параноиком, постоянно опасаться и остерегаться неизвестно чего. Достаточно просто быть предусмотрительным, внимательным и проницательным, а также здраво

оценивать любую создавшуюся ситуацию, в чём содержание наших сновидений всегда очень сильно помогает.

Все наши сновидения имеют прямое отношение к нашему будущему – нами планируемому или кем-либо для нас планируемому. Наша душевная деятельность при формировании сновидения всё это объединяет в единое целое, а результат демонстрирует нам во время сна. А забота нашего сознательного мышления как раз в том и состоит, чтобы постараться как можно более точно определить: что из увиденного нами в сновидении и насколько является для нас в тот момент наиболее опасным, важным, значимым и существенным. И не обязательно всегда следует ожидать того, чтобы нечто из накануне приснившегося нам непременно произошло уже завтра.

Планируя что-либо сегодня на завтра, нам не всегда удастся добиться исполнения всех наших сегодняшних планов, и не только нам, а и всем людям. Такова жизнь. Не всё нами желаемое сразу же становится действительным. Что-то со временем становится нам уже неинтересным (*неактуальным*), что-то недостижимым (*невозможным*). По этой причине не все наши ясные и понятные сновидения являются потенциально осуществимыми в скором будущем, и становятся впоследствии исполненными. Что-то происходит на следующий день, что-то через несколько дней, а что-то так никогда и не происходит. Видимо, что-то у кого-то изменилось в текущих планах, или в доступных средствах, или в существующих возможностях...

Исключением из этого являются разного рода травматические воспоминания, имеющие своим прямым следствием навязчивые повторения, но это скорее имеет отношение к патологии сна, хотя сам механизм навязчивого повторения иногда нами успешно используется и в нашей повседневной деятельности. В каждом таком нездоровом и неприятном случае душевная деятельность в качестве исходного материала для сновидения, – помимо собственных невольных, навязчивых желаний, – иногда использует и желания кого-либо ещё, если таковые имеются в наличии. С учетом регулярного неминуемого изменения общего состава доступного исходного материала, используемого при формировании каждого сновидения, душевная деятельность на каждую следующую ночь представит в виде своего конечного продукта сновидение, несколько отличающееся от предыдущего, и, при этом, в значительной степени на него похожее, являющегося не его точной копией, а его подобием.

Всё в человеческой жизни имеет между собой хоть какие-то отличия. Мы сами постоянно изменяемся. Люди вокруг нас изменяются. Обстановка вокруг нас изменяется. Природа вокруг нас постоянно изменяется. Погода не всегда одинаковая... Поэтому можно говорить лишь о некоем подобии каких-то из наших желаний и условий для их реализации, но никак ни о точных копиях. При всем нашем желании, даже теоретически не представляется возможным добиться полного соответствия нашего прошлого, нашему будущему. Мы сами уже не те,

кем были некогда ранее, в нашем прошлом. Мы стали немного старше...

г) Сновидение как ретроспектива⁵⁴

Представим себе такую ситуацию, когда кто-то, длительное время не будучи в состоянии достоверно понять причин происходящего (*происходившего*) с ним (*около него, в отношении него*), постоянно — с большей или меньшей интенсивностью и периодичностью — напряжённо о чём-то, чрезвычайно важном в тот момент для него, непосредственно касающемся его самого лично, думает (*и не думать об этом не может*). Что произойдёт в том случае, когда этот человек каким-то образом «разгадает загадку», остававшуюся перед этим неразгаданной длительное время? Отразится ли это в скором времени каким-либо образом в его сновидениях?

Ответом на этот вопрос будет: Да, конечно же отразится. Этот человек в последующую ночь (*в случае полноценного состояния сна, не перечёркнутого/перенасыщенного чем-либо значительно более важным*) увидит визуальное представление, отображение ситуации, ныне для него полностью разрешённой, ранее не дававшей ему длительное время покоя. Может ли он в этом (*в понимании действительных причин*) ошибиться и увидеть с своим сновидением нечто не соответствующее действительности? Конечно же, Да!, может, так как любому «Человеку свойственно ошибаться»!

К сновидениям этого типа следует также отнести все те сновидения, в которых человек в самом сновидении разрешает все те задачи, о которых он ранее какое-то время напряжённо думал...

Сновидение:

«Я держу в руках кнопочный мобильный телефон и пытаюсь позвонить своей дочери. Как только происходит телефонное соединение и на другом конце поднимают трубку, телефон каким-то непонятным для меня образом выпадает у меня из рук и распадается на части. Я, как могу, собираю его и пробую в очередной раз дозвониться к дочери. Такое происходит со мной несколько раз. В конечном итоге у меня ничего не получается — я не смог сказать по телефону ни слова, так как сразу же после соединения (пошли гудки) или подъёма трубки на другом конце (я услышал чей-то голос) телефон оказывается разбитым, лежащим на земле...»

Предыстория: Я со своей дочерью очень мало, не регулярно общался и, будучи в этом чрезвычайно важном вопросе слишком легкомысленным и безответственным, материально почти не помогал. Субъективно-объективные причины на то в разные моменты у меня присутствовали — от своей собственной, субъективной глупости,

⁵⁴ **Ретроспектива, ретроспекция** (от лат. retro “обратно, назад” + spectare “смотреть, созерцать”) - взгляд в прошлое. **Ретроспекция** — форма выражения информации, отсылающая слушателей (читателей) к прошедшим событиям... (Википедия)

безграмотности, необразованности (*непонимания значимости всего происходящего*), чрезмерной нравственной требовательности, иногда доходящей до неоправданной моральной жестокости (*к самому себе и/или к своим близким*) или «занятости» (*поиски призрачного «кобелиного счастья» (большой и светлой любви!?) где-то там, «на стороне»*), до объективной физической, материальной или душевной невозможности, неспособности — не от меня зависящих и мною не контролируемых. Поэтому так и получалось, что я в отношениях с ней: Появился ненадолго... потом куда-то пропал... снова на какое-то время появился... опять, без объяснения причин, куда-то пропал.....

На начальном этапе оправданием и/или объяснением перед самим собой мною предполагалось следующее: Так как я не смог создать с её матерью семью, то мне не следует своим постоянным присутствием (*мельтешением*) мешать ей (*да и себе самому*) создавать полноценную семью с кем-то другим... Так как ребёнок был ещё мал, то не исключена была возможность искреннего, добровольного, сознательного принятия ребёнка новым отцом (*отчимом*) за своего собственного (*я, глупый, в тот момент не понимал того, что родное, родительское душевное внимание и отношение ни что постороннее никогда не сможет полноценно заменить!*)...

На следующем этапе — когда мы немного восстановили отношения и продолжили общение — причины/мотивация и объяснения моего непредсказуемого непостоянства у меня были уже несколько иные. У неё в тот момент была семья: муж, другие дети..... Моё отношение и уровень внимания к дочери в то время напрямую зависели исключительно от моего материального положения: невозможно дать то, чем ты не владеешь, и душевного состояния: невозможно нормально помочь тогда, когда ты не можешь — нет денег (*материальной помощи*), настроения (*душевного тепла*), и/или не хочешь — чем-то отвлечён, чем-то обозлён, чем-то опустошён, чем-то «испачкан», чем-то болен...(причины этого не так уже и важны)...

Дочь меня никогда ни о чём (*касательно моих регулярных неожиданных исчезновений из её информационного пространства*) не расспрашивала, а сам я, по своей инициативе, ей на эту тему ничего не говорил и никаких объяснений не давал. С её матерью мы откровенно и доверительно перестали общаться практически сразу же после расставания, ещё до рождения ребёнка — скорее, по моей личной инициативе, ввиду моего непонимания происходящего и неприятия создавшегося положения в том виде, в каком всё в тот момент существовало... А уже после рождения ребёнка разрыв между нами постепенно всё увеличивался и увеличивался..., вплоть до окончательного разрыва отношений и полного прекращения общения на несколько лет...

Толкование: После моего недавнего объяснения дочери причин своего тогдашнего, непонятного для неё, труднообъяснимого

поведения (достаточно сложные, на протяжении длительного времени, взаимоотношения с «правоохранительными» органами;⁵⁵ чрезмерное внимание недобросовестных их представителей к моей персоне) и её последовавшего за этим анализа моего «оправдывания»/объяснения, совершенно естественным было пробуждение старых, энергетически насыщенных желаний, основанных на естественной потребности общения между детьми и их родителями, имеющих непосредственное отношение к нашим взаимоотношениям, наше обоюдное, одновременное размышление над этой темой, не малозначимой, жизненно определяющей для нас обоих. Что-то нами было понято правильно, что-то полу-правильно, а что-то и совершенно ошибочно (как кому-то из нас в тот момент думалось/хотелось/представлялось...), а сновидение в основном использует в своей работы сложные, многосмысленные образы...

Непременным результатом последовавших размышлений для каждого из нас были какие-то, пробуждённые и/или вновь возникшие, сильные желания (представления) какого-то, уже более определённого характера... У кого какого типа желания (представления, воспоминания) впоследствии возникли — вопрос не простой. Я, пытаюсь оправдаться, объяснить и извиниться за своё безобразное поведение, даже при всём своём желании, не смог бы полностью (красочно) описать и как-то (доступно) объяснить всё происходившее со мной в то непростое время... «Много воды утекло с тех пор...» Не обо всём и я сам сейчас могу вспомнить... Дело прошлое... Дело тёмное... Дело сложное... Дело непоправимое...

Для меня и для дочери очевидно и бесспорно одно: Я был тогда неправ!!! Так нельзя относиться/обращаться с родными и близкими! И этому нет никакого оправдания, поэтому нужно постараться хотя бы найти этому объяснение и прийти к взаимопониманию! И вот мы оба, как смогли, общими усилиями нарисовали в своём воображении картину прошлого, чего-то, ранее происшедшего с нами обоими... А моя работа сновидения, как смогла, так и интерпретировала, визуально представила и передо мною изобразила всё нами в тот момент представленное, измышленное (надуманное)...

При формировании сновидения использовались следующие желания:

1. Поскольку результат сновидения отрицателен — я так и не смог поговорить с дочерью — то на первом месте, — по результативности, по эффективности, — следует поставить группу желаний отрицательного характера, исходящих от моих и/или её недоброжелателей, направленных против нас обоих и имеющих целью: противодействие (как активное, так и пассивное)

⁵⁵ В 14 лет привлекался к уголовной ответственности за кражу...впоследствии...была бурная молодость в непростое время...в 19 лет небезосновательно признали виновным, осудили и посадили за умышленное нанесение тяжких телесных повреждений...Я отбывал наказание в течении 6 лет: с 1994 по 2000 год, сначала в тюрьме (1 год и 7 месяцев), а потом в исправительной колонии (4 года и 5 месяцев)... (Об этом своём уже далёком криминальном прошлом (неоднократные конфликты с законом) я дочери лично никогда не рассказывал. Вполне возможно, что она об этом могла узнать от кого-то другого...)

установлению между нами нормальных взаимоотношений. А таких недоброжелателей — как в моём, так и в её окружении, среди наших родственников, друзей, противников (*врагов/недоброжелателей*) и/или обычных знакомых — всегда было предостаточно...

2. Моё желание/понимание/оправдание/представление того, что мне постоянно извне кто-то сильно мешал и/или что-то во мне самом мешало в налаживании полноценного, регулярного общения с дочерью. Моё старое, не исполненное желание полноценного, регулярного, достаточного общения со своим ребёнком.

3. Желание/представление/понимание моей дочерью (её матерью...) того, что кто-то (*неопределённый, обезличенный, часть существующей системы*) мне постоянно мешал наладить полноценные отношения с ней, позвонить ей, поговорить с ней, встретиться с ней, духовно и/или материально помочь ей...

Итоговым результатом всего вышесказанного будет следующее: Вне зависимости от того, к чему именно имеет отношение энергетически насыщенное желание — к прошлому, или к будущему, к реально достижимому, или к совершенно невозможному, старое, давно забытое это желание, или свежее, недавно возникшее — оно будет использовано работой сновидения при создании сновидения! Вместо: *Я хочу чего-то в будущем!* достаточным основанием будет: *Мне хотелось этого когда-то в прошлом, мне хотелось бы (мне представляется), что в прошлом кое-что было как-то вот так! (Так вот оно что...как оно, оказывается, – всё то, чего мне постоянно так хотелось, что так долго не давало мне покоя, – было тогда на самом деле...)*

h) Сновидение как иллюстрация процессов (изменений), происходящих в тот момент в Душе⁵⁶

«...Странное дело — сны. Как они всё переворачивают! В тюрьме Пелле снилось, что он свободен и живёт в блаженной стране, — меньшим уж, видно, нельзя было удовольствоваться в той обстановке. Там день был жесток, а ночь добра; здесь наоборот. Что-то такое в человеке стремилось вобрать в себя всё. «Не Душа ли это?» - спрашивал себя Пелле, шагая к востоку, чтобы встретить утреннюю зарю. На его родине старики говорили, что, когда человеку снятся сны, это значит, что Душа его летает по своей воле. Кое-кто даже видел, как она белой мышкой шмыгает изо рта спящего, чтобы собрать для него новые переживания. И в самом деле! До сих пор бедняк получал своё только во сне. Сны выводили его из темницы жизни. Быть может, в ночном мраке роли менялись? Быть может, по ночам Душа богача шмыгала в тело бедняка, чтобы вселить его страдания в

⁵⁶ Я здесь забегаю немного вперёд (более подробно об этом можно прочитать в моей книге «**Анатомия Души**» во второй её части «**О душевных болезнях**», откуда как раз и был практически без изменений взят текст этой главы). Большинству читателей эта глава будет не совсем понятна. Однако крайне важно прямо сейчас обратить внимание на то, что состояние сна является очень важным и чрезвычайно значимым для любого человека, как и для всякого живого организма высшего порядка...

Выражения: «*Ни сном, ни Духом*» и/или словосочетание «*Сон-Дух*» прямо свидетельствуют о существующей прямой связи между Духом (Душой) и сном (состоянием сна) любого человека. Если человек не имел никакого представления своим «Духом» — значит сам никогда не хотел ничего подобного (*не помышлял о подобном*), а своим «Сном» — значит не знал ничего о том, что кто-то замышляет нечто подобное (*во сне ничего эдакого не видел*)...

...Если попытаться представить себе взаимоотношения человеческих Душ (*людей/индивидов на бессознательном уровне, на уровне Души*) на примере взаимоотношений, устанавливаемых (*разрываемых*) и поддерживаемых двумя государствами (*общественными образованиями*). Для первоначального установления (*или последующего, после разрыва, восстановления*) дипломатических отношений между двумя государствами каждым из них (*обычно одновременно*) отправляется свой (*чрезвычайный, полномочный...*) посол и принимается в ответ (*чрезвычайный, полномочный...*) посол — представитель другого государства. В зависимости от значимости пославшего его государства — ему, в принявшем его государстве, предоставляется соответствующее отношение, место проживания..., уровень оказываемого внимания, глубина и ширина доступа к чему-либо в пределах государства и возможности последующего влияния посла на внутренние дела будут зависеть от значимости и сознательности того государства, представителем которого он является.

Если представить себе конечность всего человеческого на всех без исключения уровнях всего «*человеческого, слишком человеческого*», то следует принять за основу и ограниченность (*объём, воздействие, влияние...*) всего как в самом человеке, так и всего созданного человеком. А любое государство является (*в большей или меньшей степени*) не совсем удачным делом человеческих рук...

В каждом сформировавшемся государстве одномоментно/одновременно находятся, присутствуют официальные представители какого-то количества других государств (*установлены дипломатические отношения*). Присутствие может быть большим, или меньшим (*согласованное количество официальных представителей другого государства и объём предоставленных им полномочий*). Какие-то из них оказывают государству посильную помощь и поддержку, какие-то в чём-то ограничивают власть, какие-то — за всем наблюдают «*со стороны*» и ни во что не вмешиваются, а какие-то (*явно или скрыто*) занимаются вредительством...

Государство может ограничивать в одностороннем порядке (*или по предварительному согласованию, после консультаций*) ранее

согласованное количество официальных представителей другого государства и объём предоставленных им полномочий. Государство в любой момент может ограничить или разорвать дипломатические отношения с другим государством — выслать всех или некоторых представителей другого (враждебного) государства.

А теперь представим себе — вместо чрезвычайных и полномочных послов (*сотрудников посольств, советников, помощников...*), представителей другого государства, — «*духовных представителей*» человека, регулярно отправляемых и отзываемых бессознательно (*после сознательного одобрения и бессознательного утверждения*), время от времени, Душой человека (*в зависимости от установившихся между двумя индивидами отношений*). Принимаются и располагаются все без исключения «*духовные представители*» во внутривидовой, наследственной части Души, в высшей её части, условно разделённой на мужскую и женскую части, уровень и степень влияния и воздействия в пределах которых различаются.

Размер (*объём потенциальных возможностей*) внутривидовой части Души любого человека ограничен. Итоговая значимость (*предоставленная возможность оказывать определённого рода воздействие...сопутствующие факторы...наследственные конфликты...*) всегда напрямую зависит от «*степени родства*» занимаемого в данный конкретный момент «*духовным представителем*» места в душевной иерархии внутривидовой части Души — место отца/матери, дедушки/бабушки по отцовской/материнской линии...

Претендуя в чьей-то Душе на место живого, где-то живущего в тот момент близкого родственника, любой «*духовный представитель*», оказываясь в Душе с ним (*с его «духовным представителем»*) рядом, становится его ситуативным союзником (*содействует*), соперником (*конкурирует*) или противником (*противодействует*)... Степень влияния (*в пределах занимаемого в тот момент места*) будет поделена между ними в соответствии с бессознательно предоставленными индивидом (*его Духом*) полномочиями...

Исходя из того, что при каждом понижении уровня (*в пределах душевной иерархии*) в геометрической прогрессии (*с коэффициентом 2 — у каждого следующего есть два родителя*) увеличивается (1, 2, 4, 8...) и число «*присутственных мест*» на каждом последующем уровне, пропорционально этому уменьшается и степень значимости каждого отдельного представителя, занимающего одно «*присутственное место*», его потенциальная возможность оказывать на что-то влияние... однако здесь ещё есть над чем подумать...

Также не безынтересен и следующий достаточно существенный фактор: каким образом может (*и может ли?*) человек достоверно и своевременно узнать о том: принят ли его «*духовный представитель*»? Какова была реакция на сделанное предложение?

Или же: выслан ли (по результатам каких-то односторонних действий, размышлений, взаимодействий...) его «духовный представитель» (козни, сплетни, интриги...)? Как была обставлена высылка?..

Ответом на все эти вопросы будет: Конечно же, Да! Достоверно, своевременно и «из первых рук» узнает! В тот самый момент, когда будет сформирована и сформулирована в Душе реакция на его предложение духовной помощи — человек, пославший своего «духовного представителя», как-то это обязательно почувствует.

На уровне индивидуальных ощущений (в Душе) будет происходить следующее... Душа-источник (отправляет/принимает своего «духовного представителя»): если примут — добавятся ощущения, возникнет ощущение пустоты, увеличится напряжение (уменьшится душевный потенциал); не примут — всё останется по прежнему; вышлют — убавится ощущений, возникнет ощущение полноты/напряжения (увеличится душевный потенциал). Душа-приёмник (отправляет/принимает чужого «духовного представителя»): если примет — возникнет ощущение полноты, увеличится напряжение (увеличится душевный потенциал), изменятся ощущения; не примет — всё останется по прежнему; вышлет — возникнет ощущение пустоты, уменьшится напряжение (уменьшится душевный потенциал)...

А уже в следующую ночь/день (находясь в полноценном, естественном состоянии сна) оба человека смогут это увидеть в своих сновидениях. А уже после пробуждения — поразмыслить... проанализировать как свои собственные действия, так и ответную на них реакцию...

Если посылающий своего «духовного представителя» или высылающий чужого «духовного представителя» всегда быстро сможет разобраться в соответствующем этому событию фрагменте своего сновидения, то принимающий «духовного представителя» (как своего назад, по ответной инициативе, так и чужого впервые) сможет достоверно понять это лишь в том случае, когда он об этом предварительно размышлял и/или нечто подобное ранее предполагал.

Во всяком ином случае — когда без явного, открытого конфликта, в результате скрытой интриги, наговора, сплетни... принимается решение о высылке «духовного представителя» или к кому-то неожиданно приходит предложение духовной помощи от совершенно незнакомого (знакомого, но давно не виденного) человека — возникнет искреннее недоумение и непонимание увиденного в сновидении... Потребуется какое-то время на ознакомление с предложением, за чем последует его подробное рассмотрение и будет сформирован (аргументированный) ответ...

Любое желание оказать духовную помощь/поддержку выразится в сновидении явным, открытым предложением оказать услугу (*подарить что-либо*) к легко узнаваемому, очевидному объекту сновидения. А его ответная реакция на открыто сделанное предложение будет прямо свидетельствовать о том: принято было (*и как это обстояло?*) или не принято (*и как это происходило? Что за этим последовало?..*) исходное предложение помощи.

А теперь пример: «После увиденного/услышанного...последующих размышлений...анализа ощущений...воспоминаний.., у одного человека возникло по отношению к другому (*незнакомому ему, но это может быть и малознакомый или хорошо знакомый, но давно не виденный...*) человеку искреннее чувство симпатии и последующее желание оказать этому человеку посильную «духовную поддержку» (*совет, духовный ресурс...*). В его Душе это решение было поддержано и необходимым для этого «духовным ресурсом» человек в тот момент располагает... В последующую ночь человек в своём сновидении видит следующее:

«...Он предлагает двум незнакомым ему женщинам помощь (хочет довести их на своей машине туда, куда им нужно), а они от предложенной им помощи вежливо отказываются...точнее сказать, на неё просто не реагируют и куда-то уходят...»...»

Вывод из сновидения очевиден: Мы вас не знаем; нам от вас ничего не нужно и вообще: нечего приставать к незнакомым (*малознакомым*) женщинам... Ответ однозначный, отрицательный; от предложенной помощи вежливо отказались...

В ином, более благоприятном случае, последовало бы какого-то уровня общение (*его видимость*) и последующие взаимно согласованные, совместные действия (*взаимообмен*), в результате чего — в зависимости от продолжительности и конечных результатов — оказалось бы возможным понять глубину и степень возникшего (*установившегося*) взаимного (*одностороннего*) доверия...

Сновидение в данном конкретном случае выполняет свою функцию:

«...Сновидение является осуществлением или собственного очень сильного желания субъекта сновидения, или какого-то общего желания нескольких людей, или совершенно различных желаний различных людей, субъектов желаний, объектом которых является субъект сновидения.

«я хочу» + «мне хочется» + «от меня хотят» + «для меня хотят» = моё сновидение...»

...Уже на следующий день (*а если быть более точным, то в ночь*) человек (*ранее предложивший некоей женщине духовную помощь*) увидел сновидение, содержание которого (*общий его смысл*) сводилось к тому, что он добровольно обменялся с вполне узнаваемой женщиной каким-то (*конкретным, видимым и реально ощутимым*)

имуществом (наиболее ценным, в понимании каждого из них). Следовательно, этому человеку изначально не было отказано. Его предложение рассматривалось, изучалось и, спустя какое-то (непродолжительное) время, оно было принято и произошёл духовный ВЗАИМООБМЕН! И это очень важно! На часть отданную (собственного «духовного представителя») пришлась часть принятая (посторонний «духовный представитель» обратной стороны)! Одностороннего воздействия на этом уровне не допускается.

В области Духа, как при установлении дипломатических отношений между двумя государствами, на официальном уровне, происходит исключительно взаимный обмен «представителями»! Одностороннего представительства в Душе у кого бы то ни было (за исключением родственного — мать/отец, бабушка/дедушка...), судя по всему, не допускается! Действует формула: «Ты мне — я тебе».

Идём дальше... Душевное состояние после состоявшегося «духовного взаимобмена» у человека заметно и существенно изменилось. Работоспособность у него несколько снизилась (сказалась утрата части духовного потенциала и постороннее, отвлекающее присутствие). Но, при этом, добавились некоторые, ранее отсутствовавшие ощущения..... И, что самое важное, возник незначительный тик на левом глазу, что явно свидетельствовало о (возникновении и развитии) существовании актуального душевного конфликта. О причине конфликта долго раздумывать не пришлось... Вывод был очевиден: «духовная примерка» явно и недвусмысленно свидетельствовала о том, что «душевной уживчивости» не предвидится. Следовательно, необходимо как можно быстрее произвести обратный «духовный взаимобмен» — принудительно вернуть своего «духовного представителя», а постороннего «духовного представителя» как можно скорее вежливо, насколько это окажется возможным, отправить в обратном направлении... Что в следующую ночь (судя по содержанию сновидения) и было успешно, но не без труда, проделано (содержание соответствующего этому действию сновидения я приводить не буду, но могу заверить в том, что всё было очевидно и несомненно; смысл и результаты деятельности не вызвали никаких сомнений)... После непродолжительного размышления, для большей наглядности, я всё-таки решил — хоть и с некоторыми сокращениями — привести содержание этого чрезвычайно интересного, очень важного и достаточно оригинального сновидения...

Сновидение (для лучшего восприятия приводится от первого лица): «...Место действия: район какой-то железнодорожной сортировочной станции. Огромное пустое, тёмное, непроглядное пространство. Я стою где-то на краю (в его условном центре) и пристально наблюдаю за происходящим. Я чувствую, что на этой территории в этот момент что-то тщательно разыскивается (некто постороннее). Спустя какое-то время несколько агрессивно настроенных собак подгоняют прямо ко мне какую-то испуганную мелкую собачонку. Одна из собак-охотниц

хватает эту испуганную собачонку за шею и, в окружении и сопровождении остальных, медленно уходит с ней куда-то в сторону (уводит её прочь). У меня внезапно возникает мысль: Хоть бы они её (испуганную собачонку) не травмировали (не придушили)... слишком уж сильно в охотниках рвение.....

...Я нахожусь у какого-то большого здания. Недалеко от его стены, на некотором отдалении друг от друга, на земле стоят два воздушных компрессора: один из них большой, а другой несколько поменьше. ВозДух ими подаётся в здание (в него ведут шланги от них). В тот момент работает (накачивает возДух) только один, большой. Но собран он из разных частей — ресивер (бак для возДуха) и автоматика у него свои собственные, а блок для нагнетания возДуха — посторонний, снятый с другого компрессора (меньшего). Вокруг здания в тот момент никого нет. В здании, судя по всему, происходит какой-то праздник — там играет громкая музыка, слышны голоса развлекающихся людей, в окнах смутно видны их двигающиеся силуэты... Я чётко осознаю в тот момент, что мне крайне необходимо забрать вполне определённую часть работающего в тот момент компрессора — она мне зачем-то срочно будет нужна уже этим утром. В тот же самый момент я понимаю, что совершаю что-то вроде кражи, забираю что-то без разрешения (тайное похищение). Я осторожно стараюсь отсоединить от компрессора какой-то небольшой блок чёрного цвета. Для этого мне нужно его отключить от присоединённых к нему проводов. Мне это (не без труда) в конечном счёте удаётся сделать. Я ложу этот блок к себе в карман. Внезапно появляются какие-то люди (некоторые из них мне знакомы). Вполне возможно, что они были потревожены моим вмешательством в работу компрессора (однако, появились они с противоположной стороны, не из здания). Они как-то в отношении меня иронизируют, но не возмущаются поломкой компрессора и не пытаются забрать у меня взятую мною ранее без согласования с кем-либо из его владельцев его часть (не предъявили ко мне никаких претензий и не проявили в отношении меня никакой агрессии)...»

Смысл этого сновидения для меня слишком очевиден и не вызывает у меня никакого сомнения в том, что речь в нём идёт об обратном (ранее не согласованном, принудительном) односторонне инициированном и своими силами совершённом «духовном взаимообмене». Отлов посторонней собачонки и её выдворение (кстати говоря, шея выбрана для захвата совершенно не случайно — исключительно через неё у здорового человека поступает возДух в лёгкие...) являются подтверждающей иллюстрацией поиска и отправки в обратном направлении неугодного «духовного представителя» обратной стороны — бегают тут какая-то шавка и суёт везде свой нос... А тот явно выделенный факт, что часть одного компрессора, накачивающего в тот момент возДух, присоединена к нему от другого, прямо свидетельствует о том, что ранее предоставленный в распоряжение «духовный ресурс» (с точки

зрения дающего) используется не по назначению (для развлечения), совершенно не так, как было им (дающим) изначально задумано и великодушно предложено (развития, самосовершенствования)... Неприятное чувство во второй части сновидения (ощущение совершения кражи) прямо свидетельствует о том, что вторая сторона в тот момент ещё не была уведомлена о том, что сделка была в одностороннем порядке расторгнута (признана несостоявшейся) и необходимо как можно скорее — без каких-либо обсуждений, выражений недовольства, возражений... — произвести обратный взаимообмен «духовными представителями».

Такова наглядная иллюстрация того, что в действительности (буквально) означают выражения вроде: «Влезть (к кому-то) в Душу» или «Заглянуть (к кому-то) в Душу»...

На следующий же день душевное состояние у человека постепенно вернулось к прежнему... работоспособность у него практически полностью восстановилась... нервный тик постепенно пропал... (душевное волнение в один момент не может прекратиться...для этого необходимо какое-то время) Вот такое «духовное приключение» он невольно организовал самому себе... Хотя, если быть более точным, то не совсем уже и невольно. Он поддался минутному впечатлению, расчувствовался, расщедрился и... случилось ровно то, что случилось... Но успокаивает то, что спустя непродолжительное время прежнее состояние Души, без значительных потерь, было восстановлено...

Следовательно, сознательным решением и последующим волевым усилием любому человеку (обладающему минимально необходимым для этого духовным потенциалом) под силу как организовать отправку своего «духовного представителя» (непременно в каждом подобном случае сопровождающуюся приёмом «духовного представителя» обратной стороны), так и, в случае возникновения каких-либо неудобств (душевных конфликтов), инициировать последующий его отзыв (непременно сопровождающийся выдворением «духовного представителя» обратной стороны). Произвести обратный обмен «духовными представителями» можно как по взаимному согласованию — наиболее предпочтительный вариант, предполагающий взаимное согласование, так и в одностороннем порядке — значительно более сложный, не совсем приятный и энергетически более затратный вариант (что не каждому будет под силу), не предполагающий взаимного согласования. Какими областями Души проводился вышеописанный взаимообмен — я в данный момент затрудняюсь сказать. Душа чрезвычайно сложна. Её устройство «окутано мраком». Взаимодействие двух Душ может одновременно осуществляться на нескольких уровнях (качественный, количественный состав представительских делегаций)... Однако, скорее всего, что конфликт произошёл именно в материнской части Души, так как мать субъекта сновидения никогда не видела и

ничего не слышала о вновь прибывшем «духовном представителе» совершенно незнакомой ей женщины (с ней лично это никак не было согласовано, вот она и выразила таким вот способом своё крайнее возмущение... вполне возможно, что спустя какое-то время, после более близкого ознакомления, конфликт был бы разрешён, общий язык был бы найден и в Душе воцарился бы мир и покой...).

А что в этот (подобный) момент происходит на обратной стороне, в Душе у того человека, которому был предложен обмен «духовными представителями»? Я могу описать лишь тот достоверно известный мне случай, когда изначально предполагалось подселение «духовного представителя» от хорошо знакомого человека с явно недобрыми, деструктивными намерениями.

Описываться будет только лишь то, что происходит на «обратной стороне», с которой предполагали произвести ранее не согласованный обмен «духовными представителями». Потенциальной жертве (которая об этом ещё «ни сном, ни Духом») снится сон следующего содержания (приводится от третьего лица): «...На человека нападают неизвестные и невидимые для него персонажи и у него силой забирают нечто такое, что он полагает наиболее ценным для себя в тот момент (во что вложена частица Души) — барсетку, в которой в тот момент находится флешка (USB flash drive) с записанными на неё итогами его интеллектуальной деятельности (результаты его творческой деятельности). Нападавшие бесследно исчезают во тьме с похищенным. Он их даже и не пытается преследовать..... Человеку неоднократно убедительно и настойчиво пытаются навязать (подарить, предоставить во владение) нечто очевидно и бесспорно ему не принадлежащее (наиболее ценное с точки зрения дающего — во что вложена частица Души), — одна хорошо знакомая ему женщина настойчиво утверждает, что он является отцом её детей, — от чего он всеми силами, очень эмоционально, с нескрываемым возмущением отказывается и с чем категорически не соглашается, приводя разного рода логические/разумные доводы... Однако её окружение — а она в какой-то момент оказывается окружена чрезвычайно озабоченными происходящим, агрессивно настроенными мужчинами, которые явно намерены применить силу (один из них достаёт огнестрельное оружие и пытается им угрожать, однако субъект сновидения на это реагирует иронической усмешкой — в таких вопросах, когда важны добровольность и единодушие, угрозы не имеют никакого смысла...). Силу никто к нему применить не решается, и человек неспешно от них отходит. Несколько мужчин из её окружения на некотором отдалении следуют за ним...»

Смысл вышеприведённого сновидения очевиден: в нём образно описывается несостоявшийся насильственный (нужный лишь обратной стороне) обмен «духовными представителями». Изначально недобрые намерения явно прослеживаются уже в самом подходе: проявляемое насилие в обоих случаях — отъём чужого и навязывание своего. А не состоялся он по той очевидной причине, что без добровольного

согласия на обмен и добровольного принятия к себе *«духовного представителя»* никакой обмен не может считаться состоявшимся. Нежеланный и незванный *«духовный представитель»* будет сразу же выдворен прочь. Своего же *«духовного представителя»* просто невозможно делегировать без собственного согласия.

Предложение осуществить обмен *«духовными представителями»* с добрыми намерениями (*если желают оказать помощь*) — в сновидении вежливо предлагают помощь, хотят оказать услугу, желают подарить что-то...

Предложение осуществить обмен *«духовными представителями»* с недобрыми намерениями (*когда собираются причинить вред*) — в сновидении с применением силы лишают чего-либо ценного (*похищают (незнакомые?) или отнимают (знакомые?)*), чего-то такого, во что «вложили Душу» и стараются навязать (*пытаются заставить принять*) нечто чуждое (*не принадлежащее и не могущее принадлежать*), что-то такое, что не может по чьему-то желанию (*указанию*) принадлежать кому-либо другому...

Выше были более или менее подробно описаны три варианта взаимодействия (*в состоянии сна?!*) нескольких (*трёх*) Душ:

1. исходное (*временно отклонённое*) предложение духовной помощи;
2. взаимный, добровольный обмен *«духовными представителями»*;
3. входящий агрессивный запрос (*аргументированно отклонённый*) на обмен *«духовными представителями»*;

Как оказалось, в первых двух случаях происходило взаимодействие Души_А — субъект сновидения/сновидец (*исходящее предложение*) — и Души_Б — (*конечный адресат, ранее сильно заинтересовавший субъекта сновидения — возникло чувство симпатии*), а в третьем случае (*агрессивно входящее предложение обмена, аргументированно отклонённое*) происходило взаимодействие Души_С (*исходящее предложение*) и Души_А (*конечный адресат*). Душа_С — это, судя по всему, именно та Душа (Дух), чей *«духовный представитель»* был ранее принудительно исторгнут, изгнан в результате возникшего в Душе_А незначительного и непродолжительного конфликта, который возник в результате появления в Душе_А нового *«духовного представителя»* Души_Б, претендующего на то же самое место в Душе_А, которое в тот момент занимал *«духовный представитель»* Души_С. В результате разбора конфликта (*не зря же на это, уже давно занятое место, был приглашён кто-то другой*) место было закреплено за вновь прибывшим *«духовным представителем»* Души_Б, а прежний *«постоялец»* был отправлен *«домой»*, в обратном направлении. Получается так, что я ранее достаточно серьёзно ошибся, предположив то, что в результате разбора конфликта был изгнан неприжившийся, вновь прибывший *«духовный представитель»* Души_Б, а не прежний, находившийся в тот момент в

Душе_А , и вступивший с ним в конфликт «*духовный представитель*» Души_С... Впредь мне нужно быть гораздо более внимательным во всех вопросах подобного рода...

Подведём промежуточные итоги:

1. Если во сне мы с кем-то добровольно обмениваемся чем-то таким, во что мы «*вложили Душу*», то это является подтверждением состоявшегося, успешного обмена с этим человеком (*или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?*) «*духовными представителями*»;

2. Если во сне мы с кем-то отказываемся добровольно обмениваться чем-то таким, во что мы «*вложили Душу*», то это является подтверждением не состоявшегося обмена, безуспешной попытки обмена с этим человеком (*или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?*) «*духовными представителями*»;

3. Если во сне у нас забирают, или крадут, или пытаются отобрать, или стараются выкрасть... что-то такое, во что мы «*вложили Душу*», то это является подтверждением не состоявшейся (*неудачной*) попытки проникнуть к нам в Душу (*лично или посредством кого-либо ещё*) какого-то деструктивно настроенного по отношению к нам человека с целью причинения нам вреда; это является подтверждением не состоявшегося обмена, безуспешной попытки обмена с этим человеком (*или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?*) «*духовными представителями*»;

4. Если во сне мы у кого-то что-то отбираем силой, или крадем, или пытаемся отобрать, или стараемся выкрасть... что-то такое, во что тот, кто-то другой, «*вложил Душу*», то это является подтверждением не состоявшейся (*неудачной*) нашей попытки проникнуть к кому-то в Душу с деструктивными намерениями, с целью причинения кому-то вреда; это является подтверждением не состоявшегося обмена, безуспешной попытки обмена с этим человеком «*духовными представителями*»;

5. Если во сне нам пытаются навязать что-то такое, во что мы очевидно и бесспорно не «*вложили Душу*», то это является подтверждением не состоявшейся попытки проникнуть к нам в Душу (*лично или посредством кого-либо ещё*) какого-то деструктивно настроенного по отношению к нам человека с целью причинения нам вреда; это является подтверждением не состоявшегося обмена, безуспешной попытки обмена с этим человеком (*или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?*) «*духовными представителями*»;

6. Если во сне мы у кого-то открыто или тайно отбираем (*забираем, крадём, разрушаем...*) что-то такое, во что мы «*вложили Душу*» (*или же нечто такое, что, помимо явной для нас связи с этим человеком, имеет прямой или косвенный «духовный смысл»*), то это является подтверждением

состоявшегося, успешного обратного обмена с этим человеком (или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?) «духовными представителями» — этим подтверждается полный (а может быть и частичный!?) разрыв «духовной связи»;

7. Если во сне мы кого-то от себя успешно изгоняем (из дома, квартиры...), открыто или тайно выбрасываем что-то такое, во что этот кто-то «вложил Душу» (или же изгоняем или выбрасываем нечто такое, что, помимо явной для нас связи с этим человеком, имеет прямой или косвенный «духовный смысл»), то это является подтверждением состоявшегося, успешного обратного обмена с этим человеком (или с пославшим его лицом, которого он очевидно и бесспорно представляет!?) «духовными представителями» — этим подтверждается полный (а может быть и частичный!?) разрыв «духовной связи»;

В продолжение темы (сновидение, как отображение процессов, происходящих в Душе) можно сказать ещё кое-что немаловажное...

Я обратил внимание на то, что очень часто — с завидной регулярностью — действие моих сновидений происходит (разворачивается) в двух разных помещениях: в квартире (в городе), где в данный момент проживает моя мать, и в доме на даче (в деревне), который ** лет тому назад начал строить мой отец. Значительно (на порядок) реже действие в моих сновидениях происходит в той квартире, где я сам проживаю в настоящее время.

Касательно моих сновидений, можно с достаточным основанием предположить следующее:

1. Когда действие в моём сновидении происходит в квартире (которая у меня в Душе в большей мере связана с матерью), где проживает моя мать, тогда все присутствующие в помещении, в одной из комнат (в самой квартире, а не у её дверей или у дверей дома!) являются теми, чьи «духовные представители» в тот самый момент находятся у меня в Душе (в женской/материнской её части). И не просто там находятся, а в тот конкретный момент увеличили в ней своё «духовное» присутствие посредством какого-то для меня (от меня) пожелания...

2. Когда действие в моём сновидении происходит в доме (на даче, в деревне), который начал строить мой отец (который у меня в Душе в большей мере связан с отцом), тогда все присутствующие в помещении (в самом доме, в одной из комнат, а не у дверей дома!) являются теми, чьи «духовные представители» в тот самый момент находятся у меня в Душе (в мужской/отцовской её части). И не просто там находятся, а в тот конкретный момент увеличили в ней своё «духовное» присутствие посредством какого-то для меня (от меня) пожелания...

3. Всё происходящее и все присутствующие в тех сновидениях (в подавляющем большинстве из них), действие которых разворачивается в

той квартире, где я в данный момент проживаю (*душевно к ней привязан*), как правило (*чаще всего*), имеет/имеют прямое отношение либо к помещению кем-то из участников сновидения своего «духовного представителя» ко мне в Душу (*в какую-то из её частей, в зависимости от контекста сновидения*), либо же к выселению его (*кого-то из участников сновидения*) «духовного представителя» из моей Души (*из какой-то её части, в зависимости от контекста сновидения*). Об успешности самого действия (*всего кем-то задуманного*) можно судить исходя из контекста этого сновидения: что-то у меня в квартире оставили/забрали от меня — значит успешно; ничего мне в квартире не оставили/не забрали с собой от меня — значит неудачно...

Таким вот простым способом — посредством анализа участников сновидений этого типа — любой человек может *узнать* о том, чьи «духовные представители» в тот момент находятся у него в Душе (*в материнской и отцовской её частях*) и о том, кто в какой-то конкретный момент желает (*намеревается/предпринимает попытки*) поместить к нему в Душу своего «духовного представителя»...

Так каким же образом осуществляется жизнедеятельность Души? Каким таким способом это может так происходить, чтобы человек этого совершенно за собой не замечал? И замечает, и ощущает, и реагирует...

«Зевание представляет собой преднамеренное действие Души, направленное на изменение количественного и/или качественного состава Души»

Изменение количественного состава Души происходит за счёт принятия в себя нового «духовного представителя» или отправки от себя (*из своей Души*) в чём-то не угодившего или отзываемого «духовного представителя», находившегося до того момента в Душе. А изменение качественного состава Души происходит за счёт расширения/увеличения или сужения/уменьшения присутствия уже имеющегося в Душе «духовного представителя» (*за счёт чего несколько уменьшается или увеличивается душевный потенциал*), или отправки к кому-то в Душу своего «духовного представителя», или возвращения своего «духовного представителя», или увеличения/расширения или сужения/уменьшения присутствия собственного (Духа) у кого-то в Душе (*за счёт чего несколько уменьшается или увеличивается духовный потенциал и, как следствие, несколько уменьшается или увеличивается душевный потенциал*)...

Сдерживая зевание (*а долго ли он сможет себя сдерживать?*) человек, вполне возможно, этим препятствует естественному прохождению жизненно важного и крайне необходимого для нормального функционирования Души процесса (*духовного обмена*). А ведь в такой момент, вполне возможно, Душа пытается избавиться от чего-то вредоносного или намеревается принять в себя нечто ей крайне

необходимое...

Зевать можно как на вдохе, так и на выдохе. Иногда же зевание включает в себя как вдох, так и выдох. Будет логичным предположить, что при зевании на выдохе Душа от чего-то освобождается (*изгоняет неугодного «духовного представителя», отправляет своего «духовного представителя», уменьшает присутствие какого-то чужого «духовного представителя», увеличивает у кого-то присутствие своего «духовного представителя»...*), а при зевании на вдохе Душа что-то в себя принимает (*принимает обратно своего, кому-то неугодного «духовного представителя», принимает в себя чужого «духовного представителя», увеличивает присутствие какого-то чужого «духовного представителя», уменьшает у кого-то присутствие своего «духовного представителя»...*).

Крайне важным является точное понимание основных (действительных) причин частого зевания перед сном (*причины зевания «от скуки» будет понять несколько проще — Душа развлекается, как может...*). Одной частью этого достаточно сложного процесса приготовления Души ко сну, по всей видимости, является отправка Душой человека своих «духовных представителей»? (*вполне возможно, что в этом случае их следует называть как-то по-иному — может быть, «душевных представителей»?!*), — каждый из которых представляет собой энергетически насыщенное Желание со всеми присущими ему атрибутами, — в Души к объектам своих желаний. Второй частью, по-видимому, является принятие человеком к себе в Душу чужих «душевных представителей» (*Желаний, объектом которых он является*), — каждый из которых представляет собой энергетически насыщенное Желание со всеми присущими ему атрибутами, — которых отправляют Души тех людей, объектом желаний которых этот человек является...

Вполне возможно, что каждый раз перед сном происходит полная или частичная отправка/приём (*миграция, подчиняющаяся каким-то Законам!?*) какой-то части «духовных представителей», не обременённых Желаниями. Именно по этой причине человеку после пробуждения необходимо какое-то время на то, чтобы полностью «прийти в себя» — необходимо в достаточном объёме восстановить присутствие как своего собственного Духа, так и, желательно в полном объёме, восстановить объём постороннего духовного присутствия в высшей части внутривидовой части Души (*и не всегда человеку этого удаётся достичь... иногда для полного восстановления необходимо какое-то время доспать...*).

А каким образом следует — в контексте всего вышенаписанного — оценивать глубинный смысл и суть чихания? Только ли для удаления посторонних раздражителей из носовой полости используется человеком этот «шумный» выдыхательный механизм? Каким образом следует оценивать чихание в том каждом случае, когда оно является прямым следствием не внешнего, постороннего раздражения носовой полости, а внутреннего (душевного, переходящего в раздражение нервной системы)?

Может быть такого рода чихание является прямым и недвусмысленным свидетельством «экспресс» отправки душевного или духовного «послания» какому-то человеку (или группе лиц!?)?.. Тому самому (тем самым), о ком в тот момент как раз и думал (напряжённо, эмоционально!?) внезапно чихнувший человек?

Чихание при болезни (следствие внутреннего раздражения) — как правило, простудной — также следует понимать и воспринимать как разумное, осмысленное, целенаправленное проявление деятельности Души, направленное на освобождение (очищение) себя от вредоносных (деструктивных) излишков («духовных представителей» и/или их частей) и экстренный запрос (его отправка) на наполнение (насыщение) себя чем-либо («духовными представителями» и/или их частями) благотворно (позитивно) воздействующим как на Душу в целом, так и, как прямое следствие, на физическое состояние всего организма...

Вполне возможно, что не в последнюю очередь как раз по этой самой причине издавна в народе существует поверие такого рода, что если о чём-то подумаешь и/или чего-то пожелаешь и сразу же после этого чихнёшь (или зевнёшь!?), тогда и то, о чём подумал и/или пожелал, непременно произойдёт (вскоре сбудется)... Или же, что всё то, о чём человеку перед самым чиханием подумалось, является правдой!? В любом случае, следует обратить внимание на то, что как зевание, так и чихание всегда напрямую связывались с человеческим мышлением, и/или вождением, и/или желанием — с человеческой Душой, её деятельностью и её проявлениями...

«Смех сквозь слёзы» или «Смешарики и смеёжики»

Смех и плач — что это такое и в чём их смысл? Для меня совершенно очевидно, что они не противоположны друг другу. Они не являются взаимоисключающими друг друга реакциями человека... Что с людьми происходит в эти моменты?

Люди чему-то радуются... Люди чем-то огорчаются... Люди плачут... люди смеются... Иногда люди смеются сквозь слёзы... А иногда смеются до слёз... Бывает и «...радость со слезами на глазах...» Можно кого-то засмеять (за что-то высмеять), над кем-то насмеяться... А иногда можно заплакать от умиления или же расплакаться от счастья... Бывает как обезоруживающая, добродушная улыбка, так и обезоруживающий смех — если искренне, добродушно кому-то рассмеяться "в лицо"! А как следует понимать выражение «посмеяться от Души»? А почему иногда кому-то бывает уже «не до смеха»?..

Я небезосновательно полагаю, что как смех, так и плач являются частью явно видной, внешне телесно проявляемой жизнедеятельности Души (обоснованной реакцией на вполне определённые внешние

стимулы, провоцирующие вместе с физическими движениями (которые вторичны) именно душевные, сознательно не стимулируемые (не контролируемые и не управляемые) реакции...). И во время этих реакций Душа что-то осмысленное и вполне определённое из себя выделяет (исторгает) и куда-то направляет...

«Смех — одна из реакций человека на внутренние и внешние стимулы, проявления которой включают в себя специфические звуки и произвольные движения мышц лица и дыхательного аппарата. Смех может быть вызван такими раздражителями как щекотка и юмористическая ситуация или образ, в некоторых случаях смех может быть реакцией на нервное напряжение (нервный смех) или быть признаком психического расстройства. Совместный смех является действенным фактором социализации, коммуникативности...

...Впервые идея о двух принципиально различных видах смеха была высказана Дж. Битти, который назвал смех от щекотки «животным», а смех, вызванный психологическими причинами, — «сентиментальным». Так возникла дуалистическая концепция смеха...

Г. Вайсфелд считал, что щекотка и юмор — два вида приятной и полезной стимуляции. Если польза от щекотки состоит в тактильной стимуляции (как известно, её дефицит приводит у младенцев к психическим расстройствам), то ценность юмора заключается в когнитивной стимуляции...

Классификация

«Юмористический смех;

Социальный смех (от возбуждения);

Ликующий (знак победы или избытка сил);

Смех от облегчения (нервная разрядка);

Смех смущения или беспокойства (защитный механизм);

Истерический;

Физиологический (вызванный наркотическими веществами, щекоткой);

Патологический (при душевной болезни или прямой стимуляции мозга);

Ритуальный (искусственный)...

Социальное значение

...У человека смех коррелирует с дружелюбием, и, как ни странно, с агрессией — его рассматривают как игровую форму поведения, в которой может быть заложена скрытая угроза: «Смотри, что я могу

сделать с тобой, но не сделаю». Отсюда становится понятным происхождение словосочетаний «издевательский смех», «угрожающий смех»...»⁵⁸

Я склонен разделять смех не только лишь на синтиментальный и животный. Синтиментальный (*частичный продукт человеческого разума — интеллекта*) следует разделить на радостный, когда Душа исторгает из себя конструктивно-позитивные «смешарики», и злобный, когда Душа исторгает из себя деструктивно-негативные «смеёжики»... Именно это в дальнейшем, по мере сил, я и постараюсь как-то пояснить и обосновать...

Так как смех бывает разный, а как предмет дальнейшего исследования я указал «смешарики» и «смеёжики», то следует сразу же обратить внимание и на то, что каждый из них, в свою очередь, при ближайшем, более подробном рассмотрении, так же может быть разделен на отдельные подвиды...

«Смешарики» — так мною условно названы активно-спокойные, защитного или благодарного (*поощрительного*) типа, позитивно, конструктивно настроенные частицы Души человека, исторгаемые ею во время доброго смеха...

«Смеёжики» — так мною условно названы агрессивные, активно-нападающего типа, негативно, деструктивно настроенные частицы Души человека (*злая насмешка, «ядовитый» смех*), исторгаемые ею во время злобного смеха...

«Смешарики» защитного типа всегда остаются где-то рядом с человеком (*наполняют, качественно изменяют его "ауру"*⁵⁹ - *внешний защитный слой Души*), а как только угроза пропала, сразу же возвращаются обратно в Душу. Они обеспечивают человеку сохранение душевного спокойствия (*равновесия*), так как не допускают проникновения «на порог» Души чуждых, деструктивно-настроенных частей Души недоброжелательных людей (*их "смеёжиков" и/или "духовных представителей"!?).*

«Смешарики» благодарного (*поощрительного*) типа не остаются где-

⁵⁸ Википедия

⁵⁹ **Аура человека** (греч. аура «вевание») в ряде различных эзотерических верований и восточных религий — проявление души и духа человека. Аура не является реально существующим объектом, и соответственно не является предметом изучения никаких научных дисциплин, однако нередки случаи использования этого понятия в рамках разных псевдонаучных направлений, например в концепциях биополей, лозоходстве, или нетрадиционной медицине.

В религиозных и эзотерических преданиях и легендах аура — это сияние вокруг головы и всего тела человека. Может рассматриваться как признак особой, мистической силы. В мистической литературе описывается как видимый лишь при сверхчувственном восприятии сияющий овальный облик, окружающий всё тело человека, в изобразительном искусстве — нимб, ореол.

В эзотерике, парапсихологии и нью-эйдж — область, которая окружает тело человека, как ореол, и состоит из нескольких взаимосвязанных слоёв, обычно представляемых в разном цвете.

В некоторых случаях феномены восприятия, вызванные патологиями, сопровождающимися синестетическими состояниями субъектов интерпретируются ими как «*видение ауры человека*»... (Википедия)

то рядом с человеком, а сразу же отправляются к конкретному адресату, в качестве душевной благодарности...

Злорадство (*злая насмешка*) истощает (*опустошает*) Душу, поэтому в какой-то момент (*если душевные ресурсы не пополняются добрыми делами и/или причиняемым этому человеку злом*) злоба патологически злобного человека становится бессильной, а его злобный смех становится уже не натуральным, а искусственным, ничего при этом из своей Души (*"смеёжиков"*) не исторгающим и никому вреда не причиняющим... Такому человеку в какой-то момент становится уже *"не до смеха"* и тогда становится понятен глубокий смысл выражения:

"Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним!"

Далее я буду по-отдельности рассматривать каждый из выше указанных видов (*типов*) смеха:

Юмористический смех: Душа, в зависимости от типа юмора (*злобный или добрый*), может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Социальный смех (от возбуждения): Душа, в зависимости от типа смеха, которым «заразилась» (*злобный или добрый*) может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Ликующий (знак победы или избытка сил): Душа может отправлять только лишь «смешарики»;

Смех от облегчения (нервная разрядка): Душа может отправлять только лишь «смешарики»;

Смех смущения или беспокойства (защитный механизм): Душа, в зависимости от состояния, настроения и дальнейших намерений, может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Истерический: Душа, в зависимости от настроения, физического состояния и намерений душевнобольного, может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Физиологический (вызванный наркотическими веществами, щекоткой): Душа, в зависимости от настроения и отношения к происходящему, может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Патологический (при душевной болезни или прямой стимуляции мозга): Душа, в зависимости от настроения и физического состояния душевнобольного, может отправлять как «смешарики», так и «смеёжиков»;

Ритуальный (искусственный): Душа ничего никуда не отправляет.

Приснился как-то сон с неприятным содержанием... С утра на Душе

"кошки скребут"... Это чьи-то "смеёжики" причиняют Душе дискомфорт и/или же это сонное "послевкусие" даёт о себе знать?

Приснившийся сон может оставить после себя как приятные ощущения (*впечатления*), так и неприятные... Получается так, что если после приснившегося сна остался именно "*неприятный осадок*", тогда его, как оказывается, можно из своей Души "*высмеять*". Поэтому, если получится всё приснившееся не принимать "*близко к сердцу*" и лишь посмеяться над ним (*не воспринимать всё приснившееся всерьёз*), тогда и на Душе сразу же станет значительно легче... Вот такая она, целительная, облегчительно-очищающая функция смеха...

"*Глаза – зеркало Души*"... Так как слёзы текут из глаз – из "*зеркала Души*", следовательно Душа таким образом освобождается от чего-то... Иногда так прямым текстом и говорят: «*Поплачь хоть немного, и тебе от этого на Душе легче станет.*» Так можно «*выплакать своё горе*»...

«*Плач* — одна из психофизиологических реакций человека, для которой характерно чрезвычайно повышенное выделение из его глаз особой секреции — слёз; плач сопровождается резким повышением кровяного давления и дыхания, произвольными сокращениями окологлазных и надбровных мышц лица, а также напряжением мышц шейно-плечевого отдела. Наступает или как реакция на сильное одномоментное психическое переживание, или как результат длительного нервного напряжения, при этом может быть проявлением не только негативных, но и положительных эмоций. До определённого возраста у детей плач является также рефлексорной реакцией на боль, однако по мере взросления этот рефлекс слабеет, а затем и вовсе пропадает...

...Плач не следует путать со слезотечением, вызванным соматическими причинами, в том числе защитным механизмом организма, повышающим выработку слезы, и вызванные раздражением роговицы и конъюнктивы при воспалительных заболеваниях, попавшими инородными телами и веществами (лакриматоры), при ожогах (лучевой, химический), резкое воздействие потока воздуха или холодного воздуха на роговицу, при лагофтальме, когда усиливается испарение влаги с поверхности, либо механической обтурацией слезоотводящей части слёзного аппарата глаза, препятствующая естественному стоку слезы по носослёзному протоку. Слезотечение при плаче всегда происходит одновременно из двух глаз (за исключением случаев гипофункции или отсутствия главной слёзной железы одного или обоих глаз)...

...Считается, что плач свойственен исключительно человеку, так как учёные не нашли пока ни одно другое животное, проливающее слёзы во время эмоциональных реакций. Большинство животных

способны проливать слёзы, однако слёзы животных имеют сугубо защитную функцию: предохранение глаз от пыли и грязи...

...Во время плача человек рефлексивно сжимает веки, — и даже замуривается, — что является защитой кровеносных сосудов, снабжающих ткани глаза, от резко повышающегося в них давления. Во время плача происходит также сильная дыхательная прокачка лёгких, позволяющая насытить органы кислородом и ослабить ощущения страдания или боли...»⁶⁰

Плачь действительно «очищает Душу», освобождает её от нежелательных элементов, ставших с этого момента (временно или постоянно) чуждыми (ненужными)...

Женщины плачут намного чаще, так как значительно более доверчивы, нежели мужчины... Доверились кому-то, "впустили к себе в Душу" чьего-то "духовного представителя"... А спустя какое-то время этот человек либо сам причинил женщине душевную и/или физическую боль (ударил, чем-то её обидел или же в чём-то разочаровал), или же не защитил от какого-то зла, когда от него ожидали защиты и на него искренне надеялись, а он так подвёл... Плачь в таких ситуациях явно свидетельствует о том, что Душа частично или же полностью освобождается от "духовного представителя" неугодившего (обидевшего, разочаровавшего...) человека.

По всей видимости, плачь (или же то состояние, когда у человека «теснит, что-то сдавливает в груди» и/или выступают слёзы на глазах) при прослушивании какой-то музыки явно свидетельствует о том, что в тот момент в Душе у него происходят какие-то изменения. Его Душа в тот момент упорядочивается, «гармонизируется» и, по ходу этого процесса, избавляется от ставших ненужными элементов (по причине переустройства)...

А иногда и так бывает, что: поплакали...позевали — что-то исторгли из своей Души...а спустя непродолжительное время уже возвратили обратно... восстановили прежнее состояние Души, так сказать, проветрили её немножко...

Плачь (слёзы на глазах) при несчастье (болезни, страдании...) близкого человека: Душа плачущего, искренне сочувствующего (скорее всего, что временно) в этот момент отправляет ему обратно (в качестве душевной поддержки) находящиеся в тот момент в своей Душе частицы его (несчастливого, больного, страдающего...) Души, так как они ему, несчастному, (больному, страдающему) сейчас нужнее...

Плачь (слёзы на глазах) после смерти близкого человека: Душа плачущего (искренне скорбящего) этим постепенно освобождается от всего "душевного багажа" (Духа) умершего человека, в тот момент

присутствующего в своей Душе. Эти частицы Души (Духа) умершего человека – если так можно выразиться – ему (умершему) сейчас нужны для полного восстановления целостности своего Духа (перед следующим воплощением)...

Так же (как и в дальнейшем, спустя значительное время после смерти) плачь (слёзы на глазах) может (могут) свидетельствовать об освобождении Души искренне скорбящего от всего "душевного багажа" (Духа) всех недоброжелателей умершего и/или всех тех, кто ему при жизни причинял страдания – если таковой в его Душе в тот момент имеется...

Как смех, так и плачь были рассмотрены мною поверхностно. Я дал им краткое (не исчерпывающее) объяснение лишь в основных, наиболее общих чертах. Более подробно этим следует заняться (в будущем) всем равнодушным к подобной тематике...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Что будет, я не ведаю, а что может – знаю. И ничто не приведет меня в отчаянье, ибо я жду всего, а если что меня минует, я считаю это за удачу. Наступающий час обманет меня, если пощадит; да и этим не обманет: ведь если я знаю, что всё может случиться, то знаю также, что не всё случится непременно. Поэтому я жду удачи, но готов и к бедам...»⁶¹

Вот и закончилось моё непродолжительное исследование природы сновидения. Насколько оно мне удалось – решать Вам. Я сделал всё что смог; я написал всё то, что я думал по этому вопросу; я, насколько смог, постарался всё максимально ясно, точно и доступно изложить в ходе своего исследования. Как мне показалось, мне было что добавить к теории З. Фрейда. В чём-то мои мысли оказались точными и правильными, в чём-то – мне так до конца и не удалось проникнуть в самую суть проблемы; есть ещё над чем поработать. Не каждому оказывается под силу сразу же разрешить все возникшие перед ним вопросы; решив для начала хотя бы некоторую часть из них, можно через некоторое время будет заняться и разрешением всех оставшихся.

В ходе исследования меня ни на секунду не покидала уверенность в том, что и сам З. Фрейд таким же точно образом, как и я сам, понимал природу сновидения. Но его принадлежность к определенному кругу общества, и его возможное нежелание того, чтобы его теория во время исследования хоть немного вышла за существующие в то время рамки «научности», по-видимому, воспрепятствовало появлению на свет более полного описания этого феномена душевной жизни. Что-то он

утверждал прямо, а обо всём остальном нам приходится судить по его намёкам, недомолвкам и оговоркам. Вполне возможно, что где-то он пошел на это в своих собственных интересах, ради продолжения своей профессиональной карьеры, а где-то – в угоду окружающим, пытаюсь таким способом сохранить существующее в определённой (профессиональной) среде, – а может и общепринятое, – видимое, желаемое, иллюзорное представление о каждом человеке, прежде всего, как о высоконравственном, благожелательном и благотворном индивидууме.

Может быть, он таким способом постарался идеализировать и очистить сферу рассуждений, размышлений и желаний от доминирования в ней всего безнравственного (*животного*). Попытался приуменьшить общую значимость для душевной жизни среднестатистического человека разного рода врожденных или приобретенных импульсов к совершению деструктивной деятельности. У меня создалось такое впечатление, как будто, с одной стороны, у него присутствовало стойкое нежелание в полной мере открыться самому перед собой, а с другой – ещё более сильное нежелание кого-либо как-то задеть, оскорбить или обидеть предположением или утверждением о существовании у них в Душе недобрых мыслей, желаний, намерений и побуждений. Но, несмотря ни на что, всё его исследование полностью подтверждает моё изначально небезосновательное предположение о том, что в глубине своей Души он прекрасно понимал то, что сновидение практически всегда имеет в своём распоряжении несколько различных направлений желаний (*источников желаний/ центров желаний*), на что я в нужном месте в ходе исследования и обратил внимание.

Что же касается до моих «*полемиических*» комментариев и пояснений – в некоторых случаях они получились более *удачными и точными*, в некоторых – *совершенно наоборот (всё свелось к «попугайничанью» – не совсем удачному повторению вышенаписанного (процитированного) своими словами)*. Там где вопрос касался всего, имеющего прямое отношение к душевным расстройствам, конечно же, у меня было очень мало шансов что-либо добавить к утверждениям, рассуждениям и размышлениям З. Фрейда. Мой опыт в этой области не сопоставим с его колоссальными познаниями...

В любом случае, включение в моё исследование значительного количества отрывков из произведения З. Фрейда «*Толкование сновидений*» было неизбежно, так как именно он и проделал всю основную работу по исследованию этого важного вопроса, а я только лишь в некоторых местах кое-что немного добавил, где-то уточнил или чуть-чуть подправил, и, чтобы не быть голословным, я и постарался предоставить таким способом полное подтверждение всего этого. Именно З. Фрейду в наибольшей степени принадлежит основная заслуга во всём том, что касается как систематизации всех

имеющихся на тот момент познаний в этой области, так и всех дальнейших исследований, имеющих непосредственное отношение к природе сновидения (*толкованию сновидений*).

Кому-то на первый взгляд может показаться, что я слишком уж плохого мнения об окружающих меня людях, и/или о людях вообще. Но это будет ошибочное суждение, так как в своём исследовании я привел только лишь наиболее интересные и выделяющиеся из общей массы (*самые яркие*) сновидения, и соответствующие им собственные умозаклучения и комментарии. В отношении других моих сновидений, позитивно направленных, умозаклучения и рассуждения были противоположного характера, и тот факт, что я в ходе исследования привел их в меньшем количестве свидетельствует не о том, что в жизни их у меня было меньше, а только лишь о том, что я посчитал наиболее важным акцентировать всеобщее внимание именно на этой (*отрицательной, проблемной*) стороне человеческих взаимоотношений. Думать, конечно же, всегда надо о хорошем, – с этим никто не поспорит!, – но никогда не нужно забывать и о том, что иногда с нами случается и нечто плохое...

«...Жизнь человека – борьба с кознями человека. Хитрость сражается, применяя стратагемы умысла: никогда не совершает то, о чём возвещает; целится так, чтобы сбить с толку; для отвода глаз искусно грозит и внезапно, где не ждут, разит, непрестанно стараясь обморочить. Явит один умысел, дабы проверить соперника помысел, а затем, круто повернув, нападает врасплох и побеждает. Ум проницательный, однако, предвидит её происки, следит за нею исподтишка, усматривает противное тому, в чём уверяют, и вмиг узнаёт обманый ход; переждав атаку первого умысла, ждёт второго и даже третьего. Заметив, что её раскусили, злокозненность удваивает усилия, используя для обмана самое правду. Иная игра, иные приёмы – теперь хитрость рядится в одежды бесхитростности, коварство надевает маску чистосердечия. На помощь тогда приходит наблюдательность; разгадав дальновидную цель, она под личиной света обнаруживает мрак, изобличает умысел, который, чем проще кажется, тем пуще таится...»⁶²

Каждый человек, изначально, по своей природе не является ни хорошим, ни плохим. В нем предусмотрена (*заложена*) возможность развития различных, иногда совершенно противоположных друг другу, привычек, навыков и умений. Именно поэтому, когда в каком-либо человеке доминируют безнравственные, деструктивные наклонности, такой человек представляется мне скорее испорченным в процессе развития, нежели дурным изначально, от своего рождения, по своей природе.

Природа у всех людей совершенно одинаковая, и каждый из нас

⁶² Бальтасар Грасиан «Карманный оракул, или Наука благоразумия, где собраны афоризмы, извлечённые из сочинений Лоренсо Грасиана»

имеет достаточные возможности пойти по любому избранному нами самими пути – свобода мысли, свобода выбора, свобода воли... Поэтому я и стараюсь думать о каждом человеке не то, что он сам о себе думает, а то, что представляется перед моими глазами в действительности, и если вам нравится всё то, что вы в себе видите, тогда культивируйте себе это на здоровье, если же нет – тогда искореняйте прежнее (*неудобное*) и насаждайте новое, лучшее, *«разумное, доброе, вечное»*...

Никогда не нужно забывать о том, что иногда оказывается *«со стороны виднее»*; что очень часто и в действительности *«в чужом глазу и соринку видно»*... Если же я, совершенно случайно, в ходе своего исследования кого-либо чем-либо обидел, разочаровал, расстроил или чем-то задел – прошу меня за это простить, так как я сделал это не намеренно, а произвольно, вынужденно, и любое по-иному составленное толкование, описание или рассуждение не соответствовало бы моему мнению, ходу исследования или тогдашнему видению, восприятию и пониманию ситуации...

Постарайтесь отнестись ко всему этому философски⁶³, и воспринимайте это, если сможете, как вашу личную, вполне возможно, что и искупительную жертву, произвольно принесенную вами на алтарь Науки; жертву ради поиска Истины. Только лишь этим и можно оправдать в этом случае мою чрезмерную откровенность, бестактность или бесцеремонность. Во время исследования постоянно приходится говорить не о том что нравится, а о том что есть в действительности. В любом случае, я прошу меня за это простить, а также прошу меня при этом и понять – по-другому я поступить не мог; я бы никогда не смог, не сказав ничего, объяснить хоть что-то.

Если в действительности *«Природа»*, *«Всевышний Творец»*, *«Создатель»*, *«Высший Разум»* или, как кому угодно будет назвать, все те *«Высшие Силы»*, - которые в какой-то момент были причастны к созданию человека, - предусмотрели в нашей сущности (*в нашей Душе*) такую способность [*в своих сновидениях увидеть задуманное для нас и/или против нас*], – а по-другому видимо и быть не могло, если изначально предполагать то, что человек – это *«венец природы»* или *«венец творения»*, его наивысшая ступень развития, – значит можно с полной уверенностью утверждать и то, что человеческая природа изначально предполагает и всему предпочитает скорее жизнь добрую, нежели злую. Именно так и следует понимать и принимать все наши внутренние возможности и способности. В любом ином случае, нас бы лишили такого свойства нашей Души, и всё было бы сделано так, чтобы всё то, что *«...зывается просто-напросто воровством, проституцией, преступлением, убийством...»*⁶⁴, у которого *«...своды опираются на*

⁶³ **Относиться философски** – так, как характерно для философов, для тех, кто разумно, рассудительно и спокойно относится к явлениям жизни, её сложностям и невзгодам (Викисловарь)

⁶⁴ Виктор Гюго «Отверженные»

невежество...»⁶⁵, всегда имело бы наиболее комфортные и предпочтительные условия для своего развития, существования и процветания.

P.S. *«Помни прежде всего о том, что вредить другим – самое гнусное и мерзкое дело, самое противное природе человека, чья доброта приучает даже свирепых зверей...*

...нам должно стать стыдно, что мы поменялись нравами с животными...

...пока мы ещё люди, давайте пестовать нашу человечность. Пусть нас никто не боится, пусть никому не грозит от нас опасность. Давайте презирать обиды, потери, ссоры, склоки, издевки, великодушно перенося скоротечные неприятности...»⁶⁶

Приложение

«Во чреве у Левиафана»

Выкрали меня сотрудники тцк (территориальный центр комплектования) по прямому указанию сбү (службы безопасности Украины). Меня там, по дороге в банк, явно поджидали. Произошло это около 8-30 утра. О причинах, вызвавших желание сбү меня похитить, я могу только лишь догадываться... Привезли меня с двумя другими, отловленными/похищенными, на территорию тцк; на входе у нас изъяли телефоны. Никуда позвонить они никому не разрешили. Нас провели в актовый зал, предварительно записав наши фамилии и имена в журнал, и сказали там сидеть и дожидаться, пока нас вызовут. В помещении уже находилось несколько человек.

Спустя некоторое время нас по одному начали вызывать. Меня вызвали спустя около получаса. !!!

Я могу быть несколько не точен — кого-то я мог не заметить и поэтому не упомянул при описании событий...!!!

В помещении находился человек в военной форме, за стол к которому мне предложили сесть. Рядом с ним, справа от него, за другим столом, тоже сидел какой-то человек в военной форме. А в стороне, несколько левее от него, сидел человек в гражданской одежде — как я впоследствии понял, сотрудник сбү.

Мне выписали повестку и я расписался в её получении. Время — около 9-00 утра. Мне её отдали. Потом меня пригласили сесть за другой стол. Дословного разговора я уже не помню, но его суть свелась к следующему: я сразу же сказал, что я служить в армии не буду, однако

⁶⁵ Виктор Гюго «Отверженные»

⁶⁶ Луций Анней Сенека «О гневе»

мне предложили сначала пройти медкомиссию, мол, а там уже мы с тобой и разберёмся, однако я от прохождения комиссии вежливо отказался. Тогда мне было сказано, что мне служить всё-равно придётся. Тут со своего места поднялся, немного ко мне приблизился и включился в разговор, явно агрессивно настроенный сотрудник сбу: *«А в какие военные части у нас берут отказников?.. туда-то или туда-то... Мол, мы всё одно отвезём тебя куда захотим...и тому подобное...»* На что я ответил: *«В чём смысл меня куда-то везти? Ну привезёте вы меня, поставите... Ну и что? Я же всё одно ничего делать не буду?.. Сила на вашей стороне, и вы можете творить беззаконие!.. А зачем?»* После этого меня проводили в актовый зал. Они, будучи полностью уверены в своей силе и правоте, ехидно ухмылялись, провожая меня взглядами...

Я почему-то был полностью уверен в том, что они не позволят себе значительного произвола в отношении меня... Какой я был наивный!..

Спустя некоторое время всех из актового зала, кроме меня, отвезли на медкомиссию. Вернувшись с комиссии, они рассказали, что всех их признали годными. Они, вдобавок ко всему, рассказали ещё очень много *«интересного»* и чрезвычайно неприглядного о том, что там вытворяют горе-врачи... Дикость!.. Но это были ещё даже не цветочки...

Спустя некоторое время, уже ближе к вечеру, меня вызвали уже в другой кабинет — какой-то человек в штатском (*видимо, тоже из сбу*). Я ему сказал, что я отказываюсь от чего бы то ни было, связанного с воинской службой. Он очень вежливо начал мне *«вешать лапшу на уши»*. Якобы, они тут просто уточняют данные, а никаких решений они здесь не принимают. Что нас всех скоро повезут на ту комиссию, где все такого рода вопросы как раз и решаются... Там буду и юристы, и правозащитники и т.д. и т.п... При этом он начал заполнять простым карандашом какую-то карточку. Я обратил его внимание на то, что данные должны вноситься ручкой, и я ничего, написанного простым карандашом, подписывать не буду. Он мне сказал, что данные постоянно изменяются, поэтому им так удобнее (*интересно, как может измениться дата рождения...и прочие другие паспортные и личные данные с учётом того, что на любом документе ставится дата заполнения?*) В общем, он понял, что эта провокация в отношении меня не сработала — что они хотели там написать впоследствии, я не могу сказать; об этом можно только лишь догадываться...

О многочисленных провокациях за время сидения в актовом зале — нечего и говорить... Шоу было организовано достаточно профессионально! В актовом зале присутствовали легко различимые подсадные *«наседки»*-provokatory, которых в итоге никуда не повезли и, после исполнения ими своих ролей (*перед отправкой всех остальных*), отпустили. А требовали они очень активно предоставления возможности позвонить... постоянно покашываясь при этом в мою сторону, приглашая и меня поучаствовать... И потолкались немного, — слишком наигранно и чересчур аккуратно, — с сотрудниками тцк... И подсказывали возможности попытаться откупиться от них через определённых сотрудников, называя даже цену...

Поначалу я думал полностью *«уйти в себя»* и ни с кем ни о чём там

не разговаривать...однако, спустя какое-то время, я полностью расслабился — будь, что будет! — и начал им, по-возможности подыгрывать. В общем, в разговорах с ??? я там достаточно неплохо провёл какое-то время. Нас там, попутно, зазывали вступать в разные воинские образования, явно и неприкрыто агитировали... Один из агитаторов прямо заявил, что все мы всё равно будем служить, на что я ему ответил, что я не буду. Он, засмеявшись, усомнился... Я ему сказал следующее: *«Я не буду! Помяните моё слово!»* Нас там даже покормили — правда, у меня более суток после этого сильно болел живот, по причине чего я около 30-и часов после этого вкусного и *«скромного обеда»* ничего не ел и ничего не пил. Во время еды я даже шутливо сравнил наше теперешнее местопребывание в дантовском адом — *«Оставь надежду всяк сюда входящий!»*...

Вечером трёх из нас — остальных актёров, на исключением одного ахвицера, постепенно (*под разными предлогами*) распустили по домам — пригласили на выход. Я заметил сотрудникам, что меня никуда не должны увозить, так как я служить отказался. Мне указали ехать вместе со всеми и я им подчинился: *«Ну, раз так, тогда поехали, посмотрим, что вы там ещё для меня приготовили! Глянем, насколько далеко вы, творя явное беззаконие, сможете зайти!»* Нас поводили тёмными лестницами и коридорами — наверное хотели нагнать на нас жути?, потом вывели в какой-то тёмный двор и посадили в какую-то машину (*бусик*). На вопрос, куда нас везут, нам ничего не ответили. Телефоны нам на тот момент ещё не возвратили.

Привезли нас на какой-то автовокзал — место сбора всех, отловленных за день, и их последующего вывоза... Через какое-то время нас вывели из бусика, отдали одному из нас наши телефоны и предложили забираться в автобус и там располагаться. В автобусе нам сказали, что нас повезут в Житомир (*дело было в Харькове...*). Впоследствии, двух ехавших с нами граждан, якобы добровольцев, с сопровождавшим их (???) высадили под Житомиром, а всех остальных, и меня в том числе, отвезли под Ровно (*Украина*).

Небольшое отступление... Я на тот момент жил в квартире один с собакой. Ключи от квартиры были только у меня. Позвонить кому-то и передать ключи мне не позволили. Моя машина осталась стоять около кладбища, там, где меня выкрали. Моя собака осталась закрытой в квартире. Моя мать, к которой я в тот момент ехал, ничего обо мне тоже не знала — такова была исходная диспозиция на вечер 17-12-2024 года, когда нас погрузили в автобус и вернули нам телефоны... :-)))

Я сразу же позвонил и сказал ей, что меня увозят в Житомир (*про Ровно я узнал уже позднее*). Я попросил её освободить свою собаку, объяснив как лучше сломать двери в мою квартиру...сказал где дома лежат запасные ключи от квартиры и машины, где стоит машина... попросил поехать на место моей бывшей работы, где я на тот момент арендовал помещение и где у меня хранилась ещё не проданная строительная техника, и, взяв себе, если что-то им будет надо из хранящегося там имущества, отдать арендодателю ключи от помещения со всем оставшимся оборудованием, и сказать, что я более арендовать

помещение не буду (до конца года аренда была мною уже оплачена). На следующий день я позвонил арендодателю, отказался от продолжения аренды помещения, извинился перед ним и, как мог, объяснил сложившуюся ситуацию... (Они поехали ко мне домой, вызвали полицию и сотрудников МЧС; вскрыли мою квартиру; забрали собаку...)

В это время мы ехали в сторону...экскурсионный тур по Украине продолжался... Автобус, в котором мы оказались, — судя по размерам сидений (они были маленькие), — был предназначен для перевозки детей. Вдобавок ко всему, на сиденьях предполагались ремни безопасности, поэтому на каждом сидении с одного края, снизу выступало пластиковое крепление для ремня, на котором приходилось сидеть... Взрослые мужчины в зимней одежде сидят на этих узеньких сиденьях..это было, мягко говоря, очень неудобно, а, через какое-то время, стало уже больно... а потом стало очень больно — дорога была не очень ровная... Не доехав немного до Полтавы, наш автобус сломался...Мы более трёх часов ждали замены... На замену приехал более удобный автобус с нормальными сиденьями. Видимо, — с учётом того, что ехать предстояло около 15 часов, — мы не заслуживали мучительной пытки неудобными автобусными сиденьями...

Дальше мы ехали уже с большим комфортом, если так можно выразиться... В автобусе ехал один явно «неравнодушный» (в плохом смысле этого слова) ко мне молодой человек. Можно предположить, что он вызвался, явно за неплохое вознаграждение, сделать мне какую-то гадость... Он всю дорогу косился...вертелся около меня...закрывал себе лицо маской...много суетился...но, по-видимому, так на что-то и не решился... В Житомире он высадился со своим сопровождающим сотрудником (не русским по национальности), одетым в военную форму (тцк или сб), заметно расстроенным (явным заказчиком-куратором, тоже не спускавшим с меня глаз всю дорогу). А мы поехали дальше...

В автобусе, я в этом полностью уверен, также были подсадные персонажи (актёры). Они отличались тем, что — не проявляя никакого волнения, в отличии от всех остальных, действительно насильно вывезенных — расписывали всем как прелести будущей службы, так и настаивали на абсолютной невозможности её избежать, попутно рассказывая всякие страшилки о том, какие там бесчеловечные методы обхождения со всеми несогласными и недовольными...

Спустя 19 часов после отъезда из Харькова (около 15-00 18-12-2024 года) нас привезли на военный полигон под Ровно (отакая она, как оказалось, была медкомиссия). Из чего я сделал вывод, что сотрудник сб удержал своё слово и, вопреки всем действующим нормам закона, с явным нарушением моих гражданских прав, отправил меня в воинскую часть. Это было уже интересно...

Прождав около 3-х часов у автобуса и в автобусе, нас повели в палатку для прохождения комиссии. Там нам раздали пакеты с документами, заглянув в который, я понял, что «обладаю сверх-способностями». Мне в какое-то время удалось одновременно не просто оказаться, а какое-то время находиться в двух разных местах! Я смог, — судя по тому, что я прочитал, — одновременно сидеть в актовом зале, и в

тот же самый момент проходить в другом районе города медкомиссию! Во как оно бывает! Я был впечатлён!

Все дальнейшие, наиболее интересные, свои разговоры — мы там всё время разговаривали (*между собой, или с сотрудниками тцк, или с военными*) — я пишу по-памяти, опуская незначительные детали...

Я грустно и с сожалением рассмеялся... какое-то время я поговорил об этом со своими «*собратьями по несчастью*», мы немного поиронизировали...а потом я громко сказал, стоящему недалеко от меня сотруднику тцк (*старшему*), — который нас сопровождал и которому я неоднократно уже говорил о том, что я в Харькове отказался проходить медкомиссию и не понимаю, зачем меня вообще привезли в воинскую часть, — что документы явно подделали, что это серьёзное преступление и что так делать нельзя. Рядом с ним в тот момент стояли ещё двое сотрудников тцк (*не нас сопровождавших*) и какой-то военнослужащий, который в тот момент растапливал печку. Они все начали на меня кричать, что мол это я самый что ни на есть преступник...что это я уже давно должен был сам, ещё два года назад, прийти в военкомат и начать с оружием в руках защищать Родину, на что я заметил, что это противоречит моим принципам, и что я предпочитаю решать вопросы мирным путём, и что наше уголовное законодательство предполагает за это (*отказ от прохождения воинской службы*) уголовную ответственность, от которой я не отказываюсь, и что я готов ответить по закону за свои убеждения, а за то, что я не пришёл два года назад (*если это было преступление*), пусть дадут мне дополнительно два года лишения свободы, но пусть сделают это в суде и по закону... Мне сказали, что такого права я сейчас уже не имею, на что я спросил о том: исключена ли эта статья из УК Украины? Мне ответили, что пока нет, но что я всё равно не имею права отказываться от прохождения воинской службы. Я спросил: морального или юридического? Мне сказали, что морального и назвали меня «*моральным уродом*». Я попросил собеседника, чтобы он меня не оскорблял. На что он заметил, что это не оскорбление. Я спросил его о том: Приятно ли ему самому будет услышать нечто подобное в свой адрес, на что он ответил что нет... Всё это время они все вместе, попутно, переходя на истерический крик, доказывали мне, что я не имею никаких прав, а имею только лишь обязанности... Потом один из них, наиболее агрессивно настроенный и чем-то явно перевозбуждённый, продолжая «*играть на публику*», сказал следующее, указывая на стоящих рядом со мной «*собратьев по несчастью*»: Это что... значит все они лохи? Я ему ответил, что я так не считаю и я этого не говорю... Все они стали переходить уже на истерический визг и я, поняв, что с ними мне говорить в тот момент больше не о чем (*я понял, что они обо всём этом думают*), вежливо сказал: «*Давайте прекратим разговор*». В этот момент один из них (*не русский по национальности*), обращаясь к окружающим, явно угрожая мне, начал призывать их лишить меня детородных органов — там мол у них есть для этого врач, а мне они, детородные органы, по его словам, теперь уже не нужны... Я был, мягко говоря, очень зол, но я себя сдержал...я ранее дал себе слово дальше разговоров не заходить, блюсти себя в рамках закона... Увидев, что окружающие не поддержали его

призывы к учинению насилия надо мною, он замолчал... Я в разговоры с ним больше не вступал — меня не радовало услышанное и я, чтобы быстрее успокоиться, старался в их сторону не смотреть — а они, не слыша противника, также умолкли и разошлись. Спустя какое-то время я уже полностью успокоился и решил двигаться дальше... мне сказали (*не помню кто*), что там дальше я смогу заявить о своём нежелании служить...

Мы дошли до первого стола... меня попросили присесть и вежливо спросили: Лечился ли я в психбольнице? Нахожусь ли я на учёте у психиатра... Я ответил, что очень давно, в молодости, я пытался покончить с собой, и какое-то время провёл в психбольнице... Военный попросил меня показать следы от порезов. Я ему показал свою левую руку. Он спросил меня о том, из-за чего всё произошло? Я ему ответил, что это подростковые глупости, но всё это в конечном счёте сейчас не важно по причине того, что я ещё в Харькове неоднократно говорил о том, что я отказываюсь проходить медкомиссию; что я в Харькове медкомиссию не проходил; что всё то, что он в тот момент держит в руках — фальшивки, явно подделанные документы... На что он мне сказал, что в следующей палатке сидит юрист, и что мне ему об этом следует говорить. Он мне отдал мои документы и я пошёл ожидать своей очереди...

Спустя какое-то время я подошёл к юристу (*на столе стояла табличка «Юрист»*) и отдал ему свои документы. Он в них даже и не заглянул... Я сказал ему, что я в Харькове отказался проходить медкомиссию; что документы явно сфальсифицированы... Он, не глядя на меня, грубо мне ответил, то все вопросы такого рода (*отказ от прохождения службы*) необходимо было решать в Харькове; что здесь он ничего не решает, и мне придётся служить, а если я чем-то недоволен — чтобы я все вопросы решал в судебном порядке... (*Интересно, как он это представлял себе?.. Как я, без документов, находясь на военном полигоне, вдали от дома, могу решать какие-то юридические вопросы в судебном порядке?..*) Он в грубой форме, не глядя на меня, указал мне встать и уйти в сторону ко всем, ожидающим подхода к следующему столу... Один военный служащий, ранее участвовавший в «разговоре», закончившемся призывом к учинению насилия в отношении меня, ехидно рассмеялся, на что я ему заметил: «*Вы чему радуетесь? Торжеству беззакония?*» Но радовался он, как оказалось, недолго...

Я был тоже озадачен.. Фига се, ситуация?!.. И шо мене робыты таперича?.. Постояв какое-то время — пристально глядя на горе-юриста — немного подумав, я решил, что выбор у меня явно невелик, значит придётся идти до самого конца... каким-бы этот конец не оказался... необходимо как-то протестовать против этого правового беспредела! Я подошёл к столу горе-юриста, положил ему на стол все свои документы и сказал ему, что во всём этом я никакого участия принимать не буду, а он пусть принимает правовое решение. После этого я отошёл в сторону и стал ждать. Прошло около получаса. Он никак на это не отреагировал; в мою сторону он не посмотрел; мои документы он не трогал, только постоянно с кем-то переписывался в смартфоне и изредка выходил куда-то поговорить.

Тогда я обратился к сопровождавшему нас сотруднику тцк (старшему, участвовавшему в нашей более ранней «беседе»). Я сказал ему, что я более в этом не участвую; что я об этом сказал «юристу» и что мои документы лежат у него на столе. Он подошёл к «юристу», который ему очень резко, не глядя на нас, сказал: *«Возьмите документы и идите с этим (не помню слова) вон к тому столу»* — указав на стол, справа от него, в другом конце палатки.

Мы подошли к указанному нам столу. Сотрудник тцк хотел мне отдать мои документы, на что я ему ответил: *«Извините меня и поймите меня...но я не могу у вас их взять. Я в этом не участвую!»* Он оставил их у себя и отошёл в сторону. Через какое-то время ко мне подошёл сотрудник тцк, ранее назвавший меня «моральным уродом» и остался стоять рядом. В какой-то момент, сидящий за столом военный, обратился ко мне с каким-то вопросом...я ему сказал что я от прохождения комиссии и от военной службы отказываюсь. Он спросил меня почему? Я ему ответил: *«БИБЛИЯ...ЗАПОВЕДИ...НЕ УБИЙ!...»* Он, усмехнувшись, что-то нелестное на это заметил и о чём-то ещё спросил... Я ему сказал, что это разговор долгий и что наиболее важен сейчас сам факт моего отказа. (в последовательности вопросов и ответов от сидящего за столом военного и стоящего рядом сотрудника тцк я могу немного ошибиться...) Сотрудник тцк на это ехидно рассмеялся... Военный меня спросил: *«Готов ли я нести за это уголовную ответственность?»* Я ему сказал, что готов. Сотрудник тцк мне сказал, что я просто трус и на военном полигоне я бы сильно испугался, на что я его спросил: *«Неужели я похож на труса? Я с самого начала войны находился у себя в квартире, в Харькове. Нас постоянно обстреливают из разного оружия. Я никуда от испуга не убежал... Недалеко от нас прилетают разные ракеты...»* Он мне сказал, что он (они) мне дадут (*«Я дам вам парабеллум!»*⁶⁷) какую-то хрень (точного названия я не помню), и я ею буду успешно сбивать баллистические ракеты у себя возле дома (сказочный долбо*б, но говорить ему об этом, особенно в тот момент, явно бесполезно). Я на это молча покачал головой. Он отошёл от меня в сторону. Подошёл другой (не русский), и спросил меня: *«А что нам остаётся делать, если на нас нападают?»* (Я не стал ему говорить о том, что не нужно доводить до того, чтобы на вас нападали...) Я ему ответил следующее: *«Вы, христиане, когда вас бьют по одной щеке, должны подставлять вторую щеку.»* Он, ничего мне не ответив, от меня куда-то отошёл. Спустя непродолжительное время опять подошёл тот, который ранее предлагал мне «работу в ПВО». Он долго пыжился, аж выпрыгивал из нижнего белья, пытаясь меня ударить, говоря при этом, что он еле удерживает себя от того, чтобы не ударить меня (кто-то его об этом явно, и не за бесплатно, попросил). Попыжившись и потужившись ещё какое-то время, он от меня уже окончательно отошёл. Мне же было предложено написать заявление о своём отказе от прохождения медкомиссии...И я вздохнул уже немного посвободнее...

Мне дали ручку и несколько листов бумаги и я начал писать. Писать мне сказали «своими словами». Я начал писать заявление на русском языке. Мне ехидно заметили, что как я вообще смею писать на русском

⁶⁷ И. Ильф и Е. Петров «12 стульев»

языке? Я ответил, что я родился в Украине, и меня в Украине в школе учили на русском языке. Он, поморщившись, от меня отвернулся и более со мной не разговаривал... и даже тогда, когда я спрашивал его о том, как будет название чего-то по-украински, он на меня не реагировал и мне не отвечал. Я написал заявление в двух экземплярах на украинском языке: *«Я, Ревенко Сергей Дмитриевич, отказываюсь от прохождения медкомиссии и от какой-угодно (будь-якой) воинской службы по религиозным причинам (основаниям...точно не помню формулировку), число и подпись.»* После этого мне было сказано сотрудником тцк (сопровождавшему нас, старшему) отойти в сторону и там ждать. Мне стало ещё немного легче...

Я остался стоять в начале палатки, рядом со столом «юриста», иногда поглядывая в его сторону. Спустя какое-то время ко мне опять подошёл сотрудник тцк (не русский) и невзначай заметил — хитрая, подлая гадина — что он сам тоже тут не со всем согласен..., но ведь как же быть с тем, что гибнут мирные люди? Ведь их же убивают нехорошие люди? На что я ему ответил, что да, действительно, мирных людей с обеих сторон убивают нехорошие люди. Он, надев на лицо маску недоумения, спросил: *«Та что же делать?»* На что я ему ответил: *«Не нужно в обществе создавать нехороших людей, а если они не могут не существовать, то хотя бы не следует допускать их к власти...»* Он мне покивал головой и отошёл в сторону...

Спустя некоторое время сотрудник тцк (не русский) подошёл к «юристу» и сказал ему (в отношении кого — мы можем лишь догадываться...): *«Он не должен отсюда уехать!»*, на что Юрист ему сказал: *«Пусть едет!»*...И на том ему спасибо...лучше поздно (вспомнить о том, что ты человек), чем никогда... А сотрудник тцк (не русский), видимо огорчённый, отошёл от него. После этого я понял, что еду назад, в Харьков. И это меня несказанно порадовало...

Около 0 часов (начало первого, 19-12-2024 года) меня в сопровождении сотрудников тцк на том же автобусе повезли в Харьков. Куда именно и что меня ожидает в Харькове — я у них не стал спрашивать (после неприятного разговора на повышенных тонах на медкомиссии, у меня пропало всякое желание к доверительному общению с их старшим). На первой же остановке, на заправке, я купил себе немного еды, воды и подкушал. В будущее в тот момент я смотрел уже с большим оптимизмом.

Около 14-15 (точно не помню, забыл на радостях) 19-12-2024 года мы приехали в Харьков, к вокзалу, где нас встречал сотрудник сбү (в штатском). Ему отдали мои документы. Он вежливо у меня спросил: *«Всё ли нормально? Написал ли я заявление?»* Я ему ответил, что заявление то я написал, однако всё могло бы быть и лучше... Он мне, по моей просьбе, вернул мой паспорт — на поддельный военный билет я не претендовал, и сказал, что я свободен. Я спросил его: *«Меня вызовут по повестке?»* На что он мне ответил, что, когда будет нужно, мне позвонят по телефону. Я сказал ему: *«До свидания»* и пошёл в сторону трамвайной остановки... Вот таков мой неполный, в основных чертах, рассказ о том, как я побывал «во чреве у Левиафана»...

Продолжение последовало 2.01.2025 года...

В недельный период с 25.12.2024 по 2.01.2025 мне приснились два коротких, но чрезвычайно интересных сновидения, в одном из которых на меня на моей бывшей работе напали сотрудники *«правоохранительных органов»* в гражданской одежде, попытались одеть мне наручники, потащили меня куда-то вниз, попутно избивая меня по лицу... Во втором сне я оказался в месте, похожем на военкомат, где происходил отбор и отправка всех, по-видимому, признанных годными куда-то далее. Я стоял у дверей, через которые пропускали всех отобранных. На меня никто не обращал никакого внимания и никуда меня — ни в двери, ни от дверей — так и не отправили.

Надумал я с утра 2.01.2025 года поехать на рынок. Поехал я на велосипеде тем же маршрутом, что и несколькими днями ранее. Недалеко от моего дома — в нескольких сотнях метров — я увидел знакомую мне картину. Та же группа людей в военной форме и рядом с ними стоящий автомобиль патрульной полиции. Дорога была частично перекрыта. Меня остановили и попросили у меня документы. Я им показал свой паспорт и старую повестку, которую мне выписали во время последнего задержания, переросшего в похищение. Я им вкратце рассказал историю своих предыдущих *«хождений по мукам»* и то, что в конечном итоге меня отпустили, мне пообещали позвонить и меня вызвать. Они долго созванивались, советовались и приняли решение опять взять меня с велосипедом в тот же тцк, прокомментировав это следующим образом: *«Считайте, что мы вас вызвали»*.

Привезли меня в тот же тцк. Сотрудник тцк, который в прошлый раз выписывал мне повестку, увидев меня, очень удивился, заметив: *«Я же сказал им, чтобы они его не привозили.»* Как оказалось, меня, как и ранее, привезли в тцк не по указанию работников тцк. Они какое-то время совещались (*или создавали видимость*) и решили меня отпустить. Вернули мне телефон, вывели на улицу и....внезапно передумали. Вернули назад в помещение тцк и отправили меня ожидать своей участи в актовом зале.

Там в тот момент находились два человека. Я сел ждать. Через какое-то время зашёл ранее мною уже упоминавшийся сотрудник сбу, который 17-12-2024, во время предыдущего нашего общения, при мне говорил: *«А в какие военные части у нас берут отказников?.. туда-то или туда-то... Мол, мы всё одно отвезём тебя куда захотим...и тому подобное...»* Он назвал мою фамилию. Я поднялся со своего места. Он мне заявил следующее: *«Придётся вам ещё раз прокатиться.»* (Как я впоследствии понял, на этот раз меня собирались везти в Днепр). Я ему сказал, что я никуда не поеду, что я объявляю сухую голодовку и требую вызвать полицию. Он мне ответил: *«Вы всё одно поедете. Мы вас заставим. Вы недооцениваете наши возможности.»* На что я ему сказал, что мне их возможности достаточно хорошо известны и чтобы они готовили носилки. На этом он ушёл...

... Всеразговоры переданы мною по памяти с сохранением

первоначального смысла...

Спустя какое-то время он вернулся в сопровождении нескольких человек, одетых в военную форму. Он пригласил меня на выход. Я подошёл к нему и, выходя из помещения, я его спросил: «*Куда мы поедем?*» Он мне ответил: «*В Днепр*». Я сказал ему, что я не поеду и прошу вызвать полицию. Я сел на пол в том же месте. Окружавшие его люди в военной форме взяли меня под руки и поволокли вниз по лестнице. Они протащили меня один пролёт и бросили...

.....
всё то, что они говорили, я передавать не буду. Это лишь некоторое из сказанного ими: «*Иди в актовый зал ждать полицию...давайте его бросим на пару дней в подвал...никого мы вызывать не будем...собирайся и иди домой...*» Я же время от времени просил их вызвать полицию, что сделать они категорически отказались: «*А зачем её вызывать?*». Через какое-то время меня взяли за ноги и поволокли вниз по лестнице. Моя голова в это время считала ступеньки...

Меня вытянули на крыльцо. Там меня несколько раз, довольно-таки увесисто, ударили по голове (теперь я хожу с «*бланшем*» на правом глазу) и пару раз по туловищу. Один из них на это заметил: «*Не бей его по лицу!*» Я полностью расслабился и не двигался. Меня облили холодной водой, после чего я инстинктивно резко вздрогнул. Меня попытались за руки стащить вниз. В процессе они окончательно стащили с меня всю одежду выше пояса. Я оказался по пояс раздетым. Меня оттащили в сторону и бросили лежать на асфальте. Они мне время от времени говорили: «*Поднимайся и уходи отсюда*», на что я им изредка отвечал: «*Вызовите полицию.*»

Прележал я на асфальте без движения минут около двадцати. Тело моё сильно дрожало от холода. Под конец какой-то мужчина подошёл ко мне, поднял мою голову и спокойно, с участием сказал: «*Я долго не смогу держать твою голову. Поднимайся, одевайся и уходи домой*». Я приподнялся, одел кроссовки, которые также почти слезли, встал, взял свою одежду в руки, поднял велосипед и рюкзак. Спустя несколько минут мне вернули мой телефон и я в сопровождении человека в военной форме направился к выходу. Ему вслед прокричали: «*Пусть он оденется здесь.*» Меня остановили и попросили одеться. Я кое-как оделся и спросил его: «*Зачем вы всё это делаете? Оно же к вам вернётся!?*» На что он ответил: «*Будем ждать!*»

У выхода я заметил работника тцк, который бил меня по голове. Я у него спросил: «*Это вы меня гладили по голове?*» Он ничего не ответил и двинулся к выходу за мной. Меня вывели со двора. Он ко мне подошёл и предложил отойти и поговорить с ним. Так как мне с ним не о чем было разговаривать, я на его предложение не ответил, а он больше не настаивал. Я достал телефон и вызвал полицию. Спустя какое-то время приехали патрульные полицейские. Я им вкратце рассказал обо всём, произошедшем со мною в то утро в тцк. Они что-то из этого записали. Мне сказали, что мне скоро позвонят (следовательно, которому поручат это дело)... (ОПЯТЬ, МНЕ ПОЗВОНЯТ!!!) Мне и в тот раз обещали позвонить и

вызвать, но, почему-то снова решили прибегнуть к силе...

Совершенно очевидно, что этим всё не окончится. Что будет дальше - «будем посмотреть». Однако, я вынужден констатировать, что с каждым разом уровень проявляемой ими жестокости и бесчеловечности повышается...

27.01.2025 года мне (спустя 25 дней после происшествия) позвонили из полиции и спросили: Сделал ли я экспертизу телесных повреждений? (А 2.01 патрульные полицейские меня спрашивали: Буду ли я проходить медицинское освидетельствование? На что я ответил согласием (чтобы не быть голословным в своих обвинениях). Они мне сказали, что на следующий день — 3.01.2025 года — меня вызовет (позвонит по телефону) следователь и выпишет (выдаст) мне направление на экспертизу. Я ждал...да так ничего и не дождался — чему особо и не удивился, зная многие потенциально возможные уловки и проделки недобросовестных представителей правоохранительной системы, при помощи которых профессиональные преступники, грамотно, умело, со знанием дела, разрушая доказательную базу, уходят от ответственности...)

Я рассказал то, что мне 2.01.2025 говорили патрульные, кратко резюмировав: Значит меня обманули! Меня спросили: А может быть что-то осталось? На что я ответил: Прошло уже три недели (а если быть более точным, то 25 дней). Что там могло остаться?.. Мне пообещали позже снова перезвонить... По состоянию на 24.02.2025 года никто из полиции мне не перезванивал...Продолжение следует...

11.03.2025 года мне позвонили (мужской голос представился как старший участковый *** района). Мне было сказано приблизительно следующее: В возбуждении уголовного дела по факту моего заявления отказано и в дальнейшем всё это (моё заявление) будет рассматриваться им (участковым) в соответствии с законом Украины «Про звернення громадян». Мне предложили подробно рассказать о происшедшем — В Украине, по всей видимости, появился новый формат допроса: «По телефону»; интересно, а каковы его практические возможности, последствия и юридическая сила?.. Я ответил, что об этом долго рассказывать. Мне в ответ сказали, что по адресу (он его назвал), указанному в заявлении, никакого тцк нет и никогда не было — вот такое открытие было сделано (если позвонивший мне был действительным представителем правоохранительной системы) работниками правоохранительных органов за эти два с лишним месяца — нет по тому адресу тцк, значит и не было никакого преступления!!! Как всё оказалось, на удивление, просто!!!

Я в ответ сказал, что документы мне никто из участвовавших в тех событиях не предъявлял — со мной они вообще особо не церемонились — и точную (формальную/фактическую/юридическую) принадлежность всех участников тех событий мне определить не под силу (не этим ли как раз и должны были заниматься сотрудники правоохранительных органов?!). Я высказал свою точку зрения исходя из видимой и понятной мне

субординации во время происшедших событий (командовал всем человек в штатском, а исполняли его приказы люди в военной форме — кто в военное время курирует/управляет... и может указывать что делать и/или приказывать людям в военной форме, находящимся на территории тцк?!). В том, что оба раза (17.12.2024 года и 2.01.2025 года) всё действительно происходило в одном и том же тцк — на территории, в здании, в кабинете, на лестнице, в актовом зале... — а не где-либо в ином месте, явно свидетельствовало как написанное (напечатанное) в выданной мне в первый раз повестке (№ 113/12/24 — 17.12.2024 року о 09-06...***** ортцк та сп м. Харкова), так и всё происходящее в самом здании... По крайней мере, у меня не было ни малейших сомнений в том, где именно я в тот момент находился!!!

После этого меня по телефону спросили: Но вы же вышли оттуда сами? На что я ответил следующее: Да, я вышел ОТТУДА (с огороженной забором территории тцк) на своих собственных ногах (ещё и велосипед вёл рядом с собой!)... Я же выше всё достаточно подробно, ясно и понятно описал: Из Актового зала я вышел сам; Когда мне сказали, что меня собираются везти в Днепр, я сел на пол у стены; Один пролёт лестницы меня стащили (люди в военной форме), держа под руки (за руки); Из здания (на крыльцо) меня вытащили за ноги; С крыльца во двор меня стащили за руки; Спустя какое-то время с закрытой территории (со двора) я вышел в сопровождении человека в военной форме своими ногами (меня никто не поддерживал и не подталкивал), ведя в руках свой велосипед.

Выйдя с территории (закрытой, охраняемой...), огороженной забором, я остановился у самого забора в нескольких метрах от входа, на виду у охранявших вход людей в военной форме, облокотил на забор свой велосипед и вызвал полицию (при вызове полиции адрес я им по телефону продиктовал по выданной мне ранее в тцк повестке). До приезда полиции я никуда оттуда не отходил (мне один из сотрудников тцк при выходе сказал, что территория перед входом находится под видеонаблюдением). Когда приехала полиция, тогда я отошёл от забора, подошёл к ним и уже оттуда, по окончании общения с ними, самостоятельно, на своём велосипеде, уехал к себе домой.

Человек по телефону, выслушав мой краткий ответ: Да, я вышел ОТТУДА (с огороженной забором территории тцк) на своих собственных ногах (да ещё и велосипед вёл рядом с собой!), сказал, что мне вскоре ещё позвонят... Продолжение следует...

Пора поставить в этом деле точку (а, скорее, многоточие). Хотя и со значительным опозданием, но необходимо описать моё обращение в гбр⁶⁸ Украины (в глубине Души, я какое-то время всё ещё искренне надеялся на то, что хоть что-то от «правовой системы» в Украине ещё осталось жизнеспособного и её немногочисленные добросовестные представители, вместо оправдания и/или укрывательства явных преступников — «оборотней в погонах» — займутся их нейтрализацией и «выведением на чистую воду»...) по поводу всего, происшедшего со мной 17-18 декабря

2024 года и 2 января 2025 года (именно они, как можно понять из их описания, как раз и были созданы/учреждены для того, чтобы, в числе прочего, заниматься расследованием преступлений, совершённых представителями «правоохранительной системы» — «оборотнями в погонах»). Обратился я с заявлением в гбр 6.01 2025 года, в понедельник, — спустя четыре дня после последнего преступления, совершённого по отношению ко мне,— когда для меня уже стало очевидным то, что из полиции ко мне по этому поводу никто звонить не собирается и заниматься беспристрастным расследованием этого дела не планирует. В своём заявлении, поданном мною на их официальном сайте, я вкратце описал оба происшествия — 17-18 декабря 2024 года и 2.01.2025 года. В своём заявлении я упомянул сотрудника сбү (как организатора и главное действующее лицо) и сотрудников тцк (как исполнителей указаний сотрудника сбү). Текст их первого ответа на моё заявление, пришедший 10.01.2025 года, я размещаю ниже...

ДЕРЖАВНЕ БЮРО РОЗСЛІДУВАНЬ

**Територіальне управління
Державного бюро розслідувань,
розташоване у місті**

Сергію Ревенку
rsergeydm@gmail.com

Державне бюро розслідувань у межах компетенції розглянуло звернення Ревенка С.Д. від 06.01.2025 щодо вчинення можливих протиправних дій військовими службовими особами ТЦК та СП у м. Харків, а також з інших питань.

Згідно з частиною третьою статті 9 Закону України «Про Державне бюро розслідувань» (далі – Закон) Державне бюро розслідувань є юридичною особою публічного права та здійснює свої повноваження безпосередньо і через територіальні управління.

Відповідно до пункту 5 частини четвертої статті 9 цього Закону для забезпечення виконання завдань Державного бюро розслідувань утворено, зокрема, територіальне управління, розташоване у місті , що поширює свою діяльність на Дніпропетровську, Полтавську, Сумську, Харківську області.

Ураховуючи вищевикладене, зазначене звернення направляємо за належністю для розгляду в межах чинного законодавства до Територіального управління Державного бюро розслідувань, розташованого у місті .

Про результати розгляду просимо у встановлений законодавством строк поінформувати заявника.

Додаток: на 2 арк. в 1 прим. на першу адресу.

**Начальник відділу
організації прийому громадян,
розгляду звернень та запитів
Управління забезпечення діяльності**

УВ

ДБР

№Р-149/10-13-06-352/25 від

10.01.2025

Что сразу же обращает на себя внимание: в ответе гбр упоминаются только лишь представители тцк, а о сотруднике сбу, управлявшем всеми их действиями, почему-то!? речи уже не идёт. Куда пропал главный организатор и основной участник всех этих событий (*преступлений*)? Или сотрудникам сбу Законы Украины не писаны!!!!!!!!????? А покрывательство преступников что, уже не является в Украине соучастием в преступлении?! Вопросы риторические... Окончательный ответ пришёл достаточно быстро — спустя три недели после первого — 31.01.2025 года... Текст ответа гбр я размещаю ниже...

ДЕРЖАВНЕ БЮРО РОЗСЛІДУВАНЬ

Територіальне управління Державного бюро розслідувань,

**Головне управління
Національної поліції
в Харківській області**

До відома: Сергію РЕВЕНКУ
rsergeydm@gmail.com

На адресу Другого слідчого відділу (з дислокацією у м. Харкові) ТУ ДБР у м. , надійшло звернення Ревенко С.Д., щодо можливих неправомірних дій працівників РТЦК та СП м. Харкова.

За результатами розгляду встановлено, що у ньому не викладено об'єктивних даних, що можуть свідчити про вчинення кримінальних правопорушень, віднесених до підслідності слідчих органів Державного бюро розслідувань, з огляду на наступне.

Так, згідно ч.4 ст.216 КПК України слідчі органів державного бюро розслідувань здійснюють досудове розслідування злочинів:

1) вчинених Президентом України, повноваження якого припинено, Прем'єр-міністром України, членом Кабінету Міністрів України, першим заступником та заступником міністра, членом Національної ради України з питань телебачення і радіомовлення, Національної комісії, що здійснює державне регулювання у сфері ринків фінансових послуг, Національної комісії з цінних паперів та фондового ринку, Антимонопольного комітету України, Головою Державного комітету телебачення і радіомовлення України, Головою Фонду державного майна України, його першим заступником та заступником, членом Центральної виборчої комісії, народним депутатом України, Уповноваженим Верховної Ради України з прав людини, Директором Національного антикорупційного бюро України, Генеральним прокурором, його першим заступником та заступником, Головою Національного банку України, його першим заступником та заступником, Головою Національного агентства з питань запобігання корупції, його заступником, Секретарем Ради національної безпеки і оборони України, його першим заступником та заступником, Постійним Представником Президента України в Автономній Республіці Крим, його першим заступником та заступником, радником або помічником

UB

№Р-305/п-25/15-02-2-497/25 від 31.01 2025

889DA08313EED4D6

Президента України, Голови Верховної Ради України, Прем'єр-міністра України, суддею, працівником правоохоронного органу, особою, посада якої належить до категорії "А", крім випадків, коли досудове розслідування цих злочинів віднесено до підслідності Національного антикорупційного бюро України згідно з частиною п'ятою цієї статті;

2) вчинених службовими особами Національного антикорупційного бюро України, заступником Генерального прокурора - керівником Спеціалізованої антикорупційної прокуратури або іншими прокурорами Спеціалізованої антикорупційної прокуратури, крім випадків, коли досудове розслідування цих злочинів віднесено до підслідності детективів підрозділу внутрішнього контролю Національного антикорупційного бюро України згідно з частиною п'ятою цієї статті;

3) проти встановленого порядку несення військової служби (військові злочини), крім злочинів, передбачених статтею 422 Кримінального кодексу України.

Таким чином, розслідування фактів викладених в заяві Ревенка С.Д., щодо можливих неправомірних дій працівників РТЦК та СП м. Харкова не відноситься до підслідності Державного бюро розслідувань.

Ураховуючи вищевикладене, за належністю для розгляду направляємо звернення Ревенка С.Д.

Додаток: за текстом на 2-х арк. першому адресату.

Ст. слідчий в ОВС Другого слідчого відділу
(з дислокацією у м.)
Територіального управління
Державного бюро розслідувань,
розташованого у місті

В окончательном ответе гбр, опять же, речь идёт только лишь о сотрудниках тцк. О сотруднике сбу, опять же, речи не идёт... Это, по всей видимости, следует так понимать, что этот сотрудник сбу во всех тех случаях не сделал ничего такого, что не соответствовало бы объёму его полномочий (*не совершил ничего ему не дозволенного*)? Из чего естественным образом следует то, что в Украине совершенно легально действует какая-то могущественная преступная организация, которая при осуществлении своей деятельности постоянно совершает разного рода преступления — с точки зрения Законодательства Украины: Конституции Украины, Уголовного Кодекса Украины... — и делает она (*входящие в неё граждане*) это регулярно и, судя по всему, совершенно безнаказанно. И практически всем в руководстве государства (*судебная, законодательная и исполнительная ветви власти*) об этом хорошо известно и никто с этим ничего не может поделать (*или не хочет делать*)...

Получается так, что они сейчас, как и ранее, всеми силами — будучи полностью уверены в своей вседозволенности и безнаказанности — в очередной раз попытаются придумать, организовать и исполнить что-то противозаконное в отношении меня... А после подделки в отношении меня (*да, судя по всему, и не только*), результатов медицинской экспертизы и, на её основании, военного билета — когда стало очевидным то, что они при осуществлении своей преступной деятельности не останавливаются ни перед чем, даже перед подделкой государственных документов, дискредитируя этим всю государственную систему и бросая тень на всё, официально изданное этим государством — на что остаётся надеяться обычному гражданину Украины? На Всевышнего Творца?.. По всей видимости, больше ничего ему и не остаётся...

Каким образом можно законными методами успешно противостоять и/или противодействовать всем тем, кто при осуществлении своей деятельности, мало того, что не брезгует никакими подлыми и/или богопротивными методами, так и при этом прикрывается Государством и, как прямое следствие, всеми его гражданами, делая их невольными соучастниками своих преступлений (*что бывает не всегда, так как не редки случаи, когда рядовые граждане сознательно и добровольно потворствуют и/или содействуют в совершении преступлений «оборотням в погонах», и к ним характеристика «невольные» не может быть применима*).

Этот вопрос на страницах этой книги я больше обсуждать не буду. Для меня этот правовой вопрос — на данном жизненном этапе — закрыт окончательно, и к его обсуждению в рамках этого исследования я больше возвращаться не буду! Правовой оценки от Государства я с этого момента (*21.04.2025 года*) не жду и на неё не рассчитываю!

"La commedia e finita!"⁶⁹

Издателям:

Все мои книги: "Природа сновидения", "Анатомия Души" и "Общественное устройство" являются всеобщим достоянием. Никто не обладает эксклюзивным авторским правом на какую-либо из них. Любую из моих книг любой желающий - без каких-либо разрешений, согласований и уточнений - может переводить на любой язык, цитировать или издавать в любом формате (печатном или электронном).

Ревенко Сергей Дмитриевич, 2022 -2025 годы.